

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Багрова Наталия Владиславовна

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
доктор юридических наук, профессор
Мананкова Раиса Петровна

Томск – 2019

Оглавление

Введение.....	3
1 Индивидуальное правовое регулирование как вид правового регулирования отношений супругов	16
1.1 Понятие индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.....	16
1.2 Виды и средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов	39
2 Особенности договорного регулирования имущественных отношений супругов.....	62
2.1 Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов	62
2.2 Проблемы квалификации договоров, регулирующих имущественные отношения супругов	95
2.3 Особенности заключения, изменения, расторжения и признания недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов	112
3 Специфика внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов.....	165
3.1 Автономное регулирование имущественных отношений супругов	165
3.2 Особенности субординационного регулирования имущественных отношений супругов.....	196
Заключение	214
Список использованных источников и литературы	216

Введение

Актуальность темы исследования. Радикальные преобразования, произошедшие в 90-е годы XX века в экономической и социальной жизни в России, повлекли за собой многочисленные последствия, которые отразились в сфере семейно-правового и гражданско-правового регулирования. В современном обществе на первый план выдвигается личность и ее индивидуальные потребности. Индивидуализм оказывает огромное влияние на трансформацию брака, создавая предпосылки для новых моделей семьи, разнообразие которых приводит к тому, что единое правовое регулирование уже не удовлетворяет интересы членов семьи. Да и сами члены семьи порой совершенно по-разному оценивают свои потребности и интересы. Семейное законодательство в РФ не успевает за происходящими изменениями, в целом являясь весьма консервативным и нединамичным. Одной из важных задач правового регулирования отношений супругов является гармонизация интересов отдельной личности и семьи в целом, нахождение максимального баланса. Только сочетание общих и индивидуальных начал в регламентации семейных отношений обеспечит необходимую стабильность и сохранение традиционных семейных ценностей, с одной стороны, и позволит, с другой стороны, учесть особенности конкретной личности и семьи как малой социальной группы, соотнося их друг с другом. Поэтому все большее значение приобретает индивидуальное правовое регулирование отношений членов семьи.

Индивидуальное правовое регулирование позволяет учесть любые изменения, происходящие в семье (социальные, материальные, например, потерю работы одним из супругов, утрату трудоспособности, рождение детей, получение образования, смену места жительства и др.). Модель имущественных отношений в семье может строиться по-разному, в зависимости от того, складываются ли между супругами партнерские отношения или же патерналистские, когда один из супругов покровительствует, занимает главенствующее положение в семье. Особенности могут быть обусловлены и принадлежностью супругов к

определенной социальной группе, вероисповеданием, национальными обычаями и другими факторами. Очевидно, что подобные особенности, как правило, не могут быть учтены при нормативном регулировании.

Несмотря на то, что средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов (как и членов семьи в целом) закреплены в российском законодательстве, их регламентация недостаточна, вызывает множество практических и теоретических вопросов. Фрагментарность, бессистемность нормативного регулирования видов и средств ИПР отношений между супругами приводит к тому, что эти средства, как представляется, используются недостаточно, их потенциал еще только предстоит раскрыть.

Актуальность избранной темы обусловлена также изменениями, которые в последние годы произошли в нормах семейного и гражданского законодательства. Анализа требуют новые подходы высших судебных инстанций к разрешению вопросов, возникающих в сфере имущественных отношений супругов. В то же время индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов как вид правового регулирования, с одной стороны, и как комплексное явление, с другой, практически не исследовано в семейно-правовой доктрине. Указанные выше социальные проблемы, состояние законодательства, науки и правоприменительной практики обуславливают важность исследования понятия, видов и средств индивидуального правового регулирования и его места в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов.

Степень научной разработанности темы. Важное значение для темы настоящего диссертационного исследования имеют труды, посвященные правовому регулированию, его отдельным видам и элементам, как в области общей теории права, так и в отдельных отраслевых науках. Это работы Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Л. Н. Берг, А. А. Головиной, В. М. Горшенева, М. А. Гурвича, В. В. Ершова, Л. Н. Завадской, В. Б. Исакова, М. Н. Марченко, Т. Н. Радько, Ю. С. Решетова, Ю. А. Тихомирова, Ф. Н. Фаткуллина, Е. К. Шевырина, Л. С. Явича, В. Ф. Яковлева и др.

Регулятивная функция договоров и судебных актов впервые была отмечена отечественными правоведами конца 19 – начала 20 веков (И. А. Покровским, Г. Ф. Шершеневичем, Е. Н. Трубецким) и получила свое дальнейшее развитие в трудах советских и современных ученых: Н. Г. Александрова, Ю. Н. Андреева, А. К. Безиной, М. И. Брагинского, А. Б. Венгерова, В. В. Витрянского, В. В. Иванова, М. Ф. Казанцева, А. Д. Корецкого, В. М. Лебедева, Н. Е. Молодкина, О. А. Папковой, А. Б. Степина, И. В. Федорова, Р. О. Халфиной, Б. Б. Черепахина и др.

Наиболее значительными работами, посвященными индивидуальному правовому регулированию (в том числе и в отдельных отраслях права), являются труды А. С. Григорьева, Н. И. Дивеевой, Ю. П. Егорова, В. В. Ершова, С. Г. Красноярского, Т. В. Кашаниной, Ю. В. Медной, И. А. Минникеса, Ю. С. Решетова, Ф. Н. Фаткуллина, В. Р. Шарифуллина.

Имущественные отношения супругов, в той или иной степени, выступали предметом многочисленных научных исследований дореволюционных, советских и современных ученых. Немаловажное значение для диссертационного исследования имеют труды, посвященные изучению брака, имущественных отношений в семье, как дореволюционных (А. И. Загоровского, Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, Г. Ф. Шершеневича), так и советских авторов (А. М. Беляковой, Е. М. Ворожейкина, В. К. Граве, Н. М. Ершовой, К. И. Манаева, Р. П. Мананковой, М. Г. Масевич, В. Ф. Маслова, Г. К. Матвеева, В. П. Никитиной, М. Т. Оридорога, Н. В. Рабинович, М. О. Рейхеля, В. А. Рясенцева, Г. М. Свердлова, В. П. Тархова, О. Н. Хазовой, Б. Л. Хаскельберга, В. П. Шахматова и др.).

Вопросы регулирования имущественных отношений супругов затронуты в научных трудах, посвященных системе договоров в семейном праве, регулированию имущественных отношений членов семьи, отношениям общей собственности. Среди них можно выделить труды таких авторов как М. В. Антокольская, Г. А. Артемов, Ю. Ф. Беспалов, Б. М. Гонгало, С. С. Залугин, Н. Ф. Звенигородская, И. В. Злобина, Е. В. Кецко, О. Ю. Косова, Т. В. Краснова,

П. В. Крашенинников, Ю. Н. Лавров, А. Н. Левушкин, Е. Л. Невзгодина, Т. А. Ништ, Л. М. Пчелинцева, А. М. Рабец, Д. Б. Савельев, А. В. Слепакова, Н. Е. Сосипатрова, Н. Н. Тарусина, С. Ю. Чашкова, Е. А. Чефранова и др.

Брачный договор и соглашение об уплате алиментов стали объектами специальных исследований в диссертационных работах С. Н. Бондова, С. С. Дороженко, А. С. Лалетиной, Л. Б. Максимович, А. В. Мыскина, О. Н. Низамиевой, И. В. Соколовой, Н. А. Слядневой, О. М. Толстиковой, Е. А. Усачевой и др. Кроме того, брачному договору посвящены множество научных статей и ряд монографических исследований (В. Р. Дворецкого, Б. М. Гонгалю, П. В. Крашенинникова, А. Е. Казанцевой, А. Н. Левушкина, Е. Л. Невзгодиной и др.).

Особенности односторонних сделок, в том числе согласия на совершение сделки исследованы в трудах таких ученых как: С. С. Алексеев, А. Б. Бабаев, Л. К. Брезгулевская, Е. В. Дятлов, Е. Л. Скобликова, В. С. Толстой, Д. В. Штыков и др.

Индивидуальное правовое регулирование как общетеоретическая категория исследовано в диссертациях С. Г. Краснояружского «Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: Вопросы теории и практики» (1990 г.), И. А. Минникеса «Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ)» (2009 г.), А. С. Григорьева «Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений» (2011 г.).

Анализу механизма правового регулирования имущественных отношений супругов посвящена диссертация Е. А. Чефрановой «Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов» (2007 г.), договорное регулирование как вид индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов явился предметом научного анализа в диссертации О. Н. Низамиевой «Договорное регулирование имущественных отношений супругов» (1999 г.).

Безусловно, труды перечисленных авторов внесли существенный вклад в развитие теоретических представлений об индивидуальном правовом

регулировании, о структуре механизма правового регулирования имущественных отношений супругов и его отдельных элементах. Вместе с тем, изобилие научных трудов не исключает возможность дальнейших научных разработок в сфере индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, поскольку ранее индивидуальное правовое регулирование семейных отношений в целом и супружеских отношений, в частности, не выступало предметом специального научного исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются имущественные правоотношения супругов.

Предметом исследования выступают нормы российского права, регулирующие имущественные отношения супругов, нормативные предписания некоторых зарубежных стран, положения отечественной правовой доктрины по теме исследования, судебная практика.

Цель диссертационного исследования состоит во всестороннем анализе и выявлении сущности индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов и его служебной роли в семейном и гражданском праве.

Указанная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

- исследовать подходы к определению категории индивидуального правового регулирования, сложившиеся в юридической доктрине;
- определить понятие и признаки индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;
- провести классификацию видов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;
- выстроить систему средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;
- проанализировать особенности и актуальные проблемы договорного регулирования имущественных отношений супругов;
- выявить особенности и основные проблемы внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов;

- разработать предложения по совершенствованию семейного законодательства и правоприменительной практики в сфере индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод материалистической диалектики, а также такие общенаучные и частнонаучные методы как анализ и синтез, системный метод, структурно-функциональный историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Использование метода материалистической диалектики позволило выявить сущность индивидуального правового регулирования и его признаки. Системный и структурно-функциональный методы позволили выделить основные функции индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, провести классификацию и выстроить систему средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Методы анализа и синтеза позволили выделить самостоятельные средства договорного регулирования имущественных отношений супругов, провести их квалификацию, сформулировать предложения, направленные на совершенствование системы этих средств. Историко-правовой метод и сравнительно-правовой метод применялись для анализа договорного и автономного регулирования имущественных отношений супругов, что позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию семейного законодательства.

Формально-юридический метод использовался для анализа содержания нормативно-правовых актов, регулирующих имущественные отношения супругов.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, действующее гражданское, семейное, гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, семейное и гражданское

законодательство отдельных зарубежных государств: Федеративной Республики Германия, Французской республики, Исламской Республики Иран, Королевства Марокко, Республики Беларусь, Республики Таджикистан, Республики Молдова, отечественное дореволюционное и советское законодательство.

Теоретическую основу исследования составили труды представителей отечественной теории государства и права, цивилистической науки, науки семейного права: М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, В. А. Белова, М. В. Антокольской, М. И. Брагинского, Е. М. Ворожейкина, В. М. Горшенева, О. С. Иоффе, О. Ю. Ильиной, О. Ю. Косовой, О. А. Красавчикова, П. В. Крашенинникова, Д. И. Мейера, А. М. Нечаевой, Г. Л. Осокиной, А. М. Рабец, Н. В. Рабинович, Е. А. Суханова, Н. Н. Тарусиной, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, Б. Б. Черпахина, В. П. Шахматова, Г. Ф. Шершеневича, Б. Л. Хаскельберга и др.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют

- данные судебной статистики, опубликованные Судебным Департаментом при Верховном суде РФ с 2010 по 2019 гг.; статистические данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты РФ с 2015 по 2019 гг.

- материалы 356 судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, затрагивающие имущественные права супругов с 2003 по 2019 гг., размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах: <https://rospravosudie.com> и <http://sudact.ru>, в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что настоящая диссертация является одним из первых системных исследований индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов. На основе общетеоретических положений автором разработана и обоснованы понятие, специфика и виды индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложено понимать под индивидуальным правовым регулированием имущественных отношений супругов (бывших супругов) – регламентацию их имущественных отношений указанными в законе субъектами, посредством индивидуальных правовых актов, предусматривающих персонифицированную модель поведения в пределах, установленных правовыми нормами.

2. Аргументировано, что индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов, отвечая общим признакам, выделенным в правовой доктрине, характеризуется и значительной спецификой.

К особенностям отнесены: возможность регулирования комплекса имущественных отношений (а не только единичного отношения); действие средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов в течение продолжительного (зачастую неопределенного) периода времени; осуществление индивидуального правового регулирования только в формах, предусмотренных законом и нормативно ограниченным кругом субъектов.

3. Предложена классификация видов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов по нескольким критериям: основаниям, способу правовых связей субъектов, субъектному составу. Данная классификация позволила выстроить систему средств и определить круг субъектов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

В зависимости от основания индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов оно является договорным или внедоговорным. В зависимости от способа правовых связей субъектов, договорное регулирование является координационным, а внедоговорное индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов делится на автономное и субординационное. По субъектам договорное и автономное регулирование подразделяются на простое и осложненное участием иных лиц, а субординационное – на судебное и административное.

4. Анализ действующего законодательства позволил отнести к самостоятельным средствам договорного регулирования имущественных отношений супругов соглашение об определении порядка пользования общим имуществом супругов, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества и соглашение об уплате алиментов. Обосновано, что разновидностью соглашения о разделе имущества супругов является соглашение об определении долей в общем имуществе супругов.

Правовыми формами перечисленных соглашений могут выступать медиативный договор или мировое соглашение.

5. Обосновано, что наследственный договор и совместное завещание являются средствами индивидуального регулирования наследственных отношений, определяющими правовые последствия на случай смерти одного из супругов. Договорными средствами индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов названные акты не являются. Совместное завещание квалифицировано в работе как односторонняя сделка с множественностью лиц на стороне завещателя.

6. В целях гармонизации семейного и гражданского законодательства, исключения возможности заключения супругами дублирующих соглашений предложено разграничить предмет договорного регулирования: имущественные отношения супругов (за исключением алиментных обязательств) регулировать исключительно брачным договором, который представляет собой сложную модель имущественно-организационного договора. Соглашением о разделе общего имущества регламентировать имущественные отношения бывших супругов. Отношения по алиментированию супругов (бывших супругов) регулировать соглашением об уплате алиментов.

7. Сделан вывод, что признание брака недействительным влечет ничтожность не только брачного договора, но, несмотря на отсутствие прямых указаний в законе, и иных договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, поскольку брак является их конститутивным элементом, а признание брака недействительным влечет аннулирование всех правовых последствий,

вытекающих из факта его заключения. Однако такие договоры в порядке аналогии закона (ст. 5 СК РФ) могут быть конвалидированы, если это отвечает интересам добросовестного супруга (п. 4 ст. 30 СК РФ).

8. Сформулировано авторское определение внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов, под которым предложено понимать регламентацию их имущественных отношений указанным в законе субъектом на основе одностороннего волеизъявления, определяющего персонифицированную модель поведения участника (участников) семейных правоотношений. Аргументировано, что такое одностороннее волеизъявление не направлено на регламентацию поведения субъекта, осуществляющего регулирование. К внедоговорным средствам регулирования имущественных отношений супругов относятся: предварительное согласие на совершение сделки, запрет (несогласие) на совершение сделки и правоприменительные акты (в основном – судебные решения).

9. Выявлены основные функции индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов: гармонизация их интересов, пресечение семейных конфликтов и поддержание традиционных семейных ценностей. Обосновано, что эффективная реализация указанных функций возможна лишь при усилении договорной свободы и расширении пределов судебного усмотрения, особенно в сфере алиментных правоотношений.

Также сделан ряд предложений по совершенствованию законодательства:

– Одной из актуальных проблем является практически полное отсутствие законодательных санкций за нарушение условий договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Очевидно, в качестве одной из таких санкций могло бы стать предоставление возможности расторгнуть договор или изменить его условия в одностороннем порядке, в том числе при существенном нарушении условий одной из сторон. В связи с этим предложено изменить нормы абз. 2 п. 1 ст. 43 СК РФ: «Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается, если иное не предусмотрено договором.

Односторонний отказ от брачного договора допускается в случае существенного нарушения его условий другой стороной.

К существенным нарушениям относятся:

- неоднократное (более двух раз) неисполнение обязанности по содержанию, предусмотренной брачным договором;
- отказ передать супругу имущество, которое принадлежит ему в соответствии с условиями брачного договора;
- неоднократное отчуждение имущества вопреки ограничениям, установленным в брачном договоре;
- иные нарушения, указанные в брачном договоре как существенные».

– Внести изменения в п. 2 ст. 44 СК РФ «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или в части по требованию одного из супругов, опекуна недееспособного супруга, а также наследников умершего супруга, если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, ничтожны».

– Исключить из абзаца четвертого пункта 1 ст. 90 СК РФ слова «в течение года с момента расторжения брака».

– Дополнить ст. 92 СК РФ абзацем пятым: «суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга при наличии иных уважительных причин».

Теоретическая значимость исследования и практическая значимость результатов исследования.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что в работе проведен комплексный анализ индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, в результате которого сформулированы основные пути его дальнейшего совершенствования. Выводы и положения, сделанные в диссертации, вносят заметный вклад в развитие цивилистической доктрины об имущественных правоотношениях супругов, могут служить основой для

дальнейшей научной дискуссии, быть использованы при подготовке научной и учебной литературы, диссертационных исследований по данной тематике.

Практическая значимость определяется возможностью использования представленных выводов и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности. Сформулированные автором выводы и предложения могут быть использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по гражданскому и семейному праву.

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением использованных методов, значительной теоретической и нормативно-правовой базой, большим объемом изученного эмпирического материала.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского права Национального исследовательского Томского государственного университета.

Содержащиеся в диссертации научные результаты являлись предметом выступлений автора на научных конференциях: (Всероссийская научно-практическая конференция «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (2003, 2004, 2005, 2006, 2008, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, Томск); Совместная международная научно-практическая конференция «Конституционализм и правовая система России: итоги и перспективы» (XIV ежегодная международная научно-практическая конференция юридического факультета МГУ и V международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения») (2013, Москва); Международная научно-практическая конференция «Гражданское общество и правовое государство» (2014, Барнаул); Совместная XVI Международная научно-практическая конференция и IX Международная научно-практическая конференция «Кутафинские чтения» «Стратегия национального развития и задачи российской юридической науки» (2015, Москва); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях» (2017, Новосибирск), II Международная научно-

практическая конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (2017, Кемерово), Международная научно-практическая конференция «Имущественные правоотношения в семье: судебная практика и законодательство» (2017, Москва); III Международная научно-практическая конференция «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (2018, Кемерово).

Полученные автором выводы были использованы при подготовке отзыва Юридического института НИ ТГУ на проект Концепции совершенствования семейного законодательства РФ, разработанный Временной рабочей группой по совершенствованию семейного законодательства РФ, созданной при Координационном совете при Президенте РФ по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 — 2017 годы.

Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета при преподавании дисциплины «Семейное право» для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Публикации по теме диссертации. Основные теоретические положения диссертации нашли отражение в 17 научных статьях (работы написаны без соавторов), в том числе в 6 статьях в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

1 Индивидуальное правовое регулирование как вид правового регулирования отношений супругов

1.1 Понятие индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов

Семейные отношения значимы не только для отдельных индивидов, но и для всего общества в целом, поскольку именно в семье человек получает первичную социализацию, в семье ему прививаются нравственные, психологические, моральные и другие социально значимые качества, именно семья делает человека членом общества. Поэтому семейные отношения регулируются множеством социальных норм – морали, нравственности, обычаями, традициями. Одним из важнейших социальных регуляторов выступает право, поскольку «только ему свойственными средствами воздействия на поведение право влияет на процессы общественной жизни, способствуя выполнению задач и достижению целей, стоящих перед обществом на каждом этапе его развития»¹. Брак традиционно рассматривается как основа семьи, поэтому его правовому регулированию традиционно придается большое значение.

Еще С.С. Алексеев говорил о необходимости обеспечения эффективности правового воздействия на общественные отношения.² В тех случаях, когда характер отношений не требует индивидуальной регламентации, регулятивные цели вполне достигаются благодаря нормативному (или общему) правовому регулированию. Речь идет о тех ситуациях, когда наличие индивидуализирующих качеств участников отношений не имеет юридического значения, когда содержание отношений не влияет на особенности правового регулирования. В этих случаях достаточно установления общих границ и правил, не требующих дальнейшей индивидуализации (например, ст. 31 СК РФ).

¹ Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 78.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30, 32-33.

Правоотношения между супругами носят личный характер не только в силу непередаваемости и неотчуждаемости их прав и обязанностей, но, прежде всего, в силу личностного характера семейных отношений – социально-психологической связи, которая возникает между супругами. Как отмечает В.П. Шахматов, «лично-доверительный характер семейных отношений во многих случаях исключает саму возможность однотипного регулирования ... даже в диспозитивном порядке. Поэтому среди семейных отношений имеются такие, содержание которых лишь частично урегулировано нормами права»¹.

Социологи отмечают, что в настоящее время, в силу растущего значения индивидуализма, для супругов в большей степени значимы те правила, которые создают они сами². Причем такая тенденция характерна как для зарубежного общества,³ так и для России.⁴

Граждане становятся более активными в экономической сфере, больше нацелены на карьерные достижения, это влечет и рост активности в правовой сфере⁵. Они не могут довольствоваться лишь теми правилами, которые навязаны им извне, законодателем или обществом. Субъекты права сами хотят устанавливать правила поведения, желают сами определять содержание своих прав и обязанностей. Такая активность проявляется также и в сфере семейных отношений, где индивидуальные особенности личности приобретают определяющее значение, что приводит к трансформации традиционных моделей

¹ Шахматов В. П. Законодательство о браке и семье. (Практика применения, некоторые вопросы теории). Томск, 1981. С. 204.

² Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание]. Институт социологии РАН. Электрон. текст. дан. (объем 2,5 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 181.

³ Amato, P., Booth, A., Johnson, D., Rogers, S. Alone together: How marriage in America is changing. Harvard University Press, 2009. P. 4-5, 11-17; Yodanis, C., Lauer, S. Is marriage individualized? What couples actually do // Journal of Family Theory & Review. 2014. № 6. P. 184.

⁴ Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99.

⁵ На семью огромное влияние оказывают и экономические, и нравственные, и религиозные, и политические факторы. Так, в связи с неравномерностью экономического развития регионов Российской Федерации, высоким уровнем безработицы, активным вовлечением женщин в трудовую и предпринимательскую деятельность, увеличивается число семей, в которых один из супругов либо ребенок проживают отдельно. Естественно, таким семьям, которые в социологии называют «гостевыми браками», «межрегиональными семьями», зачастую не подходит режим общей совместной собственности супругов, предусмотренный Семейным кодексом РФ: Гурко Т. А. Указ. соч. С. 106-108.

семьи, ролевых позиций мужчины и женщины¹. В этих условиях индивидуальное правовое регулирование общественных отношений, в том числе и отношений супругов, является объективной необходимостью, поскольку «самые совершенные принципы и нормы права... по целому ряду объективных и субъективных причин недостаточны для регулирования фактических многообразных и развивающихся общественных отношений»². Особенно очевидной такая необходимость стала в последние десятилетия, когда семья в целом, и брак, в частности, переживает серьезные трансформации. Естественно, правовое регулирование не может быть абсолютно безразличным к необходимости адекватного учета этих личностных качеств. Все это создает предпосылки для индивидуального правового регулирования отношений членов семьи в целом и супругов³, в частности.

Категория «индивидуальное правовое регулирование» (далее – ИПР) появилась в юридической науке сравнительно недавно, в связи с чем и сам термин, и содержание обозначаемого им понятия порождают дискуссии как среди теоретиков права, так и среди ученых, исследующих проблемы отдельных отраслей права⁴.

Одними из первых предпосылок возникновения категории «индивидуальное правовое регулирование» являлись научные разработки дореволюционных правоведов, отмечавших, в частности, регулятивную роль судебной практики.⁵

¹ Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. 2016. Т.17, № 2. С. 128-129.

² Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С. 127.

³ Здесь и далее термин «супруги», в основном, будет использоваться в широком смысле, включающий также и тех лиц, брак которых расторгнут (бывших супругов), поскольку многие нормы семейного законодательства и средства индивидуального правового регулирования могут распространять свое действие и на этих лиц. В необходимых случаях в работе будет отмечено различие в правовом регулировании имущественных отношений супругов и бывших супругов.

⁴ В частности, обсуждению вопросов индивидуального регулирования посвящались научные конференции как в советский период, так и в последние годы (например, Ежегодная аспирантско-студенческая конференция «Индивидуальное регулирование в советском праве», состоявшаяся в Свердловском юридическом институте 20 декабря 1973; Международная научно-практическая конференция «Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики», состоявшаяся 16-20 апреля 2012 г. в Российской академии правосудия).

⁵ Люблинский П. И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах. СПб., 1904. С. 33; Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. Москва, 1917. С. 133 и др. Так, например, Е. Н. Трубецкой отмечал, что «судебная практика... не ограничивается одним только применением закона... В жизни общества встречаются случаи, законом не предусмотренные и суд ... призван играть творческую роль... волей-неволей вынужден создавать для них новые нормы права»: Трубецкой Е. Н. Указ. соч. С. 133.

В советском правоведении обращалось внимание на регулятивную роль не только судебных и иных правоприменительных актов, но и договоров, и даже односторонних сделок.¹ Так, Н. Г. Александров отмечал, что «Договор служит ... источником индивидуальных предписаний, которые определяют содержание данного конкретного правоотношения. «Автономия» сторон здесь выражается ... и в том, что содержание прав и обязанностей в устанавливаемом договорном отношении также определяется соглашением договаривающихся сторон. Договор данного вида будет, таким образом, играть двойную роль: во-первых, роль средства связи правоотношений и, во-вторых, роль источника индивидуальных условий, которые определяют содержание правомочий и обязанностей сторон данного конкретного правоотношения».²

Несмотря на всю значимость, индивидуальное правовое регулирование как комплексное явление в общетеоретическом плане изучено недостаточно. Отдельные аспекты индивидуального правового регулирования изучаются отраслевыми науками, в частности, цивилистикой и наукой трудового права. В связи с этим сам термин «индивидуальное правовое регулирование» хотя и весьма часто применяется в юридической доктрине, вызывает дискуссии. Нередко

¹ Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений. Ученые записки ВИНУН, 1946. С. 73; Халфина Р. О. Значение и сущность договора в социалистическом гражданском праве. – М., Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 5-7, 105-114; Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М.: Госюриздат, 1961. С. 19-20, 87-88, 138-139, 156-157; Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: «Статут», 2001. С. 54-68; Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 70-71; Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы. М.: Юрид. лит., 1976. С. 109 и др.

² Александров Н. Г. Там же.

Схожие позиции занимали и другие ученые, исследовавшие гражданско-правовой договор. Так, О. С. Иоффе писал, что: «... договор как акт волевого характера оказывает иное влияние на порождаемые им гражданские правоотношения, нежели юридические факты, именуемые событиями ... определяет в соответствии с требованиями закона конкретное содержание правомочий и обязанностей участников создаваемых им правоотношений. Поэтому, если характеристика юридических событий полностью исчерпывается указанием на их правообразующее действие, то договор должен быть изучен также и с точки зрения роли, которую он играет в формировании содержания обязательства, поскольку последнее зависит от содержания самого договора»: Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. III. Обязательственное право. Спб., 2004. С. 76.

Б. Б. Черепахин рассматривал договоры как «типичное средство децентрализованного регулирования в условиях равенства и взаимной неподчиненности субъектов - участников гражданского оборота»: Б. Б. Черепахин. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М.: Госюриздат, 1962. С. 32.

С. С. Алексеев полагал, что «договор является не только «чистым» юридическим фактом, но и средством индивидуального («автономного») урегулирования содержания прав и обязанностей...»: Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права. Сборник ученых трудов. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 48-49.

индивидуальное правовое регулирование рассматривают как поднормативное регулирование, казуальное, а также автономное регулирование.

Термин «индивидуальное правовое регулирование», «индивидуальное регулирование» можно встретить в работах второй половины XX века,¹ тогда же появились и первые определения. Стоит отметить, что эти определения отличаются разнообразием. Например, В. Б. Исаков понимал под индивидуальным регулированием «конкретизацию юридических норм участниками правовых отношений – решение ими юридически значимых вопросов, которым законодатель не дал исчерпывающей нормативной регламентации»². Ю. Г. Ткаченко писала: «Индивидуальное регулирование осуществляется путем создания на основе общих предписаний, содержащихся в норме права, индивидуальных предписаний для персонально определенных лиц. Индивидуальное регулирование заключается в конкретизации общих прав и обязанностей, установленных нормами, применительно к персонально определенным субъектам»³.

Анализ и обобщение различных доктринальных взглядов на ИПР позволяет объединить их в несколько групп.

К первой группе можно отнести позиции тех авторов, которые подходят к ИПР как властной деятельности органов государства. Утверждается, что ИПР следует понимать лишь как властную деятельность уполномоченных органов и лиц, заключающуюся в разрешении тех или иных юридических вопросов по существу. ИПР определяется как деятельность уполномоченных органов по решению конкретных юридических вопросов на основе действующих норм права и принятие ими индивидуальных правовых решений⁴. Представляется, что авторы

¹ Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Правоведение. 1972. № 2. С. 28; Шабуров А. С. О соотношении автономного и индивидуального правового регулирования // Сборник аспирантских работ. Материалы ежегодной аспирантской конференции. Свердловск, 1974. С. 40-45.

² Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 262.

³ Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1977. С. 83-84.

⁴ Шайкенов Н. А. Противоречия в правовом регулировании и индивидуальное регулирование общественных отношений // Сборник аспирантских работ. Материалы ежегодной аспирантской конференции. – Свердловск, 1974. С. 20-22; Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 351.

отождествляют деятельность, осуществляемую в процессе правоприменения, с ИПР.

Весьма близка к этой позиции точка зрения, согласно которой ИПР представляет собой властную деятельность компетентных органов, которая, однако, может осуществляться не только на стадии правоприменения, но и на стадии правотворчества. Регулирование отношений самим участниками относится к саморегуляции и не входит в структуру правового регулирования¹.

Сторонники второй позиции рассматривают индивидуальное регулирование более широко. ИПР определяется не только с позиций правоприменительной деятельности, но и с позиций самостоятельного регулирования участниками правоотношений (например, с помощью договоров)². Данная позиция в настоящей момент является наиболее распространённой в правовой доктрине.

Наконец, третья позиция, высказанная в литературе, разграничивает индивидуальное и правовое регулирование³. Так, В. В. Ершов отмечает, что индивидуальное и правовое регулирование являются парными категориями, требующими четкого разграничения и представляющие различные виды социального регулирования. При этом индивидуальное регулирование рассматривается достаточно широко и включает в себя как деятельность правоприменительных органов, так и участников регулируемых отношений⁴.

Такая разница взглядов, как представляется, обусловлена различными подходами к пониманию правового регулирования. Понятие правового регулирования – один из наиболее сложных и дискуссионных вопросов в

¹ Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф., Проблемы теории государства и права / Учебное пособие. Казань, 2003. С. 320; Теория государства и права в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николукина. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 146-149.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 38; Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. М., 1987. С. 262; Красноярский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) // Государство и право, 1993. № 7. С. 131; Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 24-32; Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 45; Краснов А. В. Понятие и виды индивидуального правового регулирования // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. М.: РАП, 2013. С. 140-144.

³ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М., РГУП, 2018. С. 388, 394-395; Туменова А. А. К вопросу о понятии индивидуального регулирования правоотношений // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1. № 3. С. 94-95.

⁴ Ершов В. В. Указ. соч. С. 394-395

современной правовой доктрине, всестороннее рассмотрение которого, по известным причинам, невозможно в рамках данной диссертации. В правовой доктрине можно выделить до пятнадцати различных подходов к понятию правового регулирования¹.

Для целей настоящего исследования наибольший интерес представляет так называемый инструментальный подход, разработанный в свое время С. С. Алексеевым, в рамках которого изучается механизм правового регулирования, то есть «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения»². Также немаловажным является и формально-юридический подход к пониманию категории «правовое регулирование», в рамках которого под правовым регулированием понимается «осуществляемое при помощи системы правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное нормативно-организационное воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями»³, «социальное регулирование, осуществляемое правовыми средствами»⁴, «воздействие права на общественные отношения с помощью правовых средств, способов и методов»⁵, «регулирование общественных отношений с помощью норм права и других правовых средств (актов применения, договоров и т. д.)»⁶. Общим для приведенных определений является использование категорий «воздействие» или «регулирование» и «правовые средства».

Следует согласиться с тем, что правовое регулирование необходимо отличать от правового воздействия, которое является одним из элементов

¹ Корецкий В. Ф. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. П. П. Баранов. СПб., 2001. С. 101; Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 68-75.

² Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 267

³ Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1995. С. 209.

⁴ Казанцев В. Ф. Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 2. Екатеринбург, 2001. С. 251.

⁵ Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. С. 445.

⁶ Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 342.

социального управления. Воздействие, которое представляет систему действий, имеющих целью повлиять на кого-нибудь или что-нибудь¹ – понятие более широкое, чем регулирование. Оно может осуществляться не только юридическими средствами, но и организационными, воспитательными и иными средствами (например, с помощью правовой идеологии, правосознания и др.)². Таким образом, влияние, которое оказывается в процессе правового воздействия, может быть различным. В том числе это может быть и влияние на некие внутренние, волевые процессы, происходящие в психике субъектов права.

Регулировать – значит «упорядочивать, направлять, воздействовать на что-нибудь с целью внести порядок, правильность»³.

С. С. Алексеев одним из первых использовал категорию «правовые средства» при анализе механизма правового регулирования общественных отношений. Сейчас эта категория (или тождественная ей категория «юридические средства») прочно вошла в научный оборот, однако относительно ее содержания в доктрине нет единства мнений. В настоящее время все больше исследователей все правовые средства (или средства правового регулирования) объединяют с помощью категории правового акта,⁴ под которым понимается «совершенное в соответствующей необходимой форме волеизъявление управомоченного субъекта права либо направленное на регулирование поведения этого субъекта и (или) иных субъектов, устанавливающее необходимый правовой результат (правовую норму, индивидуальное правовое установление и т.д.), либо представляющее собой правомерное действие, непосредственно выступающее правовым результатом».⁵

Правовые средства, с помощью которых осуществляется упорядочение, регламентация общественных отношений, весьма различны. В современной

¹ Большой толковый словарь русского языка: ок. 60000 слов / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ Астрель, 2008. С. 113.

² Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 261; Комаров С. А. Общая теория права и государства: учебник для бакалавриата и магистратуры. 9-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 463-464.

³ Большой толковый словарь русского языка: ок. 60000 слов / Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ Астрель, 2008. С. 926.

⁴ Иванов В. В. Общая теория договора. М.: Юрист, 2006. С. 31-32; Казанцев В. Ф. Указ. соч. С. 252.

⁵ Иванов В. В. Там же.

правовой доктрине к числу правовых средств относятся не только нормы права, правоотношения, юридические факты, но и индивидуальные акты¹. Так, в литературе высказано мнение, что «категорией «право» охватывается система не только общеобязательных норм, но и ненормативных (индивидуальных) юридических средств, направленных на регулирование общественных отношений»².

Именно различие средств правового регулирования позволяет ученым строить на их основе классификацию видов правового регулирования, прежде всего, разделять нормативное (общеправовое) и индивидуальное регулирование³.

С. С. Алексеев отмечал, что каждой отрасли права свойственен свой механизм правового регулирования. Особенностью механизма гражданско-правового регулирования является то, что «функционирование важнейшего его звена – правоотношения – во многих случаях органически связано с договорными актами»⁴. Следует отметить, что данная особенность механизма правового регулирования характерна в настоящее время не только для гражданского права, но и для иных отраслей частного права, в том числе – семейного.

Все сказанное ранее приводит к выводу о необходимости анализа и уяснения сущности ИПР.

Для того, чтобы дать определение ИПР и понять его сущность, необходимо выделить и проанализировать его признаки. В литературе выделяются различные признаки ИПР, однако большинство авторов едины относительно следующих характеристик:

¹ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. С. 155-172; Иванов В. В. Указ. соч. С. 24; Казанцев В. Ф. Указ. соч. С. 252-253; Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, докт. юрид. наук, проф. академик РАЕН П.П. Баранов. СПб., 2001. С.101.

² Бельх В. С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания // Российский юридический журнал. 2012. № 3. С. 32.

³ Вместе с тем, в доктрине встречаются и иные классификации. Так, В. Ф. Казанцев предлагает разделить правовое регулирование на нормативное, ненормативное (осуществляемое посредством ненормативных правовых актов, в том числе административных), судебное и договорное: Казанцев В. Ф. Указ. соч. С. 254.

⁴ Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Теоретические проблемы гражданского права. Сборник ученых трудов. Вып. 13. Свердловск, 1970. С. 48.

1) ИПР носит поднормативный характер и дополняет нормативное регулирование общественных отношений¹. Действительно, ИПР может осуществляться только в рамках, установленных правовыми нормами, а зачастую и в случаях, прямо ими предусмотренных. Несомненно, в частном праве свобода усмотрения субъектов значительно шире в силу действия принципа диспозитивности. Так, субъекты гражданского права могут заключать непоименованные договоры, регулируя возникающие между ними отношения. Однако подобная диспозитивность характерна не для всех частно-правовых отраслей. Как отмечают многие ученые, в семейном праве свобода договоров существенно сужена, субъекты могут заключать лишь те договоры, которые прямо предусмотрены законодательством².

2) волевой характер³ ИПР заключается в том, что в индивидуальных актах проявляется воля субъектов регулируемых отношений (при координационном и автономном регулировании) либо воля властных органов (при субординационном регулировании).

3) направленность на упорядочение общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования и возникающих между субъектами права⁴, в чем и проявляется правовой характер индивидуального регулирования.

Как отмечалось ранее, не все ученые согласны с отнесением индивидуального регулирования к правовому регулированию. Как отмечает

¹ Горшенев В. М. Понятие метода правового регулирования и его разновидности // Сборник научных трудов. Вып. 5. Свердловск, 1966. С. 388-415; Его же. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 170-174; Исаков В. Б., Кашанина Т. В., Самигуллин В. К. Индивидуальное регулирование общественных отношений как элемент системы правового регулирования // Сборник аспирантских работ. Материалы ежегодной аспирантской конференции. – Свердловск, Свердловский юридический институт, 1974. С. 4-5; Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 6.

² Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.93-94; Войтович Е. П., Чернущ Н. Ю. К вопросу о свободе семейно-правового договора // Юридическая наука и практика. 2018. Т.14, № 3. С. 28.

³ Исаков В. Б., Кашанина Т. В., Самигуллин В. К. Индивидуальное регулирование ... С. 4-5; Краснояружский, С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 10;

⁴ Исаков В. Б., Кашанина Т. В., Самигуллин В. К. Указ. соч. С. 5-12.

В. С. Белых, именно позитивистский подход к пониманию права выводит индивидуальные средства за пределы права¹.

Однако даже некоторые сторонники интегративной концепции правопонимания проводят четкую границу между правовым и индивидуальным регулированием². Такой подход обусловлен негативным отношением к категории «нормативное регулирование», а также авторской интегративной концепцией правопонимания и соответствующим подходом к пониманию правового регулирования общественных отношений³. Несомненно, интегративная концепция правопонимания, разработанная профессором В. В. Ершовым, заслуживает всяческой поддержки. Вместе с тем, и сам автор отмечает, что принципы и нормы права не в состоянии охватить все «богатство... конкретных фактических отношений... В связи с этим возникает необходимость в таких «компенсаторных» *правовых* (выделено мной – Н.Б.) средствах как индивидуальное регулирование общественных отношений и выработка в его процессе различных видов неправа...»⁴.

Еще в советский период в правовой доктрине отмечалось, что «термин «индивидуальное регулирование» не полностью вскрывает характер этого явления и может быть использован и для характеристики других видов социального регулирования, не имеющих правового характера»⁵. В настоящей работе характер индивидуального регулирования оценивается как правовой, что обусловлено несколькими причинами:

- как уже было сказано, основа индивидуального регулирования заложена в самих правовых нормах (в том числе – нормах-принципах, например, в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, ГК) установлен

¹ Белых В. С. Указ. соч. С. 32.

² Ершов В. В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Российское правосудие. – 2013. № 10. С. 5-14; Его же: Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М., РГУП, 2018. С. 380-398.

³ Отмечается, что «понятие «нормативное регулирование» является теоретически дискуссионным, недостаточным и весьма неопределенным, практически неэффективным, не отвечающим на многочисленные современные практические вопросы»: Ершов В. В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? // Российское правосудие. 2013. № 10. С. 6.

⁴ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М., РГУП, 2018. С. 34.

⁵ Безина А. К., Бикбеев А. А., Сафина Д. А. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих. Казань, Издательство Казанского университета, 1984. С. 19

принцип свободы договора, а в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ, СК) закреплён принцип решения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;

- именно правом определяются пределы индивидуального регулирования. Как отмечает В. В. Ершов, индивидуальное регулирование осуществляется «на основе и в пределах принципов и норм права, содержащихся в формах международного и национального права, реализуемых в государстве, поддерживаемых силой принуждения не только органов государства, но и иных управомоченных органов и лиц»¹;

- ИПР осуществляется средствами, предусмотренными правом;

- предметом ИПР выступают отношения, входящие в предмет правового регулирования. Иные отношения могут быть урегулированы индивидуальными средствами, не носящими правовой характер;

- как отмечается в правовой доктрине, ИПР присущи общие свойства правового регулирования²: обеспеченность правовой защитой³ (мерами государственного принуждения); формальная определенность, которая выражается в установлении определенных процедур и форм ИПР; системность (которая проявляется в двух аспектах: 1) является обязательным элементом правового регулирования; 2) индивидуальное регулирование само представляет собой системный процесс)⁴.

Вместе с тем, нужно помнить, что ИПР не присущи такие признаки как общеобязательность и нормативность. Хотя в литературе встречается мнение, согласно которому в результате ИПР создаются индивидуальные нормы или «микронормы»⁵.

¹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 8 – 17 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> – (дата обращения: 02.11.2017).

² Исаков В. Б., Кашанина Т. В., Самигуллин В. К. Индивидуальное регулирование ... С. 8-11; Миннирес И.А. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования // Российский юридический журнал. 2006. № 2 (50). С. 22.

³ Берг Л. Н. К вопросу о видах и юридических средствах правового регулирования: гносеологический аспект // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 108.

⁴ Исаков В. Б., Кашанина Т. В., Самигуллин В. К. Индивидуальное регулирование ... С.11.

⁵ Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // СГиП. 1992. № 1. С. 125-126.

Представляется справедливым замечание Е.К. Шевырина: «Нет оснований разграничивать правовое регулирование на государственно-правовое и негосударственное (саморегулирование), поскольку любая типологическая характеристика правовых средств не отменяет того факта, что это средства самого права как регулятора общественных отношений»¹. Думается, подобное утверждение применимо и к разграничению правового и индивидуального регулирования – индивидуальное регулирование является частью правового регулирования как более общей категории. Проведение четкой границы между правовым и индивидуальным регулированием приводит нас к тому, в частности, что разграничение договоров, порождающих правовые последствия и соглашений, которые не порождают таковых, становится невозможным. Например, такой подход не позволяет отграничить брачный договор от соглашений между супругами, направленными на регулирование ежедневных бытовых потребностей (например, супруги приходят к соглашению о том, кто будет готовить ужин, какие продукты необходимо купить в магазине, кто заберет ребенка из детского сада и т.д.). Очевидно, что во всех случаях будет иметь место индивидуальное регулирование, однако в одних случаях такое регулирование осуществляется в правовой сфере и регламентирует субъективные права и обязанности супругов, обеспеченные правовой защитой, в других же случаях такая регламентация никаких правовых последствий не вызывает.

Можно привести и другой пример: родители могут урегулировать порядок общения с ребенком в случае, если один из родителей проживает отдельно от ребенка. Такое соглашение будет иметь правовой характер. Однако если супруги определяют порядок общения друг с другом, такое соглашение не будет иметь никакого юридического значения.

4) ИПР направлено на упорядочение отношений между конкретными, индивидуализированными субъектами права². Нормы права крайне редко не предполагают персонификации субъектов их воздействия. Чаще всего правовая

¹ Шевырин Е. К. Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 9.

² Краснов А. В. Понятие и виды С. 142.

норма может быть реализована только с помощью иных средств, которые определяют конкретный масштаб поведения определенных, персонифицированных субъектов права. Так, например, с помощью различных индивидуальных актов (например, алиментных соглашений) осуществляется регулирование отношений между супругами, родителем и ребенком, другими членами семьи.

5) ИПР выражается в создании индивидуальных актов¹. Можно в целом согласиться с мнением Ю. С. Решетова, что «Действия участников ... которые завершаются изданием индивидуальных правовых актов, входят в правовое регулирование. Поведение же участников реализации правовых норм, которое не получает институционального воплощения в виде средств правового воздействия и отличается саморегуляцией, не входит»². Однако следует оговориться, что термин «издание» индивидуальных актов не точно отражает факт их совершения. Так, даже правоприменительные органы не издаются акты, а принимают (выносят) их. Что же касается иных актов ИПР, они могут совершаться (заключаться) участниками правоотношений.

Вместе с тем, некоторые признаки ИПР, выделяемые в правовой доктрине, вызывают возражения или могут быть приняты с оговорками. Так, в юридической литературе повсеместно отмечается, что ИПР направлено на урегулирование конкретных, единичных ситуаций³. Названный признак вызывает некоторые возражения. Действительно, в большинстве случаев индивидуальные акты направлены на урегулирование какого-то конкретного случая (реже – нескольких

¹ Минникес. И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография. – Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2008. – С. 33; Решетов Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 19.

² Там же

³ Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. I. Казань: Изд-во КГУ, 1980. С. 63; Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 68; Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 13; Минникес И. А. К проблеме автономного индивидуального правового регулирования // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. Статей / отв. ред. В. Л. Толстых, М. Н. Рахвалова. Новосибирск, 2011. С. 102-103; Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений. автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Тюмень, 2011. С. 6, 9; Самусенко Т. М. Нормативное и индивидуальное в системе правовых актов // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. М.: РАП, 2013. С. 388-389.

ситуаций). Однако встречаются и такие индивидуальные акты, которые не подразумевают разрешения одной конкретной ситуации, а рассчитаны на длительное (даже бессрочное) применение. Например, брачный договор может содержать положения, которые, определяют режим имущества супругов в целом и будут применяться ко всем отношениям и ситуациям, возникающим по поводу нажитого в период брака имущества¹.

Нельзя также согласиться и с тем, что в результате ИПР происходит конкретизация правовой нормы². Очевидно, что индивидуальное регулирование конкретизирует не саму норму права, а содержание прав и обязанностей участников конкретных правоотношений. С. Г. Краснояржский отмечает, что оно осуществляется «путем конкретизации масштабов поведения ... персональных участников»³. Думается, что ИПР может определять не только масштабы (то есть объем, границы) поведения, но и конкретные модели поведения участников, условия возникновения и содержание субъективных прав и обязанностей.

И. А. Минникес определяет ИПР как «правовое воздействие на общественные отношения, связанное с установлением, изменением или прекращением юридических прав и обязанностей их участников в индивидуальном порядке, направленное на урегулирование конкретных ситуаций, требующих юридического разрешения...»⁴. Неясно, что именно подразумевается под «воздействием ..., связанным с установлением ... юридических прав и обязанностей». Как отмечалось ранее, содержание термина «воздействие» намного шире «регулирования». Сам И. А. Минникес утверждает, что ИПР - это «воздействие... направленное на урегулирование...». С этой точки зрения само по себе такое воздействие регламентацией не является.

¹ Багрова Н.В. Индивидуальные акты в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов [Электронный ресурс] // Право и политика. 2019. № 9. С. 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30854 (дата обращения: 22.09.2019).

² Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. М., 1977. С. 83-84.

³ Краснояржский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 8.

⁴ Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование: Теоретико-правовой анализ: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 9.

Определяя ИПР как «воздействие, связанное с установлением, изменением... прав и обязанностей», И. А. Минникес подразумевает, что такое воздействие непосредственно не направлено на достижение соответствующих правовых последствий. Однако ИПР всегда имеет целью регламентировать отношения, а не просто связано с установлением, изменением и прекращением прав и обязанностей. Здесь можно привести следующий пример: уничтожение имущества, находящегося в совместной собственности одним из супругов, является воздействием на вещь и связано с прекращением права собственности (причем у обоих супругов). Однако подобное воздействие не является регламентированием отношений супругов.

Представляется, что ИПР заключается в регламентации прав и обязанностей, а не просто связано с их установлением, изменением или прекращением. Очевидно, излишним является и упоминание о «юридических» правах и обязанностях.

Нельзя согласиться и с утверждением И. А. Минникеса о направленности воздействия на урегулирование ситуаций. Думается, что регулируются общественные отношения, а не ситуации. Также остается открытым вопрос, в силу чего эти ситуации «требуют» юридического разрешения. Например, режим имущества супругов определен законодательно. Поэтому какая-либо объективная необходимость в решении вопроса об установлении режима имущества посредством заключения брачного договора отсутствует. Однако если речь идет о субъективной необходимости супругов в заключении брачного договора, то с этим утверждением можно согласиться.

А. С. Григорьев утверждает, что ИПР «представляет собой правовое воздействие на общественные отношения, выражающееся в возложении и реализации субъективных прав и юридических обязанностей в индивидуальном порядке...»¹. В данном определении смешивается понятие регулирования и реализации права. Однако реализация прав и обязанностей и правовое

¹ Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений: Автореферат ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. С. 9.

регулирование (нормативное или индивидуальное) – взаимосвязанные, но не тождественные процессы. Действительно, ИПР, как особая форма деятельности субъектов права, происходит на стадии реализации права, однако не может полностью с ней отождествляться. Вряд ли можно отрицать, что заключение договора, совершение односторонней сделки, издание правоприменительного акта не является конечной целью правового регулирования, тем правовым результатом, который подразумевал законодатель. ИПР только способствует реализации определенных норм права, которые нуждаются в организующей деятельности из вне (правоприменителей) либо изнутри (самих субъектов правоотношений). Результат правового регулирования «будет достигнут только тогда, когда фактическое поведение сторон... приведет к взаимному удовлетворению интересов субъектов, поскольку каждая из сторон выполнит возложенные на нее предписания»¹.

Также нельзя сводить ИПР только к односторонним юридически значимым действиям, как это делает А. С. Григорьев². Договор, являющийся одним из средств ИПР, как соглашение не есть сумма односторонних волеизъявлений, о чем неоднократно говорилось и в общетеоретической, и в цивилистической литературе. Тем более, что Гражданский кодекс РФ содержит легальное определение договора.

Всесторонний анализ общих признаков индивидуального правового регулирования позволяет конкретизировать эту категорию с использованием дополнительных критериев, в зависимости от отраслевой принадлежности регулируемых отношений. Очевидно, что в частном праве, прежде всего, в гражданском и семейном, вопрос об ИПР приобретает особую значимость. Как уже было сказано ранее, отношения между членами семьи далеко не всегда могут быть адекватно урегулированы с помощью законодательных норм, поскольку каждая семья индивидуальна. Именно поэтому семейное законодательство

¹ Горшенев В. М. Способы и организационные формы ... М.: Юридическая литература, 1972. С. 59.

² Григорьев А. С. Механизм индивидуального ... С. 9

создает предпосылки для индивидуального регулирования как неимущественных, так и имущественных отношений членов семьи.

Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов обладает перечисленными выше признаками: оно имеет поднормативный характер; направлено на упорядочение отношений, входящих в сферу гражданско-правового и семейно-правового регулирования между индивидуализированными субъектами; носит волевой характер; выражается в форме индивидуальных актов, предусмотренных правом.

Вместе с тем, можно выделить и некоторые специфические особенности ИПР супругов. Так, ИПР имущественных отношений супругов может быть направлено на регулирование не какой-то одной единичной ситуации, а комплекса имущественных отношений; индивидуальные акты, которые выступают средствами ИПР, могут быть рассчитаны на неоднократное, продолжительное действие в течение неопределенного периода времени¹.

Еще одной особенностью можно считать и то, что ИПР имущественных отношений супругов может осуществляться только в формах, прямо предусмотренных законом, сами субъекты не обладают свободой определения таких форм (причем это ограничение касается не только одностороннего, но и договорного регулирования имущественных отношений супругов, о чем будет сказано далее) и только ограниченным в законе кругом субъектов. Так, брачный договор может быть заключен только супругами или лицами, вступающими в брак.

Поскольку семья является важнейшим социальным институтом, а брак – основой семьи, ИПР имущественных отношений супругов должно учитывать социальные функции семьи и ее интересы. В доктрине семейного права отмечается, что «формы семейных отношений ... переживают определенное «стрессовое» или «судьбоносное» состояние»². Поэтому ИПР, в первую очередь,

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 3.

² Беспалов Ю. Ф. Формы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы и пути их решения // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: Проспект, 2019. С. 18.

должно быть направлено на предотвращение конфликтов между супругами (то есть выполнять превентивную функцию). Из этой функции вытекает иная важная функция индивидуального регулирования имущественных отношений супругов – гармонизация их интересов (в том числе и в уже возникших конфликтных ситуациях). Причем должны быть гармонизированы интересы супругов друг с другом, так и с общесемейными интересами. Такая необходимость вытекает из естественного факта, в соответствии с которым каждая личность обладает своими собственными потребностями и интересами. Индивидуальное регулирование позволяет сохранить уникальность, самобытность супружеской пары, традиции, сложившиеся в конкретной семье¹. Правовое (в том числе индивидуальное) регулирование отношений между членами семьи должно максимально «считаться» с традиционными семейными ценностями, в чем проявляется специфика ИПР отношений членов семьи в целом и супругов, в частности. О необходимости укрепления семейных ценностей говорится и в нескольких актах, определяющих направления государственной политики: Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года², а также Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы³.

В доктрине семейные ценности определяются неоднозначно. Можно согласиться с Е. А. Елисеевой, что в целом под таковыми следует понимать «совокупность представлений о семье, утверждающих идеалы семейной жизни»⁴. Некоторые семейные ценности, как видится, отражены в ст. 1 Семейного кодекса

¹ Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 1. С. 25.

² Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811. Здесь же дается и определение традиционных семейных ценностей «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению»

³ Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 11. Ст. 1618.

⁴ Елисеева А. А. Семейные ценности: проблемы определения // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю. Ф. Беспалова. М.: Проспект, 2019. С. 97.

Российской Федерации (далее – СК РФ): построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов. Несомненно, формируемые столетиями представления о семейных ценностях претерпевают определенные изменения. Не столь значимы теперь многопоколенные семейные связи между родственниками и свойственниками. Брак, хотя пока и не перестал быть семейной ценностью, все же утрачивает свое былое значение. Думается, что право, давая свободу субъектам семейных отношений самостоятельно определять модели своего взаимодействия, в том числе, и с помощью различных договоров, может, в некоторой степени, поспособствовать восстановлению престижа брака. Индивидуальное правовое регулирование может и должно оказывать положительное воздействие на супружеские отношения, способствовать их укреплению¹.

Предметом индивидуального правового регулирования, как и предметом общеправового регулирования, выступают общественные отношения². Однако в доктрине нет единой позиции на этот счет. Так, можно встретить высказывания, что предметом ИПР выступают «конкретные правоотношения, юридическое содержание которых объективно нуждается в индивидуальной регламентации на стадии их формирования и развития»³. Данный вывод представляется дискуссионным. Правовую форму регулируемые общественные отношения приобретают с момента воздействия на них права, в том числе, и посредством индивидуальных средств. Поэтому предметом ИПР выступает именно общественное отношение, а не правовое отношение. Причем предметом ИПР выступают только такие отношения, которые нуждаются в индивидуальной

¹ Багрова Н. В. Индивидуальное правовое ... С. 25

² Следует отметить, что вопрос об предмете правового регулирования в отечественной доктрине долгое время продолжает оставаться дискуссионным. Здесь можно выделить два основных подхода. Сторонники первого отмечают, что право может воздействовать лишь на поведение человека: Пиголкин А. С. Формы реализации норм общеправового права // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26. Сторонники иного подхода сходят из того, что поведение субъектов права, имея социальную природу, приобретает форму общественных отношений, которые и выступают предметом правового регулирования: Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. – М., 1961. – С. 73-75; Бакулина Л.Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания // Журнал российского права. – 2018. – № 1 – С. 106-107 и др.

³ Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) // Государство и право. 1993. № 7. С. 131

регламентации. Ярким примером как раз и являются имущественные отношения супругов. Как было сказано ранее, современные тенденции развития брака зачастую не позволяют ограничиваться нормативным регулированием, поскольку такой подход не дает учесть различные интересы супругов, особенности их участия в гражданском обороте (например, в качестве субъекта предпринимательской деятельности) и др. В индивидуальном правовом регулировании имущественных отношений супругов заинтересованы не только сами супруги, но и государство, поскольку имущество супругов представляет собой определенный базис для развития экономики, для рождения и воспитания детей. Такое регулирование также зачастую небезразлично и третьим лицам, поскольку они могут состоять в различных юридических связях с супругами (одним из них), и должны иметь представление, каким имуществом супруг будет отвечать по обязательствам перед ними.

Вместе с тем предметом ИПР должны выступать только такие отношения, которые могут быть урегулированы в индивидуальном порядке, с помощью индивидуальных правовых средств. Именно поэтому законодатель предоставляет весьма широкие возможности для ИПР имущественных отношений супругов, и практически сводит на нет ИПР неимущественных отношений. Исключения составляют весьма редкие случаи, например, вопрос выбора фамилии при заключении и расторжении брака. Это не означает, что неимущественные отношения между супругами вообще не регулируются, однако такое регулирование осуществляется неправовыми средствами. Так, на неимущественные отношения супругов значительное влияние оказывают нормы морали, традиции, в ряде случаев – религиозные нормы. Супруги упорядочивают свои неимущественные отношения, решая как повседневные вопросы (например, о том, что будут готовить на ужин, где проведут выходные дни и т.п.), так и вопросы, которые имеют для брака принципиальное значение, например, планируя рождение детей в будущем, договариваются о том, будут ли дети воспитываться в определенной религии, будут ли сами супруги придерживаться определенных традиций, религиозных обрядов, будут ли супруги проживать

вместе или их отношения будут строиться в формате «гостевого брака» и т.д. Таким образом, неимущественные отношения постоянно подвергаются индивидуальному регулированию со стороны самих супругов (в том числе, выступая предметом различных соглашений), однако такое регулирование, в основном, не носит правового характера¹.

Имущественные отношения супругов представляют собой особый комплекс вещных и обязательственных отношений, конститутивным элементом которых является брак. К таким отношениям можно отнести отношения по поводу общего имущества (а в некоторых случаях – и по поводу отдельного имущества), а также отношения по предоставлению содержания². Эти отношения весьма специфичны, поскольку возникают только с момента заключения брака в установленном законом порядке и прекращаются с прекращением брака³, субъектами таких отношений являются супруги, на регулирование таких отношений значительное влияние оказывает характер личной связи между супругами.

Стоит отметить, что объем понятия «отношения супругов по поводу общего имущества» является предметом многолетней полемики среди правоведов. Одной из причин является недостаточное и противоречивое нормативное регулирование указанных отношений в современный период, а также отсутствие определенности в отношении термина «имущество супругов». В семейном и гражданском законодательстве отсутствует единый подход к понятию «имущество». Эта

¹ Именно поэтому, как уже упоминалось, использование термина «индивидуальное регулирование» не позволяет его отграничить от иных видов социального регулирования, которое осуществляется не правовыми, а иными средствами. Стоит отметить, что индивидуальное регулирование как неимущественных, так и имущественных отношений супругов может осуществляться не только самими супругами, но и иными лицами. Так, например, в семьях, придерживающихся определенных традиций, обычаев, обязательные указания супругам в случае споров между ними могут давать старшие родственники, религиозные служители и т.п. Несмотря на неправовой характер таких указаний, необеспеченность их государственным принуждением, для супругов такие указания могут быть более важными, нежели правовые средства.

² Стоит отметить, что некоторые советские правоведы относили к имущественным отношениям супругов, помимо названных, отношения наследования и жилищные отношения: Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Ленинград, 1952. С. 21-73. Сейчас, в основном, эти отношения рассматриваются как самостоятельные разновидности гражданско-правовых отношений. Однако и в современной доктрине есть исключения из этого правила: так, Т. А. Ништ относит к семейно-имущественным сделкам (и, вероятно, к семейным имущественным отношениям) отношения между членами семьи по использованию жилого помещения. Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 12, 6-70.

³ В некоторых случаях и после расторжения брака имущественные отношения, аналогичные супружеским, сохраняются между бывшими супругами. Например, алиментные обязательства, а также отношения по поводу общего имущества, если оно не было разделено.

проблема неоднократно обсуждалась в юридической литературе¹. Противоречия заложены, прежде всего, в законодательстве. Так, п. 1 ст. 256 ГК РФ и п. 1 ст. 34 СК РФ устанавливают совместную собственность на имущество, нажитое супругами в браке. Однако уже п. 2 ст. 34 СК, также, как и ст. 128 ГК, относит к имуществу не только вещи, которые могут быть объектом права собственности, но и имущественные права. Очевидно, разработчики СК РФ во многом опирались на Кодекса о браке и семье РСФСР (далее – КоБС РСФСР), который создавался в то время, когда сложно было предположить, что супругам могут принадлежать доли в уставных капиталах юридических лиц, бездокументарные ценные бумаги, иные имущественные права, в том числе – в цифровой форме. Однако жизнь не стоит на месте, состав объектов гражданских прав стремительно расширяется, экономические отношения усложняются и становятся все более разнообразными. С одной стороны, попытка учесть этот факт была сделана при формулировании нормы п. 2 ст. 34 СК. С другой стороны, такая попытка была явно недостаточной, породила множество вопросов и усложнила правовое регулирование имущественных отношений супругов. Следует согласиться с высказыванием А. В. Слепаковой, что «нормы, регулирующие отношения супругов, *условно* распространяют понятие «собственность» на все принадлежащее супругам имущество...»² (выделено мной – Н.Б.), то есть в состав имущества должны включаться как вещи, так и имущественные права, а также долги супругов. Однако такое условное обозначение не отвечает современным потребностям экономического оборота. Несовершенство нормативного регулирования является одной из первостепенных причин, обуславливающих растущую популярность договорного регулирования имущественных отношений супругов, которое позволяет учесть особенности различных объектов гражданских прав, участие супругов в предпринимательской деятельности и т.п.

¹ Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Ленинград, 1952. С. 32-45; Граве К. А. Имущественные отношения супругов. М., 1960. С. 6-8; Тархов В. А. Советское семейное право. Саратов, 1963. С. 41; Чиквашвили Ш. Д. Имущественные отношения в семье. М., 1976. С. 22; Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М., Статут, 2005. С. 12-13. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 47-48; Синельникова Т. Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 51-52 и др.

² Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005. С. 12.

Брак и семья являются, в известной степени, саморегулирующимися системами. Именно поэтому ИПР является необходимым элементом правового регулирования отношений внутри семьи. Подводя итог сказанному, индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов (бывших супругов) можно определить как регламентацию их имущественных отношений указанными в законе субъектами, посредством индивидуальных правовых актов, предусматривающих персонифицированную модель поведения в пределах, установленных правовыми нормами¹.

1.2 Виды и средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов

Появление индивидуального правового регулирования общественных отношений было вызвано различными причинами, прежде всего, экономическими потребностями общества. Как отмечается в юридической литературе, «возможность удовлетворения совместных интересов наиболее ярко проявляется в договоре. Он позволяет удовлетворить противоположные, но общие по направленности на правовые последствия правовые интересы»². Однако договорное регулирование – лишь один из видов ИПР, которое может осуществляться не только с помощью договора, но и иных средств (например, односторонних актов).

Предваряя рассмотрение видов ИПР имущественных отношений супругов, обратимся к классификациям, выработанным в правовой доктрине. Правоведы выработали различные подходы к классификации индивидуального правового регулирования, что связано, прежде всего, с различным пониманием самого ИПР. Вместе с тем, можно выделить и определенные общие подходы, в первую очередь, использование единых критериев классификации.

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 2.

² Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск, 2004. С. 49

В юридической литературе распространено деление ИПР на два вида: индивидуальное правоприменительное и автономное индивидуально-правовое регулирование¹. Вместе с тем названная классификация не позволяет разграничить индивидуальное договорное регулирование, осуществляемое посредством взаимосогласованного упорядочения отношений и регулирование, осуществляемое в одностороннем порядке одним из участников правоотношений. Вполне обоснованным представляется мнение Ю. П. Егорова, что «различие между режимными требованиями к договорам и односторонним сделкам состоит в том, что в договорах индивидуальные правила поведения в виде прав и обязанностей сторон формируются в результате достигнутого ими соглашения, а в односторонних сделках закон наделяет юридической силой волевой акт одного субъекта права»². В связи с этим более обоснованной представляется иная классификация ИПР, проводимая по способу взаимосвязи между субъектами на субординационное, координационное и автономное³. Эта классификация вполне применима и к ИПР имущественных отношений супругов⁴.

К субординационному регулированию относят властную деятельность уполномоченных органов (должностных лиц) по разрешению какого-либо конкретного спора, например, разрешение судом спора о разделе имущества супругов.

Под координационным следует понимать индивидуальное регулирование отношений на основе взаимного соглашения юридически равных субъектов (брачный договор, соглашение об уплате алиментов и др.).

¹ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования ... С. 104, 162 – 163; Дивеева Н. Н. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: дис. ... канд. юрид. наук. Спб., 2008. С. 95. Аналогичной классификации придерживался и В. М. Горшенев, используя, однако, вместо понятия ИПР термин «поднормативное регулирование»: Горшенев В. М. Способы и организационные ... С. 170-173.

Некоторые ученые рассматривают названные категории как уровни (формы) ИПР: Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе: Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 17

² Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск: Наука, 2004. С. 234.

³ Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 125-126; Миникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 75-76; Григорьев А. С. Механизм индивидуального ... С. 13 и др.

⁴ Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 1. С. 23-24.

Наконец, под автономным понимается самостоятельное регулирование, осуществляемое участником правоотношения посредством одностороннего волеизъявления (например, дача согласия супругом на совершение другим супругом сделки с общим недвижимым имуществом)¹.

Сложно согласиться с утверждением Т. В. Кашаниной, что автономное регулирование не затрагивает интересы других лиц². Как будет показано далее, односторонние волеизъявления супруга могут определять не только (и даже не столько) собственное поведение, содержание собственных прав и обязанностей, сколько содержание прав и обязанностей другого супруга³.

По этой же причине представляется не совсем удачным отождествление автономного регулирования и саморегулирования, которое весьма часто имеет место в правовых исследованиях⁴. Под саморегулированием понимается «регулирование внутренних процессов собственными силами под влиянием внешних и внутренних воздействий»⁵. В целом можно говорить о неоднозначном восприятии термина «саморегулирование» в юридической доктрине. Термин «саморегулирование» нередко используется не только для обозначения автономного, но и для обозначения договорного регулирования (а также их совокупности)⁶. В широком смысле в понятие «саморегулирование» включается локальное, договорное, автономное и даже правовое регулирование, осуществляемое муниципальными образованиями⁷. Такая многозначность

¹ Багрова Н. В. О средствах индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 1 (11). С. 72

² Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере // Советское государство и право. 1992. № 1. С. 125-126.

³ Багрова Н. В. Согласие супруга на совершение другим супругом сделок по распоряжению общим имуществом // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях Сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М.Н. Рахваловой. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. С. 33-37.

⁴ Безина А. К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу Российской Федерации // Учёные записки Казанского университета. 2003. Т. 144. С. 138-148; Миникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 75; Васильев М. В., Хайрутдинова А. Ф. Сходство и отличия индивидуально-договорного регулирования и саморегулирования работником своих трудовых прав // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Том. 157. Кн. 6 – С. 179-184.

⁵ Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: Норинт, 2000. 1536 с

⁶ Комиссарова Е. Г. К проблеме саморегулирования в реализации наследственных прав // *Ex jure*. 2018. № 3. С. 76-88.

⁷ Тихомиров Ю. А. Право и саморегулирование // Журнал российского права. 2005. № 9 (105). С. 86-90.

трактовок делает термин «саморегулирование» дискуссионным и затрудняет его использование как в научных, так и в практических целях.

Ю. Г. Лескова, исследуя саморегулирование как элемент механизма правового регулирования предпринимательских отношений через институциональные и регулятивные средства, характеризует его как правовое воздействие субъектов на свое поведение с целью его регламентации и организации¹.

В законодательстве дается понятие саморегулирования применительно к деятельности саморегулируемых организаций². Это определение не носит универсального характера, однако его анализ также позволяет прийти к выводу о том, что саморегулирование предполагает упорядочение неких внутренних процессов, установление внутренних стандартов по отношению к участникам саморегулируемых организаций. Как отмечается в цивилистической доктрине, «особенностями правового саморегулирования ... являются равноправное положение субъектов, автономия их воли и самостоятельная имущественная ответственность, а также отсутствие вмешательства со стороны государства... самостоятельность принятия решений субъектами правоотношений»³.

Любая социальная система имеет тенденцию к саморегулированию. Это касается не только таких глобальных и сложных систем как общество, но и систем меньшего порядка, в том числе – семьи и брака. И с этих позиций представляется более правильным рассматривать саморегулирование именно как самостоятельную регламентацию собственного поведения, а также координационное (договорное) регулирование супружеских отношений (поскольку стороны сами определяют модель своего поведения для себя), но не автономное.

¹ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 13

² В п. 1 ст. 2 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулирование определяется как «самостоятельная и инициативная деятельность которая осуществляется субъектами предпринимательской или профессиональной деятельности и содержанием которой являются разработка и установление стандартов и правил указанной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

³ Лескова Ю. Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 52.

Таким образом, более обоснованным представляется рассмотрение саморегулирования в правовой сфере как самостоятельной регламентации своего собственного поведения, не влияющего на права и обязанности иных участников правовых отношений¹. Например, при реализации правомочия пользования супруг, выступающий одним из собственников, сам определяет, как именно он будет использовать вещь (например, использование бытовой техники). Осуществляя автономное регулирование, супруг (а в некоторых случаях и бывший супруг) регулирует не только собственное поведение, внутренние процессы, происходящие в рамках брачного отношения, но и процесс совершения другим супругом (бывшим супругом) сделки с третьим лицом. Он воздействует на внешние отношения, в которых он не принимает непосредственного участия.

Еще одна классификация ИПР, нередко встречающаяся в правовых исследованиях, проводится по субъектному составу. Несмотря на единый критерий, который используют правоведы, виды ИПР весьма разнообразны.

Так, С. С. Алексеев выделял наряду с правоприменением, которое осуществляется органами, выполняющими властные функции, также и «автономное регулирование», осуществляемое самими участниками отношений².

Этот же критерий использует для классификации видов ИПР и Е.В. Березовская, отмечая, что оно может осуществляться государственными органами, должностными лицами, юридическими лицами, трудовыми коллективами и т.д.³

В. В. Ершов наряду с субъектом использовал и еще один критерий – наличие или отсутствие спора. При отсутствии спора он делит индивидуальное регулирование на индивидуальное саморегулирование и договорное регулирование. При наличии спора индивидуальное регулирование делится на

¹ Краснов А. В. Понятие и виды индивидуального С. 143.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования ...С. 162 – 163.

³ Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 25

индивидуальное медиативное регулирование и индивидуальное регулирование органов, уполномоченных принимать принудительное решение¹.

Приведенная классификация не бесспорна по следующим причинам: вопрос о самостоятельности медиативного регулирования как вида ИПР представляется весьма сложным и неоднозначным. С одной стороны, медиация представляет собой специфический способ внесудебного урегулирования конфликта с привлечением посредника. Процедура такого урегулирования, требования к медиатору определяются специальным федеральным законом². С другой стороны, медиатор может лишь оказывать помощь в выработке индивидуального решения, которое, однако, зависит от сторон и оформляется договором (медиативным соглашением). Процесс медиации не всегда завершается медиативным соглашением, в таком случае цель не будет достигнута, отношения останутся неурегулированными. Поэтому думается, что сам медиатор не осуществляет регулирование, а лишь способствует его осуществлению сторонами конфликта. Согласно п. 4 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ медиативное соглашение «достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, представляет собой гражданско-правовую сделку...».³ Законодатель не придает такому соглашению какой-то особый статус, что косвенно подтверждает вывод о невозможности признания медиативного регулирования самостоятельным видом ИПР.

Анализ и обобщение общетеоретических взглядов на виды ИПР, позволяет провести классификацию видов ИПР имущественных отношений супругов.

В зависимости от оснований ИПР, оно может быть разделено на договорное и внедоговорное. Договорное регулирование, как отмечалось ранее, является важнейшим видом ИПР. Особое внимание договорному регулированию

¹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. М., 2013. С. 33.

² Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации). Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162

³ Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

уделялось в цивилистических исследованиях¹. Вслед за Н. Г. Александровым² одной из первых в советской цивилистике на регулятивную роль договора обратила внимание Р. О. Халфина. Она отмечала, что договор является средством регулирования поведения людей, а не только юридическим фактом³. При этом, в отличие от Н. Г. Александра, она признавала регулятивную функцию за любым договором, в том числе и тем, который основан на императивных нормах либо административном акте, не признавала наличие договоров, условия которых могли быть в полном объеме урегулированы нормативными актами⁴.

Очевидно, следует согласиться с мнением Р. О. Халфиной, поскольку невозможно представить договор, условия которого полностью бы исчерпывались нормативными установлениями. Особенно сложно представить такую ситуацию в частно-правовой сфере, где диспозитивность является одним из важнейших принципов правового регулирования и законодатель нацелен, прежде всего, на повышение активности участников правоотношений, поощрение их инициативы. Даже в семейно-правовой сфере, где нередко инициатива субъектов и свобода договора ограничивается в целях защиты более слабой стороны, невозможно найти договор, содержание которого могло бы полностью определяться нормами закона. Так, алиментное соглашение, свобода которого ограничивается в большей степени, нежели других договоров, регулирующих имущественные отношения членов семьи, предполагает самостоятельное согласование сторонами как минимум трех условий: способа, размера и порядка выплаты алиментов (ст. ст. 103-104 СК РФ).

Договорное регулирование и в современной цивилистике является предметом глубокого изучения⁵. Договорному регулированию пристальное

¹ Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений. Ученые записки ВШЮН, 1946. С. 60-83; Федоров И. В. Теоретические проблемы договорного регулирования хозяйственных связей в СССР: Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата. Томск, 1991. 48 с.

² Александров Н. Г. Указ. соч. С. 73

³ Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. – М., Издательство Академии наук СССР, 1954. С. 106.

⁴ Халфина Р. О. Указ. соч. С. 108-114.

⁵ Яковлев В. Ф. Новое в договорном праве. (Тезисы выступления Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева) // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М., 1994, № 7. С. 121-126; Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. Книга первая.

внимание уделяют также специалисты в области трудового права¹. Так, В. М. Лебедев отмечает, что «в рыночных отношениях было бы ошибкой не замечать регулятивные ... возможности индивидуальных соглашений в трудовом праве»².

В доктрине семейного права договорное регулирование имущественных отношений супругов определяется как «разновидность индивидуально-правового регулирования, предполагающего поведение супругов, осуществляемое на основании и в пределах, установленных законом, по определению модели возможного и должного путем заключения договоров и соглашений в сфере супружеских имущественных отношений»³. Приведенное определение, несомненно, обладает рядом достоинств, поскольку характеризует договорное регулирование как вид ИПР, отражает специфику субъектного состава, поднормативный характер такого регулирования и его содержание. Однако в определении О. Н. Низамиевой также видятся и некоторые недостатки: несмотря на различные подходы в цивилистической и семейно-правовой доктрине, думается, нет никаких оснований рассматривать соглашение и договор в праве как самостоятельные категории. Неясным является и словосочетание «поведение ... по определению модели возможно и должного» применительно к предмету ИПР как деятельности.

М.: Статут, 2001. С. 13; Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Ростов-на-Дону, 2007. 58 с.; Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Екатеринбург, 2008. 41 с.; Пугинский Б. И. Теория и практика договорного регулирования. М.: ИКД «Зерцало М», 2008. 224 с.; Демин А. А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2014. 211 с. и др.

¹ Пашерстник А. Е. Право на труд. М., 1951. С. 194-200; Безина А. К., Бикбеев А. А. Сафина Д.А. Индивидуально-договорное регулирование ... 136 с.; Нуртдинова А. Ф. Индивидуально-договорное регулирование трудовых отношений в условиях рыночной экономики: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СПб., 1993. 38 с.; Дивеева Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений. – Барнаул, Азбука, 2008. 396 с.; Рахматуллина Р. Н. Индивидуально-договорное регулирование как вид индивидуального правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений // Вестник экономики, права и социологии. 2010. Вып. 3. С. 88-94; Васильев М. В., Хайрутдинова А. Ф. Сходство и отличия индивидуально-договорного регулирования и саморегулирования работником своих трудовых прав // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Том. 157. Кн. 6. С. 179-184 и др.

² Мананкова Р. П., Лебедев В. М. Трудовые сделки и гражданско-правовые договоры: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та. С. 16.

³ Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 8.

Стоит отметить, что договорному регулированию отношений членов семьи, в том числе супругов, присущи специфические черты. Общеизвестно, что основой договорного регулирования выступает автономия, формальное равенство сторон. Несомненно, формальное равенство сторон присутствует и в договорном регулировании отношений между супругами. На это нас нацеливают положения п. 3 ст. 1 и ст. 31 СК РФ о равенстве прав супругов в семье. Однако о независимости, автономии сторон говорить весьма сложно. Супруги объединены общностью жизни, нередко общим бытом, воспитанием детей, наличием общесемейных интересов, делящимся характером отношений и доверительностью. Именно поэтому законодатель, учитывая перечисленные факторы, установил в качестве законного режима имущества режим совместной собственности, который не предполагает полную имущественную самостоятельность и автономию собственников.

Отсутствие автономии в том смысле, в каком она понимается в праве гражданском, мы видим и в неимущественных взаимоотношениях сторон. Решать вопросы семейной жизни независимо от второго супруга, в принципе, возможно в некоторых случаях. Об этом говорится, например, в п. 1 ст. 31 СК РФ, устанавливающим свободу супругов в выборе рода занятий, профессии, мест пребывания и жительства. Однако такая автономия может привести к недопониманию, конфликтам и даже распаду семьи. Поэтому и п. 2 ст. 31 СК РФ определяет, что «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно...».

Сказанное обуславливает специфику договорного регулирования супружеских отношений, что отмечается и в литературе: «семейно-правовые отношения имеют несколько иную направленность, связанную с формированием общесемейной воли, общего имущества, длительностью семейно-правовой связи, предусматривают определенные ограничения, вызванные стремлением законодателя решить публично-правовые и частноправовые задачи семейного

права, успешно применить для этого набор публично-правовых и частноправовых средств»¹.

Такая разновидность индивидуального регулирования как договорное регулирование позволяет учитывать степень доверия, сложившегося между супругами, достаточно быстро реагировать на изменения в личных взаимоотношениях – утрату доверия, конфликт, фактическое прекращение семейных отношений и т.д. Таким образом, посредством договорного регулирования могут быть учтены все разнообразные факторы, влияющие на модель имущественных отношений супругов.

Как было отмечено ранее, индивидуальное правовое регулирование может быть также и внедоговорным. Внедоговорное регулирование осуществляется в одностороннем порядке и не предполагает координацию с каким-то иным субъектом. Оно реализуется посредством односторонних юридических актов. Для совершения этих актов необходимо и достаточно волеизъявления субъекта, уполномоченного в соответствии с правовыми нормами осуществлять ИПР. Субъекты внедоговорного регулирования независимы и автономны при осуществлении внедоговорного регулирования. Учитывая названные признаки, внедоговорное регулирование имущественных отношений супругов можно определить как регламентацию их имущественных отношений специально уполномоченным субъектом на основе одностороннего волеизъявления, определяющего персонифицированную модель поведения участника (участников) семейных правоотношений.

Однако внедоговорное регулирование может существенно различаться в зависимости от способа взаимосвязи между субъектами регулирования: если регулирование осуществляется одним из супругов, выступающим участником имущественных отношений, имеет место автономное регулирование. Субординационное регулирование осуществляется правоприменителем, который не является участником брачного правоотношения, то есть выступает внешним

¹ Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 207-208.

регулятором по отношению к адресатам регулирования. Супруги обязаны подчиняться решению правоприменителя.

Несмотря на очевидные различия между автономным и субординационным ИПР имущественных отношений супругов, есть и важное сходство: субъект регулирования, действующей самостоятельно и независимо от иных лиц, регламентирует не собственное поведение, не свои права и обязанности, а поведение другого лица, его права и обязанности. В то же время поскольку супруг, осуществляющий автономное регулирование, является стороной брачного правоотношения, односторонний акт может в совокупности с другими актами повлиять и на его права и обязанности. Например, супруг, давая другому супругу согласие на совершение сделки по распоряжению общим земельным участком, таким образом создает условие, необходимое для отчуждения этого имущества и прекращения права собственности на него. Вместе с тем, такое согласие само по себе не прекращает право на имущество, не влечет переход права собственности к другому лицу, а лишь определяет, на каких условиях другой супруг может реализовать правомочие распоряжения. Причем последний не обязан совершать сделку даже при наличии согласия, он может отказаться от ее совершения в любой момент.

Названные виды ИПР имущественных отношений супругов могут быть классифицированы по субъектам регулирования. Подобная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку она, во-первых, позволяет выделить конкретных субъектов ИПР, во-вторых, очертить круг средств ИПР, которые могут быть использованы теми или иными субъектами при регулировании имущественных отношений супругов.

Так, субординационное ИПР имущественных отношений супругов может осуществляться в первую очередь судом, исходя из положений п. 1 ст. 8 СК. Суды рассматривают дела о разделе общего имущества супругов, изменении, расторжении и признании недействительными заключенных супругами договоров, споры о взыскании алиментов. Семейное законодательство содержит большое количество оценочных понятий, ситуационных норм, поэтому суды

обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами¹.

Вместе с тем, нельзя исключать и возможность обращения супругов за разрешением споров в третейские суды², которые, по общему правилу, не могут рассматривать споры, вытекающие из семейных отношений, но могут рассматривать споры о разделе имущества супругов³. Весьма интересным, в этой связи, является вопрос о том, могут ли третейские суды рассматривать споры, вытекающие из договоров, заключаемых между супругами по поводу их общего имущества: брачных договоров, договоров о порядке владения и пользования общим имуществом, соглашений о разделе имущества. Очевидно, если такого рода договоры оценивать как семейно-правовые, это невозможно. Однако если исходить из гражданско-правовой природы таких договоров, включение арбитражного соглашения в подобные договоры и передача спора на рассмотрение третейского суда представляется законной. Здесь также следует оговориться, что само по себе обращение в третейский суд основано на принципе диспозитивности, только супруги могут решить вопрос о том, прибегать им к третейскому разбирательству или нет. Именно поэтому третейское разбирательство рассматривается как альтернативная процедура, имеющая частно-правовую природу. Вместе с тем, заключая арбитражное соглашение, супруги принимают на себя обязанность исполнять арбитражное решение, которое будет вынесено по существу спора, а при неисполнении такое решение может быть исполнено принудительно⁴. Таким образом, несмотря на то, что третейское разбирательство рассматривается как частно-правовой способ урегулирования споров, это не исключает его правоприменительной субординационной природы⁵.

¹ Багрова Н.В. О средствах индивидуального ... С. 74.

² Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации. Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

³ П. 2 ст. 22.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁴ Ст. 41 Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

⁵ Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения // Правоприменение. 2017. Т. 1. № 2. С. 219–226

Как уже отмечалось ранее, значительную роль в регулировании отношений между членами семьи играют административные органы, в частности, органы опеки и попечительства. Однако ИПР имущественных отношений супругов они не осуществляют¹, за исключением случаев, когда один из супругов недееспособен (ограничен в дееспособности). Административное регулирование встречается только в исключительных случаях, когда необходимо защитить интересы недееспособного (не полностью дееспособного) супруга. Например, в случаях, когда для совершения одним из супругов сделки с общим имуществом необходимо нотариально удостоверенное согласие другого супруга (п. 3 ст. 35 СК РФ), а последний ограничен в дееспособности или признан недееспособным. Орган опеки может не просто дать разрешение на совершение сделки или отказать в выдаче такового, но также и определить конкретные условия, на которых должна быть совершена сделка. Поэтому субординационное регулирование имущественных отношений супругов в целом сводится к индивидуальному судебному регулированию.

Координационное и автономное регулирование имущественных отношений супругов может осуществляться супругами (в некоторых случаях - бывшими супругами), одним из них. Возможности бывших супругов в сфере договорного регулирования имущественных отношений несколько уже, чем лиц, состоящих в браке: они не могут заключить брачный договор (хотя уже заключенный брачный договор может распространять свое действие и на отношения бывших супругов).

Супруги (бывшие супруги) могут осуществлять ИПР как самостоятельно, так и с участием иных субъектов. Таким образом, можно разделить координационное и автономное регулирование на простое регулирование и регулирование, осложненное участием иных лиц. При простом регулировании супруги сами, без помощи или вмешательства кого-либо регулируют возникающие между ними отношения. Простое регулирование супруги могут осуществлять, прежде всего, в форме договорного регулирования. Следует отметить, что ныне действующее законодательство практически сводит на нет

¹ Багрова Н. В. О средствах индивидуального ... С. 74.

возможности простого договорного регулирования имущественных отношений супругов. Если ранее супруги самостоятельно могли заключать соглашение о разделе имущества, то действующая редакция п. 2 ст. 38 СК предусматривает его обязательное нотариальное удостоверение. Поэтому можно сделать вывод, что к таким соглашениям относится договор о порядке владения и пользования имуществом, находящемся в общей собственности, заключаемый супругами в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ и п. 1 ст. 253 ГК РФ.

Также к простому регулированию можно отнести дачу согласия (или выражение несогласия, запрет) на совершение сделки устно или в простой письменной форме.

В основном, координационное и автономное ИПР имущественных отношений супругов осложнено участием иных лиц. Процедура такого регулирования усложнена и регламентирована законодательством более подробно. Придавая особое значение контролю законности актов, регулирующих имущественные отношения супругов, законодатель, в ряде случаев, устанавливает необходимость их нотариального удостоверения.

Нотариальному удостоверению подлежат брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе имущества, а также согласие одного из супругов в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ. Иные сделки могут быть удостоверены нотариусом по желанию супругов. При этом нотариус, хотя и непосредственно не влияет на содержание сделки, но разъясняя сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки, проверяя соответствие его содержания намерениям сторон и требованиям закона, может косвенно повлиять на формирование условий такой сделки. Помимо этого, нотариус может составить проект будущей сделки (что весьма распространено на практике), а в процессе его составления давать советы и пояснения сторонам. Таким образом, хотя нотариус и не является непосредственным субъектом регулирования имущественных отношений супругов, на практике его роль существенно шире, нежели простое удостоверение сделки.

Еще одним видом ИПР, осложненным участием иных лиц, является медиативное регулирование. Как уже было сказано ранее, медиативное регулирование представляется не самостоятельным видом ИПР, а разновидностью координационного (договорного) регулирования, осложненного участием в процессе ИПР медиатора. Потенциал медиативного регулирования в сфере супружеских отношений используется недостаточно. Вероятно, этому способствует и низкий уровень правовой культуры граждан, сложности с принудительным исполнением медиативного соглашения, тот факт, что супруги обращаются за разрешением спора лишь тогда, когда мирными средствами урегулировать его уже практически невозможно. Для повышения эффективности медиативного регулирования как в доктрине семейного права¹, так и в проекте Концепции совершенствования семейного законодательства² было предложено обязательное применение процедуры медиации к семейно-правовым спорам, в т.ч. связанным с расторжением брака. Однако такое предложение представляется преждевременным, поскольку большинство граждан РФ в силу сложившегося уровня правосознания и правовой культуры вряд ли воспримут всерьез альтернативную процедуру досудебного урегулирования конфликта³.

Также можно говорить о том, что координационное регулирование может быть осложнено участием суда в тех случаях, когда супруги приходят к мировому соглашению.

ИПР отношений супругов обусловлено особенностями регулируемых отношений, к которым относятся длящийся, строго личный и устойчивый характер складывающихся связей, обычно общность интересов и целей и др. Именно поэтому координационное и автономное регулирование отношений супругов, базирующиеся на методе юридической децентрализации, в большей

¹ Иванова М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 58; Трофимец И. А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 26 - 30.

² Концепция совершенствования семейного законодательства [Электронный ресурс] URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskaya-ekspertiza/obshhestvennaya-ekspertiza-obsuzhdeniya-i-slushaniya-zakonotvorchestvo/konceptsiya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.html> (Дата обращения: 17.03.18)

³ Багрова Н. В. О концепции совершенствования семейного законодательства. // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т.; т. 2 / под ред. Л.В. Тена, С. В. Бабурина. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. С. 11.

степени отвечают потребностям регулирования отношений между членами семьи. Думается, с течением времени, повышением правосознания и правовой культуры граждан основными видами ИПР отношений членов семьи должны стать именно договорное и автономное регулирование, но не субординационное, поскольку вмешательство в брачные дела извне обычно не способствует укреплению семейных отношений, не позволяет учитывать все аспекты внутренних взаимоотношений супругов.

Выделение видов ИПР имущественных отношений супругов позволяет определить и средства ИПР. Средство – это прием, способ действия для достижения какой-либо цели, либо предмет (орудие) для осуществления какой-нибудь деятельности.¹ В теоретических исследованиях нет единого подхода к пониманию правовых средств в целом, и средств ИПР, в частности. Например, С.С. Алексеев под правовыми средствами понимал «субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права»².

А. В. Малько рассматривает правовые средства как все юридические инструменты, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение поставленных целей³.

Ю. Б. Батурина определяет правовое средство как «деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сторону правовых явлений и права в целом»⁴. Такое разнообразие подходов не способствует и единому пониманию средств ИПР.

Так, к числу юридических средств, обладающих индивидуально-регулятивными свойствами, относят «юридические предписания, касающиеся единичных фактов социальной жизни и обладающие качествами персональной конкретности. Они могут содержаться не только в индивидуально правовых актах ... но и в нормативно-правовых актах, соседствуя с предписаниями общего

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. М., 1987. С. 621.

² Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. М., 1997. С. 621

⁴ Батурина Ю. Б. Правовая форма, и правовое средство в системе понятий теории права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 120

характера, например, правотворческие поручения».¹ Действительно, такие поручения могут содержаться в нормативно-правовых актах, но в данном случае, как представляется, допускается смешение нормативного и индивидуального регулирования как особый прием юридической техники.

В. К. Андреев отмечает, что индивидуальное правовое регулирование выражается не только в договорах, но и в обычаях, обычно предъявляемых требованиях, общепризнанных принципах и нормах международного права, поскольку все названные явления обладают свойством ненормативности². Данное утверждение вызывает определенные сомнения. Так, несмотря на то, что международные принципы и нормы выступают источниками права только в случае их соответствия Конституции РФ, это не лишает их нормативности. Что же касается обычаев, действительно, они не закреплены в конкретных нормах права, но, вместе с тем, они представляют собой некие сложившиеся правила поведения, поскольку складываются в результате многократного повторения в той или иной сфере человеческой деятельности и широко применяются, то есть можно говорить об их общеобязательном характере. Правовым обычаем нельзя назвать правило поведения, которое складывается только между конкретными лицами и направлено на регулирование конкретных отношений.

Т. М. Самусенко наряду с договорами и актами применения права относит к средствам ИПР и правоотношения, а также акты казуального толкования³. Представляется, что правоотношения хотя и являются одним из элементов механизма правового регулирования, однако являются не средством ИПР, а правовой формой, в рамках которой эти средства реализуются.

Т. В. Кашанина выделяет в качестве средств индивидуального регулирования правовые нормы (факультативные, альтернативные, нормы-перечни, нормы-исключения, нормы ориентиры, ситуационные нормы), а также

¹ Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) // Государство и право, 1993. № 7. С. 131.

² Андреев В. К. Нормативное и индивидуальное регулирование в гражданском праве // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. М.: РАП, 2013. С. 332-333, 335.

³ Самусенко Т. М. Нормативное и индивидуальное в системе правовых актов // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. М.: РАП, 2013. С. 389.

субсидиарное применение права, договоры и аналогию права¹. Данная позиция вызывает возражения. Думается, что автор недостаточно четко разграничивает индивидуальное и нормативное регулирование. Конечно, ситуационные, альтернативные и другие указанные Т. В. Кашаниной нормы, создают основу свободного усмотрения субъектов. Так, при определении размера алиментов, взыскиваемых на одного из супругов, суд исходит из семейного и материального положения супругов и других заслуживающих внимания интересов сторон (ст. 91 СК РФ). Вместе с тем, указанные нормы не утрачивают своего общеобязательного характера – их должен применять любой суд при решении вопроса о взыскании алиментов. Нормы права, даже в тех случаях, когда они предоставляют субъекту возможность выбора, являются лишь общей предпосылкой для принятия субъектом ИПР решения, непосредственного направленного на урегулирование определенных отношений. Индивидуализация правового регулирования будет происходить посредством вынесения судебного решения (которое и будет инструментом ИПР) с учетом конкретных обстоятельств, применительно к конкретным субъектам. Аналогия права и субсидиарное применение права являются определенными приемами, которые сами по себе, без индивидуального акта, не оказывают регулятивного воздействия на поведение сторон. Хотя, несомненно, они представляют собой специфическую форму деятельности, в которой осуществляется ИПР.

Вряд ли можно согласиться с мнением И. А. Минникеса о том, что ИПР проявляется в установлении нормами законодательства изъятий из общих правил: «ст. 34 СК РФ говорит о том, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. В то же время вещи индивидуального пользования ... признаются собственностью того супруга, который ими пользовался (ст. 36 СК РФ). В этом случае нормативное правовое регулирование дополняется индивидуальным»². Хотя нормативное и индивидуальное регулирование тесно связаны, но воплощают разные уровни механизма правового

¹ Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 12.

² Минникес И. А. Элементы индивидуального правового регулирования в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2007. № 5.

регулирования имущественных отношений супругов. В указанной норме речь идет не об индивидуальном регулировании, а об установлении исключений из общего правила, которые распространяются на имущество любых субъектов, состоящих в браке.¹

В современной правовой доктрине отмечается, что основным средством правового регулирования, в том числе и индивидуального, является правовой акт². Каждый вид ИПР осуществляется посредством различных индивидуальных актов³, которые отчасти уже были исследованы. Категория индивидуальных актов была выработана в советской правовой доктрине. Так, С.С. Алексеев разделял все индивидуальные акты на акты – регламентаторы, правообеспечительные акты и акты соблюдения и использования (исполнения) юридических норм⁴. При этом, как видится, регулятивную роль играют именно акты – регламентаторы, поскольку только они определяют условия возникновения и содержание прав и обязанностей субъектов права.

Субординационное регулирование осуществляется посредством правоприменительных актов. Субординационное индивидуальное правовое регулирование осуществляется, чаще всего, при наличии спора между супругами. Результатом разрешения спора является вынесение правоприменительного акта. Анализ действующего законодательства позволяет относить к таким актам решения судов, в том числе третейских. Семейное законодательство содержит большое количество относительно-определенных норм, нуждающихся в толковании, осуществлении конкретизирующей деятельности, поэтому суды

¹ Багрова Н.В. О средствах индивидуального ... С. 75.

² Казанцев М. Ф. Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2001. № 2. С. 252; Иванов В.В. Общая теория договора. М.: Юрист. 2006. С. 32 и др.

³ Небезынтересно отметить, что понятие индивидуально-правового акта также разработано в "Концепции системы классификации правовых актов РФ": «индивидуально - правовой акт адресован конкретному субъекту, применяется однократно и не сохраняет свое действие после того, как прекратились конкретные отношения, предусмотренные данным актом» // Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999 (подготовлена АО "Консультант Плюс" в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ) [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6950&fld=134&dst=100115,0&rnd=0.4052105597406106#06082990464995977>

Эта Концепция послужила основой для создания Классификатора правовых актов, утвержденных Указом Президента РФ от 15.03.2000 № 511 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 12. Ст. 1260.

⁴ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 155-156

обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами. Так, «суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов, в частности, в случаях, если другой супруг не получал доходов по неуважительным причинам или расходовал общее имущество супругов в ущерб интересам семьи» (п. 2 ст. 39 СК РФ). В подобных ситуациях только суд может установить, что именно следует понимать под заслуживающими внимания интересами одного из супругов или несовершеннолетних детей и, исходя из оценки конкретных обстоятельств, принять решение, наиболее удовлетворяющее интересам сторон¹.

Координационное (договорное) регулирование имущественных отношений супругов приобрело весьма широкое распространение благодаря изменениям, произошедшим в гражданском и семейном законодательстве в середине 90-х годов XX века. Однако договорное регулирование имущественных отношений супругов имело место и в советский период². Как отмечается в семейно-правовой доктрине, в первые годы советской власти даже обсуждалась идея брачно-хозяйственных договоров в крестьянских семьях, однако в дальнейшем она не получила поддержки³. Средством координационного регулирования всегда выступает договор. Все договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, в зависимости от предмета регулирования, могут быть разделены на три вида: договоры, определяющие режим имущества; договоры, регулирующие обязательственные отношения супругов; договоры, обладающие сложной структурой. К первым можно отнести соглашение об определении порядка владения и пользования общим имуществом, а также соглашение о разделе общего имущества супругов. Ко второму виду относится соглашение об уплате алиментов. Наконец, сложным по своей структуре является брачный договор,

¹ Багрова Н. В. О средствах индивидуального ... С. 74.

² Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. С. 180-181.

³ Мананкова Р. П. Брачный договор // Актуальные проблемы праведение в современный период: Сб. статей / Под ред. В. Ф. Воловича. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. Ч. 1. С. 114.

поскольку он может сочетать условия, определяющие режим имущества, а также регулировать обязательственные отношения супругов¹.

В свою очередь автономное регулирование осуществляется посредством односторонних сделок. К таковым, в частности, можно отнести выражение нотариально удостоверенного согласия супругом в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ. Такое согласие представляет собой одностороннее волеизъявление супруга, свободное от воли иных лиц, в том числе и другого супруга. Причем законодатель регулирует лишь форму выражения согласия, но не его содержание, что порождает на практике множество вопросов, которые будут рассмотрены далее.

Акты автономного, координационного и субординационного регулирования не всегда следует противопоставлять друг другу. Все они выступают элементами механизма правового регулирования и могут взаимодействовать в той или иной форме. Так, при рассмотрении в суде спора о разделе общего имущества, супруги могут прийти к мировому соглашению. Однако данное соглашение подлежит утверждению судом, в противном случае суд продолжает рассмотрение дела по существу. Таким образом, происходит взаимодействие координационного и субординационного регулирования имущественных отношений супругов².

Также процесс ИПР определенного вида может одновременно включать и его разновидности – например, координационное регулирование, осложненное участием иных лиц, может осуществляться в форме медиативного регулирования. Однако достигнутое супругами медиативное соглашение в ряде случаев подлежит нотариальному удостоверению – в частности, если речь идет о разделе общего имущества супругов. Таким образом, медиативное регулирование найдет продолжение в договорном регулировании с участием нотариуса.

Индивидуальное регулирование всегда сочетается с общеправовым, что проявляется в неразрывной связи индивидуальных актов как регулятора общественных отношений и нормативно-правовых актов. Именно правовые

¹ Багрова Н. В. О средствах индивидуального правового ... С. 73.

² Багрова Н. В. О средствах индивидуального правового ... – С. 74-75.

нормы устанавливают требования, которым должны соответствовать индивидуальные акты. Так, например, законодатель устанавливает требования к порядку и форме дачи супругом согласия на распоряжение другим супругом имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации; определяет условия договоров, заключаемых супругами, форму их заключения, основания и порядок изменения, расторжения и т.д.

Некоторые ученые видят проявление взаимодействия договора и закона и в том, что регулирование договорных отношений иницируется договорным регулированием: лишь постольку, поскольку стороны заключили договор, к их отношениям подключается закон.¹ В данном случае речь идет о различных аспектах договора – он является и юридическим фактом, и средством ИПР. Правовое регулирование супружеских отношений в этом смысле обладает существенной спецификой. Имущественные (впрочем, как и неимущественные) отношения супругов регулируются правом независимо от наличия или отсутствия между ними каких-либо договоров (брачного, алиментного и др.). Именно по этой причине договорное регулирование имущественных отношений супругов всегда имеет некий дополнительный, можно сказать, вариативный и альтернативный по отношению к нормативному регулированию, характер. Супругам необязательно заключать вообще какие-либо договоры для регулирования имущественных отношений. В случае отсутствия договорного регулирования имущественных отношений супругов, такие отношения все равно будут урегулированы нормами права, а, в необходимых случаях, и правоприменительными актами. Однако если супруги хотят что-то изменить они могут воспользоваться альтернативным средством правового регулирования – договором.

Выводы:

1) Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов (бывших супругов) предложено определять как регламентацию их имущественных отношений указанными в законе субъектами,

¹ Казанцев М. Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции // Правоведение. 2003. № 2. С. 99.

посредством индивидуальных правовых актов, предусматривающих персонифицированную модель поведения в пределах, установленных правовыми нормами.

2) ИПР имущественных отношений супругов, отвечая общим признакам ИПР, выделенным в правовой доктрине, характеризуется и некоторой спецификой: оно может быть направлено на регулирование комплекса имущественных отношений; индивидуальные акты, которые выступают средствами ИПР, могут быть рассчитаны на неоднократное, продолжительное действие в течение неопределенного периода времени. Еще одной особенностью можно назвать и то, что ИПР имущественных отношений супругов может осуществляться только в формах, прямо предусмотренных законом, сами субъекты не обладают свободой определения таких форм.

3) Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов выполняет определенные функции – предотвращает конфликты между супругами, гармонизирует интересы супругов друг с другом и интересами семьи в целом, помогает поддерживать традиционные семейные ценности.

4) ИПР имущественных отношений супругов может быть классифицировано на различные виды. Проведенная в работе классификация позволяет очертить круг субъектов ИПР супругов, разграничить виды ИПР по основаниям и способу взаимосвязей субъектов, выстроить систему индивидуальных правовых актов, посредством которых осуществляется ИПР имущественных отношений супругов.

5) Координационное (договорное) регулирование имущественных отношений супругов всегда является дополнительным и, одновременно, вариативным и альтернативным по отношению к нормативному регулированию.

2 Особенности договорного регулирования имущественных отношений супругов

2.1 Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов

Расширение начал диспозитивности является необходимым элементом поощрения самостоятельности и инициативы субъектов правовых отношений. В большинстве европейских государств, странах СНГ, в том числе и в России, а также в странах Южной и Северной Америки применяется диспозитивный метод регулирования имущественных отношений супругов, который позволяет супругам самостоятельно определять модель имущественных (а в ряде случаев – и неимущественных) отношений в семье.

Все макроэкономические процессы находят отражение на микроуровне, в частности, в жизни семьи как первичной ячейки общества. Поэтому у членов семьи могут возникать различные потребности, которые не могут быть полностью учтены законодателем. Это естественно, поскольку семейные отношения отличаются своеобразием, обусловленным присутствием в них личного элемента, существенным влиянием традиций, обычаев, норм морали и религии. Распространение единых норм на все семейные отношения может вызывать значительные затруднения – законодатель не может и не должен устанавливать единые стандарты, ограничивать свободу усмотрения членов семьи. В этих условиях особую роль в регулировании семейных отношений приобретают договоры.

В российском законодательстве институты брачного договора и соглашения об уплате алиментов появились сравнительно недавно, в начале 90-х годов прошлого столетия и сразу же привлекли внимание многих правоведов (например, М. В. Антокольской, С. Н. Бондова, О. Ю. Косовой, А. Н. Левушкина, Л. Б. Максимович, Е. Л. Невзгодиной, Н. Е. Сосипатровой, С. Ю. Чашковой, Е. А. Чефрановой и др.). Наличие значительного числа исследований, посвященных этим договорам, позволяет сделать вывод о множестве

теоретических и практических вопросов, которые, несмотря на попытки правоприменителей и законодателя, остаются нерешенными до сих пор. Однако большинство исследователей, сосредотачивая внимание на двух названных договорах, обходят вниманием иные договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, что приводит к сложностям в построении научно обоснованной системы таких договоров.

Договорное регулирование имущественных отношений супругов, как и большинство других институтов частного права, восходит корнями к римскому праву. В римском праве процесс заключения брака и его существование порождали соглашения, которые можно считать прообразом современных договоров между супругами. Заключению брака в Древнем Риме предшествовала помолвка (*sponsalia*)¹. Помолвка представляла собой договор в форме клятвенного обещания заключить брак. Из такого договора возникало обязательственное отношение, и если одна из сторон нарушала этот договор, то другая сторона могла защитить свои интересы с помощью иска. Подобная практика существовала вплоть до 1 в. до н.э.²

Имущественные отношения супругов зависели от того, переходила ли женщина во власть мужа или нет³. Однако можно сделать вывод, что в римском праве, несмотря на раздельность имущества супругов, приданое и предбрачный дар представляют собой нечто вроде общесемейного имущества, необходимого для материального обеспечения семьи. Соглашение о браке, а также соглашения о передаче предбрачного дара, приданого (*dos*) и его судьбе⁴ можно рассматривать как прообраз современных договоров, регулирующих имущественные отношения супругов.

Договорное регулирование отношений супругов имеет давнюю историю в мусульманском праве. Особенностью является то, что сам брак традиционно

¹ Хвостов В. М. Система римского права. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 381.

² Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Издательство НОРМА, 2003. С. 318.

Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. Учебник для вузов. Лекции. М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000. С. 65.

⁴ Дождев Д. В. Указ. соч. С. 318-332; Покровский И. А. История римского права. М.: Статут, 2004. С. 464-470; Хвостов В. М. Указ. соч. С. 386-401.

понимается как договор: «Брак – это заключение договора, по которому женщина перестает быть посторонней, «запретной» для мужчины, с которым она вступила в брачный союз».¹ В ряде мусульманских стран дефиниция брака была закреплена законодательно: «Брак – это контракт между мужчиной и женщиной, которая является правоспособной для того, чтобы быть его женой, заключаемый с целью совместной жизни и продолжения рода»,² «брак – это законное соглашение, по которому мужчина и женщина дают взаимное согласие на создание совместной и постоянной жизни»³.

Заключение брака происходит посредством заключения письменного договора. В этом договоре большое значение уделяется неимущественным отношениям супругов. При этом со стороны невесты его обычно заключает ее опекун. Поскольку на мусульманское право большое воздействие оказывают религиозные нормы, требования к порядку, условиям этого договора и его субъектам устанавливаются как законодательством, так и религиозными нормами и традициями. Особенностью многих мусульманских стран является то, что один мужчина может заключать брачные договоры одновременно с несколькими женщинами. Однако в последние годы законодательство ряда мусульманских государств ограничивает такие возможности необходимостью получения согласия первой жены, а также разрешением компетентного органа, например, суда⁴.

Кроме того, в некоторых исламских государствах, помимо постоянного брачного договора может заключаться и временный (так, в соответствии со ст. 1075 Гражданского кодекса Исламской Республики Иран временным признается брак, ограниченный определенным периодом времени⁵). Срок, в течение которого такой брак существует, устанавливается самим брачным договором, и по его истечении брак автоматически прекращается. Временный брак возник для того,

¹ Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман. М.: Леном, 1999. С. 99.

² Цмай В. В., Боев В. М., Гинц А. А. Мусульманское семейное право. Спб., 1998. С. 67.

³ Ст. 4 Семейного кодекса Марокко (Мудавана) от 5.02.2004 [Электронный ресурс]: URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=812> (дата обращения 12.12.2018)

⁴ Салихов И. И., Малмир Э. Н. Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и Исламской республики Иран // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2017. Т. 159 – С. 430.

⁵ The Civil Code of The Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ir/ir009en.pdf> (дата обращения 12.12.2018)

чтобы удовлетворить потребности мужчин, вынужденных по роду деятельности долгое время отсутствовать дома, а также временно предоставить материальную помощь женщине, оказавшейся в сложной жизненной ситуации. Во многом этот брак схож с постоянным: дети от этого брака обладают теми же правами, что и от постоянного, мужчина в период брака обязан содержать жену. Однако существуют определенные ограничения наследования такими супругами друг после друга. После прекращения временного брака бывший муж не обязан предоставлять бывшей жене содержание¹.

В последние десятилетия в некоторых мусульманских странах (например, Марокко) порядок заключения брака несколько изменился и приблизился к европейской процедуре: регистрация происходит в уполномоченных государственных органах, жених и невеста заполняют анкеты, предоставляют перечень документов, указанный в законодательстве², а брачный договор заключается в виде отдельного письменного соглашения. Тем не менее, существо брачного договора остается неизменным: он регулирует как имущественные, так и неимущественные отношения супругов. При этом мусульманское право приветствует детальное регулирование супружеских отношений³.

Прообраз современных договоров, регулирующих супружеские отношения, можно найти и в русском праве. В праве Древней Руси существовало понятие брачного договора, однако он понимался как предбрачное соглашение, заключаемое между женихом и невестой, а также между их семьями⁴, то есть по существу брачный договор представлял собой договор о браке, который регулировался нормами обычного права. Предметом его могли выступать как личные, так и имущественные отношения, возникающие в связи с заключением брака, а также в период его существования. Однако по большей части такими договорами регулировались имущественные отношения сторон.

¹ Цмай В. В., Боер В. М., Гинц А.А. Указ. соч. С. 52-53.

² Барковская Е. Ю. Мусульманское право и правовая культура: Учеб. Пособие. М.: РАГС, 2001. С. 35.

³ Борминская Д. С. Новые тенденции в развитии мусульманского семейного права на примере Семейного кодекса Королевства Марокко 2004 г. // Семейное и жилищное право. 2009. № 3. С. 3-14

⁴ Хребтукова А. П. Брачный договор как элемент обычного права русских // Человек и право. Книга о летней школе по юридической антропологии. М., 1999. С. 175-176.

Все условия брачного договора того времени можно подразделить на следующие группы: 1) свадебные расходы; 2) так называемая «кладка» (деньги, которые по свадебному обычаю сторона жениха должна была предоставить стороне невесты), 3) приданое со стороны невесты; 4) количество приглашенных гостей; 5) подарки; 6) условия о залоге, задатке, неустойке; 7) другие условия¹.

Следует отметить, что в более поздний период такие договоры продолжали заключаться, хотя их юридическая сила признавалась только мировыми и окружными судами. Что же касается высших судебных инстанций, в частности, Сената, то он провозглашал, что вступление в брак не может быть обусловлено никакими обязательствами, поскольку брак есть таинство². По-видимому, подобными соображениями было вызвано и установление в законодательстве режима раздельной собственности супругов.

Некоторые ученые упоминали о заключения договоров, регулировавших не только имущественные, но и неимущественные отношения супругов. Такие соглашения заключались родителями невесты с женихом и устанавливали его обязанность «снабжать жену приличной одеждой, кормить хорошей и здоровой пищей, не бить, обращаться с нею ласково»³. Заключая подобное соглашение, родители невесты пытались оградить ее от возможного жестокого обращения со стороны супруга, которое весьма часто встречалось как в дохристианский, так и в христианский период российской истории.

Как отмечается в литературе, в XIV-XVII веках в русском праве господствовала система общности имущества супругов⁴. Однако впоследствии в законодательство и жизнь постепенно внедрялась система раздельности супружеского имущества, которая достигла своего наиболее полного воплощения в XVIII-XIX веках⁵. Раздельный режим имущества супругов имел сторонников

¹ Левшин Э. М. Брачный договор (историко-правовое исследование и анализ современного законодательства): Учебное пособие. Нижний Новгород, 2003. С. 9.

² Протокол Московского юридического общества // Юридический вестник. 1872. № 8. С. 12

³ Цит. по: Самоквасов Д. Я. История русского права (Лекции 1906-1907 уч. г.). М., 1906. С. 175.

⁴ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Издание пятое. СПб, Киев. Издание Книгопродавца Н.Я. Оглоблина, 107. С. 462-468.

⁵ Загоревский А. И. Курс семейного права / Под редакцией и с предисловием В.А. Томсинова. М.: Издательство «Зерцало», 2003. С. 197-199.

среди ученых-цивилистов¹. С одной стороны, это не подрывало духовную основу браков, с другой – позволяло супругу сохранить свое имущество от посягательств другого супруга, от заключения браков из корыстных побуждений. Однако далеко не все цивилисты того времени поддерживали существующую в русском законодательстве систему раздельности имущества супругов.

Так, например, В. И. Синайский считал, что такая система находится в «противоречии с идеей брака как полного общения супругов».² А.И. Загоровский утверждал, что имущественная самостоятельность жены в браке в большинстве случаев – фикция, а раздельность имущества не отвечает фактически складывающимся между супругами отношениям: «если два товарища-студента, живя совместно, не в состоянии вести правильный учет расходам каждого, сделанным на общие потребности, то это уже решительно невозможно мужу и жене, да еще имеющим общих детей. Если бы даже кто-нибудь из супругов и проникся вполне идеей закона об имущественной раздельности, то едва ли ему было под силу провести эту идею в жизнь, хотя бы он не выпускал из рук карандаша и записной книги»³.

Д. И. Мейер вообще полагал, что законодательство не запрещает супругам заключать брачные договоры, и режим раздельности существует только в случае, если он не изменен таким договором⁴. Данное утверждение вызывает некоторые сомнения, поскольку ст. 109 Свода законов гражданских гласила: «Браком не составляется общего владения в имуществе супругов; каждый из них может иметь и вновь приобретать отдельную свою собственность»⁵. Данная норма носила императивный характер, она не предусматривала возможности ее изменения соглашением супругов. Поэтому заключение брачного договора, аналогичного тому, который существует в современном семейном праве, было невозможно.

¹ Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.) По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 2-е испр. М.: «Статут», 2000. Ч.2. С. 730-733; Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. М.: «Статут», 2001. С. 186-188.

² Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2002. С. 505.

³ Загоровский А. И. Указ. соч. С. 200.

⁴ Мейер Д. И. Указ. соч. С. 733.

⁵ Свод законов Российской Империи. Т. X. [Электронный ресурс]: подготовлен по печатному изд. 1900 г. Библиотека репринтных изданий КонсультантПлюс: Классика российского права URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2015 г.).

Впрочем, супругам не возбранялось заключать любые другие сделки, не противоречащие закону, например, передавать друг другу либо третьим лицам имущество по договору дарения, купли-продажи и т.п., о чем свидетельствовало содержание ст. ст. 116-117 Свода законов гражданских. Однако в этих нормах речь идет об обычных гражданско-правовых договорах, не направленных на изменение режима супружеской собственности в целом. Возможность заключения брачного (точнее предбрачного) договора была установлена лишь законодательством Царства Польского. Такой договор мог быть заключен жителями данной территории до заключения брака, с обязательным участием нотариуса и указанием в акте бракосочетания о наличии такого договора¹.

После революции 1917 г. в российском семейном праве произошли коренные изменения. Однако на режиме имущества эти изменения никак не отразились, поскольку Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве² в ст. 105 устанавливал, что «Брак не создает общности имущества супругов». Однако супруги могли вступать между собой в любые дозволенные законом договоры.

В советской правовой доктрине отмечалось, что «вскоре после опубликования Кодекса 1918 г. принятая система обнаружила свои недостатки... женщина в ряде случаев оказывалась обездоленной ... Система полной раздельности ... вступала в противоречие с одним из основных положений советского семейного права... придавала недостаточное значение той общности жизни, интересов, стремлений, которая характеризует собой брак в социалистическом обществе»³. Это обусловило кардинальное изменение режима имущества супругов и включение в Кодекс законов о браке, семье и опеке⁴ норм об общности имущества, нажитого супругами в течение брака (ст. 10). Норма о возможности вступать в договорные отношения также была сохранена. Как свидетельствует доктрина и судебная практика того времени, супруги

¹ Рейнке Н. М. Очерк русско-польского междуобластного частного права. Санкт-Петербург: Сенат. Тип. 1909. С. 49.

² СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818

³ Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. Л., 1952. С. 37-38.

⁴ СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.

пользовались своим правом вступать в договорные отношения, в том числе совершая сделки, направленные на установление порядка владения, пользования и распоряжения общим имуществом, сделки по определению доли в общем имуществе, разделу имущества, определению размера средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга¹ хотя подобные соглашения были довольно редким явлением. Таким образом, можно сделать вывод о том, что договорное регулирование имущественных отношений супругов имело место и в советский период.

Радикальные изменения, произошедшие в экономической, социальной и правовой жизни общества в 90-е гг. XX века значительно повлияли и на регулирование супружеских отношений. Так, в соответствии с КоБС РСФСР впервые появилась возможность заключать соглашения об уплате алиментов².

В редакции нормы п. 1 ст. 256 ГК РФ, действовавшей до 1 июня 2019 года, говорилось, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Таким образом, была впервые предусмотрена возможность изменения режима совместной собственности супругов. В Гражданском кодексе не дается дефиниция этого договора, не раскрывается специфика его содержания, из чего можно сделать вывод, что к таким соглашениям должны применяться общие нормы о гражданско-правовых договорах.

Подобного регулирования оказалось недостаточно. Поэтому Семейный кодекс РФ, вступивший в силу 1 марта 1996 г., более подробно регулирует отношения, возникающие из брачного договора, дополняя положения ГК РФ (гл. 8 СК РФ).

Хотя в норме ст. 256 не употреблялся термин «брачный договор», не вызывает сомнений, что законодатель подразумевал, прежде всего, именно его.

¹ Рейхель М. О. Общеимущественные отношения супругов в советском праве // Советское государство и право. 1940. № 8-9. С. 124; Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. С. 180; Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. М.: «Юридическая литература», 1972. С. 134.

² Соответствующая норма была внесена в ст. 67 Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР» от 22.12.1994 № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 35. Ст. 3653

Некоторая неопределённость в законодательных формулировках породила многочисленные дискуссии в доктрине и практике о возможности заключения иных договоров, изменяющих режим имущества супругов¹. Новая редакция п. 1 ст. 256 ГК (действующая с 1.06.2019 г.) устанавливает, что «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Таким образом, законодатель гармонизировал положения ГК РФ и СК РФ, исключая дальнейшие споры о возможности изменения режима имущества супругов какими-либо иными договорами, помимо брачного.

В СК РФ включены нормы и об иных договорах, регулирующих имущественные отношения супругов – п. 2 ст. 38 предусматривает соглашение о разделе имущества супругов, а гл. 16 СК РФ посвящена соглашению об уплате алиментов. Также в ст. 24 СК РФ говорится о возможности супругов предоставить на рассмотрение суда соглашение о порядке выплаты средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств. К числу соглашений, регулирующих имущественные отношения супругов, некоторые авторы относят соглашения об определении долей в общем имуществе, основываясь на положениях ст. 39 СК РФ².

Анализ семейного и гражданского законодательства, а также правовой доктрины, позволяет выделить ряд признаков, которые характеризуют договоры, регулирующие имущественные отношения супругов и позволяют объединить их в единую систему договоров:

1) Названные договоры представляют собой инструменты гармонизации имущественных отношений супругов, средства согласованной организации их имущественных связей.

¹ Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 41-42; Войтович Е. П., Чернущ Н. Ю. Указ. соч. С. 29.

² Звенигородская Н. Ф. Система договорных обязательств в семейном праве: новые подходы к исследованию // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 19. Можно отметить, что раньше основания для выделения такого соглашения содержались и в ст. 74 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Багрова Н. В. Отграничение брачного договора от смежных договорных конструкций // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 384. С. 143.

2) Указанные договоры как средства координационного правового регулирования предполагают формальное равенство его субъектов, что означает, невозможность влиять на решения, принимаемые другим субъектом, лишь в силу занимаемого положения, возможность каждого из них инициировать как возникновение, так и прекращение договорных отношений. В реальной жизни супруги могут быть неравны в социальном, экономическом, физическом плане. Поскольку рассматриваемые договоры заключаются лицами, между которыми возникли (или возникнут) семейные отношения, один из субъектов может оказаться зависимым от другого в материальном, моральном или психологическом аспекте. В силу этого один субъект может оказывать определенное влияние на другого в силу любви, привязанности последнего. Эти факторы учитываются законодателем, который устанавливает дополнительные гарантии для обеспечения формального равенства сторон (например, это нормы ст. 31, п 3. ст. 42 СК РФ). Равенство в рассматриваемых договорах, как и в любых других, предполагает равенство субъектов как в момент заключения, так и в момент изменения и расторжения договоров. Каждый из супругов может предложить изменить заключенный договор или расторгнуть его, а также не согласиться на его изменение или расторжение.

Формальное равенство супругов (то есть равенство правового положения) не следует смешивать с фактическим равенством, оно также не означает равенства субъективных прав и обязанностей сторон договора: у одного из супругов объем прав может быть больше, чем у другого. Алиментное соглашение в принципе является одностороннеобязывающим договором.

Вместе с тем, в доктрине высказано мнение, что договорные акты не всегда совершаются юридически равными субъектами, при их совершении действует принцип приоритетной защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи¹. Думается, что сторонники этой позиции не до конца разграничивают юридическое и

¹ Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 16; Звенигородская Н. Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 74

фактическое равенство. Приоритетная защита прав несовершеннолетних, участие законных представителей несовершеннолетних (недееспособных) членов семьи (например, при заключении алиментного соглашения) как раз и обеспечивают юридическое равенство субъектов в договорных отношениях посредством восполнения недостающей дееспособности. Нетрудоспособность стороны на формальное (юридическое) равенство вообще никак не влияет. Как отмечает Н. Н. Тарусина, в семейном праве юридическое равенство обеспечивается взаимодействием частных и публичных начал¹. Поэтому ограничения, установленные императивными нормами семейного законодательства для договоров между членами семьи (например, в п. 3 ст. 42 СК РФ, ст. 102 СК РФ и др.), как раз и обеспечивают достижение этого формального равенства.

3) Для договоров, регулирующих имущественные отношения супругов (как и в целом для договоров, регулирующих отношения между членами семьи), характерен строго определенный субъектный состав². Стоит отметить, что в некоторых случаях субъекты заключения договора и субъекты договорного правоотношения, из него возникающего, могут отличаться. Так, субъектами, заключающими брачный договор, могут быть супруги или лица, вступающие в брак, а сторонами возникшего из такого договора правоотношения являются супруги или бывшие супруги³. Ограниченность субъектного состава вполне естественна, поскольку речь идет о регулировании определенных внутрисемейных имущественных отношений. По мнению некоторых ученых, подобная предопределенность субъектов договора значительно ограничивает его свободу, что не характерно для гражданско-правовых договоров, поскольку в гражданском праве практически невозможно выделить ни один вид договоров,

¹ Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: Монография. Ярославль, ЯрГУ, 2009. С. 340.

² Бондов С. Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 77; Низамиева О. Н. Договорное регулирование ... С. 8; Тарусина Н. Н. Семейное право. Учебное пособие. – М., 2001. – С. 16; Маркосян А. В. Юридические факты ... С. 16; Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 69 и др.

³ Багрова Н. В. Субъекты брачного договора // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 14.

субъектами которого могли бы выступать только физические лица или какие-то их более тесные группы¹.

Действительно, Гражданскому кодексу не известен ни один вид договоров, который могли бы заключать только физические лица. В то же время, в гражданском праве существуют договоры, которые могут заключаться субъектами, обладающими определенным статусом или состоящими в определенных правоотношениях, например, корпоративный договор может быть заключен только субъектами, которые являются участниками хозяйственного общества (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ), а соглашение о разделе имущества, находящегося в общей долевой собственности (п. 1 ст. 252 ГК), может быть заключено только участниками долевой собственности.

Представляется, что предопределенность субъектов договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, не является признаком ограничения его свободы, а предстает логичным и естественным следствием влияния предмета ИПР на субъектный состав этих отношений. Поскольку имущественные отношения супругов по законодательству РФ могут возникнуть только между мужчиной и женщиной, зарегистрировавшими брак в органах загса, то и договоры, регулирующие эти отношения, могут заключаться только лицами, вступающими в брак, состоящими (или состоявшими) в браке. Сама суть названных договоров не позволяет заключать его каким-либо иным субъектам. При этом следует иметь в виду, что семейное законодательство закрепляет принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины (п. 3 ст. 1 СК РФ). Таким образом, субъект самостоятельно выбирает будущего партнера в браке, и, одновременно, будущего возможного контрагента по брачному договору, соглашению о разделе имущества, алиментному соглашению и т.д. Именно специфика субъектного состава является одним из главных критериев,

¹ Казанцева А. Е. Брачный договор // Информационный бюллетень Алтайской краевой нотариальной палаты. – 1997. – № 15. – С. 7; Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств ... С. 96; Стетюха М.П. Договоры (соглашения) в семейном праве: некоторые аспекты. Научное издание [Электронная книга]: Создано в интеллектуальной издательской системе Rideiro, 2019. – С. 11 URL: https://ridero.ru/books/dogovory_soglasheniya_v_semeinom_prave_nekotorye_aspekty/ (дата обращения: 19.04.2019)

позволяющих выделять договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, в отдельную группу.

4) Договоры, заключаемые супругами, не являются самостоятельными основаниями возникновения правоотношений, а являются лишь элементом сложного юридического состава¹. Любые договоры в сфере имущественных отношений супругов порождают правовые последствия только совместно с иными юридическими фактами. Среди этих юридических фактов первостепенное значение имеет факт регистрации брака. Помимо этого, для некоторых договоров необходимо также наличие и иных условий (например, для алиментного соглашения – факты нуждаемости и нетрудоспособности супруга; беременность жены и т.п.).

Некоторые авторы также отмечают, что алиментное соглашение, брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов можно отнести только к правоизменяющим или правопрекращающим юридическим фактам². Думается, это не совсем верно. Конечно, как верно отмечает С. Ю Чашкова³, названные договоры не порождают само брачное правоотношение. Однако они способны породить новые субъективные права, которых ранее у супругов не существовало. Так, например, брачный договор может не только изменить те права, которые предусмотрены семейным законодательством, но и породить новые, например, предусмотреть для одного из супругов право пользования личным имуществом другого супруга, которое законом ему не предоставлено⁴.

¹ Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств... С. 84-85; Князева Е.В. Семейно-правовой договор как инструмент регулирования имущественных отношений в семейном праве // Семья и право (К 10-летию принятия Семейного кодекса РФ). М., 2005. С. 103; Тарусина Н. Н., Лушников А. М., Лушникова М. В. Социальные договоры в праве. М.: Проспект, 2017. 480 с. [Электронный ресурс] // URL: // www.consultant.ru (дата обращения: 15.04.18)

² Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – М., 1972. – С. 133-134; Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств... С. 84; Казанцева А. Е. Брачный договор ... С. 7 и др.

³ Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в Российском семейном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7.

⁴ Багрова Н.В. О понятии и признаках брачного договора // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 19 / Под. Ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Лебедева. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. С. 152

5) Тесная связь договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, с браком¹. Как уже неоднократно отмечалось, брак является конститутивным элементом для договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Однако нельзя абсолютизировать указанную связь, утверждая, что вне брака такие договоры не существуют. Большинство договоров, регулирующих имущественные отношения супругов (или их отдельные условия), могут продолжать свое действие и после прекращения брака (например, условия соглашения о разделе имущества супругов, алиментного соглашения).

б) Особая цель заключения договора. Т. А. Ништ отмечает, что такими целями является удовлетворение интересов семьи². С этой позицией можно согласиться лишь отчасти. На имущественные отношения супругов оказывают влияние два прямо противоположных явления: с одной стороны, супругов действительно связывают общие, семейные интересы. С другой стороны, у каждого из них есть и свои собственные интересы, которые заключаются в том, чтобы сохранить свое имущество (например, приобретенное в браке за счет личных средств), получить материальную поддержку от другого супруга и т.д. Оба эти фактора, имея прямо противоположную направленность, влияют на формирование содержания заключаемых договоров. Поэтому более верным представляется утверждение, что такого рода договоры заключаются во избежание семейно-правовых конфликтов, то есть выполняют превентивные функции³. Можно говорить и о том, что регулятивный потенциал договоров используется в целях гармонизации общесемейных и индивидуальных интересов супругов.

В то же время превентивную функцию выполняют не только договоры между супругами, но и, например, договоры между участниками общей долевой

¹ Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... к.ю.н. Казань, 1999. С. 7 – 8; Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2002. С. 24 и др.

² Ништ Т. А. Указ. соч. – С. 70

³ Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в Российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 78; Чеснокова Ю. В. Договор как способ регулирования обязательств в семейном праве // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях / Под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. М., 2016. С. 322.

собственности о порядке пользования общим имуществом также призваны избежать возникновения конфликтов. Важно учитывать тот факт, что договорное регулирование супружеских отношений должно максимально стремиться к поддержанию семейных ценностей, чего нет и не может быть в иных договорах, не направленных на регулирование отношений членов семьи. Таким образом, договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, направлены на обеспечение и нормальное функционирование имущественной базы семьи как особой социальной общности.

7) Предметом договорного регулирования выступают имущественные отношения супругов (бывших супругов). В главе 1 настоящей работы уже обращалось внимание на неоднозначный подход к понятию имущественных отношений супругов. Как в советской, так и в современной правовой доктрине ставится вопрос о составе имущественных отношений супругов¹ и отнесении их к элементу сложного брачного правоотношения². Не вдаваясь в детали дискуссии, которая получила широкое распространение в литературе³, думается, что нельзя полностью отрицать наличие сложного брачного правоотношения, содержанием которого выступает комплекс имущественных и личных неимущественных прав и обязанностей супругов. Вместе с тем, имущественные отношения супругов обладают и некоторой самостоятельностью, что и позволяет рассматривать их как самостоятельный предмет ИПР и объект исследования.

Таким образом, предметом договорного регулирования имущественных отношений супругов выступает две группы отношений: по поводу общего (а в некоторых случаях – и раздельного) имущества в самом широком смысле, а также

¹ Тархов В. А. Имущественные отношения супругов. Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. Саратов, 1969. С. 55; Никитина В. П. Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1976. С. 15 и др.

Интересно отметить, что в немецкой цивилистике выделяется так называемое «брачное имущественное право», противопоставляемое имущественным правам, для которых брак не является необходимым элементом. В состав этого права входят нормы, регулирующие отношения супругов по поводу имущества, предоставления содержания, наследственные права пережившего супруга, выравнивание страхового обеспечения по старости: Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М., 2005. С. 11-12.

² Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения ... С. 92-94, 97-109, 127-133; Оридорога М.Т. Брачное правоотношение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Киев, 1974. С. 20-25; Куриленко О.Г. Правовое регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

³ Никитина В. П. Правовые проблемы регулирования... С. 15; Ананьев В.В. Правовое положение имущества супругов... С. 24-26; Слепакова А.В. Правоотношения собственности ... С. 13-35 и др.

по поводу содержания. При этом следует поддержать высказанную еще в советский период, и одобряемую современными исследователями позицию о том, что термин общее имущество «юридически более точен, чем термин «общая собственность», так как в состав общего имущества супругов могут входить не только предметы, принадлежащие им на праве собственности, но и другие вещные и обязательственные права»¹.

8) Влияние личностных отношений на договорное регулирование имущественных отношений супругов². В работе уже отмечалась роль личностных факторов в ИПР имущественных отношений супругов. Естественно, эта роль усиливается при договорном регулировании, так как здесь супруги могут самостоятельно выбрать средство договорного регулирования, исходя из своих потребностей и интересов, особенностей семейных отношений и других личностных аспектов, определить содержание заключаемого договора и таким образом определить модель своих отношений.

Названные особенности, как представляется, характерны для всех договоров, входящих в систему средств договорного регулирования имущественных отношений супругов. Они позволяют провести отграничение от иных договоров (а также односторонних актов), которые могут регулировать имущественные отношения, в том числе, и между супругами, но не как специфический вид имущественных отношений между особыми субъектами, а как между любыми участниками гражданского оборота.

Всем перечисленным признакам отвечают поименованные в семейном законодательстве брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов и алиментное соглашение.

В доктрине нередко делается вывод о возможности заключения соглашения об определении долей в общем имуществе супругов³. Основой для такого вывода

¹ Рейхедь М. О. Указ. соч. С. 119.

² Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье. Казань: Таглитат, 2005. С. 151, 161; Ламейкина Е. Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 9; Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 207-208 и др.

³ Низамиева О. Н. К вопросу о перспективах договорного регулирования семейных отношений // Ученые записки казанского университета. 2011. Том 153, Кн. 4. С. 100

является анализ норм п. 1 ст. 39 СК РФ, а также п. 5 ст. 244 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Указанное соглашение не предполагает раздел имущества в натуре, а лишь ведет к изменению его правового режима: совместная собственность заменяется на долевую. При этом доли могут быть установлены в праве собственности на общее имущество в целом, либо на отдельные объекты, например, квартиру. Стороны могут также определить порядок владения и пользования имуществом, находящимся в долевой собственности. Объектом названного договора выступает имущество, нажитое супругами к моменту его заключения. Субъектами договора могут быть как супруги, так и бывшие супруги².

Одни авторы рассматривают соглашение об определении долей в качестве разновидности брачного договора на том основании, что одни и те же отношения супруги вправе урегулировать с помощью любого из указанных договоров³.

По мнению других, соглашение об определении долей является самостоятельным договором⁴.

Однако представляется, что ни одна из этих позиций не является достаточно убедительной. Несомненно, брачный договор, соглашение о разделе имущества и исследуемое соглашение об определении долей пересекаются в части предмета, субъектного состава, формы заключения⁵. Соглашение об определении долей в общем имуществе видится не как самостоятельный договор, а как разновидность соглашения о разделе общего имущества. Такой вывод вытекает из положений п. 1 ст. 254 ГК РФ, определяющих порядок раздела имущества, находящегося в общей совместной собственности. Соглашение об определении долей в общем имуществе призвано прекратить режим совместной собственности на все имущество, либо на отдельные виды имущества супругов. Таким образом, заключение соглашения об определении долей в общем имуществе является

¹ Ранее дополнительную основу для такого выделения создавали положения ст. 74 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате: Багрова Н. В. Отграничение брачного договора ... С. 143.

² Там же.

³ Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 21.

⁴ Низамиева О. Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования // Нотариус. 2005. № 4. С. 41

⁵ Багрова Н.В. Отграничение брачного ... С. 145.

первым этапом раздела супружеского имущества. На практике оно может стать заключительным этапом раздела имущества в том случае, если разделить его в натуре невозможно¹. При этом нельзя смешивать данный договор с брачным, поскольку соглашение об определении долей (как разновидность соглашения о разделе имущества) не может быть заключено лицами, вступающими в брак, а брачный договор – бывшими супругами. Предмет брачного договора намного шире, кроме того он может, в том числе, определять режим будущего имущества.

Как уже отмечалось, имущественные отношения супругов могут также регулироваться медиативным или мировым соглашением.

Вопрос о природе медиативного соглашения, заключаемого супругами, является дискуссионным. В доктрине высказаны мнения как о его гражданско-правовой природе², так и о его особой семейно-правовой принадлежности³.

Представляется, что медиативное соглашение, заключаемое супругами как на досудебной, так и на судебной стадии, является не отдельным видом договоров между супругами, а лишь особой правовой формой, опосредующей порядок заключения того или иного договора (например, алиментного соглашения, соглашения о разделе имущества и др.). Данная позиция может быть обоснована следующими аргументами: во-первых, семейное законодательство устанавливает весьма ограниченный набор договорных конструкций, направленных на регулирование имущественных отношений супругов и не содержит упоминаний о медиативном соглашении как средстве такого регулирования. Во-вторых, к форме соглашений, регулирующих имущественные отношения супругов, предусмотренных СК РФ, обычно предъявляются повышенные требования (а именно, требования о нотариальном удостоверении). Так, например, супруги могут обратиться к медиатору по поводу урегулирования спора о разделе имущества. Однако соглашение о разделе имущества подлежит обязательному нотариальному удостоверению (п.2 ст. 38 СК РФ), под страхом его ничтожности

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 3.

² Помазкова С. И. Правовые аспекты соглашений, заключаемых при проведении медиации // Юридический мир. 2012. № 5. С. 60–63; Иванова М. С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: дис. ... канд. юрид. наук. Тверь, 2014. С. 93 и др.

³ Зайцева Ю. А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 1. С. 21.

(п. 3 ст. 163 ГК РФ). Таким образом, медиативное соглашение о разделе имущества, заключенное в соответствии с п. 1 ст.12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ в простой письменной форме, является ничтожным. Соответственно, либо необходимо его нотариально удостоверить, либо оно должно послужить основой для отдельного соглашения, удостоверенного нотариально¹. Аналогичные правила действуют в отношении соглашения об уплате алиментов², а также брачного договора и соглашений об изменении (расторжении) названных договоров.

Из сказанного можно сделать вывод, что соглашение, заключенное с участием медиатора по поводу имущественных отношений супругов, должно, в итоге принять одну из договорных форм, предусмотренных законодательством. В противном случае регулятивный потенциал такого соглашения будет очень низким, а его принудительное исполнение – невозможным³. В связи с этим также невозможно оценивать отраслевую природу медиативного соглашения, поскольку можно определить лишь природу опосредуемого им договора.

При заключении медиативного соглашения после передачи спора на рассмотрение суда (третейского суда), оно в силу прямого указания ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения. Таким образом, и здесь медиативное соглашение не будет иметь самостоятельного характера.

Одной из проблем, возникающих в связи с заключением медиативного соглашения, является то, что медиатор не вправе оказывать какой-либо стороне консультационную, юридическую или иную помощь⁴. Медиатор, как уже отмечалось, может осуществлять свою деятельность и на непрофессиональной основе, но даже профессиональный медиатор не обязан иметь юридическое

¹ М. С. Иванова предлагает включать в медиативное соглашение пункт о том, что «стороны подписывают одновременно и одноименное соглашение по спорному вопросу (соглашение о разделе имущества, соглашение об уплате алиментов и пр.), в котором в качестве оснований ссылаются на проведенную процедуру медиации» Иванова М.С. Медиация как способ защиты ... С. 103.

² Яковлева А.Н. О соответствии формы медиативного соглашения гражданскому законодательству // Юрист. 2015. № 24. С. 39.

³ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 4.

⁴ Ч. 6 ст. 15 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

образование, а, следовательно, он может и не разбираться в тонкостях регулируемого спора. Медиатор не отвечает за действительность и законность условий медиативного соглашения, что означает, что впоследствии могут возникнуть проблемы с удостоверением такого соглашения нотариусом, поскольку его условия могут оказаться противоречащими законодательству. Граждане вполне обоснованно воспринимают судебные решения как более значимый и обеспеченный акт по сравнению с медиативным соглашением. Именно по этим причинам медиация в России, особенно в сфере имущественных отношений супругов, не получила широкого распространения. Для многих супругов участие медиатора в разрешении спорного правоотношения представляется не просто бесполезным, а, скорее, вредным, поскольку влечет дополнительные издержки, но не несет никаких гарантий осуществления их прав¹.

Не пользуется популярностью и медиация на стадии судебного рассмотрения спора. Так, в 2015 г. путем проведения медиации на стадии судебного рассмотрения спора в РФ было урегулировано всего 86 дел по спорам о разделе совместно нажитого имущества между супругами².

Относительно мирового соглашения можно сказать следующее. Возможность урегулировать имущественные отношения не утрачивается даже в случае рассмотрения спора между супругами судом, в чем проявляется один из аспектов принципа диспозитивности в гражданском процессе³. Особенности

¹ В отличие от России во многих западно-европейских государствах семейная медиация весьма востребована. В Норвегии и Дании она приобрела характер обязательной, однако лишь в спорах, где затрагиваются интересы несовершеннолетних детей: Ерохина Е. В. Посредничество при разрешении трансграничных семейных споров: ценности европейского семейного права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 4 (57). С. 94-95.

² Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за 2015 год» (Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 июня 2016 г.) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/15173/> (дата обращения: 10.12.18).

Верховный суд выявил несколько основных причин низкой популярности примирительных процедур, в числе которых названы организационные (отсутствие медиаторов, отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов и др.), экономические (высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов; процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты и др.), субъективные (неосведомленность сторон о медиации; отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров; недоверие к медиатору и т.д.): Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 года) [Электронный ресурс]: URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/15145/>

³ Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 151.

мирового соглашения является то, что оно заключается на одной из стадий гражданского процесса, под контролем суда и при условии соблюдения процессуальных норм. Вместе с тем, в форму мирового соглашения супруги, по существу, облачают предусмотренные в семейном законодательстве соглашение о разделе имущества (в том числе – определения долей в общем имуществе), соглашение об уплате алиментов, о порядке пользования общим имуществом. По этой причине мировое соглашение, заключаемое супругами, хотя и является средством ИПР, не может быть выделено в качестве особого, самостоятельного вида договора в системе договоров, регулирующих имущественные отношения супругов¹.

Новеллами гражданского законодательства являются совместное завещание (п. 4 ст.1118 ГК РФ) и наследственный договор (ст. 1140.1 ГК РФ). В п. 4 ст. 256 говорится, что «В случае смерти одного из супругов пережившему супругу принадлежит доля в праве на общее имущество супругов, равная одной второй, если иной размер доли не был определен ... совместным завещанием супругов, наследственным договором...». В связи с этим в доктрине возникает вопрос о месте совместного завещания и наследственного договора в системе средств ИПР, регулирующих имущественные отношения супругов.

Вопрос о возможности использования в качестве средства ИПР имущественных отношений супругов совместного завещания и наследственного договора представляется весьма непростым. Данные институты реципированы из европейского права. Причем в различных государствах существуют различные виды наследственных договоров и совместных завещаний². Законодательство

¹ Эта позиция подтверждается и судебной практикой. Так, Верховный суд РФ отметил, что определяя мировым соглашением «судьбу совместно нажитого имущества без расторжения брака, супруги по сути заключили соглашение о разделе общего имущества...»: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.09.2018 № 304-ЭС18-4364 по делу № А03-7118/2016 (документ не опубликован) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.).

² Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 288 с // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.19 г.).

некоторых стран СНГ также содержат нормы о совместном завещании¹, однако эти нормы существенно отличаются от положений ГК РФ.

Наследственный договор и совместное завещание, по крайней мере, при первом приближении, характеризуются следующими чертами:

- специальный субъектный состав: в совместном – завещании – только супруги, в наследственном договоре – супруги, а также иные лица;

- его предметом является имущество: супруги могут распорядиться на случай смерти одного из них или обоих их общим имуществом, а равно имуществом каждого из них; любым образом определить доли наследников в соответствующей наследственной массе; определить имущество, входящее в наследственную массу каждого из супругов, если это не нарушает прав третьих лиц; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; включить в совместное завещание супругов иные завещательные распоряжения;

- подвергается влиянию личностных отношений между супругами (очевидно, что содержание наследственного договора или совместного завещания будет зависеть от личностного фактора). Думается, что и возможность отмены совместного завещания в любой момент одним из супругов обусловлена не только свободой завещания, но и особым характером супружеских отношений;

- конститутивным элементом наследственного договора и совместного завещания является брак;

- наследственный договор и совместное завещание являются элементами юридического состава и сами по себе не порождают правовых последствий.

Таким образом, можно говорить о том, что совместному завещанию и наследственному присущи многие признаки, характерные для договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Вместе с тем, наличие названных признаков еще не означает категоричного отнесения совместного завещания к их числу. Во-первых, ключевым вопросом выступает вопрос,

¹ Ст. 1243 Гражданского кодекса Украины [Электронный ресурс]: URL: <https://meget.kiev.ua/kodeks/grazdanskiy-kodeks/glava-85/> (дата обращения – 3.01.19)

является ли совместное завещание договором? Проблема определения природы совместного завещания осложняется тем, что п. 4 ст. 1118 ГК не говорит о соглашении супругов, а использует термин «обоюдное усмотрение», а п. 5 ст. 1118 ГК РФ продолжает определять завещание как одностороннюю сделку.

А. А. Иванов полагает, что совместное завещание не является договором (точнее – является «недоговором»¹), поскольку «договорные волеизъявления – это обособленные волеизъявления. Слитое в одно множество волеизъявлений договорным не является»². Схожую позицию высказывает и А. Е. Кухарев, определяя совместное завещание как одностороннюю сделку, поскольку супруги действуют как одна сторона, их волеизъявления тождественны и взаимозависимы³.

В. В. Гуцин определяет совместное завещание как «правомерное, *двухстороннее, лично-волевое действие* супругов, состоящих в официально зарегистрированном браке, *в виде фидуциарной сделки*, облеченной в законную форму относительно распоряжения своей собственностью после их смерти в пользу конкретного лица в порядке универсального правопреемства»⁴ (выделено мной – Н.Б.). С одной стороны, в определении не используется термин договор, но с другой, автор характеризует такое завещание как двустороннее действие, которое является при этом сделкой. Общеизвестно, что двусторонняя сделка представляет собой договор, поэтому можно сделать вывод, что в данном определении все же отражена именно договорная природа совместного завещания.

Наконец, некоторые авторы прямо признают договорную природу совместного завещания, поскольку его основу составляет соглашение супругов⁵. Так, А. М. Эрделевский полагает, что «совместное завещание супругов ...

¹ Иванов А. А. Общая теория договора. М., 2006. С. 34

² Иванов А. А. Указ. соч. С. 32.

³ Кухарев А. Е. Совместные завещания супругов как проявление диспозитивных начал наследственного права Украины // Наследственное право. 2017. № 3. С. 43.

⁴ Гуцин В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов // Семейное и жилищное право. 2019. № 2. С. 14-15.

⁵ Блинков О. Е. О совместном завещании супругов в российском наследственном праве: быть или не быть? // Наследственное право. 2015. № 3. С. 4-5; Эрделевский А. М. О новых институтах наследственного права // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.03.19 г.)

односторонней сделкой быть никак не может, поскольку для совершения ... необходимо волеизъявление двух лиц – супругов»¹. Л. Ю. Михеева рассматривает совместное завещание как разновидность брачного договора².

Несомненно, волеизъявление супругов опирается на соглашение, которого они достигли относительно судьбы общего или раздельного имущества. Вместе с тем, думается, что законодатель, сохраняя указание на односторонний характер завещания в п. 5 ст. 1118 ГК, сделал это намеренно, чтобы подчеркнуть, что завещатели выступают в качестве единой стороны завещания. Именно поэтому в п. 4 ст. 1118 ГК не используется термин «соглашение», или даже «взаимное согласие», а говорится об «обоюдном усмотрении». Соглашение хотя и является основой для совместного завещания, непосредственно не входит в его состав, поскольку супруги формируют единый волевой акт. В данном случае можно лишь говорить о множественности лиц на стороне завещателя³.

Во-вторых, предметом регулирования здесь не выступают имущественные отношения супругов, поскольку такие отношения возникают внутри супружеской общности. В момент же когда наследственный договор или совместное завещание вступит в силу, один из супругов будет мертв. Между тем названные акты направлены на установление последствий смерти супругов (одного из них), то есть регулируют наследственные отношения. Например, в совместном завещании может быть указано, что после смерти супруга все имущество (как общее, так и раздельное), переходит к пережившему супругу, а после смерти последнего – в определенных совместным завещанием долях к детям супругов от предыдущих браков. Поэтому исследуемые акты относятся к средствам ИПР наследственных отношений. Причем совместное завещание является средством автономного ИПР, поскольку является односторонней сделкой, а наследственный договор – средством координационного регулирования наследственных отношений.

В юридической доктрине дискутируется вопрос о том, могут ли супруги (а также иные члены семьи) заключать договоры, прямо не предусмотренные

¹ Эрделевский А. М. Указ. соч.

² Михеева Л. Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет // Закон. – 2017. – № 2. – С. 19.

³ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 5.

законодательством, то есть непоименованные договоры. Так, например, О. Ю. Ильина полагает, что перечень договоров, регулирующих отношения членов семьи, носит закрытый характер¹. Семейное право, являясь элементом частного права, характеризуется дозволительным типом правового регулирования. Поэтому нельзя отрицать между членами семьи существования таких договоров, которые хотя и прямо не предусмотрены семейным законодательством, но не противоречат ему.

С другой стороны, следует согласиться с тем, что свобода договоров, регулирующих отношения супругов, существенно сужена и постепенно сужается все в большей мере. В некоторых случаях законодатель прямо закрепляет, что те или иные отношения могут быть урегулированы конкретным договором: например, единственным договором, который может изменить законный режим имущества супругов, является брачный договор (п. 1 ст. 256 ГК, ст. 33 СК). В связи с этим следует согласиться с теми авторами, которые не допускают изменения режима имущества супругов (например, установления долей в общем имуществе) с помощью иных договоров, в том числе, договоров купли-продажи, договоров долевого участия в строительстве, договоров об учреждении ООО и др.²

В других случаях законодатель указывает, что тот или иной спорный вопрос вообще не может быть урегулирован договором, но может быть разрешен судом. Так, в нормах ст. 37 СК закреплены правила о признании имущества каждого из супругов общей совместной собственностью при наличии указанных в законе условий. Такое признание может быть произведено только судом, что подчеркивается не только в ст. 37 СК, но и в абз. 3 п. 2 ст. 256 ГК. В первоначальной редакции этих статей указания на судебный порядок признания не было, поэтому на практике супруги с помощью брачных и иных договоров решали этот вопрос самостоятельно.

¹ Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. С. 169.

² Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 41-44.

Необходимо отметить, что и в настоящее время некоторые ученые делают, как представляется, необоснованный вывод о возможности заключения соглашений, направленных на трансформацию имущества каждого из супругов в общее имущество¹. В частности, О. И. Величкова отмечает, что «внесенные изменения не могут умалять прав супругов урегулировать свои имущественные отношения с помощью соглашений ... Идея была такова, чтобы признание личного имущества общим в результате вложений не приводило к признанию сделок по отчуждению данного имущества недействительными по мотивам отсутствия нотариально удостоверенного согласия другого супруга...»². Конечно, брачный договор может индивидуализировать и детализировать условия, при которых возможна трансформация (например, установить, что еще может рассматриваться критериями значительности вложений, помимо указанных в законе, что подразумевается под значительным увеличением стоимости, на какое имущество будут распространяться условия п. 2 ст. 256 ГК и ст. 37 СК). Однако признание в силу прямого указания п. 2 ст. 256 должно осуществляться судом. Очевидно, что идея о защите прав добросовестного приобретателя получила не лучшее воплощение. Намного логичнее было бы установление возможности трансформации отдельного имущества в совместное в случаях, указанных в п. 2 ст. 256 ГК и ст. 37 СК, как на основании решения суда, так и в силу брачного договора.

Защитить интересы добросовестного приобретателя при этом можно было бы иными способами. Например, указав, что такая трансформация считается совершенной для третьих лиц в отношении недвижимого имущества только с момента государственной регистрации права совместной собственности на основании заключенного договора, либо с момента признания ее таковой судом. Однако законодательное решение, которое реализовано в редакции ст. 256 ГК, вступившей в силу с 10.01.16 г., не предполагает диспозитивности. Думается, и суды будут толковать данную норму как императивную и на этом основании

¹ Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 18, 21; Величкова О. И. Трансформация имущества супругов: теоретические аспекты и реалии судебной практики // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 26 - 27

² Величкова О. И. Указ. соч. С. 26-27.

будут признавать условия о трансформации отдельной собственности в совместную, содержащиеся в договорах, недействительными как нарушающие требования закона (п. 1 ст. 168 ГК). Естественно, такая позиция актуальна только в отношении договоров, заключенных после вступления в силу данного изменения, а в отношении ранее заключенных договоров – только в отношении имущества, основания для трансформации правового режима которого возникнут после этой даты. Следует иметь в виду, что факт наличия основания для трансформации и, соответственно, распространения на нее условий договора, заключенного до 1.10.16 г., в случае спора необходимо будет доказать (это можно сделать, например, с помощью договоров, подтверждающих проведение переоборудования или капитального ремонта, квитанциями, чеками, заключением эксперта при проведении строительно-технической экспертизы и т.д.).

Существенные ограничения для договорного регулирования представляют и императивные нормы, которые ограничивают свободу содержания заключаемых договоров (например, п. 3 ст. 42 СК РФ). Однако все это не свидетельствует о невозможности заключения супругами договоров, которые прямо не предусмотрены семейным законодательством.

В связи с этим, в частности, возникает вопрос о возможности заключения договора об определении порядка пользования общим имуществом супругов. В п.1 ст. 35 СК РФ говорится о том, что «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов». Представляется, что словосочетание «обоюдное согласие» предполагает некий акт общего волеизъявления, который вытекает из лично-доверительных отношений супругов и означает состояние «непротиворечия», баланса при реализации правомочий владения, пользования и распоряжения общим имуществом. Именно поэтому законодатель не требует постоянного согласования каждого действия по реализации правомочия владения или пользования. Вместе с тем во внутренних имущественных правоотношениях супруги выступают по отношению друг к другу как самостоятельные субъекты. В связи с этим нельзя исключать ситуации, когда у них возникает необходимость

прямо согласовать поведение каждого из них. Поэтому используемый в п. 1 ст. 35 термин «обоюдное согласие» применительно к пользованию общим имуществом может также рассматриваться и как предпосылка для взаимных волеизъявлений супругов, то есть для заключения соглашения.

В практике такие соглашения заключаются постоянно, при этом супруги даже не задумываются о том, что определяют порядок пользования имуществом (например, кто из супругов сегодня вечером будет пользоваться стационарным компьютером). Однако это не лишает их возможности согласовать отдельные условия пользования общим имуществом в необходимых случаях в виде отдельного письменного соглашения (в том числе, нотариально удостоверенного). Например, если в семье один автомобиль, супруги могут согласовать между собой условия о том, в каком порядке и кем из супругов он будет использоваться. Такое соглашение может иметь как самостоятельный характер (п. 1 ст. 253 ГК РФ), так и выступать условием брачного договора. В этом плане интересен законодательный опыт Украины. Ст. 66 СК Украины закрепляет право супругов на определение порядка пользования имуществом:

1. Супруги имеют право договориться между собой о порядке пользования имуществом, принадлежащим им на праве общей совместной собственности.

2. Договор о порядке пользования жилым домом, квартирой, иным строением или сооружением, земельным участком, если он нотариально удостоверен, обязывает правопреемника жены и мужа¹.

Таким образом, во-первых, в СК Украины включается информационная составляющая, которая позволяет понять, что подобного рода договоры между супругами возможны. Такой подход заслуживает поддержки, поскольку семейное законодательство должно быть рассчитано не только на специалистов в области права, но, прежде всего, на обычных участников семейных правоотношений, которые нуждаются в четком и понятном правовом регулировании. Тем более, наличие в законодательстве подобных указаний позволяет сделать вывод, что

¹ Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III [Электронный ресурс] / URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309#pos=426;-60 (дата обращения 02.09.18)

даже не изменяя в целом законный режим имущества, супруги могут удовлетворить свои индивидуальные потребности и учесть особенности складывающихся между ними отношений. Во-вторых, украинский законодатель, придавая нотариально удостоверенным договорам особый статус, дает возможность урегулировать отношения по пользованию имуществом и на случай смерти, что сближает такой договор с совместным завещанием, недавно появившемся как в украинском, так и в российском праве.

В Семейном кодексе РФ из всех названных договоров дается легальное определение лишь брачного. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40).

Анализ содержания данной нормы позволяет прийти к выводу, что законодатель сконструировал определение брачного договора, опираясь на общую дефиницию гражданско-правового договора, содержащуюся в п.1 ст. 420 ГК. Вместе с тем, следует заметить, что в дефиниции брачного договора использовано словосочетание «соглашение... определяющее имущественные права и обязанности...», что подчеркивает не столько сущность брачного договора как юридического факта (коим он, несомненно, является), сколько его регулятивную направленность.

В доктрине можно встретить и единичные авторские определения брачного договора: «это соглашение супругов, состоящих в зарегистрированном браке, либо лиц, собирающихся вступить в брак, основанное на началах защиты государством семьи, равенства супругов в семье, обеспечения приоритетной защиты в семье, направленное на установление или изменение правового режима имущества супругов и определяющее взаимные права и обязанности супругов по содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и иные положения, касающиеся имущественных прав супругов в браке и (или) в случае его расторжения»¹. По существу, приведенная

¹ Дороженко С. С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

дефиниция дополнена указанием на условия брачного договора (о чем говорится в п. 1 ст. 42 СК РФ), а также на принципы, на которых основывается регулирование любых отношений между членами семьи в соответствии со ст. 1 СК РФ. Думается, что легальное определение брачного договора, хотя и является довольно лаконичным, вполне отвечает потребностям теории и практики, поскольку позволяет выделить его сущностные черты.

Сляднева Н. А. предлагает иное определение: «Брачный договор представляет собой согласованную модель поведения супругов в сфере имущественных отношений, и связанных с ними личных неимущественных отношений, возникающих как в период зарегистрированного брака, так и после его расторжения»¹. В этом определении отражается регулятивная природа брачного договора. Однако автор использует весьма неоднозначную формулировку: «модель поведения... в сфере ... отношений». Такое определение позволяет искусственно расширить предмет брачного договора и включить в него любые условия, которые не только вытекают из брачного правоотношения, но и из любых иных отношений между супругами. Автор предлагает расширить его предмет за счет включения личных неимущественных отношений. Подобные предложения систематически встречаются в правовой доктрине, некоторые из них представляются обоснованными. Однако здесь нужно четко определить границы такого регулирования, чего автор в своей работе не делает.

В доктрине семейного права можно встретить различные определения соглашения об уплате алиментов. Так, О. А. Давыдова понимает его как «договор, заключаемый между членами семьи (или между их представителями), направленный на реализацию установленных семейным законодательством прав на получение алиментов и обязанностей по их предоставлению».² Стоит отметить, что данное определение представляется весьма общим, слабо отражающим специфику алиментного соглашения. В том числе, не учтено и то, что алиментное

¹ Сляднева Н. А. Брачный договор по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 10

² Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 11.

соглашение может быть заключено не только между членами, но и между бывшими членами семьи.

Более пространное определение предложено М. В. Карповым: «соглашение об уплате алиментов представляет собой договор между двумя лицами, в силу которого устанавливаются обязанности должника в пользу кредитора, имеющего законный интерес в получении содержания, по выплате алиментов, а также компенсации расходов кредитора в течение установленного срока в определенном размере и форме с возможностью принудительного исполнения без обращения в суд»¹. В приведенном определении получили отражение определённые существенные признаки алиментного соглашения, в частности, возможность его принудительного исполнения без обращения в суд, наличие у управомоченной стороны законного интереса в получении алиментов. Также автор, по-видимому, пытается подчеркнуть обязательственную природу отношения, регулируемого данным договором, используя категории кредитор и должник. Вместе с тем, нужно помнить, что алиментное соглашение может быть заключено и без указания конкретного срока его действия.

Более лаконичная, но в то же время содержательная дефиниция соглашения об уплате алиментов была дана Верховным судом РФ в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56: «под соглашением об уплате алиментов понимается нотариально удостоверенное письменное соглашение между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем, а при недееспособности лица, обязанного уплачивать алименты, и (или) получателя - между законными представителями этих лиц относительно размера, условий и порядка выплаты алиментов»². Думается, это определение можно принять за основу для дальнейшего исследования алиментного соглашения.

Соглашение о разделе общего имущества супругов определяется как «договор между супругами, по которому все или часть их общего имущества из совместной или долевой собственности переходит в их личную (индивидуальную)

¹ Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С. О. Лозовская. М., 2014. С. 256

² О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 56 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 4.

собственность»¹. Данное определение не отражает возможность заключения такого соглашения бывшими супругами, а также не учитывает, что раздел имущества должен происходить после определения долей в общем имуществе (очевидно в связи с тем, что автор приведенной дефиниции выделяет в качестве самостоятельного договора соглашение об определении долей в общем имуществе).

Анализ положений действующего семейного законодательства позволяет дать следующее определение соглашения о разделе имущества супругов – это нотариально удостоверенный договор между супругами (бывшими супругами), устанавливающий доли каждого из супругов в их общем имуществе и (или) определяющий, имущество, подлежащее передаче каждому из них в счет его доли.

Следует отметить, что в доктрине довольно часто встречается мнение, что раздел общего имущества супругов по соглашению может происходить и без определения долей. Очевидно, такой вывод связан с недостаточным регулированием соглашения о разделе имущества супругов в СК РФ и неправильным толкованием положений п.1 ст. 39 СК, которые обычно рассматривают как нормы, обращенные исключительно к суду. Необходимо учитывать, что общие положения о разделе имущества, находящегося в общей совместной собственности, установлены ст. 254 ГК РФ и они в силу ст. 4 СК также подлежат применению. Согласно п. 1 ст. 254 ГК раздел общего имущества между участниками совместной собственности может быть осуществлен после предварительного определения доли каждого из участников в праве на общее имущество. Однако практика (в том числе, нотариальная) демонстрирует практически полное игнорирование данного требования. Это обусловлено также и тем, что зачастую супруги делят не все имущество, а лишь отдельные объекты. Думается, что в силу сложившейся практики, особого характера супружеских отношений следует более лояльно подходить к содержанию соглашения о разделе имущества, закрепив возможность раздела имущества супругами без

¹Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие. Москва: Проспект, 2017. С. 54

предварительного определения долей при условии, что супруги делят лишь отдельные имущественные объекты, но не все общее имущество. Также предварительное определение долей представляется обязательным в случаях, когда такое соглашение затрагивает интересы третьих лиц (например, детей, кредиторов супругов и др.).

Интересным представляется обращение к законодательному опыту стран ближнего зарубежья как государств с наиболее близкими нам правовыми системами. Так, законодательство Республики Беларусь не содержит широкого спектра соглашений, регулирующих отношения супругов, ограничиваясь лишь одним брачным договором. Вместе с тем, в брачном договоре супруги могут урегулировать как имущественные отношения (в том числе, по предоставлению супругам содержания), так и отношения между родителями и детьми¹. Такая позиция законодателя хотя и несколько ограничивает свободу сторон в выборе заключаемого соглашения, но делает договорное регулирование простым и понятным для самих участников семейных правоотношений.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что действующее семейное законодательство не содержит четкую, научно обоснованную систему договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Действующие нормы создают возможность заключения супругами соглашений, дублирующих друг друга. В связи с этим предлагается пересмотреть закрепленную в СК РФ систему договоров, определив, что все имущественные отношения супругов в браке, за исключением алиментных обязательств, должны регулироваться исключительно брачным договором. В случае расторжения брака возможность заключения брачного договора утрачивается, поскольку семейно-правовая связь супругов прекращается. Для целей регулирования имущественных отношений бывших супругов необходимо использовать соглашение о разделе общего имущества, которое требует более четкой правовой регламентации. Вопросы алиментирования супругов при наличии условий, предусмотренных

¹ Ст. 13 Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье» [Электронный ресурс]: URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278> (дата обращения 14.03.19)

законом, необходимо ограничить сферой регулирования соглашения об уплате алиментов. В свою очередь, брачный договор может регулировать все иные вопросы, связанные с содержанием супругов¹, в частности, предусматривать условия, формы и порядок исполнения обязанности по содержанию в тех случаях, когда право на алименты по закону не возникло.

2.2 Проблемы квалификации договоров, регулирующих имущественные отношения супругов

Наличие специфики у договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, а также дискуссионность вопроса о месте семейного права в системе права РФ, послужили основой для многолетней дискуссии об отраслевой принадлежности рассматриваемых договоров. Несмотря на то, что вопрос о месте семейного права в системе отраслей не является непосредственным предметом данного исследования, представляется необходимым определить свою позицию на этот счет.

Долгое время общепринятыми критериями классификации права на отрасли считаются предмет и метод правового регулирования. Однако в общей теории права до сих пор продолжается полемика относительно необходимости использования этих критериев в совокупности, понимания метода правового регулирования, а также выделения дополнительных критериев в силу усложнения регулируемых общественных отношений². Некоторые исследователи вообще отрицают существование объективных критериев деления права на отрасли³.

В рамках дискуссии о месте семейного права в системе отраслей, в настоящее время, сформировалось две основных позиции: согласно первой

¹ Багрова Н.В. Отграничение брачного договора от смежных договорных конструкций // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384. – С. 146-147.

² Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10-14, 18-21, 28-30; Радько Т. Н., Головина А. А. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? // Государство и право. 2017. № 2. С. 34–40.

³ Азми Д. М., Филиппова С. Ю. Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права). М., 2007. С. 55 (стоит отметить, что в дальнейшем Д. М. Азми изменила свою позицию по данному вопросу: Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения. М., 2014. 392 с.); Лановая Г. М. Типология как методологическое средство теоретико-правового анализа юридического права // История государства и права. 2010. № 4. С. 16-19.

семейное право рассматривается как часть (обычно – подотрасль) гражданского права¹, сторонники второй позиции обосновывают самостоятельность отрасли семейного права².

Вторая позиция представляется более обоснованной, что обуславливается спецификой семейных отношений, выступающих предметом правового регулирования³; особенностями метода семейно-правового регулирования⁴; наличием собственных принципов правового регулирования⁵, тесной связью правовых норм с нормами морали и нравственности, выполнение семейным правом воспитательной и социальной функций.⁶ Нравственные категории при

¹ Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Т. II. Советское гражданское право. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». С. 52-53; Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2002. С. 9-21; Гражданское право: учеб.: в 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. М.: РФ-Прогресс, 2010. С. 359-361; Шушканов П. А. Место семейного права в системе российского частного права // ПРАВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА: Сб. статей и материалов / Коллектив авторов. Выпуск 20. Брянск: ООО «Новый проект», 2016. С. 215-220. Некоторые авторы отмечают, что семейное право не обладает однородным предметом правового регулирования, поэтому может восприниматься лишь как отрасль законодательства: Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. – Москва: Проспект, 2014. – С. 8, 11.

² Свердлов Г. М. Советское семейное право. М., 1958. С. 24; Рясенцев В.. Семейное право. М., 1971. С. 13-14; Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения ... С. 43-71; Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 31-57; Александров И. Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 8-10; Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна...С. 18-27; Ее же: Семейное право: в оркестровке ... С. 16-19; Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник (том 1). [Электронный ресурс]: 2-е издание, стереотипное / отв. ред. Е. А. Суханов. М.: Статут, 2011. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.10.2018); Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под редакцией Е. А. Чефрановой. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 11. [Текст : электронный] // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://biblio-online.ru/bcode/431748> (дата обращения: 14.03.2019); Ульбашев А. Х. Семейное право: учебник для бакалавриата и специалитета / А. Х. Ульбашев. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 36-37. [Текст: электронный] // ЭБС Юрайт [сайт]. URL: <https://biblio-online.ru/bcode/429981> (дата обращения: 14.03.2019) и др.

³ Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения ... С. 43-71; Косова О. Ю. Предмет семейного права и семейное законодательство // Государство и право. 2000. № 7. С. 71-76; Александров И. Ф. Правовое регулирование ... С. 15-16; Беспалов Ю.Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 2–5; Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики ... С. 18-27; Ее же: Семейное право: в оркестровке ... С. 16-19.

⁴ Советское семейное право: учебник / Под ред. В. А. Рясенцева. М.: Юрид. лит., 1982. – С. 14; Косова О. Ю. Указ. соч. С. 74; Тарусина Н. Н. Семейное право в «оркестровке» ... С.24-26; Александров И.Ф. Правовое регулирование ... С. 15-16; Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 14; Микрюков В. А. Ситуационность – главная черта метода семейного права // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 7-12; Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С. О Лозовская. М., 2014. С. 18; Темникова Н. А. Особенности семейно-правового метода // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2015. № 4 (45). С. 98 и др.

⁵ Шерстнева Н. С. Принципы семейного права. М., 2004. С. 105-106; Александров И. Ф. Правовое регулирование ... С. 8.

⁶ Нестерова Н. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития (материалы «круглого стола») // Государство и право. 1999. № 9. С. 93-101; Нечаева А. М. Семейное право: Актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт-Издат, 2007. С. 36; Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» ... С. 26; Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013. С. 30-31.

помощи семейного права нередко становятся правовыми, нравственная характеристика субъектов семейных правоотношений во многих случаях имеет юридическое значение (например, при восстановлении родителя в родительских правах, при усыновлении ребенка и др.). Кроме того, как отмечает С. С. Алексеев, право в свою очередь тоже оказывает влияние на процесс эволюции моральных ценностей,¹ что весьма ярко проявляется в сфере взаимодействия семейного права и морали².

Нельзя не согласиться с высказыванием А. М. Нечаевой, полагающей, что необходимо учитывать цели правового регулирования, назначение соответствующих правовых норм: «назначение норм семейного права – оказание помощи в решении проблем и вопросов, преимущественно личного характера, возникающих в семье или на стадии ее образования»³.

Довольно показательным является тот факт, что в последние 10-15 лет число сторонников самостоятельности отрасли семейного права неуклонно растет.

Хотелось бы также сделать еще несколько замечаний следующего характера: несмотря на то, что семейное право использует такие понятия как договор, соглашение, обязательство, то есть пользуется инструментарием, выработанным гражданским правом, само по себе это не дает оснований для признания семейного права частью гражданского права. Данные понятия в большинстве своем стали уже межотраслевыми и используются не только семейным, но и другими отраслями права: трудовым, природоресурсным и даже публичными отраслями⁴. Так же как и возможность субсидиарного применения норм гражданского законодательства к семейным отношениям нельзя безоговорочно принять в качестве аргумента против самостоятельности

¹ Алексеев С. С. Теория права. М., 1993. С.70.

² Багрова Н. В. Некоторые этические аспекты правового регулирования брачных отношений // Право и этика. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004 С. 89.

³ Нечаева А. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития // Государство и право. 1999. № 3. С. 73.

⁴ Калабеков Ш. В. Договор как универсальная правовая конструкция: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7-8.

семейного права. Напротив, как отмечается в литературе, для самостоятельных отраслей права характерна способность взаимодействия с другими отраслями¹.

Независимо от решения вопроса о самостоятельности семейного права в системе права РФ, вряд ли можно отрицать тот факт, что семейное право является элементом частного права, поскольку основой его формирования, в первую очередь, послужило гражданское право. Теоретическая основа частного права пока еще до конца не сформирована, нет единого методологического подхода к его пониманию, критериям образования и структуре. Очевидно, эти вопросы еще только предстоит решить.² Для семейного права характерна более высокая степень публичного элемента в семейно-правовом регулировании, по сравнению с гражданско-правовым регулированием. Причем публичный интерес влияет не только на регулирование отношений с участием несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (где это вполне логично и ни у кого не вызывает сомнений), но также и на регулирование отношений совершеннолетних, трудоспособных граждан, в частности, супругов. Это даже позволяет некоторым исследователям признавать семейное право комплексной отраслью, которая находится на «стыке» частных и публичных отраслей³.

Дискуссионность места семейного права, как уже было отмечено, оказывает влияние и на обоснование отраслевой принадлежности договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Правоведы, не признающие самостоятельность семейного права, расценивают природу анализируемых договоров исключительно как гражданско-правовую. Однако и среди сторонников самостоятельности семейного права нет единого подхода к определению отраслевой принадлежности договоров, регулирующих

¹ Ершова Н. М. Соотношение гражданского и семейного законодательства // Советское государство и право. 1973. № 1. С. 121; Чельшев М. Ю. О межотраслевых связях гражданского и семейного права // Семья и право: (к 10-летию принятия семейн. кодекса Рос. Федерации): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5-6 дек. 2005 г.) / [отв. ред. Л. Ю. Михеева]. М.: РПА, 2005. С. 21-22; Егоров А. В. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 84.

² Мананкова Р. П. Размышления о частном праве в современной России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 155.

³ Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 11, 27-28.

имущественные отношения супругов. Изучение и анализ представленных в доктрине позиций позволяет выделить несколько подходов:

1) Рассматриваемые договоры являются семейно-правовыми (С. Ю. Чашкова, Т. А. Ништ, Н. Н. Тарусина, Н. Ф. Звенигородская, А. В. Маркосян);

2) Все анализируемые договоры являются гражданско-правовыми (М. В. Антолькольская, Д. А. Медведев).

Вместе с тем многие исследователи ограничиваются лишь изучением отдельных соглашений супругов (в основном – брачного договора и алиментного соглашения, а в последнее время также и совместного завещания), поэтому представляется целесообразным рассмотреть имеющиеся в доктрине воззрения о предмете спора.

Семейно-правовая природа брачного договора обосновывается в работах О. Н. Низамиевой¹, А. Е. Казанцевой,² А. А. Травкина и Ю. М. Фетюхина³ и др. Данная позиция обуславливается как уже рассмотренными ранее особенностями договоров, регулирующих имущественные отношения супругов (особый субъектный состав, связь с браком, личный характер и др.), так и рядом иных аргументов. В частности, отмечается особая форма брачного договора (нотариальная), особенности содержания, невозможность прекратить обязательства новацией, исполнением, а также невозможность обеспечения исполнения обязательств из брачного договора никакими способами обеспечения исполнения, кроме неустойки⁴.

Доводы в пользу гражданско-правовой природы брачного договора приводят Т. Карпушина, О. А. Кабышев, Б. А. Ласковенко, Э. М. Левшин, А. В. Мыскин, Я. И. Функ, О. М. Толстикова, Е. А. Чефранова и др.⁵ Несмотря на то, что

¹ Низамиева О. Н. Договорное регулирование ... С. 7-8.

² Казанцева А. Е. Брачный договор ... С. 3-8.

³ Травкин А.А., Фетюхин Ю.М. Имущественные отношения супругов по новому семейному законодательству Российской Федерации: Учебное пособие. Волгоград, 1999. С. 25-26.

⁴ Низамиева О. Н. Договорное регулирование ... С. 7-8. Травкин А.А., Фетюхин Ю.М. Имущественные отношения ... С. 25; Казанцева А. Е. Брачный договор ... С. 7

⁵ Кабышев О. А. Личные и имущественные права и обязанности супругов по российскому законодательству. М., 1998. 106 с.; Семейное право: учебник для вузов / под ред. С. Н. Бондова. М., 2002. С. 147; Карпушина Т. Брачный договор: понятие и содержание // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии.

большинство сторонников данной позиции признает специфические черты брачного договора, его гражданско-правовая природа обосновывается следующими аргументами: возможность применения к брачному договору норм гражданского законодательства; предметом договора; а также тем, что сама возможность его заключения предусмотрена нормами ГК РФ¹. Следует заметить, что доводы о включении норм о брачном договоре в ГК РФ (ст. 256), не могут сами по себе служить аргументами в пользу гражданско-правовой квалификации брачного (или какого-то иного) договора. Очевидно, что любой кодифицированный акт обычно содержит нормы различных отраслей права, это касается и ГК РФ (причем не только материальных, но в ряде случаев и процессуальных отраслей).

Некоторые авторы полагают, что и брачный договор, и брак («договор брачного союза») представляют собой гражданско-правовые договоры, поскольку термин «договор» имеет исключительно гражданско-правовую природу². Как отмечалось ранее, с таким подходом нельзя согласиться, так как договор уже давно вышел не только за пределы гражданского, но и в целом, частного права.

Наконец, ряд авторов занимает промежуточную позицию, рассматривая брачный договор как некую конструкцию, которая испытывает на себе воздействие как гражданского, так и семейного права. Так, Л. Б. Максимович утверждает, что брачный договор представляет «гражданско-правовой инструмент семейно-правового регулирования имущественных отношений между супругами и бывшими супругами»³, все же отмечая в большей степени его гражданско-правовую принадлежность.

Практика. Вып. 16. Алматы, 2003. С. 14-25; Левшин Э. М. Брачный договор ... С. 31; Функ Я. И. Брачный договор. Имущественные отношения супругов, их участие в хозяйственных обществах и товариществах: по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь. Минск, 2003. С. 67-70; Мыскин А. В. Правовое регулирование брачного договора в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 9; Толстикова О. М. Правовая природа брачного договора в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 64; Ласковенко Б. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 7; Чефранова Е. А. Имущественные отношения ... С. 112.

¹ Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2006. С. 123

² Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 76.

³ Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11

Г. А. Артемов отмечает, что брачный договор имеет двуединую основу – семейное и гражданское право¹.

Н. А. Сляднева прямо называет брачный договор межотраслевым, поскольку он, с одной стороны, имеет специфические признаки, а с другой – регулируется и нормами гражданского права².

Сторонником комплексного подхода к квалификации брачного договора выступает А. Н. Левушкин³.

А. В. Слепакова рассматривает брачный договор как *sui generis*⁴. Свою позицию она обосновывает тем, что природа договора должна определяться природой регулируемых отношений: брачный договор является гражданско-правовым лишь в той мере, в какой он регулирует отношения по поводу имущества супругов, т. е. гражданско-правовые отношения. В той части, в которой брачный договор регулирует алиментные отношения и личные (в тех государствах, где это допускается законодательством), он является семейно-правовым⁵.

Следует согласиться с А. В. Слепаковой в том, что ключевым критерием в определении отраслевой природы договора должна выступать природа регулируемых отношений. Однако понятия «алиментные отношения» и «отношения по содержанию», возникающие между супругами, не являются тождественными. Категория «содержание» значительно шире, чем алименты, и включает в себя последнее. Так, например, обязанность по содержанию может возникнуть, в том числе, из гражданско-правовых сделок, например, из договора дарения либо договора пожизненного содержания с иждивением, а также из договоров, которые не предусмотрены Гражданским кодексом, но не противоречат ему. Этот вывод подтверждается и законодательством, поскольку между брачным договором, предусматривающим обязанность одного супруга

¹ Артемов Г. А. Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов и иных членов семьи в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005 С. 86-87.

² Сляднева Н. А. Брачный договор по законодательству РФ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 43-45

³ Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие. М.: «Юстицинформ», 2012. С. 20-21.

⁴ Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов. – М., 2005. – С. 275.

⁵ Там же.

предоставлять содержание другому, и алиментным соглашением, не ставится знак равенства¹.

Предметом регулирования брачного договора являются имущественные отношения супругов, как вещные, так и обязательственные, которые отвечают традиционным признакам гражданско-правовых отношений (они имеют стоимостный характер, характеризуются равенством сторон). Брачный договор регулирует и организационные отношения супругов (например, определяет порядок несения семейных расходов). Косвенные подтверждения гражданско-правовой природы брачного договора содержатся и в нормах Семейного кодекса, которые регулируют порядок изменения, расторжения, признания брачного договора недействительным. Вместе с тем, брачный договор отличается существенной спецификой, которая выражается в его предмете, субъектном составе, тесной связи с личностью сторон. Нельзя не отметить, что автономия воли и имущественная самостоятельность не присуща сторонам брачного договора в той мере, в какой она присуща обычно субъектам гражданско-правовых договоров. Сказанное приводит к выводу о комплексном характере брачного договора, сочетающем в себе черты гражданско-правового и семейно-правового договора.

При этом нельзя согласиться с Л. Б. Максимович и О. М. Толстиковой о том, что брачный договор близок к договору простого товарищества². Предмет, цели, субъектный состав этих договоров различны. Договор простого товарищества, как известно, может быть направлен на извлечение выгоды, брачный договор направлен на оптимизацию имущественных отношений супругов, однако вряд ли он может служить средством для извлечения прибыли. Кроме того, договор простого товарищества является многосторонним, поскольку волеизъявления его участников направлены на достижение единой цели. Брачный же договор является двусторонним, цели супругов могут быть разнонаправленными. Особенно ярко это проявляется в условиях, регулирующих

¹ Багрова Н. В. О правовой природе брачного договора //Актуальные проблемы частного права: сб. ст. Томск: Изд-во Томск. Гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2012. С. 148-150.

² Максимович Л. Б. Брачный договор по российскому праву: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2002. – с. 12; Толстикова О. М. Указ. соч. С. 8-9.

обязательственные отношения супругов. Брачный договор по своей природе близок к соглашениям о порядке владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей собственности, а также договорам о разделе общего имущества (поскольку он может включать в свое содержание подобные условия).

Следует отметить, что в большинстве западно-европейских стран (Германия, Франция, Италия и др.) семейное право является составной частью гражданского права, поэтому обычно вопрос об отраслевой принадлежности брачного договора также не возникает. Брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, однако, как отмечается, в литературе, обладает «некоторой спецификой в отношении требований как к форме, так и к содержанию»¹.

Вопрос о природе соглашения о разделе имущества также решается в доктрине неоднозначно². Поскольку главным критерием отраслевой принадлежности договоров предложено рассматривать регулируемые отношения, соответственно соглашение о разделе имущества супругов, а также соглашение о порядке владения и пользования общим имуществом можно отнести к гражданско-правовым договорам, поскольку регулируют стоимостные имущественные отношения, хотя и специальных субъектов, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Для этих соглашений не характерны особенности, присущие брачному договору, поэтому вряд ли можно говорить об их комплексном характере.

Природа алиментного обязательства и соглашения об уплате алиментов также достаточно подробно исследована в юридической науке³. Здесь также

¹ Жан-Клод Монтанье. Режимы имущества супругов. Учебное пособие. Гренобль / Н. Новгород, 2003. С. 58.

² Например, В. Д. Рузанова полагает, что соглашение о разделе имущества супругов является семейно-правовым договором: Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 19.

³ Пергамент А. И. Алиментные обязательства по советскому праву. М.: Госюриздат, 1951. С. 6-20; Антокольская, М. В. Алиментные обязательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. С. 5-8; Рабец А. М. Юридическая обязанность супругов по предоставлению содержания. Томск: Изд.-во Том. Ун-та, 1992. С. 10-14; Косова О. Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 196-224; Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 35-50; Ксенофонтова Д. С. Правовые

сформировалось два подхода, согласно одному из которых алиментное правоотношение представляет собой гражданско-правовое обязательство, поскольку является относительным, имеет имущественно-стоимостный характер, опосредует перемещение материальных благ из сферы должника (плательщика) алиментов к кредитору (получателю) возникает между равными, независимыми друг от друга субъектами, характеризующимися имущественной самостоятельностью (Д. А. Медведев¹, А. А. Павлов², Е. В. Гончаренко³, М. В. Антокольская⁴ и др.).

Представители другой, более распространенной в доктрине точки зрения, обосновывают семейно-правовую принадлежность алиментных обязательств их строго личным характером, безвозмездностью, специфическим субъектным составом, наличием особых условий возникновения, предусмотренных непосредственно в законе, влиянием личностных начал на содержание алиментных правоотношений, целевым назначением предоставляемых алиментов.⁵ Данная позиция представляется более убедительной. Следует согласиться с высказыванием О. Ю. Косовой, что «хотя алиментирование по большей части выступает в виде предоставления имущественных благ, имеющих потребительские свойства, это, как отмечалось, не означает, что алименты превращаются в товар, а действия по их передаче в товарораспорядительную операцию»⁶.

Вторая точка зрения представляется более обоснованной по следующим причинам: как уже было отмечено, алиментные обязательства отличаются существенным своеобразием, которое вряд ли позволяет отнести их к числу гражданско-правовых имущественных обязательств. Однако данная позиция

гарантии в сфере алиментирования: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 76-84; Усачева Е. А. Соглашение об уплате алиментов в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 47-66 и др.

¹ Гражданское право: учеб: в 3 т. Т.3 / Под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Изд-во Проспект, 1999. С. 448.

² Гражданское право: учеб: в 3 т. Т.3 / Под ред. А. П. Сергеева. М.: ТК Велби, 2009. С. 544-546.

³ Гончаренко Е. В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами // Семейное и жилищное право. 2006. № 3. С. 14.

⁴ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. 3-е изд., перераб. М.: Норма; ИнфраМ. 2010. С. 309.

⁵ Пергамент А. И. Указ. соч. С. 6-20; Рабец А. М. Указ. соч. С. 12-15; Косова О. Ю. Указ. соч. С. 196-224; Капитова О. В. Правовая природа механизма алиментирования в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 11-12; Ксенофонтова Д. С. Указ. соч. С. 76-84.

⁶ Косова О. Ю. Указ. соч. С. 219.

опирается не только на аргументы о природе регулируемых отношений и их особенностях. Также свидетельством семейно-правового характера алиментного соглашения можно признать то, что алиментное соглашение не выступает самостоятельным основанием возникновения алиментной обязанности и не может предусматривать какие-либо иные условия алиментирования, кроме тех, которые установлены законодательно¹.

Поскольку алиментное обязательство несет на себе особую социальную нагрузку, алиментное соглашение является единственным договором, который обладает силой исполнительного документа. Таким образом, законодатель дает дополнительные правовые гарантии для субъекта, нуждающегося в материальной поддержке. При этом вряд ли можно согласиться с мнением Е. П. Титаренко, что соглашения в семейном праве не являются регуляторами семейных отношений, поскольку «определяют порядок и способы исполнения членом семьи уже существующей обязанности»². Несомненно, обязанность по уплате алиментов лишь конкретизируется в алиментном соглашении, но именно эта конкретизация (установление формы, порядка, способов и размера уплаты алиментов) как раз и будет проявлением индивидуального правового регулирования, так как без нее исполнить алиментную обязанность не представляется возможным.

Вопрос об отраслевой природе соглашения о разделе имущества, брачного договора и соглашения об уплате алиментов имеет важное практическое значение, поскольку, как уже было сказано ко всем названным договорам могут применяться нормы как СК РФ, так и ГК РФ. Однако только ответ на вопрос о природе таких соглашений и отношений, регулируемых ими, позволяет обозначить границы такого применения, а также приоритет соответствующих норм гражданского или семейного права при их коллизии.

¹ Данная позиция отражена и в судебной практике: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2005. – № 1; Обзор кассационной практики по гражданским делам за январь 2011 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2017. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.05.17 г.)

² Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 9.

Вопрос о квалификации договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, с точки зрения их традиционного разделения, имеющего место в гражданском праве, также воспринимается в доктрине неоднозначно. Например, Е. П. Титаренко считает невозможным классифицировать их «по образу и подобию гражданских договоров»¹. С такой позицией сложно согласиться. Действительно, не все классификации, выработанные цивилистической доктриной, носят всеобъемлющий характер. Но основные характеристики, тем не менее, свойственны и договорам, регулирующим имущественные отношения супругов.

Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, являются консенсуальными², поскольку для их заключения достаточно достижения соглашения по всем существенным условиям в установленной законом форме.

При решении вопроса о характере юридической связи сторон в исследуемых договорах в целом можно сказать следующее. Определение характера договора возможно только в отношении договоров, порождающих обязательственные правоотношения. С этих позиций можно оценить алиментное соглашение как одностороннеобязывающий договор. Соглашение о разделе имущества и об определении порядка пользования общим имуществом вряд ли можно оценивать с этой точки зрения, поскольку такие соглашения не порождают обязательства. Вместе с тем, если взаимность рассматривать более широко, то можно сказать, что однозначный ответ на вопрос о взаимном характере названных договоров невозможен. Так, соглашение о разделе имущества может включать условия о разделе нескольких вещей между обоими супругами, в таком случае каждый из них получит какое-то имущество и соглашение можно рассматривать как взаимное. Однако соглашение о разделе имущества может предусматривать и передачу одному из супругов одного или нескольких имущественных объектов, и в этом случае его нельзя расценивать как взаимное.

¹ Титаренко Е. П. Указ. соч. С. 8.

² Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 101-102; Артемов Г. А. Договоры, регулирующие ... С. 89.

Наибольшую сложность вызывает решение вопроса о характере юридических связей сторон в брачном договоре. Большинство авторов считают брачный договор взаимным. Так, например, Ю.Н. Лавров объясняет взаимный характер брачного договора тем, что он «предоставляет каждому из супругов и права, и обязанности. Он не может содержать условия, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение... Поэтому, в договоре строго соблюдается принцип равенства прав супругов в семье...».¹ Следует заметить, что равенство прав супругов в семье означает лишь формальное равенство (о чем ранее говорилось), которое не означает одинакового набора прав и обязанностей супругов, вытекающих из брачного договора.

При ответе на вопрос о том, является ли брачный договор взаимным, следует иметь в виду, что он может сочетать в себе различные условия, направленные на передачу имущества, определение порядка пользования имуществом, определения порядка несения семейных расходов и др. Поэтому отдельные условия могут предусматривать как взаимные права и обязанности обеих сторон (например, условия, определяющие порядок пользования общим имуществом), так и условия, содержащие лишь обязанность одной стороны и соответствующее право другой (например, обязательство мужа содержать жену в течение семи лет после расторжения брака). Брачный договор не может включать условия, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 3 ст. 42 СК), однако это не говорит о том, что брачный договор всегда является взаимным. Он может сочетать в себе как черты взаимного, так и одностороннеобязывающего договора.

Вопрос о возмездности договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, тесно связан с вопросом о характере связи прав и обязанностей сторон. Гражданский кодекс РФ дает понятие возмездного и безвозмездного договора (п.п. 1,2 ст. 423 ГК РФ).

¹ Лавров Ю.Н. Имущественные правоотношения супругов в России: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002. С.106.

В цивилистической литературе вопрос о возмездности и безвозмездности долгое время остается дискуссионным¹. При решении вопроса о возмездности более обоснованной следует признать позицию, высказанную М. И. Бару. Он отмечал, что для характеристики возмездности необходимо использовать два критерия: во-первых, взаимность и встречность действий (предоставлений), имеющих материальное содержание, а во-вторых – внутреннюю связь между изменениями в имущественной сфере обоих контрагентов.² Договоры, не отвечающие данным критериям, являются безвозмездными. Необходимо учитывать, что возмездность может выражаться не только в денежной форме, но и в ином имущественном предоставлении, например, в выполнении работ, оказании услуг, уступке права требования, освобождении от исполнения определенной обязанности, если подобные действия имеют характер встречного предоставления.

Думается, о возмездности (безвозмездности) можно говорить лишь по отношению к имущественным договорам, а точнее, правоотношениям, из них возникающим, но не к организационным или корпоративным. Возмездность предполагается в тех случаях, когда имущественные обязанности одной из сторон обусловлены имущественными обязанностями другой стороны, то есть наличие обязанностей у той и другой стороны взаимосвязаны в рамках данного правоотношения они не могут существовать порознь.

Большинство исследователей отмечают, что алиментное соглашение является безвозмездным³, с чем следует согласиться.

Также высказывается мнение, что алиментное соглашение нельзя охарактеризовать с этой точки зрения¹.

¹ Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права. М.: Статут, 2005. С.130; Черепяхин Б. Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву: [Электронный ресурс] Библиотека репринтных изданий КонсультантПлюс: Классика российского права. URL: // www.consultant.ru (дата обращения: 02.05.2017 г.); Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. С.-Петербург, 1911 [Электронный ресурс]. Гарант: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2017. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та; Богданова Е. Е. Возмездность и эквивалентность в гражданском праве Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 5. С. 25.

² Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве. автореферат дис. ... докт. юрид. наук. М., 1957. С. 7-8.

³ Смолина Л. А. Правовое регулирование отношений супругов и бывших супругов: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 144; Усачева Е. А. Указ. соч. С. 57 и др.

К вопросу о возмездности брачного договора, в литературе существуют различные подходы, которые можно объединить в три группы. Сторонники одной позиции (например, А. А. Иванов, Т. Карпушина) считают данный договор возмездным, поскольку он изменяет законный режим имущества супругов, таким образом, в нем всегда имеются встречные имущественные предоставления².

Согласно другому мнению, брачный договор является безвозмездным, поскольку супруги ничего не передают друг другу, а лишь определяют статус имущества, приобретенного в браке, либо исполнение своих обязанностей³.

Наконец, согласно третьей позиции, брачный договор вообще нельзя рассматривать с позиций возмездности или безвозмездности⁴.

При решении вопроса о возмездности или безвозмездности брачного договора следует иметь в виду, что брачный договор обычно содержит элементы различных договоров. Прежде всего, он направлен на определение режима имущества супругов, но также брачный договор может включать элементы договора дарения, соглашения о предоставлении содержания, о пользовании имуществом и т.д.

Условия, устанавливающие долевую, раздельную или совместную собственность супругов, не предполагают совершения каких-либо встречных предоставлений супругами. Подобные условия лишь устанавливают критерии, согласно которым имущество будет поступать в собственность того или иного супруга, либо в их общую собственность. Однако в данном случае установление таких критериев определяет взаимные имущественные права и обязанности обоих супругов. Так, например, установление режима раздельной собственности на имущество, приобретенное в браке, будет означать, что исходя из определенных критериев, приобретаемое имущество будет поступать в раздельную собственность каждого из супругов. Установить брачным договором условие о

¹ Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. М., 2014. С. 257

² Карпушина Т. Брачный договор: понятие и содержание // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 16. Алматы, 2003. С. 17; Гражданское право: Учебник. В 3 т. Т. 3. 4-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. С. 432.

³ Казанцева Е. А. Указ. соч. С. 7; Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 11.

⁴ Толстикова О.М. Правовая природа брачного договора: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 131.

том, что все имущество, приобретенное в браке, будет принадлежать лишь одному из них – нельзя, поскольку такое условие ставит второго супруга в крайне неблагоприятное положение.

То же самое касается установления режима общей собственности (как долевой, так и совместной) – оба супруга будут обладать определенными правами и обязанностями по отношению к имуществу, подпадающему под действие избранного режима. Эти права и обязанности взаимообусловлены. Аналогичные рассуждения можно применить и к соглашению об определении порядка пользования общим имуществом, а также к соглашению о разделе общего имущества супругов, с той лишь разницей, что такое соглашение может не предполагать взаимного раздела имущества, а опосредовать передачу отдельных имущественных объектов одному из супругов.

Вопрос о квалификации брачного договора и соглашения о разделе имущества в качестве возмездного или безвозмездного приобретает особое значение в судебной практике по делам о банкротстве. В частности, при решении вопросов об оспаривании подозрительных сделок супруга-должника учитывается, в том числе, и безвозмездность совершенной сделки (п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»)¹.

Как было отмечено, брачный договор может включать и другие условия, обязательственного характера. Например, в брачном договоре может быть предусмотрена обязанность мужа содержать свою жену до окончания аспирантуры. В связи с этим в литературе высказывается мнение, что включение в брачный договор подобных условий говорит о возмездности этого договора. Так, Ю. Н. Лавров отмечает: «в соответствии со статьей 42 СК РФ в брачном договоре супруги вправе определить свои права и обязанности по взаимному содержанию, способы участия в доходах друг друга, порядок несения каждым из них семейных расходов и другие положения, связанные с возникновением, изменением и прекращением имущественной обязанности у одного из супругов.

¹ Собрание законодательства РФ. – 2002 – № 43 – Ст. 4190

Эти права и обязанности, как правило, будут иметь возмездный характер»¹. К сожалению, автор не пояснил, на чем основана его позиция. Как уже было сказано, брачный договор может предусматривать одностороннюю обязанность супруга по содержанию другого супруга, предоставлять только одному из супругов право участвовать в доходах другого и т.п.

Т. Карпушина считает, что возмездность брачного договора подтверждается тем, что договор может содержать условия по содержанию супруга, который занимается ведением домашнего хозяйства, различные меры поощрения, например, подарок в случае рождения ребенка в первые два года совместной жизни и т.п.² Однако подобные условия брачного договора скорее подтверждают его безвозмездность, т.к. содержание одним супругом другого не предполагает никаких встречных имущественных предоставлений, обязанность сделать подарок также обуславливается рождением ребенка, а не какими-либо действиями имущественного характера³. В данной ситуации подарок вряд ли можно рассматривать как плату за рождение ребенка.

При рассмотрении данной проблемы может возникнуть другой вопрос: может ли брачный договор включать условия, предусматривающие совершение супругами каких-либо встречных действий имущественного характера? Совершение возмездных гражданско-правовых сделок между супругами не запрещено законом⁴. В свою очередь Семейный кодекс говорит о том, что супруги могут включить в брачный контракт любые положения, касающиеся их имущественных отношений, за исключением прямо запрещенных законом. Могут ли супруги урегулировать в брачном договоре, например, отношения по аренде

¹ Лавров Ю. Н. Указ. соч. С. 106.

² Карпушина Т. Указ. соч. С. 17.

³ Багрова Н. В. Брачный договор: возмездный или безвозмездный? // Российское правождение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого. Вып. 5: Сб. Статей / Отв. ред. В.А. Уткин. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. С. 111.

⁴ В современной доктрине встречается и противоположная позиция, согласно которой совершение сделок между супругами (помимо предусмотренных СК РФ) невозможно, поскольку в них предполагаются изначально противоположные интересы их участников, между тем в семье (как частноправовом сообществе) постулируется общность целей супругов (в случае законного режима имущества супругов): Кокова Д. А. Содержание семейных правоотношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 18. Данная позиция вызывает принципиальные возражения. Общеизвестно, что вступление в брак не влияет на право- и дееспособность супругов. Они остаются полноценными участниками гражданского оборота, в том числе по отношению друг к другу. Поэтому они свободны как в заключении безвозмездных, так и возмездных договоров.

или купле-продаже какого-либо имущества? Брачный договор – это инструмент регулирования имущественных и организационных отношений супругов, вытекающих из факта заключения брака, связанных с наличием семейных отношений, а не средство регулирования имущественных отношений вообще, которые возникают между любыми субъектами гражданского права. Поэтому следует согласиться с Л. Б. Максимович, что возмездные обязательства между супругами, предполагающие получение одним из них платы или иного встречного предоставления за исполнение определенных обязанностей, должны регулироваться не брачным договором, а соответствующими возмездными гражданско-правовыми договорами (купли-продажи, мены, аренды и т.п.)¹.

Таким образом, договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, неоднородны как по своей отраслевой принадлежности, так и с точки зрения характеристики их как возмездных и взаимных.

2.3 Особенности заключения, изменения, расторжения и признания недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов

Процедура заключения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, аналогична процедуре заключения любых других договоров. Вместе с тем, имеются и определенные особенности, которые требуют освещения и анализа.

Если заключение соглашения о разделе имущества супругов, а также соглашения об определении порядка пользования общим имуществом практически не вызывает сложностей, то в отношении брачного договора и соглашения об уплате алиментов возникает прямо противоположная ситуация. Семейный кодекс недостаточно регулирует процедуру заключения брачного договора, этому посвящена лишь одна ст. 41 СК РФ, которая определяет момент

¹ Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03. М., 2002. С. 22-33.

заключения и вступления в силу брачного договора, а также требования к его форме. Восполнить недостатки правового регулирования можно с помощью общих норм ГК РФ о заключении договоров. Но в связи с тем, что данные нормы носят общий характер, часть вопросов остается нерешенной: например, о возможности заключения брачного договора несовершеннолетними лицами, о судьбе брачного договора, заключенного до регистрации брака, который впоследствии не зарегистрирован, о понятии «лиц, вступающих в брак» и др. Аналогичные вопросы возникают и в отношении субъектов алиментного соглашения.

Процесс заключения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, зачастую складывается не из традиционной оферты и акцепта (хотя наличие этих стадий в процедуре заключения исследуемых договоров не исключается), а из предложения о заключении договора и совместного обсуждения, разработки и согласования его условий в ходе переговоров¹.

Как уже отмечалось, одной из особенностей анализируемых договоров является специфический субъектный состав. Соглашение о разделе имущества супругов, соглашение об определении порядка пользования общим имуществом, соглашение об уплате алиментов может заключаться супругами или бывшими супругами. Брачный договор может быть заключен супругами, а также лицами, вступающими в брак. Понятие «супруги» и «бывшие супруги» не вызывает никаких разночтений в доктрине и правоприменительной практике. Вместе с тем, вопрос о категории «лица, вступающие в брак», был объектом длительных научных дискуссий². В настоящее время нотариальная практика исходит из того, что к таким лицам могут относиться любые лица, имеющие намерение вступить в брак, а не только лица, подавшие заявление о регистрации брака. Способность к

¹ Вывод о возможности заключения договора и при отсутствии явно выраженных стадий оферты и акцепта сделан в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // БВС РФ. – 2019. – № 2.

² Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. №3. С. 76; Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 44; Карпушина Т. Д. Брачный договор ... С. 18; Багрова Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования заключения брачного договора // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева, Г. Л. Осокиной. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. С. 162 и др.

заключению брачного договора, как верно отмечает Н. Ф. Звенигородская, следует связывать со способностью к вступлению в брак,¹ то есть лица должны обладать брачной правосубъектностью (отвечать требованиям ст. ст. 12, 14 СК РФ). Такое решение вопроса позволяет также исключить возможность заключения брачного договора лицом, уже состоящим в браке, с лицом, который не является его супругом (данная проблема возникает в нотариальной практике).

Предпосылкой заключения любых договоров также является наличие необходимого объема сделкоспособности. Только при наличии двух этих предпосылок в совокупности – наличие брачной дееспособности и наличие сделкоспособности лицо может самостоятельно заключить брачный договор.

И в теории, и на практике возникает вопрос о возможности заключения брачного договора лицами, которые получили разрешение на снижение брачного возраста, уже вступили в брак до достижения 18 лет, либо эмансипированы. Представляется, что в отношении несовершеннолетних, уже состоящих в браке, вопрос должен быть решен однозначно – они уже являются супругами, обладают полной дееспособностью и в связи с этим могут беспрепятственно урегулировать свои отношения².

Эмансипированные несовершеннолетние, не состоящие в браке и не получившие разрешение на снижение брачного возраста, как представляется, не могут заключить брачный договор, поскольку их нельзя рассматривать ни как супругов, ни как лиц, вступающих в брак (т.к. брачный возраст в России установлен в 18 лет, эмансипация не порождает у несовершеннолетнего возникновение брачной дееспособности). Соответственно, после выдачи разрешения на снижение брачного возраста такое лицо может рассматриваться как вступающее в брак.

Вопрос о неземансипированных несовершеннолетних решается в литературе неоднозначно. Согласно первой позиции несовершеннолетний может заключить брачный договор самостоятельно после вынесения решения о снижении ему

¹ Звенигородская Н. Ф. Проблема дееспособности в характеристике субъектов брачного договора // Бюллетень нотариальной практики. – 2007. – № 2 – С. 5-6.

² Багрова Н. В. Некоторые аспекты правового ... С. 162.

брачного возраста¹. Вторая точка зрения не признает за неземансипированными несовершеннолетними, не вступившими в брак, право на заключение брачного договора². Однако более верной представляется иная позиция, согласно которой несовершеннолетний может заключить брачный договор с момента вынесения решения о снижении брачного возраста. Здесь необходимо также помнить о том, что такой несовершеннолетний еще не является полностью дееспособным, поэтому подобный договор может заключаться лишь с письменного согласия законного представителя³. Данный вывод следует из анализа общих норм о дееспособности несовершеннолетнего.

Следует отметить, что в европейских странах, а также в ряде государств бывшего СССР процедура заключения брачного договора лицами, не обладающими полной дееспособностью, весьма подробно урегулирована законодательством. Так, в КоБС Республики Беларусь прямо установлено, что «несовершеннолетние лица, вступающие в брак, заключают брачный договор с согласия своих родителей, попечителей, за исключением случаев приобретения несовершеннолетними дееспособности в полном объеме»⁴. В Германии брачный договор может заключаться только супругами, т.е. лицами, уже состоящими в браке (ст. 1408)⁵. Поэтому вопрос о возможности заключения брачного договора несовершеннолетними, не вступившими в брак, отпадает. В брак согласно ГГУ могут вступать лица, достигшие 18 лет. Однако в определенных случаях брачный возраст может быть снижен судом до 16 лет. После заключения брака несовершеннолетние могут заключить брачный договор с согласия своих законных представителей.

Во Франции возможность заключения брачного договора определяется способностью к вступлению в брак: ст. 1398 устанавливает, что несовершеннолетний, «способный заключить брак, может вступать в любые

¹ Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие. М., Юрист, 1996. С. 119; Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу РФ. М.: Норма, 2009. С. 237 и др.

² Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Брачный договор. М., Статут, 2006. С. 58..

³ Багрова Н.В. Субъекты брачного ... С. 15.

⁴ Ст. 13.1 КоБС РБ О браке и семье 9 июля 1999 г. № 278-3 [Электронный ресурс] URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278> (дата обращения: 10.04.19)

⁵ German Civil Code (BGB) [Электронный ресурс]: режим доступа: свободный. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4901 (дата обращения: 10.04.19)

соглашения, вытекающие из брака... лишь бы на их совершение было дано разрешение лицами, согласие которых является необходимым для действительности брака»¹, а именно – с согласия родителей (ст. 1395 ФГК).

По Гражданскому закону Латвии несовершеннолетние, вступающие в брак, могут заключать брачные договоры с согласия родителей либо опекунов (ст. 114)².

Анализ европейского законодательства показывает, что в большинстве случаев несовершеннолетние, вступающие в брак, имеют право заключить брачный договор, с согласия родителей или попечителей (опекунов).

Вопрос о том, могут ли заключать брачный договор ограничено дееспособные граждане, а также опекуны недееспособных лиц, состоящих в браке, никак не регулируется СК РФ, а потому неоднозначно решается он и в теории семейного права.

В литературе встречается указание на возможность заключения брачного договора опекуном недееспособного супруга³. Данная позиция представляется достаточно спорной. С одной стороны, право определить правовой режим супружеского имущества, как представляется, – это личное право супругов. Поэтому данное право не могут осуществлять законные представители (как и право на вступление в брак). Законный режим имущества супругов, а также нормы об алиментных обязательствах, закрепленные в СК РФ, в достаточной степени защищают права недееспособного супруга. Вместе с тем, брачный договор представляет собой сугубо имущественное соглашение, которое может быть направлено, в том числе, и на предоставление недееспособному супругу повышенных имущественных гарантий по сравнению с установленными законодательно. Думается, что в силу сложности конструкции брачного договора, его направленности на будущее время, невозможности заранее однозначно

¹ Code civil. Version consolidée au 25 mars 2019. [Электронный ресурс]: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=BE11D65B22386E9E65966ECAC1F4A5C9.tplgfr37s_2?idSecti onTA=LEGISCTA000006136353&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190527 (дата обращения: 10.04.2019)

² Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 [Электронный ресурс] URL: <https://likumi.lv/ta/en/id/225418-the-civil-law> (дата обращения: 10.04.2019)

³ Антокольская М.В. Семейное право: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2002. С. 157; Байгушева Ю. В. Брачный договор // Известие вузов. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 257.

оценить все правовые последствия, которые он может повлечь, следует признать, что во избежание злоупотреблений и нарушения прав недееспособного супруга брачный договор не может быть заключен его опекуном.

По вопросу о возможности заключения брачного договора ограничено дееспособными можно выделить две основные позиции. Согласно первой из них, ограниченно дееспособное лицо также не может заключить такой договор, но уже по другим причинам: ограниченно дееспособные могут самостоятельно заключать только мелкие бытовые сделки, а брачный договор к таковым не относится. Кроме того, это может негативно сказаться на охране прав ограничено дееспособного, поскольку способности этого гражданина к самостоятельному участию в гражданском обороте существенно подорваны его пагубным пристрастием к спиртным напиткам и наркотическим веществам¹.

Иную позицию занимают М. В. Антокольская, Л. М. Пчелинцева, А. Н. Левушкин, которые считают, что ограниченно дееспособный гражданин может заключить брачный договор с согласия попечителя². Представляется, что это мнение является более обоснованным по следующим причинам: брачный договор является сделкой, в свою очередь, ограниченно дееспособный гражданин может совершать любые сделки, не запрещенные законом, но с согласия попечителя. Кроме того, ограниченно дееспособный может вступать в брак, и, соответственно, рассматриваться как лицо, вступающее в брак, либо лицо, уже состоящее в браке. Таким образом, и вопрос о возможности заключения таким лицом брачного договора должен решаться исходя из общих норм об объеме дееспособности данного лица (причем как гражданской дееспособности, так и брачной). Аналогично решается вопрос и в большинстве европейских государств³.

¹ Гражданское право: Учебник. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. С. 302; Настольная книга нотариуса: В 2 т. Т. II. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Б. М. Гонгало, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников и др. М.: БЕК, 2003. С. 158; Матвеева Н. А. Субъекты, форма и порядок заключения брачного договора в России, Украине и Беларуси // Нотариус. 2013. № 4. С. 47.

² Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 156 – 157; Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С. 203–204; Левушкин А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора // Нотариус. 2011. № 4. С.31.

³ Багрова Н. В. Субъекты брачного ... С. 16

В СК РФ отсутствуют нормы о возможности заключения брачного договора по доверенности. По этому вопросу сложились две противоположные точки зрения. Согласно первой из них, брачный договор не может быть заключен по доверенности, т.к. он тесно связан с личностью его участников.¹ Сторонники второй позиции, наоборот, считают, что вполне возможно заключение брачного договора по доверенности².

Европейское законодательство не содержит единого подхода к решению этого вопроса. Так, согласно ст. 1394 ФГК будущие супруги вправе заключить брачный договор через представителя³. По законодательству Германии брачный договор должен заключаться в присутствии обеих сторон (§ 1410 Германского гражданского уложения)⁴. Гражданский закон Латвии также устанавливает, что заключение брачного договора через представителя невозможно (ст. 115)⁵.

Солидаризируясь с позицией о строго личном характере брачного договора, стоит отметить, что он может в значительной степени повлиять не только на жизнь супругов, но и семьи в целом. Тем более, при выдаче доверенности на заключение брачного договора следовало бы указать все существенные условия, на которых он может быть заключен. Думается, что в этом нет ни практической необходимости, ни теоретической обоснованности.

Вопрос о заключении соглашения о разделе имущества супругов не вызывает столь многочисленных дискуссий. Как уже отмечалось, такие соглашения могут заключать супруги или бывшие супруги. В связи с тем, что природа такого договора является гражданско-правовой, стороны соглашения также должны обладать необходимым объемом дееспособности. Как и в случае с брачным договором, заключение соглашения о разделе имущества допустимо с

¹ Толстикова О. М. Правовая природа ... С. 104; Левушкин А. Н. Проблемы применения ... С.30 и др.

² Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Бондова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. С.149-150

³ Code civil. Version consolidée au 25 mars 2019. [Электронный ресурс]: URL: https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=CAE990ADD2E6852F7E15E9BFB2E179ED.tplgfr37s_2?iDSectionTA=LEGISCTA000006136353&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190527 (дата обращения 10.04.19)

⁴ German Civil Code (BGB) [Электронный ресурс]: URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4994 (дата обращения: 10.04.19)

⁵ Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 [Электронный ресурс] URL: <https://likumi.lv/ta/en/id/225418-the-civil-law> (дата обращения: 10.04.2019)

согласия попечителя супруга, ограниченного в дееспособности. Также представляется возможным заключение такого соглашения опекуном недееспособного супруга. Однако в обоих случаях необходимо учитывать положения ст. 37 ГК РФ и ст. 19-21 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»¹, поэтому на заключение таких соглашений необходимо предварительное разрешение органа опеки и попечительства. Аналогичные правила, как представляется, должны действовать и при заключении соглашения об определении порядка пользования общим имуществом супругов.

Регламентация заключения соглашения об уплате алиментов более детально, как уже отмечалось ранее, оно заключается лицом, обязанным уплачивать алименты и их получателем. Т. А. Ништ отмечает, что плательщик алиментов, по общему правилу, должен быть дееспособным². Это утверждение представляется неверным, поскольку законодатель допускает заключение соглашения законными представителями сторон, а также с их согласия, если стороны не обладают полной дееспособностью.

Однако такое регулирование не избавило правоприменительную практику и доктрину от вопросов, связанных с определением субъектного состава алиментного соглашения. Право на получение алиментов имеют только супруги и бывшие супруги. Некоторые авторы говорят о возможности заключения алиментных соглашений членами семьи, которые не являются субъектами алиментных обязательств по закону, то есть не отвечают условиям, установленным СК РФ³. Применительно к супругам и бывшим супругам такие условия определены ст. 89-90 СК РФ.

Другие ученые, напротив, утверждают, что алиментное соглашение могут заключать только те лица, которые вправе потребовать взыскание алиментов в

¹ Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.

² Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки.... С. 137.

³ Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 С. 125; Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 412; Ильина О. Ю. Проблемы интереса ... С. 168.

судебном порядке¹. Последняя позиция представляется более обоснованной. В соответствии с положениями ст. 99 СК РФ соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов) заключается между лицом, обязанным уплачивать алименты, и их получателем. Думается, что использование словосочетания «лицо, обязанное уплачивать алименты» и термина «получатель» неслучайно. Законодатель хотел подчеркнуть, что обязанность по уплате алиментов, как и соответствующее субъективное право не возникает из договора, на момент его заключения плательщик уже рассматривается как обязанное лицо, а получатель – как управомоченное. Именно этим также обуславливается возможность взыскания алиментов в судебном порядке, при отсутствии алиментного соглашения. Можно сделать вывод, что данная обязанность у супругов возникает при наличии условий, установленных законодательством, а именно положениями ст. 89-90 СК РФ. Так, например, правом на получение алиментов согласно ст. 89 обладает нетрудоспособный нуждающийся супруг².

Следует отметить, что данный вывод подтверждается правоприменительной практикой³, в том числе п. 53 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»⁴. Суды рассматривают договор, заключенный лицами, не обязанными по закону выплачивать алименты и не имеющими на это право, не как алиментное соглашение, а как договор о содержании⁵. При этом сложно согласиться с встречающимся в доктрине утверждением, что этот спор носит исключительно «теоретический характер... поскольку в настоящее время законодатель и правоприменитель высказывают

¹ Лавров Ю. Н. Имущественные правоотношения ... С. 148; Косова О. Ю. Субъектный состав соглашений об уплате алиментов // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 24-25; Звенигородская Н. Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре // Семейное и жилищное право. 2012. №2. С. 7.

² Багрова Н.В. Отграничение брачного договора... С. 145.

³ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за II квартал 2004 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 1.

⁴ Бюллетень Верховного суда РФ. 2018. № 4.

⁵ Обзор кассационной практики по гражданским делам за январь 2011 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М.: 2018. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 15.06.2018)

вполне определенную единую позицию по рассматриваемому вопросу»¹. Несмотря на выводы высшей судебной инстанции, сформировавшуюся судебную практику, в нотариальной практике нередко встречаются договоры, именуемые как «алиментные соглашения», заключенные между субъектами, не являющимися плательщиками и получателями алиментов по закону. Поскольку такие соглашения имеют название «соглашение об уплате алиментов» и удостоверены нотариально, они нередко обращаются к принудительному исполнению без обращения в суд, что ведет к нарушению прав обязанной стороны. Возможно, разъяснения Верховного суда РФ послужат основой для изменения нотариальной практики и практики в сфере исполнительного производства.

Одна из актуальных проблем определения субъектного состава соглашения об уплате алиментов вытекает из проблемы отсутствия гендерного равенства в алиментных правоотношениях супругов. Правом на получение алиментов от мужа обладает жена (бывшая жена) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка (п. 1 ст. 89, п. 1 ст. 90 СК РФ). Мужу такое право законодательством РФ не предоставлено. Как отмечается в доктрине, устанавливая подобное правило, законодатель имеет в виду две различные ситуации. Первая из них вытекает из естественных, биологических причин и обосновывает помощь будущей и состоявшейся молодой маме в течение года после рождения ребенка, когда она не в полной мере оправилась после родов, а ребенок нуждается в особенно тщательном уходе, в том числе находится на грудном вскармливании. Вторая ситуация ориентирована на помощь вполне трудоспособной матери, воспользовавшейся своим правом не работать и заниматься уходом за ребенком до трех лет². Думается, что вторая ситуация должна быть преодолена путем соответствующих изменений в действующее законодательство, как это сделано во многих зарубежных государствах, в том числе странах ближнего зарубежья.

¹ Усачева Е.А. Указ. соч. С. 75

² Завадская Л. И. Гендерная экспертиза российского законодательства. Москва, 2001. С. 272.

Так, в законодательстве Беларуси, Украины, Кыргызской Республики правом на получение алиментов наделен супруг (бывший супруг), осуществляющий уход за общим ребенком до достижения им трех лет¹. Конечно, супруги могут заключить соглашение о предоставлении содержания или включить в брачный договор условие о выплате содержания мужу, осуществляющему уход за общим несовершеннолетним ребенком. Однако нужно помнить, что такие соглашения не являются соглашениями об уплате алиментов, на них не будут распространяться положения о принудительном исполнении без обращения в суд, а также нормы об особых основаниях изменения и расторжения алиментных соглашений, установленных в п. 4 ст. 101 СК РФ.

Безусловно, при разработке СК РФ сказался стереотип, что маленький ребенок требует материнской заботы и обычно находится с матерью. В подавляющем большинстве случаев так обычно и происходит, однако это не означает, что так должно быть всегда и не может быть иначе. В последние десятилетия в обществе «возникла модель «вовлеченного отцовства» ... отец берет на себя часть ответственности за заботу о детях»². Все чаще встречаются семьи, где уход за ребенком осуществляет муж, в силу карьерных предпочтений жены, большей стабильности в оплате ее труда, иного распределения ролей в семье. Права мужчин должны быть в этом отношении защищены в равной мере³.

В настоящее время в п. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» Верховный суд отмечает возможность применения аналогии закона, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка. Однако аналогия закона, как известно, может осуществляться только правоприменителем, но не

¹ Ст. 30 КоБС Республики Беларусь О браке и семье 9 июля 1999 г. № 278-3 [Электронный ресурс] URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278> (дата обращения 21.04.18); п. 4 ст. 76 Семейного кодекса Украины 201 [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309&doc_id2=30418309#activate_doc=2&pos=34;-98&pos2=492;-106 (дата обращения 21.04.18); Ст. 94, 95 Семейного кодекса Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года № 201 [Электронный ресурс]: URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1327> (дата обращения 21.04.18)

² Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Башкортостана) // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 74

³ Ильина О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. 2007. № 8. С. 76-77.

сторонами. Причем такая аналогия возможна только при предъявлении иска о взыскании алиментов при наличии некоторых дополнительных условий (о которых будет сказано позднее). Таким образом, разъяснения Верховного суда РФ никак не решают проблему невозможности заключения алиментного соглашения, по условиям которого жена обязана выплачивать алименты супругу, осуществляющему уход за ребенком, не достигшим трехлетнего возраста.

Еще одна проблемная ситуация возникает при заключении договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, в случаях, когда один из супругов ограничен в дееспособности, а его попечителем выступает другой супруг. В силу п. 3 ст. 37 ГК РФ попечитель не вправе совершать сделки с подопечным. В доктрине высказана позиция, что заключение брачного договора в таком случае невозможно¹. С этим следует согласиться. Однако неясно, почему автор полагает, что именно заключение брачного договора (если второй супруг выступает попечителем супруга, ограниченного в дееспособности) невозможно, а соглашение об уплате алиментов или соглашение о разделе имущества может быть заключено. Думается, что действующее законодательство предполагает одинаковое решение вопроса применительно ко всем соглашениям, регуливающим имущественные отношения супругов.

Вместе с тем, такое законодательное регулирование не всегда отвечает интересам ограниченно дееспособного супруга. В некоторых случаях заключение брачного договора, соглашения о разделе имущества могло бы в большей степени удовлетворять интересам такого супруга, нежели нормативное регулирование. Поэтому представляется разумным при заключении брачного договора или соглашения о разделе имущества супругов, когда такой договор направлен к выгоде подопечного, позволить применение подпункта 8 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве». То есть предоставить возможность осуществлять функции попечителя органу опеки и

¹ Рабец А. М. Проблемы управления общим имуществом супругов при совмещении супружеских и опекунских правоотношений // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 73.

попечительства в силу наличия противоречий между интересами подопечного и его попечителя.

Согласно п.1 ст. 432 ГК РФ «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Семейное законодательство не указывает, какие условия анализируемых договоров являются существенными. Исключение, пожалуй, составляет норма ст. 99 СК РФ, из анализа которой можно прийти к выводу, что в алиментном соглашении должны быть согласованы размер, условия и порядок выплаты алиментов. Таким образом, можно сделать вывод, что единственным существенным условием договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, является их предмет.

Вопрос о существенных условиях брачного договора и, в частности, о его предмете, весьма слабо изучен в семейно-правовой доктрине. Одно из наиболее пространных определений предмета брачного договора дает С. С. Дороженко – это «имущественные права и обязанности супругов, подпадающие под законный режим общей собственности супругов, и другие имущественные права и обязанности в соответствии с гражданским законодательством, которые либо уже существуют, либо будут приобретены в будущем»¹. Во-первых, строго говоря, права и обязанности выступают содержанием правоотношения, возникающего из брачного договора, но не его предметом. Во-вторых, подобная трактовка представляется чрезмерно широкой: в соответствии с ней предметом брачного договора могут быть права и обязанности по хранению, выполнению работ и любые другие имущественные права и обязанности, которые могут возникать, как выразился С. С. Дороженко «в соответствии с гражданским законодательством».

Некоторые авторы отмечают, что предметом брачного договора выступает имущество супругов².

Е. А. Чефранова включает в предмет брачного договора «наличествующие вещи, имущественные права и обязанности, так и права и обязанности, которые

¹ Дороженко С. С. Правовое регулирование ... С.17.

² Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации ... С. 30.

возникнут в будущем»¹. Думается, здесь происходит определенное смешение объектов гражданских прав и предмета договора.

При определении предмета брачного договора следует помнить, что в соответствии с п. 1 ст. 42 СК РФ он может регулировать как имущественные, так и организационные отношения. Поэтому в той части, в какой он регулирует имущественные отношения, предметом договора будет являться имущество супругов. В той же части, в которой он регулирует организационные отношения (например, порядок несения семейных расходов, порядок пользования общим имуществом и др.) предметом брачного договора выступает установление соответствующей взаимосвязи супругами, то есть определенный порядок их взаимодействия. И с этих позиций можно охарактеризовать брачный договор как сложный, имущественно-организационный договор.

Л. Б. Максимович полагает, что «к существенным условиям брачного договора относится изменение на будущее время хотя бы одного имущественного права или одной имущественной обязанности, которые при отсутствии брачного договора подпадали бы под действие законного режима супружеского имущества»². Представляется, что такая трактовка существенных условий не совсем верна. Помимо изменения законного режима, супруги могут урегулировать иные отношения – определить порядок несения семейных расходов (в том числе за счет отдельных доходов каждого из них), установить условие о содержании одного супруга другим и т.п. Поэтому к существенным условиям брачного договора следует отнести любое условие, регулирующее имущественные или организационные отношения супругов, вытекающие из факта заключения брака и относительно которого супруги выразили волю. Таким образом, содержание брачного договора может, например, ограничиваться установлением порядка несения семейных расходов (в том числе за счет личных средств супругов) либо условием о предоставлении содержания, либо условием о

¹ Чефранова Е. А. Имущественные отношения ... С. 130.

² Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

неприменении положения абз. 3 п. 2 ст. 256 ГК и ст. 37 СК РФ к отношениям супругов.

Примерный перечень условий, которые могут быть включены в брачный договор, содержится в п. 1 ст. 42 СК РФ. Этот перечень не является исчерпывающим, но он, несомненно, может послужить ориентиром для лиц, намеревающихся заключить брачный договор.

В судебной практике в ряде случаев возникают споры о признании брачного договора незаключенным по мотиву отсутствия согласованного условия о предмете договора. Так, будущие супруги заключили брачный договор, одним из условий которого являлась обязанность мужа предоставить жене однокомнатную квартиру в г. Петрозаводске, улучшенной планировки, площадью не менее 45 кв. м. Выбор квартиры должен был осуществляться супругой. После расторжения брака бывшая жена обратилась в суд с требованием о принудительном исполнении брачного договора, а бывший муж – со встречным иском о признании договора незаключенным в силу отсутствия в договоре условий о предмете и его цене. Суд первой инстанции удовлетворил встречный иск ответчика, однако суд апелляционной инстанции отменил в этой части принятое решение¹. Представляется, что предмет был определен в достаточной для возможности исполнения обязательства, степени. Указание на цену квартиры не является существенным условием брачного договора, который, в этой части, по существу предстает консенсуальным договором дарения.

Кроме того, п. 3 ст. 42 СК РФ содержит перечень условий, которые не могут содержаться в брачном договоре. В связи с этим некоторые авторы отмечают, что особенностью брачного договора является предопределенность его содержания.² Однако вряд ли можно согласиться с подобным утверждением. Предопределенность содержания не является специфической чертой лишь брачного договора, она свойственна всем договорам, урегулированным

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 12.08.2016 г. по делу № 33-2945/2016 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: Консультант Плюс, 2019. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19).

² Сосипатрова Н.Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. с. 77; Максимович Л.Б. Брачный договор в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 101.

законодательством. Однако в отличие от большинства гражданско-правовых договоров брачный договор может включать широкий спектр условий, регулирующих самые разнообразные имущественные отношения супругов. Именно поэтому его можно охарактеризовать как сложную договорную модель которая включает элементы различных договоров, причем не только имущественных, но и организационных, при этом является самостоятельным договором, предусмотренным законодательством¹. Однако нельзя признать брачный договор смешанным договором в том смысле, в котором он понимается п.3 ст. 421 ГК РФ.

Несмотря на то, что в общем виде содержание брачного договора урегулировано ст. 42 СК РФ, включение некоторых условий в брачный договор порождает дискуссии в доктрине и практике.

В нотариальной практике и правовой доктрине распространено мнение, согласно которому супруги могут установить в брачном договоре режим совместной или долевой собственности на имущество, которое по закону относится к раздельной собственности каждого из них или на его отдельные виды². Данное суждение обусловлено тем, что ст. 42 СК РФ предусматривает возможность установить режим совместной, долевой или раздельной собственности, в том числе, и на имущество каждого из супругов. Однако данный вопрос является спорным, поскольку ст. 256 ГК РФ устанавливает возможность распространения договорного режима лишь на общее имущество супругов. Норма, устанавливающая раздельность имущества супругов, является по своей природе императивной. В связи с этим некоторые ученые полагают, что при решении данного вопроса приоритет имеют нормы ГК РФ, поскольку отмечают, что брачный договор относится к гражданско-правовым институтам³, а, согласно

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 5.

² Максимович Л. Б. Указ. соч. С. 107; Сляднева Н.А. Указ. соч. С. 88; Левушкин А. Н. Правовое регулирование ... С. 99; Низамиева О. Н. Сакулин Р. А. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания // Юрист. 2006. № 12 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Версия Проф, Сетевая. Электрон. дан. (64 кб). М.: Консультант Плюс, 2018. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения 13.04.19); Невзгодина Е. Л. Договорный режим имущества супругов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2006. № 1.

³ Настольная книга нотариуса. Том II. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. М., 2003. С. 138–139.

п. 2 ст. 3 ГК РФ «нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему Кодексу».

Тем не менее, большинство авторов считают, что в брачный договор можно включить условия, которые изменяют режим раздельного имущества каждого из супругов¹.

Буквальное толкование действующего законодательства приводит к выводу, что супруги не могут распространить условия брачного договора на добрачное имущество каждого из них, имущество, полученное каждым из них в дар, по наследству, а также на вещи индивидуального пользования. Причем эта норма не претерпела изменения даже в редакции Федерального закона от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Данный вывод подтверждается и судебной практикой. Так, в ходе рассмотрения дела Верховный Суд РФ косвенно затронул вопросы, касающиеся содержания брачного договора и установил, что «В силу ст. 42 Семейного кодекса РФ брачный договор распространяется только на режим совместной собственности супругов, установленный статьей 34 Семейного кодекса РФ, что прямо следует из нормы статьи 42, и не распространяется на правоотношения, предусмотренные ст. 36 Семейного кодекса РФ в отношении собственности каждого из супругов. Имущество, приобретенное одним из супругов по основаниям, указанным в ст. 36 Семейного кодекса РФ, не является общей совместной собственностью супругов, режим которой может быть изменен на основании ст. 42 Семейного кодекса РФ путем заключения брачного договора»³. Данная позиция была поддержана и в более поздних решениях по конкретным спорам⁴.

¹ Максимович Л. Б. Указ. соч. С. 105; Толстикова О.М. Указ. соч. С. 147; Низамиева О. Н., Сакулин Р. А. Указ. соч.

² Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4552.

³ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2003 г. № 45-Г03-27 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: Консультант Плюс, 2018. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный

⁴ Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 01.12.2015 г. по делу № 33-12360/2015 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.02.19 г.)

Однако позиция законодателя и судов заслуживает критики. Вопрос об обобществлении имущества каждого из супругов ставится супругами довольно редко. Однако даже предположение о стремлении законодателя защитить одного из супругов от возможных злоупотреблений второй стороны не является достаточным обоснованием позиции, воплощенной в ст. 256 ГК. Как уже неоднократно отмечалось, имущество супругов составляет основу жизнедеятельности семьи в целом и имущество каждого из них также могло бы служить цели поддержания и увеличения материального благосостояния семьи. Таким образом, брачный договор позволил бы гармонизировать интересы супругов, соотнеся их друг с другом и интересами семьи в целом.

Обобществление имущества каждого из супругов и возможность распространение на него режима совместной собственности, как видится, могло бы выполнять и превентивную функцию, поскольку страх потерять имущество может выступать и неким психологическим препятствием для развода. Очевидно, что супруги, чье имущество полностью (или в значительной степени) обобществляется, менее склонны к импульсивным решениям о расторжении брака и более заинтересованы в сохранении семейной общности.

В условиях кризиса семьи одной из целей государственной семейной политики является поддержка, укрепление и защита семьи и ценностей семейной жизни, а ожидаемым результатом – уменьшение числа разводов¹. Средства индивидуального правового регулирования должны быть направлены на укрепление традиционных семейных ценностей, гармонизацию личных интересов каждого из супругов с общесемейными интересами, чему способствует создание материальной базы семьи за счет имущества каждого супругов. В связи с этим редакция п. 2 ст. 256 ГК в этой части требует изменения в целях усиления начал диспозитивности: «Имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также полученное одним из супругов во время брака в дар

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года (Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р) [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2014/08/29/semya-site-dok.html> (дата обращения 27.05.18)

или в порядке наследования, принадлежит этому супругу, если иное не установлено брачным договором».

Одной из новел является сужение спектра средств договорного регулирования в п. 2 ст. 256 ГК, которое, в частности, выражается, в запрете установления режима доходов от результатов интеллектуальной деятельности, а также невозможности исключения положений о трансформации раздельного имущества в совместное (ст. 37 СК РФ) каким-либо иным договором кроме брачного. Очевидно, законодатель идет по пути ограничения числа договоров (особенно непоименованных), предметом которых могут выступать имущественные отношения в семье. Такая позиция заслуживает поддержки, поскольку, как отмечалось ранее, наличие бессистемного правового регулирования приводит к наличию соглашений – дублеров, которые подвергаются воздействию разных законодательных институтов, хотя и регулируют, по существу, одни и те же отношения. Вместе с тем, такое ограничение договорного регулирования приводит к тому, что предмет брачного договора может состоять, в том числе, и из одного условия, каким-либо образом изменяющим действие законного режима. Так, например, брачный договор может состоять из одного условия о том, что доходы, полученные от результатов интеллектуальной деятельности, принадлежат супругу – автору такого результата¹. Также стоит отметить, что данные изменения касаются только отношений, возникших после 1.06.2019 г.

В связи с этим весьма интересной представляется следующая ситуация: супруги своим соглашением (заключенным, например, в простой письменной форме) установили, что абз. 3 п. 2 ст. 256 ГК РФ и ст. 37 СК РФ не применяется к имуществу, которое приобретено каждым из них до брака. Однако в течение года (с июля 2018 г. по июль 2019 г.) за счет общих средств и общего труда они произвели реконструкцию садового дома, принадлежащего мужу. Поскольку отношения по реконструкции имеют длящийся характер, вероятно, вопрос должен решаться в зависимости от того, когда возникли основания для возможного

¹ Багрова Н. В. Отграничение брачного договора ... С. 146.

признания садового дома общим, то есть когда реконструкция, в силу которой значительно увеличилась стоимость и имущества, была закончена. Если же реконструкция была закончена 31 мая 2019 г., наличие указанного выше соглашения исключает признание садового дома общим.

Предметом соглашения о разделе имущества супругов, исходя из положений ст. 38, 39 СК, выступает нажитое супругами имущество¹. В соглашении супруги (бывшие супруги) могут определить свои доли в общем имуществе и определить, какое имущество перейдет каждому из них в результате раздела.² Таким образом, содержание соглашения о разделе имущества намного уже содержания брачного договора, который охватывает установление как режима общей совместной, так и режима общей долевой или раздельной собственности, а также может включать в себя условия о несении супругами семейных расходов, о предоставлении права пользования супругу имуществом, принадлежащем другому супругу и т.д. Представляется, что существенным условием является раздел хотя бы одного имущественного объекта, подпадающего под режим общности.

Предметом соглашения об определении порядка пользования общим имуществом является соответствующий порядок. Например, супруги могут определить, что муж имеет право пользоваться общим автомобилем в будние дни, а жена имеет право пользоваться автомобилем в выходные и праздничные дни. В необходимых случаях порядок может быть детализирован в значительно большей степени, вплоть до указания часов, форм и способов использования имущества.

¹ Эта позиция подтверждается и судебной практикой. Так, в одном из дел суд признал соглашение о разделе имущества притворной сделкой, прикрывающей заключение брачного договора, поскольку данное соглашение было направлено на раздел имущества, приобретенного не в браке: Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 01.11.2016 г. по делу № 33-10956/2016 Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: АО Консультант Плюс, 2019. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19).

² Ранее уже отмечалось, что многие правоведа не видят необходимости в определении доли в общем имуществе перед разделом конкретных объектов, что представляется неверным. Также стоит отметить, что о необходимости приведения норм СК РФ в соответствие с нормами ст. 254 ГК говорилось и на Парламентских слушаниях Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на тему «Имущественные отношения в семье: судебная практика и законодательство» (28.09.2017 г.): Стенограмма парламентских слушаний Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству на тему «Имущественные отношения в семье: судебная практика и законодательство» (28.09.2017 г.) // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 11.

Что касается алиментного соглашения, то в отношении его предмета нет единства мнений. Большинство авторов рассматривают в качестве предмета алиментного соглашения алименты¹ или «предоставляемое содержание»². Другие говорят о том, что предмет алиментного соглашения включает условия о размере, способе и порядке уплаты алиментов³. Вторая позиция вытекает из системного толкования положений ст. 103-104 СК РФ. В целом с ней можно согласиться, однако следует учитывать, что ст. 99 СК РФ использует несколько иную формулировку: «Соглашение об уплате алиментов (размере, условиях и порядке выплаты алиментов)...». Таким образом, ст. 99 определяет, что существенными условиями алиментного соглашения могут быть размер, условия и порядок выплаты алиментов.

Однако условия выплаты алиментов установлены законодательно. Возникает вопрос – о каких условиях выплаты алиментов идет речь в ст. 99 СК? Возможно, речь идет о детализации некоторых положений, установленных в законодательстве, применительно к индивидуальной ситуации, возникшей между супругами. В частности, обязанность по уплате алиментов возлагается на супруга только при наличии у другого супруга необходимых для этого средств. При заключении алиментного соглашения супруги самостоятельно оценивают «платежеспособность» плательщика алиментов и могут, например, установить, что он обязан выплачивать алименты другому супругу, который осуществляет уход за общим несовершеннолетним ребенком-инвалидом, пока размер доходов плательщика выше определенной в соглашении суммы. Устойчивое снижение размера доходов (например, на протяжении 6 месяцев и более) является основанием для расторжения алиментного соглашения.

В целом вопросы, посвященные содержанию договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, весьма подробно исследованы в доктрине⁴.

¹ Капитова О. В. Указ. соч. – С. 64

² Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 111.

³ Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. \м., 2014. С. 263; Усачева Е.А. Указ. соч. С. 69.

⁴ Низамиева О. Н. Договорное регулирование ... С. 103-130; Лалетина А. А. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции: дис. ...

Вместе с тем, в связи с усложнением гражданского оборота, появлением новых объектов гражданских прав (цифровых прав, криптовалюты и др.) возникает вопрос о возможности урегулирования супругами отношений по поводу их использования, раздела, а также вопрос о возможности уплаты алиментов криптовалютой¹.

Вопрос о природе криптовалюты в доктрине является дискуссионным: ее рассматривают как некий денежный суррогат², как объект гражданских прав особого рода, не имеющим материального воплощения³, как иное имущество в числе объектов гражданских прав⁴. Необходимо отметить, что споры об отнесении криптовалюты к числу объектов гражданских прав имеют место и в правоприменительной практике. Так, Арбитражный суд г. Москвы в одном из своих определений сделал вывод, что криптовалюта вообще не относится к объектам гражданских прав на территории РФ⁵. Однако впоследствии данное определение было отменено, с указанием на то, что перечень объектов, указанный в ст. 128 ГК, не является исчерпывающим, а криптовалюта может быть отнесена к иному имуществу⁶.

За рубежом постепенно начинает складываться практика раздела криптовалют между супругами. Думается, ничто не препятствует определению режима криптовалюты, полученной одним (или обоими) супругами в период брака, посредством включения соответствующих условий в брачный договор или

канд. юрид. наук. С. 71-92; Артемов Г.А. Договоры, регулирующие ... С. 96-129; Ласковенко Д. А. Брачный договор ... С. 90-106; Сляднева Н. А. Брачный договор ... С. 78-92; Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки ... С. 91-121, 131-143; Казанцева А. Е., Титаренко Е. П. Содержание соглашения о разделе имущества и его субъекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2010. Т. 2. № 1. С. 115-118; Усачева Е. А. Указ. соч. С. 110-148; Воронина С. В. Соглашение о разделе общего имущества супругов: содержание и значение // Нотариальный вестник. 2017. № 2. С. 13-20.

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 5.

² Мюттер Г. Правовая неопределенность криптовалюты // ЭЖ-Юрист. 2016. № 16. С. 2.

³ Чурилов А. Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, «умные» контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации // Право в сфере Интернета: сборник статей. Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2018. С. 149.

⁴ Гаврилов В. М., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 57

⁵ Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: АО Консультант Плюс, 2019. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19).

⁶ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – М.: АО Консультант Плюс, 2019. — Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19).

соглашение о разделе имущества, поскольку можно говорить о том, что криптовалюта может быть отнесена к одной из разновидностей дохода супругов.

Что касается возможности уплаты алиментов в виде криптовалюты, то здесь нужно иметь в виду следующее: криптовалюту нельзя рассматривать как деньги и законное средство платежа. Однако законодатель не ограничивает супругов возможностью уплаты алиментов только в денежной форме, определяя, что алименты могут уплачиваться путем предоставления имущества, а также иными способами, относительно которых достигнуто соглашение (п. 2 ст. 104 СК РФ). Таким «иным способом» может являться предоставление криптовалюты. Причем супруги могут указать конкретный размер предоставляемой криптовалюты как в твердых единицах (например, перечисление по 10 биткоинов в месяц на криптокошелек), либо привязать его к курсу какой-либо валюты¹.

Проблема осуществления цифровых прав обусловлена тем, что условия осуществления определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (ст. 140.1 ГК РФ). Это означает, что правила такой системы могут периодически меняться, что может привести к различным злоупотреблениям и будет представлять для супругов определенные риски. Также определенные сложности могут возникнуть и с принудительным исполнением соглашений, предметом которых будет выступать криптовалюта, поскольку установить ее обладателя, как и ее наличие у конкретного субъекта, на практике весьма затруднительно².

Брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов, соглашение об уплате алиментов должны заключаться в нотариальной форме. Ее несоблюдение в соответствии с п. 3 ст. 163 ГК РФ, влечет за собой ничтожность договора. Вместе с тем, в судебной практике достаточно часто встречается квалификация брачных договоров, не удостоверенных нотариально, как незаключенных, а не ничтожных³. Такая позиция противоречит положениям п. 3

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 5-6.

² Чурилов А. Ю. Указ. соч. С. 145-146.

³ Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 01.11.2016 г. по делу № 33-10956/2016
Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – М.: АО Консультант Плюс, 2019. —
Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19);

ст. 163 ГК РФ. Признание такого договора незаключенным, а не недействительным, порождает, в том числе, и вопросы о возможности применения при рассмотрении спора положений п. 3 ст. 432 ГК РФ, что в данном случае представляется недопустимым.

В доктрине и практике возникает вопрос о возможности конвалидации данных договоров в соответствии с п. 1 ст. 165 ГК РФ. Такое решение вопроса представляется вполне возможным, например, если один из супругов начал исполнять обязанность по предоставлению содержания до нотариального удостоверения брачного договора или алиментного соглашения, а второй супруг уклоняется от его удостоверения. Применение норм гражданского законодательства к подобным ситуациям не противоречит сущности заключенного договора и может осуществляться без каких-либо ограничений, вопреки мнению, высказанному в литературе¹.

Форма соглашения об определении порядка пользования общим имуществом в законодательстве не определена, поэтому в данном случае будут применяться общие требования к форме сделок. Однако если супруги предполагают возможность обращения в суд с требованием о принудительном исполнении данного соглашения, следует заключать названное соглашение в письменной форме.

Поскольку брачный договор может быть заключен до государственной регистрации брака, в доктрине возникает вопрос о его природе. Все мнения по этому вопросу можно объединить в несколько групп. Ряд ученых проводит аналогию брачного договора, заключенного до регистрации брака и предварительного договора². К этой позиции примыкает точка зрения Т. В. Красновой и А. Н. Чашина. Т. В. Краснова предлагает считать брачный договор, заключенный лицами, вступающими в брак, «несостоявшимся», если стороны не

Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2018 г. по делу № 33-296/2018 Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. – М.: АО Консультант Плюс, 2019. — Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.04.19) и др.

¹ Слепакова А. В. Указ. соч. С. 310.

² Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение // Государство и право. 1999. № 3. С. 76; Злобина И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт // Закон и право, 2001, № 8. С. 43.

зарегистрировали брак в течение года с момента заключения договора».¹ А. Н. Чашин обосновывает необходимость признания брачного договора прекратившимся в случае отказа от регистрации брака².

Большинство авторов считают, что брачный договор, заключенный до государственной регистрации брака, необходимо рассматривать как сделку, совершенную под отлагательным условием³.

Наконец, С. В. Залугин рассматривает брачный договор как сделку, субсидиарную по отношению к браку⁴.

Ни с одной из названных позиций невозможно согласиться. Любой предварительный договор, который всегда является срочным, предполагает заключение в будущем основного договора на тех же условиях, которые были предусмотрены в предварительном договоре. Брачный же договор не направлен на заключение брака как основного договора в будущем. К брачному договору неприменимы положения п. 5 ст. 429 ГК, т. к. если рассматривать в качестве основного договора заключение брака, понуждение к заключению брака невозможно, поскольку добровольность брачного союза является одним из принципов семейного законодательства (п. 3 ст. 1 СК РФ). Вероятно, по этой же причине российское законодательство не предусматривает и возмещение убытков, вызванных отказом от заключения брака (в отличие, например, от законодательства Украины, которое предписывает лицу, отказавшемуся от вступления в брак, возместить затраты, которые были понесены второй стороной в связи с приготовлением к регистрации брака и свадьбе. Такие затраты не подлежат возмещению, если отказ от брака был вызван противоправным, аморальным поведением нареченной, помолвленного, сокрытием ею, им

¹ Краснова Т. В. Правовой режим имущества супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. С. 22.

² Чашин А. Н. Актуальные проблемы брачного договора // Нотариус. 2006. № 2.

³ Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 1996. С. 167; Муратова С. А. Семейное право: Учебник. М., 2004. С. 122; Толстикова О. М. Правовая природа ... С. 101; Мышкин А. В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака // Семейное и жилищное право. 2006. № 1; Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. П.В. Алексия, И.В. Петрова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 145; Корнеева И. Л. Семейное право: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 212 и др.

⁴ Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита. М., 2008. С. 8.

обстоятельств, которые имеют для того, кто отказался от брака, важное значение (тяжелая болезнь, наличие ребенка, судимость и т.п.))¹.

Брачный договор, заключенный до регистрации брака, нельзя рассматривать и в качестве условной сделки, т.к. регистрация заключения брака в качестве условия вступления брачного договора в силу установлена не сторонами, а законом (ст. 41 СК РФ). Без регистрации брака брачный договор представляет собой «юридический нуль»². По сути, если нет брака, нет и брачного договора. Это обстоятельство позволило некоторым ученым утверждать, что брачный договор не является полноценной сделкой, поскольку без регистрации брака не порождает прав и обязанностей сторон³.

При ответе на вопрос о возможности отнесения брачного договора, заключенного до регистрации брака, к числу условных сделок, необходимо учитывать еще одно обстоятельство. Гражданское законодательство устанавливает правила о последствиях наступления (ненаступления) условия, при содействии (или препятствии) заинтересованной стороны (п. 3 ст. 157 ГК РФ). Признание брачного договора условной сделкой приводит к выводу, что в случае незаключения брака по вине одной из сторон (например, неявки на регистрацию) необходимо применить данную норму и, соответственно, признать брак заключенным, а брачный договор вступившим в законную силу. Естественно, данное положение абсурдно, поскольку заключение брака возможно только по доброй воле сторон. Если же одна из сторон недобросовестно способствовала наступлению условия, т.е. регистрации брака (например, угрожала причинить физический вред родственникам второй стороны, если последняя уклонится от регистрации), в результате чего брак был заключен, это может породить его недействительность, которая должна устанавливаться судом. Недействительность брака является основанием ничтожности брачного договора (полностью либо в части, причем в определенных случаях суд может признать такой договор

¹ Семейный кодекс Украины // <http://meget.kiev.ua/pg.php?i=16>. Режим доступа: свободный (дата обращения 14.12.18)

² Постатейный комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2006. С. 127.

³ Красько И. Е. Правовая природа брачного контракта // Проблеми законності. Респ. міжвід. наук. зб. Харків, 1998. Вып. 33. С.80-81.

действительным). Однако недобросовестное содействие заключению брака, пока он не будет признан недействительным, не может повлиять на юридическую силу брачного договора. Таким образом, аргументы, приведенные выше, не позволяют признать брачный договор сделкой, совершенной под отлагательным условием.

Брачный договор не является субсидиарной сделкой в связи с тем, что субсидиарная (дополнительная) сделка может иметь место лишь там, где есть основная сделка. Брак, по мнению диссертанта, таковой не является.

Вопрос о правовой природе брака в течение длительного времени остается дискуссионным, и ряд ученых рассматривает брак как сделку, гражданско-правовой договор. Однако с этим весьма сложно согласиться. Брак не может быть прекращен исполнением, в нем невозможно определить предмет договора. Несомненно, в браке имеют место различного рода соглашения, как правового, так и неправового характера. Так, в основе заключаемого брака лежит соглашение будущих супругов. Однако такое соглашение нельзя отождествлять с самим институтом брака. В социологии существует термин «гендерный контракт», которым обозначают своеобразное соглашение мужчины и женщины о взаимных правах и обязанностях¹. С этой точки зрения в браке значительное место занимает договорный элемент. Однако речь здесь идет именно о социальных правах и обязанностях, большинство из которых не могут быть урегулированы с помощью права, да и не нуждаются в таком регулировании. Для них достаточно, выражаясь условно, «социального договора», которым определяется положение каждого из супругов в семье. Но даже такие житейские соглашения не исчерпывают сущности брака.

Брачный договор относится к тем видам договоров, которые влекут соответствующие правовые последствия лишь в совокупности с другими юридическими фактами. Как отмечал О. А. Красавчиков, до момента, пока в фактическом составе не наберутся все необходимые факты, они не имеют свойства юридических, а являются просто фактами. С момента, когда все

¹ Климова С.В. Социологическая экспертиза статуса семейного права в системе российского права // Семейное и жилищное право. 2007. № 5 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: АО Консультант Плюс, 2019. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.02.19)

предусмотренные факты образуются в необходимом количестве, они образуют юридический состав¹. Брачный договор направлен на изменение брачного правоотношения супругов, создания для них новых прав и обязанностей, основанных на семейно-правовой связи супругов. Поэтому он может вступить в силу не ранее, чем это правоотношение возникнет, т.е. не ранее регистрации брака.

Заключение договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, может повлиять не только на права и обязанности его сторон, но и на права третьих лиц, в частности – кредиторов одного или обоих супругов. Как отмечает Верховный суд РФ, «такого рода соглашение связывает только супругов, при этом ухудшение имущественного положения супруга-должника в результате исполнения такого договора не влечет правовых последствий для не участвовавших в нем кредиторов должника»². В связи с этим Семейный кодекс РФ устанавливает определенные гарантии прав кредиторов супругов при заключении, изменении и расторжении брачного договора (ст. 46 СК РФ). Применение этих норм на практике вызывает некоторые вопросы и затруднения.

Во-первых, из буквального толкования п. 1 ст. 46 следует вывод о том, что супруг обязан уведомить кредитора лишь о самом факте заключения, изменения или расторжения брачного договора, но не обязан ознакомить с его содержанием. Следует согласиться с высказанным в доктрине мнением, что супруг-должник должен уведомить не только о факте заключения брачного договора, но и о его содержании, по крайней мере, о части, касающейся изменения его имущественного положения³, в противном случае эта норма не имеет практического смысла.

Во-вторых, не указана форма, в которой супруг-должник должен уведомлять своих кредиторов о наличии брачного договора. Думается, что речь

¹ Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. С. 54, 89-90.

² Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 г. № 305-ЭС18-25248 по делу № А40-169307/2016 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система. М.: АО Консультант Плюс, 2019. Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 27.05.19)

³ Пчелинцева Л. М. Указ. соч. С. 203; Притчина Е. Право для предпринимателя: гарантии и приоритеты // Бизнес-адвокат. 2005. № 19 и др.

должна идти о письменном уведомлении, в том числе в свете положений ст. 165.1 ГК РФ, а также разъяснений Верховного суда о практике ее применения¹.

В-третьих, брачный договор может не только ухудшать положение кредиторов, но и, наоборот, усиливать их позиции. В связи с этим логичным является вопрос о том, распространяются ли нормы п. 1 ст. 46 СК РФ на те случаи, когда права кредиторов не нарушаются, несмотря на отсутствие уведомления о заключении, изменении или расторжении брачного договора. Правильной следует признать позицию А. А. Иванова, согласно которой ст. 46 СК «нацелена на защиту их (кредиторов – Н.Б.) интересов. Поэтому если брачный договор усиливает позиции кредиторов, его положения должны применяться даже тогда, когда супруг из них никого не известил»².

Судебная практика последних лет признает, что ст. 46 СК РФ должна применяться по аналогии закона и к случаям заключения соглашения о разделе имущества³. Такая позиция представляется вполне обоснованной, поскольку соглашение о разделе имущества также может нарушить права кредиторов, предусматривая передачу общего имущества в собственность супруга, не являющегося должником по обязательству.

В отечественной семейно-правовой доктрине высказываются предложения о необходимости регулирования отношений лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, но имеющих фактические брачные отношения⁴. Количество пар, состоящих в незарегистрированных отношениях, по результатам Всероссийской переписи населения 2010 года достигало 13 % от общего числа супружеских пар.⁵ Тем не менее, распространенность данной ситуации не

¹ Пункт 65 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 8

² Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 3. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2004. С. 447

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.09.2018 г. № 304-ЭС18-4364 по делу № А03-7118/2016 (документ не опубликован) // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

⁴ Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. М., 2002. С. 158; Лалетина А. С. Сравнительно-правовое ... С. 4; Назарова А. С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9-10, 19-21.

⁵ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года/Федер. служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 29

является обоснованием необходимости правового регулирования таких отношений. Зачастую лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не желают официальной регистрации брака именно потому, что она порождает определенные правовые последствия, у супругов возникает комплекс прав и обязанностей. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, не готовы, не желают или по каким-то причинам не могут принять на себя эти права и обязанности. Подобный образ жизни выбирается ими сознательно, что подтверждают и результаты различных социологических исследований.

Представляется неправильным вмешиваться в сферу, которую сами граждане не хотят подчинять правовому регулированию. В то же время ничто не мешает фактическим супругам урегулировать имущественные отношения с помощью как поименованных, так и непоименованных гражданско-правовых договоров. В частности, «фактические супруги» могут определить размер долей в праве собственности на имущество, приобретенное совместно, причем не обязательно, чтобы доли были равны (п. 2 ст. 245 ГК). Однако на практике лица, проживающие совместно, оформляют свои имущественные отношения весьма редко. Поэтому нет оснований полагать, что предоставление фактическим супругам возможности заключить договор, аналогичный брачному или договору о разделе имущества супругов, может изменить в целом сложившуюся ситуацию.

Семейное законодательство весьма фрагментарно регулирует изменение и расторжение договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. В основном законодатель отсылает к положениям ГК РФ. Исключение составляют лишь нормы об изменении соглашения об уплате алиментов, которые отличаются большей детализацией и содержат специальные основания его изменения и расторжения (ст. 101 СК РФ).

Во-первых, любой из анализируемых договоров может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон. Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и сам договор. Необходимо отметить, что заключение сторонами нового брачного договора либо соглашения о разделе имущества супругов, изменяющее установленные условия

ранее заключенного договора (в том числе и брачного), также могут рассматриваться как соглашения, изменяющие уже заключенные договоры.

При отсутствии взаимного согласия супругов договор может быть изменен или расторгнут по требованию одного из них в судебном порядке. Однако супругам необходимо соблюсти досудебный порядок, установленный п. 2 ст. 452 ГК¹.

В литературе выделяют 4 группы оснований изменения или расторжения договора по одностороннему заявлению:

- 1) Существенное нарушение договора одной стороной.
- 2) Изменение или прекращение договора в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором (п. 2 ст. 450).
- 3) Односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон.
- 4) Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора².

Односторонний отказ от исполнения брачного договора и алиментного соглашения прямо запрещен императивными нормами (п. 1 ст. 43, п. 3 ст. 101 СК). Поскольку к соглашению о разделе имущества применяются по аналогии нормы о брачном договоре, можно сделать вывод, что односторонний отказ от исполнения соглашения о разделе имущества также недопустим.

В законодательствах некоторых стран ближнего зарубежья можно встретить иной подход к решению этого вопроса. Так, ст. 42 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» устанавливает, что «Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается, за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом Республики Казахстан»³. В свою очередь, ст. 404 ГК Казахстана

¹ П. 54 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» //БВС РФ. – 2018. – № 4.

² Хаскельберг Б. Л. Изменение и расторжение гражданско-правового договора // Б.Л. Хаскельберг. Гражданское право: Избранные труды. Томск, 2008. С. 215-217.

³ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс]: URL:

определяет ряд общих оснований для одностороннего отказа от договоров, в том числе, невозможности исполнения обязательства, основанного на договоре, также в случаях, когда договор заключен без указания срока, и порядок такого отказа¹.

Основанием изменения или расторжения брачного договора, а также соглашения о разделе общего имущества и соглашения об определении порядка пользования общим имуществом является существенное нарушение договора одной из сторон (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Несомненно, данная норма рассчитана на регулирование отношений гражданского оборота и использует экономические критерии. Ее применение, в большей степени, рассчитано на обязательственные отношения сторон. Но, тем не менее, представляется, что она может применяться и к анализируемым договорам с учетом их специфики. Думается, супруги вправе по своему усмотрению определить в договоре, какие именно нарушения договора признаются ими существенными и, следовательно, являются основаниями для изменения или расторжения договора. Например, в брачном договоре можно указать, что если супруг, на которого брачным договором возложено несение определенной части ежемесячных семейных расходов, не исполнил свою обязанность три раза подряд, это является основанием для расторжения договора. Также существенным будет невыполнение обязанности по передаче имущества согласно условиям соглашения о разделе имущества супругов, сокрытие, уничтожение, отчуждение имущества, которое по условиям соглашения должно было перейти в собственность другого супруга.

Иное основание изменения или расторжения договора, предусмотренное в ГК – существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора (ст. 451 ГК). Законом определены критерии существенного изменения обстоятельств. В юридической литературе возможность применения положений ст. 451 ГК к договорам, заключаемым членами семьи, оценивается

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748&doc_id2=31102748#activate_doc=2&pos=55;-106&pos2=749;-64
(дата обращения: 20.04.19)

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года [Электронный ресурс]: URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=3808;-58 (дата обращения 20.04.19)

весьма критично. Некоторые ученые вообще говорят о невозможности применения этой нормы¹.

Большинство ученых говорят об ограниченной возможности применения норм ст. 451 ГК к договорам между супругами. Ограничения обычно видятся в том, что для расторжения договора по указанному основанию не требуется одновременного наличия всех четырех условий, указанных в законе. Достаточно изменения материального или семейного положения сторон².

В семейно-правовой доктрине нередко можно встретить предложения закрепить в Семейном кодексе существенное изменение материального или семейного положения сторон в качестве особых оснований изменения и расторжения брачного договора, как это сделано в п. 4 ст. 101 СК применительно к алиментному соглашению³. Однако следует учитывать, что алиментное соглашение значительно отличается от брачного договора и договора о разделе общего имущества супругов. Оно лишь определяет порядок, формы и размеры выплаты алиментов. Брачный договор может регулировать достаточно широкий круг обязательств, но даже обязательства по содержанию, урегулированные брачным договором, имеют иную природу, нежели алиментное обязательство. Существенное изменение семейного или материального положения сторон не всегда отражается на возможности исполнять условия брачного договора или соглашения о разделе имущества в первоначальном виде. Вместе с тем, нельзя не согласиться со сложностями в применении положений ст. 451 и необходимостью совершенствования законодательства в этой сфере.

И наконец, третья позиция заключается в том, что для применения положений ст. 451 ГК, необходимо наличие всех условий, закрепленных п. 2 ст. 451 ГК⁴. Действительно, закон не дает возможности применять ст. 451 при отсутствии каких-либо условий, в ней указанных. Причем ее применение

¹ Симонян С. Л. Имущественные отношения между супругами. М., 1998. С. 51-52; Толстикова О.М. Указ. соч. С. 157; Ламейкина Е. Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 8-9

² Максимович Л. Б. Указ. соч. С. 53.

³ Куриленко О. Г. Регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

⁴ Гонгало Б. М., Крашенинников П. В. Брачный договор. М., 2002. С. 94; Чефранова Е. А. Имущественные отношения ... С. 157-158.

рассчитано не только на договоры в предпринимательской сфере, но и на иные гражданско-правовые договоры, в том числе, заключаемые между гражданами. Несомненно, изменение материального положения одного из супругов, может свидетельствовать о существенном изменении обстоятельств, из которых исходили супруги, заключая брачный договор.

Например, в брачном договоре супруги установили, что муж обязан предоставлять содержание своей жене в сумме, эквивалентной 2 тыс. евро, ежемесячно, в течение 7 лет с момента рождения общего ребенка. При заключении брачного договора стороны исходили из того, что муж является весьма обеспеченным человеком, занимается предпринимательской деятельностью, приносящей стабильно высокий доход. Однако через два года после рождения ребенка муж попал в автомобильную аварию, получил серьезную травму, в результате которой был признан инвалидом 1 группы. В связи с травмой, полученной при аварии, он не может заниматься предпринимательской деятельностью и единственным его доходом является пенсия по инвалидности. Представляется, что в подобной ситуации муж может потребовать изменения или расторжения брачного договора в связи с существенным изменением обстоятельств.

Между изменением семейного или материального положения сторон и существенным изменением обстоятельств нельзя ставить знак равенства. Изменение материального положения может носить и несущественный характер. Кроме того, не всякое даже существенное изменение материального или семейного положения сторон должно являться основанием для изменения или расторжения брачного договора.

Изменим некоторые обстоятельства приведенного выше примера. В брачном договоре супруги установили, что муж обязан предоставлять содержание своей жене в сумме, эквивалентной 2 тыс. евро, ежемесячно, в течение 7 лет с момента рождения общего ребенка. Через два года с момента рождения общего ребенка у мужа родился внебрачный ребенок. Можно ли говорить о том, что его семейное положение существенно изменилось? Думается, что ответ должен быть

утвердительным – у мужа появился ребенок, которого он также обязан содержать. Однако его материальное положение не претерпело существенных изменений – он получает достаточно высокий доход. Представим, что супруг требует изменения брачного договора с целью уменьшить размер предоставляемого жене содержания. Может ли такое изменение семейного положения являться основанием для удовлетворения требования супруга? Интересы ребенка имеют приоритет перед интересами жены, что вытекает из принципа приоритетной защиты интересов несовершеннолетних членов семьи (ст. 1 СК). Однако если его материальное обеспечение осуществляется на уровне, который гарантируется законом, и у супруга достаточно средств, представляется, что оснований для изменения брачного договора нет. В этом случае нет одного из условий признания такого изменения обстоятельств существенным: исполнение договора без изменения его условий настолько нарушило бы соответствующее договору соотношение имущественных интересов сторон и повлекло бы для заинтересованной стороны (в рассматриваемом примере – для мужа, требующего изменения договора) такой ущерб, что она в значительной степени лишилась бы того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В связи с теми сложностями, которые может вызвать практическое применение положений ст. 451 ГК РФ, Е. А. Чефранова предлагает сторонам включать в брачный договор условие, «исключающее признание в будущем каких бы то ни было обстоятельств достаточным основанием для изменения или расторжения договора»¹. Такое предложение кажется несколько поспешным, поскольку брачный договор рассчитан на длительное время, в течение которого могут произойти серьезные изменения в жизни каждого из супругов. Лишать себя возможности обратиться в суд с требованием об изменении или расторжении брачного договора в связи с существенным изменением обстоятельств – непродуманный шаг со стороны лиц, его заключивших.

Основания для изменения или расторжения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, по одностороннему заявлению могут

¹ Чефранова Е. А. Имущественные отношения ... С. 158.

содержаться в самом брачном договоре. Например, в брачном договоре в качестве таких оснований может указываться появление у одного из супругов нетрудоспособных иждивенцев, внебрачное сожителство одного из супругов с другим лицом, фактическое прекращение супругами семейных отношений и т.д.

Следует отметить, что ст. 43 СК РФ предоставляет возможность изменения или расторжения брачного договора лишь супругам. В связи с этим возникает вопрос: предоставлено ли аналогичное право – изменить или расторгнуть брачный договор, бывшим супругам? Ведь его условия могут быть рассчитаны и на случай расторжения брака (например, предусматривающие обязанности по содержанию). В семейно-правовой доктрине существует мнение, что бывшие супруги не могут вносить изменения в брачный договор, в том числе и в ту его часть, которая продолжает действовать после развода¹. Однако по смыслу п. 3 ст. 43 СК такое ограничение касается не только изменения, но и расторжения брачного договора. Подобное законодательное установление может привести к значительным сложностям в правоприменительной практике. Представим следующую ситуацию: в брачном договоре предусмотрена обязанность мужа содержать свою жену в течение года с момента расторжения брака. Через шесть месяцев с момента расторжения брака бывший супруг стал инвалидом первой группы в результате дорожно-транспортного происшествия и не имеет средств для дальнейшего содержания бывшей жены. Бывшая жена не возражает против исключения из договора условия о содержании (при сохранении остальных условий, предусмотренных на случай расторжения брака). Буквальное толкование п. 3 ст. 43 СК приводит нас к выводу о том, что это невозможно. Причем положения п.1 ст. 450 ГК РФ приводит нас к такому же выводу: «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами...». А п. 1 ст. 43 СК как раз и устанавливает «иное». Небезынтересно отметить, что возможность

¹ Максимович Л. Б. Брачный контракт ... М., 2001. С. 55; Дороженко С.С. Правовое регулирование ... С. 22.

изменения брачного договора по соглашению сторон только до момента расторжения брака признавалась белорусскими правоприменителями¹.

Исходя из положений п. 2 ст. 43 СК РФ невозможно и обращение с требованием об изменении или расторжении брачного договора в суд, поскольку указанная норма наделяет таким правом лишь супругов. Такое положение не соответствует потребностям общества и бывших супругов. С одной стороны, позиция законодателя отвечает определенной логике – бывшие супруги уже не состоят в брачном правоотношении, поэтому вносить изменения в договор, направленный на регулирование супружеских прав и обязанностей они не могут. В тоже время бывшие супруги могут являться сторонами правоотношений, вытекающих из брачного договора. Поэтому необходимо предоставить его сторонам – бывшим супругам – возможность изменить или расторгнуть данное обязательство посредством заключения соглашения либо обращения одного из них с соответствующим требованием в суд. Причем если речь идет об изменении или расторжении брачного договора бывшими супругами следует признать, что оно может заключаться лишь в исключении определенных условий договора либо изменении содержания имеющихся условий, но не включении новых условий в брачный договор. Таким образом, нормы п. 1 ст. 43 СК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «1. Брачный договор может быть изменен или расторгнут в любое время по соглашению супругов (*бывших супругов*). Соглашение об изменении или о расторжении брачного договора совершается в той же форме, что и сам брачный договор».

Основания изменения и расторжения соглашения об уплате алиментов закреплены в п. 4 ст. 101 СК. Интересно, что при толковании существенного изменения материального и семейного положения сторон, Верховный суд РФ воспользовался критериями, закрепленными в ст. 451 ГК: «Изменение материального или семейного положения сторон может быть признано судом

¹ П. 85 Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. №63 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org382/basic/text0048.html> (дата обращения 12.04.2019)

существенным и явиться основанием для удовлетворения требования об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов, если материальное или семейное положение сторон изменилось настолько, что в случае, если бы такое положение имело место на момент заключения соглашения, оно не было бы заключено в связи с нарушением интересов любой из сторон соглашения, либо стороны заключили его на значительно отличающихся условиях»¹. Такой подход, вероятно, является попыткой ограничить случаи необоснованного изменения или расторжения алиментных соглашений. Существенные изменения могут выражаться в изменении здоровья (как плательщика, так и получателя), появлении иждивенцев у получателя и др. При решении вопроса об изменении или о расторжении соглашения об уплате алиментов суд вправе учесть любой заслуживающий внимания интерес сторон.

Следует отметить, что число соглашений об уплате алиментов между супругами (бывшими супругами) невелико, поэтому и споры по поводу изменения или расторжения между ними алиментного соглашения встречаются редко. В судебной практике требования об изменении или расторжении брачного договора также встречаются крайне редко. Очевидно, это обусловлено пробелами и трудностями применения законодательства, о которых говорилось ранее.

Порядок и последствия изменения и расторжения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, семейным законодательством не определены. Поэтому здесь действуют общие положения Гражданского кодекса РФ.

Необходимо различать основания прекращения договора и основания прекращения обязательств, возникших из него, поскольку отдельные обязательства могут прекратиться, но, например, брачный договор в целом может продолжать свое существование.

Вопрос о прекращении обязательств, возникших из брачного договора, практически не изучен в отечественной семейно-правовой доктрине (в отличие от

¹ П. 55 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» //БВС РФ. 2018. № 4

алиментных обязательств). Большинство авторов полностью обходят его вниманием. И лишь некоторые цивилисты ограничиваются исследованием отдельных оснований прекращения обязательств из брачного договора либо указанием на невозможность их прекращения по тем или иным основаниям, установленным ГК РФ¹. Тем не менее, вопрос об основаниях прекращения обязательств, возникших из брачного договора, является весьма интересным, прежде всего потому, что брачный договор обладает спецификой, о которой ранее говорилось, и в правоприменительной практике, как и в доктрине семейного права, может возникнуть вопрос – влияет ли специфика брачного договора на динамику обязательства, возникшего из него? При ответе на этот вопрос следует помнить о том, что брачный договор является сложным по структуре, он может устанавливать режимы имущества супругов и, вместе с тем, регулировать обязательственные отношения.

Поскольку СК РФ не устанавливает особых правил о прекращении обязательств из брачного договора, эти вопросы всецело регулируются общими положениями гл. 26 ГК РФ. Все юридические факты, влекущие прекращение обязательств, можно разделить на обстоятельства, прекращающие обязательства по воле его участников и обстоятельства, прекращающие обязательства вне зависимости от воли участников². К юридическим фактам, прекращающим обязательство по воле участников обязательства, можно отнести: исполнение, отступное, зачет, новацию, прощение долга. До 01.06.2015 г. не допускалась новация обязательств по уплате алиментов. Федеральным законом от 08.03.2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» исключен п. 2 ст. 414 ГК РФ, закреплявший, что новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов³. В доктрине встречается мнение, что изменившаяся редакция п. 2 ст. 414 ГК РФ не позволяет новировать алиментное

¹ Казанцева А.Е. Брачный договор ... С. 8; Максимович Л.Б. Брачный договор ... С. 144 и др.

² Гражданское право. В 2-х томах. Том 2. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. М., 1993. С. 37.

³ Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.

обязательство, поскольку такой запрет вытекает из существа семейных отношений¹.

Представляется, что новация предполагает не только возможность замены алиментного обязательства иным типом (видом) обязательства, например, из договора займа или договора дарения², но и замену денежного обязательства на обязательство по передаче имущества. Так, стороны могут договориться о замене денежных алиментных выплат предоставлением имущества в пользование (например, предоставление в пользование жилого помещения) и приобретением плательщиком алиментов ежемесячно определенных в соглашении продуктов питания, лекарственных средств и иных предметов, необходимых получателю алиментов. Подобное соглашение означает замену предмета и способа исполнения обязательства, прекращение денежного обязательства по уплате алиментов и возникновение алиментного обязательства по предоставлению имущества. Поэтому новация алиментных обязательств все же видится возможной. Законодатель учел, что несмотря на специфику, алиментное правоотношение все же является обязательственным (хоть и не гражданско-правовым).

Наиболее значимым основанием прекращения обязательств является исполнение. Именно оно является наиболее логичным и «естественным» способом прекращения обязательства. Исполнение обязательства представляет собой надлежащее исполнение должником обязанностей в соответствии с содержанием обязательства, при котором удовлетворяются права и интересы кредитора³. Так, брачный договор, в качестве обязанности по несению одним из супругов семейных расходов может предусматривать оплату ремонта квартиры, где проживают супруги, за счет личных средств мужа. В случае надлежащего исполнения супругом этой обязанности, данное обязательство прекратится. Если же оплата ремонта производилась за счет личных средств мужа лишь частично, а

¹ Чашкова С. Ю. К вопросу о специальных договорных основаниях прекращения алиментных обязательств. // Чашкова С. Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей. М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. С. 60-61.

² Там же.

³ Не следует смешивать исполнение обязательства и исполнение обязанности. Обязанность является одним из элементов содержания обязательства, которое включает права, а также, возможно, иные обязанности.

другую часть средств муж произвел из общих доходов супругов, его обязанность не может считаться исполненной надлежащим образом. Если брачный договор регулирует лишь такого рода отношения (по несению семейных расходов, по взаимному содержанию и т.п.), он может прекратиться в целом исполнением всех возникших из него обязательств.

Алиментное обязательство обычно рассчитано на длительный период времени. Однако соглашение об уплате алиментов может предусматривать и единовременное предоставление имущества, в том числе и денежных средств. Исполнение этой обязанности плательщиком прекратит обязательство в целом и, соответственно, алиментное соглашение.

Если же брачный договор посвящен определению режима имущества супругов, решение вопроса о его исполнении является более сложным.

Отступное, прощение долга, новация также могут служить основанием прекращения обязательств, возникших из брачного договора или алиментного соглашения. Так, согласно брачному договору муж обязан предоставлять жене ежемесячное содержание в размере тридцати тысяч рублей в период ее обучения в вузе. Однако супруг предлагает жене вместо уплаты ежемесячного содержания передать в собственность квартиру, перешедшую ему по наследству от бабушки. Если жена согласна, супруги могут заключить соглашение об отступном.

В законе установлен запрет на прекращение алиментного обязательства зачетом. Весьма спорным в доктрине семейного права является вопрос о возможности прекращения зачетом обязательств, возникших из брачного договора. Для зачета необходимо соблюдение ряда условий, установленных ст. 410 ГК РФ. Причем зачет может погасить обязательство как полностью, так и в части. Кроме того, ст. 411 ГК РФ устанавливает случаи недопустимости зачета. А. Е. Казанцева исключает возможность прекращения обязательств, возникших из брачного договора, зачетом¹. Действительно, на практике достаточно сложно представить ситуацию, когда у супругов одновременно возникают друг к другу однородные требования. Тем не менее, такую возможность не следует исключать

¹ Казанцева А. Е. Указ. соч. С. 8.

полностью. Так, в брачном договоре может быть установлено следующее условие: супруг обязуется предоставлять ежемесячное содержание жене в размере десяти тысяч рублей в период ее обучения в вузе. В свою очередь жена обязуется предоставлять мужу ежемесячное содержание в размере десяти тысяч рублей в случае, если муж, по не зависящим от него обстоятельствам, лишится работы, но не более чем в течение 6 месяцев со дня увольнения. В период, когда жена обучалась в вузе, муж был уволен с предприятия в связи с сокращением штата работников. Таким образом, у супругов возникли взаимные однородные требования – по предоставлению содержания. Представляется, что они могут быть частично прекращены зачетом.

Основания, прекращающие обязательство вне зависимости от воли участников обязательства, включают: совпадение кредитора и должника в одном лице, невозможность исполнения обязательства, смерть гражданина.

Совпадение должника и кредитора в одном лице обычно происходит в результате правопреемства. Достаточно сложно представить ситуацию, в которой супруги (должник и кредитор) по обязательству из брачного договора или алиментного соглашения совпадут при жизни.

Представляется, что как брачный договор (его отдельные условия), так и соглашение об уплате алиментов могут прекратить свое действие в связи с невозможностью исполнения. Некоторые авторы смешивают невозможность исполнения обязательства с таким основанием расторжения договора как существенное изменение обстоятельств (ст. 451 ГК РФ)¹.

Под невозможностью исполнения понимается неосуществимость его реального исполнения вследствие причин фактического или юридического характера. Невозможность исполнения должна быть объективной и последующей (т.е. на момент заключения договора стороны должны исходить из того, что они смогут исполнить условия этого договора). Например, в брачном договоре супруги указывают, что в случае рождения ребенка супруг обязуется

¹ Толстикова О. М. Признание брачного договора недействительным. Основания прекращения брачного договора // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 43.

предоставить жене в пользование принадлежащий ему автомобиль. Однако за неделю до рождения ребенка автомобиль сгорел. Налицо невозможность исполнения обязательства, установленного брачным договором.

Одним из оснований прекращения обязательства является смерть гражданина (ст. 418 ГК РФ). В доктрине семейного права обязательства, возникающие между членами семьи, традиционно считаются строго личными. Однако на практике возникают вопросы, связанные с исполнением обязательств после смерти одного из супругов.

Так, в брачном договоре могут содержаться условия, устанавливающие права и обязанности одного из супругов на определенный срок после прекращения брака. Например, в брачном договоре указано, что в случае прекращения брака один из супругов сохраняет право пользования жилой площадью второго супруга в течение трех лет. Супруг-собственник жилого помещения умирает. Возникает вопрос – сохраняется ли за вторым супругом право пользования жилым помещением на срок, указанный в брачном договоре? В литературе можно встретить следующую позицию: «Если договором предусмотрено право пользования на период брака и в определенное время после его прекращения, то такое право сохранится и в случае смерти ссудодателя (п. 2 ст. 700 ГК), т.к. право пользования возникло в период брака, а факт прекращения брака является только обстоятельством, служащим для определения срока пользования имуществом... Если же договором предусмотрено возникновение права пользования после прекращения брака, то в случае смерти супруга-ссудодателя право безвозмездного пользования не возникнет»¹.

Проанализируем указанную ситуацию: возникновение права пользования жилым помещением было поставлено в зависимость от прекращения брака. Причем в брачном договоре не указано, по каким основаниям должен прекратиться брак. В то же время предоставление супругу права пользоваться имуществом другого супруга после его смерти является по своей сути

¹ Дворецкий В. Р. Брачный договор. М.: ГроссМедиа, 2006. 96 с// КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.05.18 г.)

завещательным отказом (п. 2 ст. 1137 ГК РФ). В соответствии с п.1 ст. 1137 ГК РФ «Завещательный отказ должен быть установлен в завещании». Можно сделать вывод, что условие, предусматривающее возникновение прав одного из супругов в случае смерти другого, не может содержаться в брачном договоре. Однако в рассматриваемом нами случае право пользования жилым помещением по брачному договору возникло в период брака. Возможно ли в этом случае применение норм о договоре ссуды? Поскольку данные отношения прямо не урегулированы нормами гл. 8 СК РФ, очевидно, здесь может иметь место применение норм ГК РФ (ст. 4 СК РФ), поскольку это не противоречит сущности отношений, возникших из брачного договора. Поэтому следует согласиться с высказанным выше мнением В. Р. Дворецкого о том, что в случае, если право пользования жилым помещением возникло в период брака, то и после смерти супруга – ссудодателя это право сохранится. Как отмечалось ранее, в законодательстве Украины соглашение о порядке пользования общим недвижимым имуществом, при условии его нотариального удостоверения, возлагает обязанности и на правопреемников умершего супруга.

Существуют особенности признания недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, Недействительность супружеских соглашений регулируется не только гражданским, но и семейным законодательством. Следует сделать несколько замечаний:

1) Законодатель устанавливает особые основания недействительности брачного договора (п. 2 ст. 44) и алиментного соглашения (ст. 102).

2) Закрепление специальных оснований недействительности брачного договора является особенностью российского законодательства (а также некоторых стран СНГ), поскольку зарубежное законодательство обычно не содержит подобных специальных норм. Все вопросы, связанные с недействительностью брачных договоров, регулируются общими нормами о недействительности сделок.

3) В практике основаниями недействительности соглашений, регулирующих имущественные отношения супругов, чаще всего выступают:

мнимый характер сделки; наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 2 ст. 44, п 3 ст. 42 СК); наличие в алиментном соглашении условий, нарушающих интересы получателя алиментов (ст. 102 СК); подозрительность сделки либо направленность на причинение вреда кредиторам (чаще всего – в рамках рассмотрения спора о банкротстве одного из супругов).

Практика оспаривания супружеских договоров в рамках дел о банкротстве сформировалась уже давно¹. При этом само по себе заключение брачного договора, соглашение о разделе имущества, в том числе, предусматривающего неравное распределение имущества между супругами, не должно расцениваться судами как злоупотребление правом, единственной целью которого являлось причинение вреда кредиторам. Такой вывод подтверждается и судебной практикой².

Мнимые алиментные соглашения, соглашения о разделе имущества и брачные договоры заключаются обычно для того, чтобы сохранить общее имущество от возможного обращения взыскания на долю в нем со стороны третьих лиц. Обычно подобные договоры возникают тогда, когда один из супругов занимается предпринимательской деятельностью или выступает заемщиком в кредитных обязательствах. По таким договорам все или наиболее ценная часть имущества передается в отдельную собственность другого супруга, который не ведет предпринимательскую деятельность. Для снижения величины активов, на которые можно обратить взыскание, супруги заключают алиментные соглашения (однако чаще речь идет о соглашениях родителей по содержанию детей, так как их обязанность является безусловной и не зависит от наличия

¹ Решение Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10.10.2008 г. по делу № 2-1202/2008 // Архив Приокского районного суда; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.12.2015 г. № Ф09-6435/15 по делу № А60-25637/2013 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.02.19 г.)

² Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2019 г. № 309-ЭС19-3099 по делу № А76-29360/2015 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.19 г.); Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2019 г. № 305-ЭС19-806 по делу № А40-111665/2017 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. М., 2019. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.05.19 г.)

необходимых средств у плательщика).¹ Доказать мнимость договора достаточно сложно. Обязанность представить соответствующие доказательства ложится на сторону, утверждающую, что договор является мнимым. Обычно в качестве истца по таким делам выступают кредиторы одного из супругов.

Так, ОАО «Россельхозбанк» обратился в суд с иском о признании брачных договоров, заключенных между супругами Б. и И., недействительными. Судом было установлено, что между Б. и банком был заключен кредитный договор, который не был вовремя исполнен Б. В период его действия Б. и его супруга И. заключили брачные договоры, в соответствии с которыми в собственность И. передано практически все совместно нажитое имущество. Истец в обоснование своих требований указал на следующие факты: наличие на момент заключения брачных договоров существенных денежных обязательств у Б. по кредитному договору, отсутствие какой-либо срочной необходимости в подобном разделе имущества, а также то, что по условиям брачного договора в случае расторжения брака право пользования квартирой у Б. прекращается и он в трехдневный срок обязан ее освободить. Фактически Б. после расторжения брака с И. продолжал проживать в вышеуказанной квартире². В указанном случае суд обоснованно пришел к выводу, что целью указанных брачных договоров являлось намерение ответчиков скрыть имущество, принадлежащее им на праве совместной собственности, от взыскания по требованию кредитора. В частности, истцом были представлены достаточные доказательства того, что правовые последствия, которые были указаны в договоре, не достигнуты и действия сторон брачного договора свидетельствуют о том, что заключенный между ними договор всего лишь фикция³.

¹ Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 31 марта 2014 г. по делу № 33-1086 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2019. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.03.19 г.); Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2013 г. по делу № 33-10844/2013 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 17.03.19 г.).

² Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 1.02.2006 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.).

³ Багрова Н. В. Недействительность брачного договора: вопросы теории и практики // Вестник Омского юридического института. 2011. № 4 (17). С. 99

Как уже было отмечено, одним из оснований недействительности брачного договора, наиболее часто встречающимся в судебной практике, является наличие условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Несмотря на то, что такое основание является специальным, представляется, что оно применимо в порядке аналогии закона и к соглашению о разделе общего имущества супругов, поскольку отношения, регулируемые последним, полностью входят и в предмет регулирования брачного договора.

Законодательство не содержит перечня условий, которые ставят одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. В каждом конкретном случае суд, исходя из обстоятельств дела, будет решать вопрос о том, можно ли признать какие-то из условий брачного договора ставящими одного из супругов в крайне неблагоприятное положение. Такая формулировка имеет оценочный характер. В связи с этим ряд ученых относятся к данному положению СК РФ весьма негативно¹. Так, например, М. В. Антокольская (выступавшая одним из разработчиков действующего СК РФ) отмечает, что крайне неблагоприятное положение должно являться основанием не недействительности, а изменения или расторжения брачного договора. При этом брачный договор должен ставить супруга в крайне неблагоприятное положение в момент предъявления иска².

В практике встречались обращения в Конституционный суд РФ с требованием о признании этого положения п. 3 ст. 42 СК противоречащим Конституции РФ³. Как отмечают суды, использование законодателем такой оценочной характеристики, как наличие в брачном договоре условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, преследует своей целью эффективное применение нормы к неограниченному числу конкретных

¹ Белов В. А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве // Свобода договора: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2016. С. 105 – 158 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

² Антокольская М. В. Потенциал Семейного кодекса используется не до конца // Закон. 2018. № 6. С. 7.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации" // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

правовых ситуаций¹. Несомненно, в качестве одного из них можно отнести условие, согласно которому один из супругов полностью лишается права собственности на имущество, нажитое в период брака². При решении вопроса о недействительности брачного договора суд должен иметь в виду, что такое условие должно ставить супруга в крайне неблагоприятное положение изначально, то есть в момент заключения договора.

При разрешении спора суд должен установить ряд фактов: во-первых, предъявлен ли иск надлежащим лицом. Оспорить такой договор, исходя из формулировки п. 2 ст. 44 СК РФ, может только супруг, чьи права нарушены. В судебной практике неоднократно встречались случаи, когда иск об оспаривании брачного договора по данному основанию предъявляли третьи лица, в частности, кредиторы одного из супругов, а также их наследники. Однако суды правомерно отказывали в рассмотрении таких исков, ссылаясь на положения п. 2 ст. 44 СК³.

Ограничение круга истцов лишь супругом, чьи права нарушены заключением такого договора, не всегда отвечает его интересам. На практике может сложиться ситуация, когда супруг, уже после заключения брачного договора, был признан недееспособным. Психическое заболевание, повлекшее признание супруга недееспособным, могло развиваться длительное время. И, хотя в момент заключения договора он не находился в состоянии, когда не мог осознавать значение совершаемых им действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ), болезнь могла повлиять на формирование воли супруга, что позволило заключить договор на крайне невыгодных для него условиях. В связи с этим, было бы логично предоставить право оспаривания брачного договора по основанию, закрепленному в п. 2 ст. 44 СК, опекуну недееспособного супруга.

¹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 29.03.2018 г. по делу № 11-4112/2018 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

Определение Московского городского суда от 02.07.2018 N 4г-8174/2018 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

² П. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // БВС РФ. 1999. № 1.

³ Решение Ленинского районного суда г. Томска от 18.02.2008 г. // Архив Ленинского районного суда; Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2018 г. по делу № 33-12331/2018 КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

Кроме того, буквальное толкование приводит к выводу о невозможности оспаривания брачного договора бывшим супругом, что представляется неверным. Поскольку отдельные условия брачного договора могут быть рассчитаны и на период после расторжения брака, бывший супруг должен признаваться надлежащим истцом по делам об оспаривании брачного договора в силу наличия в нем условий, ставящих одного из супругов в крайне неблагоприятное положение.

Во-вторых, суд должен установить, что брачный договор не просто устанавливает некоторое неравенство имущественных прав супругов, а ставит одного из них в крайне неблагоприятное положение. Категория «крайне неблагоприятное положение» является оценочной, ее содержание не раскрывается в законодательстве, весьма кратки и разъяснения Пленума Верховного суда РФ.¹ Можно констатировать, что такое положение имеет место, когда супруг полностью лишается нажитого в период брака имущества², либо иным образом существенно ущемляются его имущественные права. Например, он лишается всего ценного имущества, нажитого в браке (так, супруги К. в брачном договоре определили, что в случае расторжения брака по инициативе любого из супругов в личную собственность жены перейдет трехкомнатная квартира, а в собственность мужа – стиральная машина), либо у одного из супругов будет значительный объем обязанностей, а у другого – лишь права. Суды используют также формулировку «существенная диспропорция» при распределении или разделе имущества в брачном договоре³. И если таковая, по мнению суда отсутствует, то оснований для признания брачного договора недействительным по этому основанию нет.

В-третьих, именно условие брачного договора (а не дальнейшее фактическое развитие событий) должно ставить супруга в крайне

¹ П. 15 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // БВС РФ. 1999. № 1.

² Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2018 г. по делу № 33-26197/2018 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

³ Определение Верховного Суда РФ от 24.05.2016 г. № 18-КГ16-10 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

неблагоприятное положение. Так, если в брачном договоре сформулировано условие, согласно которому имущество, нажитое в браке, принадлежит тому из супругов, на чье имя оно было приобретено (зарегистрировано), а впоследствии все имущество приобреталось и оформлялось на имя одного из супругов, нет оснований признавать такой брачный договор недействительным. Условия договора создавали равные предпосылки для обоих супругов в приобретении прав на имущество и не препятствовали оформлению прав на приобретаемое имущество на имя любого из супругов¹.

Заинтересованная сторона должна доказать лишь тот факт, что договор ставит ее в крайне неблагоприятное положение, но не должна доказывать, что он был заключен под влиянием стечения тяжелых обстоятельств, поскольку в данном случае речь не идет о признании такого договора кабальной сделкой (п. 1 ст. 179 ГК).

Особое основание недействительности брачного договора установлено п. 2 ст. 30 СК. Признание брака недействительным влечет за собой недействительность брачного договора. Однако, при рассмотрении дела о недействительности брака суд вправе признать действительным брачный договор полностью или частично в интересах добросовестного супруга. Под добросовестным понимается супруг, права которого нарушены заключением брака. Например, супруг, который не знал о наличии у второго супруга другого зарегистрированного брака, супруг, который не знал о фиктивности брака и т.п. Если брачный договор соответствует интересам добросовестного супруга, то суд может признать его действительным. Например, если в брачном договоре закреплено условие о предоставлении содержания добросовестному супругу, несмотря на то, что по закону он не имеет такого права, суд может признать брачный договор действительным в части указанного условия.

Особый интерес вызывает тот факт, что в п. 2 ст. 30 СК РФ речь идет о ничтожности брачного договора, но не иных договоров, заключенных супругами,

¹ Багрова Н.В. Недействительность брачного договора, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Ч. 45 / Ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Томского ун-та, - 2010. – С. 81-82

брак которых был признан недействительным. Думается, что и иные договоры супругов (соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе общего имущества, соглашение об определении порядка пользования имуществом), являются ничтожными. Иное решение вопроса противоречит сущности недействительного брака, тех правовых последствий, которые влечет признание его таковым. Кроме того, как отмечалось ранее, брак является конститутивным элементом договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, в связи с чем без брака такие соглашения существовать не могут. Вместе с тем, думается, что правила о конвалидации брачного договора в порядке аналогии закона могут быть применены и к иным исследуемым договорам, если они отвечают интересам добросовестного супруга.

Специальным основанием оспаривания алиментного соглашения является наличие в алиментном соглашении условий, нарушающих интересы получателя алиментов (ст. 102 СК). Анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что такое основание применяется только в отношении соглашений, направленных на содержание несовершеннолетних детей, поскольку размер алиментов (а также какие-либо объективные критерии его оценки), выплачиваемых в отношении супругов (бывших супругов), законодательством не установлены.

К требованиям о признании признанию брачного договора недействительным применяется исковая давность¹.

Общие последствия недействительности сделок закреплены в ст. 167 ГК РФ. Это означает, что установленные супружескими договорами права и обязанности супругов не возникают, то есть он не порождает тех правовых последствий, на которые был направлен, причем, как правило, с момента его совершения (ст. 167 ГК РФ). Можно отметить, что двусторонняя реституция, закрепленная в п.2 ст. 167 ГК, может быть применена в полном объеме только в отношении соглашения о разделе общего имущества супругов. В отношении брачного договора реституция возможна лишь в тех случаях, когда супруги что-

¹ Определение ВС РФ от 20 января 2015 г. № 5-КГ14-144 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.)

либо передавали друг другу, в противном случае общим последствием его недействительности будет применение к отношениям супругом законного режима имущества.

Возврат уже выплаченных алиментов, по общему правилу, вообще невозможен, за исключением признания соглашения об уплате алиментов недействительным вследствие заключения его под влиянием обмана, угроз или насилия со стороны получателя алиментов, а также установления приговором суда факта подделки соглашения об уплате алиментов (п. 2 ст. 116 СК). Такая позиция законодателя обусловлена особой целью уплаты алиментов – содержанием лица, который нуждается в материальной помощи. Как отмечается в доктрине, недопустимость обратного взыскания алиментов «является одним из основополагающих принципов российского семейного права и направлено... на защиту слабой стороны»¹.

Выводы:

1) В соответствии с действующим законодательство к специальным договорным средствам ИПР имущественных отношений супругов можно отнести: брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов, соглашение об определении порядка пользования общим имуществом супругов, соглашение об уплате алиментов.

2) Названные соглашения обладают совокупностью признаков, выделяющих их из общего массива договоров. Отсутствие таковых не позволяет отнести медиативное соглашение, мировое соглашение, соглашение об определении долей в общем имуществе супругов, наследственный договор и совместное завещание к числу договорных средств ИПР имущественных отношений супругов.

3) Сделан вывод о том, что действующее семейное законодательство не выстраивает четкую, научно обоснованную систему договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Соглашение о разделе имущества супругов

¹ Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. А. М. Нечаева. М.: Юрайт-Издат, 2008. С. 344.

(об определении долей в общем имуществе), соглашение об определении порядка пользования общим имуществом отчасти (а иногда и полностью) дублируют брачный договор. В связи с этим предлагается пересмотреть и упростить закрепленную в СК РФ систему договоров.

4) Из всех исследуемых договоров только алиментное соглашение обладает особой семейно-правовой природой. Брачный договор представляет собой договор, обладающей комплексной природой (гражданской и семейно-правовой). Остальные договоры могут быть квалифицированы как гражданско-правовые, обладающие определенной спецификой.

5) Анализ проблем, возникающих в связи с заключением, изменением, расторжением и признанием недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, позволил выявить недостатки законодательного регулирования и правоприменительной практики и дать некоторые рекомендации по их устранению.

3 Специфика внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов

3.1 Автономное регулирование имущественных отношений супругов

Как уже указывалось ранее, под автономным правовым регулированием понимается самостоятельное регулирование отношений, при котором необходимо и достаточно волеизъявления одного из субъектов брачного правоотношения.

Анализ правовых норм позволяет сделать вывод, что средствами автономного правового регулирования имущественных отношений супругов выступают односторонние акты, прежде всего, согласие одного супруга на совершение сделок другим супругом. Регулятивная роль согласия членов семьи подчеркивается и в семейно-правовой доктрине¹.

Следует отметить, что согласие может выполнять регулятивную функцию лишь тогда, когда оно явно выражено вовне (в частности, в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ). В тех же случаях, когда согласие предполагается (п. 2 ст. 35 СК РФ), регулятором имущественных отношений супругов выступают правовые нормы, а не согласие, поскольку молчание не может регламентировать чье-либо поведение. Поэтому далее анализируется только изъявленное вовне согласие.

В течение длительного времени вопрос о правовой природе согласия в правовой доктрине является дискуссионным. Еще в дореволюционных исследованиях согласие рассматривалось как некое условие законности какого-либо другого юридического действия². В современных исследованиях также можно встретить подобную точку зрения. Так, Л. К. Брезгулевская отмечает, что

¹ Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 56.

² Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд. 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000. С. 193.

согласие выполняет роль «законности другого юридического действия — заключаемой сделки»¹.

М. А. Рожкова, Е. А. Чефранова, Е. В. Дятлов и другие рассматривают согласие как элемент юридического состава, необходимого для возникновения прав и обязанностей².

Е. А. Воробьева относит согласие к числу сделкоподобных действий³. Близка к этой позиции и позиция С. Н. Касаткина, который рассматривает согласие как некую особую юридическую форму, представляющую самостоятельную разновидность правомерных действий⁴.

А. В. Маркосян относит согласие лица на совершение юридических актов другим лицом к числу результативных действий, занимающих промежуточное положение между юридическими актами и юридическими поступками⁵.

Д. В. Штыков отмечает, что согласие субъектов семейного права может выступать и как юридический акт, и как юридический поступок⁶.

Наконец, весьма распространенной является позиция о том, что согласие представляет собой одностороннюю сделку⁷. Именно такой позиции придерживается и Верховный суд РФ⁸. Именно эта позиция представляется наиболее обоснованной, по крайней мере, применительно к согласию одного из супругов на совершение сделки другим супругом. Во-первых, согласие,

¹ Брезгулевская Л. К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2016. С. 76.

² Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашения о защите прав и процессуальные соглашения. М.: Статут, 2009. С. 106; Чефранова Е. А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия супруга нотариусом // Нотариальный вестник. 2011. № 5. С. 8-17; Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 12.

³ Воробьева Е. А. Правовая природа согласия антимонопольного органа на совершение сделки юридическим лицом. // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 132.

⁴ Касаткин С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории // Право и экономика. 2013. № 3. С. 69-73

⁵ Маркосян А. В. Юридические факты ... С. 17.

⁶ Штыков Д.В. Категория «согласие» ... С. 53-54.

⁷ Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки ... С. 10, 12; Скобликова Е. Л. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки по распоряжению общим имуществом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 10; Михеева Л. Ю. Согласие на совершение сделки и последствия отсутствия согласия: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Хозяйство и право. 2015. № 8 (465). С. 4; Петрова Ю. О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом // Вестник Омской юридической академии. 2018. Том 15, № 3. С. 283 и др.

⁸ П. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

выражаемое во вне (в тех случаях, когда согласие не предполагает молчание), представляет собой правомерное волеизъявление физического лица. Причем это должно быть осознанное волеизъявление. Именно поэтому в случаях, когда супруг не обладает юридически значимой волей, его согласию (или несогласию) на совершение сделки не может придаваться юридическое значение. Если воля супруга была нарушена, не соответствовала волеизъявлению, согласие может быть признано недействительным по основаниям, предусмотренным ст. 177-179 ГК РФ.

Во-вторых, согласие, даваемое одним из супругов, всегда преследует определенные правовые цели. Так, супруг, давая согласие на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, в конечном итоге преследует цель прекратить, в том числе, и свое право на отчуждаемое имущество, а при возмездности сделки также приобрести право на имущество, предоставляемое взамен отчуждаемого. В этом смысле можно говорить о том, что такое согласие является односторонней сделкой, совершаемой в своих интересах (в отличие, например, от согласия попечителя, которое дается в интересах подопечного). Вместе с тем, поскольку речь идет в внутрисемейных отношениях, супруг, выражая свою волю на совершение сделки, должен учитывать и интересы семьи в целом (например, интересы несовершеннолетних детей). Поэтому согласие является сделкой, совершаемой не только в своих интересах, но и в интересах семьи.

Не все цивилисты согласны с пониманием сделки как действия, направленного на возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Так, еще М. М. Агарков отмечал, что правильнее рассматривать сделку как волеизъявление, а не действие, поскольку только волеизъявление может быть признано недействительным¹.

¹ Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Избранные труды по гражданскому праву. Т. II. М., 2002. С. 346. Следует отметить, что ВС РФ в п. 50 ППВС от 23.06.15 № 25 также указал, что «сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей».

А. Б. Бабаев добавляет, что не всякая сделка может вызвать возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Иногда она направлена на достижение иных правовых последствий¹. По этой причине более обоснованным представляется предложенное в цивилистической доктрине определение односторонней сделки как волеизъявления одного субъекта, направленное на возникновение предусмотренных законом правовых последствий².

Думается, что ярким примером, подтверждающим этот вывод, является согласие на совершение сделки. Согласие супруга на совершение сделки другим супругом не порождает какого-либо права. При распоряжении общим имуществом другой супруг уже является собственником имущества и обладает, таким образом, всей триадой правомочий (владение, пользование, распоряжение). Вместе с тем, существующее правомочие распоряжения может быть реализовано только с учетом интересов другого сособственника, таким образом, согласие позволяет реализовать правомочие распоряжения без каких-либо негативных последствий. Оно лишь служит необходимым условием законности реализации правомочия распоряжения вещью, которое входит в состав любого субъективного права собственности. В этом смысле его можно рассматривать как вспомогательную сделку³.

В тоже время нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением об отнесении согласия супруга к числу акцессорных сделок в связи с тем, что само по себе оно не имеет правового значения⁴. Согласие в первую очередь направлено

¹ Бабаев А. Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2008. С. 119 – 164 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 25.01.19 г.)

Подобное замечание было высказано еще Ю. С. Гамбаровым в отношении односторонних сделок: «односторонние сделки не производят, по общему правилу, новых юридических отношений, а связываются обыкновенно с существующими уже юридическими отношениями ввиду их укрепления или прекращения» - Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. Спб. 1911. С. 572.

² Бабаев А. Б. Там же.

³ Деление сделок на основные и вспомогательные было предложено Е. А. Флейшиц: «вспомогательные сделки всегда совершаются для реализации другого, уже ранее существующего между сторонами правоотношения, для исполнения обязательств, возникающих из заказа, из административного акта, из ранее совершенной сделки». Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., Госюриздат, 1961. С. 216-217.

⁴ Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки ... С. 78.

на правомерное осуществление правомочия распоряжения либо реализацию права на приобретение имущества. Даже если сделка не будет совершена, согласие будет действовать в течение срока, на который оно выдано, либо бессрочно¹, до момента его отзыва или прекращения действия по иным основаниям. Если же речь идет о совершении иных сделок (например, сделок, требующих нотариального удостоверения и связанных с приобретением имущества), то здесь также идет речь только о возможности реализации тех прав, которые уже заложены в содержании гражданской правоспособности. В этом смысле согласие предстает необходимым условием реализации такого элемента гражданской правоспособности, как способность совершать сделки.

Действительность согласия не зависит от действительности сделки, на совершение которой оно выдано. Наоборот, недействительность согласия повлечет за собой и недействительность совершенной сделки.

Характер согласия как средства ИПР заключается, прежде всего, в том, что таким образом один из супругов предоставляет другому возможность реализовать правомочие распоряжения общим имуществом. Таким образом, можно отнести согласие к односторонне-управомочивающим сделкам. С. С. Алексеев отмечает, что такие сделки «имеют сравнительно ограниченную регулируемую роль: непосредственно как таковые они не могут возлагать на иных лиц какие-либо юридические обязанности»². Действительно, даже при наличии согласия другой супруг не обязан совершать сделку, на которую истребовалось согласие. Он вправе отказаться от ее совершения. Создается ли какая-то обязанность для самого супруга, давшего согласие? Очевидно, что его обязанность заключается лишь в том, чтобы принять последствия совершенной другим супругом сделки. Именно поэтому можно считать, что согласие одного из супругов направлено, в конечном итоге, на прекращение (приобретение) прав и обязанностей по сделке, на совершение которой дается согласие.

¹ Вопрос о сроке действия согласия на совершение сделки будет рассмотрен далее

² Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: "Статут", 2001. С. 63.

Нормы о распоряжении общим имуществом супругов при законном режиме сосредоточены в ст. 35 СК РФ. В этой же статье установлены правила о получении согласия супруга при совершении другим супругом сделки с общим имуществом. По общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 35 СК РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Данная норма не является новеллой семейного законодательства и обусловлена лично-доверительным характером отношений между супругами, с одной стороны, и желанием упростить участие супругов в гражданском обороте, с другой. В то же время еще в советской семейно-правовой доктрине можно встретить критический подход к нормам о презумпции согласия супруга на распоряжение другим супругом общим имуществом. Так, Н. М. Ершова предлагала ограничить презумпцию согласия супругов лишь сферой совершения сделок в обычных рамках ведения домашнего хозяйства¹.

Однако большинство ученых не согласны с подобным предложением, поскольку не всегда можно однозначно определить, какие сделки совершаются в рамках ведения домашнего хозяйства, а какие - нет.² В советской семейно-правовой доктрине предлагалось отказаться от презумпции согласия супругов, например, в случаях, когда производится отчуждение всей принадлежащей супругу обстановки³, либо если сделка явно выходит за пределы обычных сделок, нормально совершаемых в семье⁴. В названных предложениях есть рациональное зерно и применительно к настоящему. Однако нужно иметь в виду, что приобретатель по договору далеко не всегда способен оценить, продается ли вся обстановка или только ее часть. Также может возникнуть сложность с оценкой характера совершаемой сделки. То, что является обычным для одной семьи, может абсолютно не соответствовать представлениям об обычно совершаемых

¹ Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве. М.: Юридическая литература, 1977. С. 86.

² Слепакова А. В. Правоотношения собственности ... С. 175.

³ Рейхель М. О. Общепринадлежные отношения супругов в семейном праве // Советское государство и право. 1940. № 8-9. С. 121-122.

⁴ Граве К. А. Имущественные отношения супругов. М.: Госюриздат, 1960. С. 46

сделках в другой. Очевидно это и явилось одной из причин, по которым высказанные предложения не были поддержаны в литературе и законодательстве.

Весьма интересным представляется мнение, высказанное Н. В. Рабинович о невозможности применения презумпции согласия при совершении безвозмездных сделок с общим имуществом. Она отмечала, что лицо, получающее дар от одного из супругов, хотя и не обязано проверять наличие согласия другого супруга, однако должно быть готово к тому, что другой супруг будет оспаривать дарение, состоявшееся без его согласия, и требовать возвращения дара в натуре¹. Подобные предложения встречаются и в современной доктрине².

Нередко встречаются ситуации, когда один из супругов без ведома другого, а иногда и вопреки его мнению, дарит общее имущество третьим лицам – например, своим родителям, детям от предыдущих браков, друзьям, коллегам и т.п. При этом интересы второго супруга остаются абсолютно незащищенными, поскольку если при возмездных сделках супруг получает встречное предоставление, которое поступает в общую совместную собственность, то при совершении безвозмездных сделок взамен отчужденного имущества супруг ничего не получает. Ни семейное, ни гражданское законодательство не требуют согласия супруга при совершении другим супругом безвозмездных сделок с общим имуществом (за исключением сделок, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ), при этом один из супругов может безвозмездно отчуждать весьма дорогостоящие вещи, например, автотранспортные средства, драгоценности, музыкальные инструменты и т. п. Защитить свои интересы посредством оспаривания совершенной сделки на основании п. 2 ст. 35 СК РФ супруг может далеко не всегда, поскольку доказать недобросовестность приобретателя на практике весьма сложно. Представляется разумным ограничить действие презумпции согласия супруга на совершение безвозмездных сделок другим супругом с общим имуществом установлением каких-то конкретных стоимостных или видовых (по отношению к отчуждаемому имуществу) критериев. В

¹ Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье Л.: Издательство Ленинградского университета им. А.А. Жданова, 1952. С. 48.

² Ламейкина Е.Ю. Указ. соч. С. 7.

остальных случаях следовало бы предусмотреть необходимость получения согласия второго супруга в письменной форме в целях защиты интересов семьи.

Если приобретатель имущества супругов был недобросовестным и знал (или заведомо должен был знать) о несогласии другого супруга, семейное законодательство позволяет оспорить совершенную сделку. Однако бремя доказывания недобросовестности приобретателя ложится на супруга, предъявляющего иск. Естественно, доказать недобросовестность контрагента в сделке весьма непросто. Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что к таким доказательствам относится, например, наличие у приобретателя информации о том, что отчуждатель имущества состоял в браке, в случаях, когда он заявляет, что не состоит в таковом; наличие близких родственных отношений и контактов с продавцом; присутствия приобретателя при спорах супругов относительно отчуждения вещи и т.п.

Очевидно, что для исключения споров супруг не лишен возможности выражать свое согласие и в тех случаях, когда действует презумпция, установленная п. 2 ст. 35 СК РФ. Такое согласие может быть выражено как устно, так и письменно (в простой или квалифицированной форме), в том числе, с указанием конкретных условий, на которых должна быть совершена одобряемая сделка, о чем будет сказано ниже.

Презумпция согласия не действует в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ: «Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга». Казалось бы, нормы п. 3 ст. 35 СК весьма лаконичны и просты. Однако именно лаконичность порождает в доктрине семейного права и правоприменительной практике множество вопросов.

Так, далеко неоднозначно оценивается перечень сделок, на совершение которых необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга¹. В современной правовой доктрине предлагается расширить сферу применения п. 3 ст. 35 СК РФ за счет включения сделок с движимым имуществом на определенную сумму². Подобные предложения не лишены оснований. Вместе с тем, весьма сложно обеспечить механизм реализации предлагаемых нововведений, поскольку супруг и его контрагент могут предусмотреть в договоре более низкую цену, чем пороговая сумма, установленная законодательством. При этом реальную рыночную цену имущества может определить лишь независимый оценщик, однако думается, что предусмотреть обязанность обращаться каждый раз к независимому оценщику при заключении сделки с общим имуществом супругов недопустимо.

Т. А. Ништ высказывает идею о необходимости включения в число сделок, на совершение которых требуется согласие одного из супругов, также сделок с дорогостоящим имуществом. При этом предлагается относить к дорогостоящему имущество, стоимость которого превышает половину стоимости имущества семьи³. Названное предложение страдает уже отмеченными недостатками – на практике реализовать его будет весьма затруднительно, поскольку стоимость имущества семьи зачастую оценить без привлечения специалиста невозможно. В составе общего имущества супругов постоянно происходят изменения, меняется и рыночная цена тех или иных объектов, причем это может происходить

¹ Этот вопрос достаточно подробно изучен в юридической литературе: Скобликова Е. Л. Правовая природа ... С. 111-117; Чашкова С. Ю. Влияние новелл семейного законодательства на регулирование имущественных отношений супругов // Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С.24-28; Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016. № 3 (231). С. 47-55; Шмелева Т. В. Отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции к смешению норм предпринимательского и семейного права // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 8-9. С. 60-67; Расторгуева А. А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 89-128; Поваров Ю. Ф. Проблемы разрешительного порядка совершения сделок по распоряжению общим имуществом супругов // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 234-240.

² Ю. П. Петрова предлагает установить обязательное получение нотариального согласия супруга при совершении другим супругом сделки «по распоряжению движимым имуществом, рыночная стоимость которого на момент совершения сделки превышает один миллион рублей». Петрова Ю.П. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом // Вестник Омской юридической академии. 2018. С. 283.

³ Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки ... С. 13.

стремительно (резкое падение или рост курса акций, иностранной валюты, криптовалюты и др.). Таким образом, даже произведенная специалистом оценка стоимости общего имущества супругов и ее сопоставление со стоимостью отчуждаемого (приобретаемого) объекта в момент совершения сделки уже может не соответствовать действительности. В силу этого подобные предложения вряд ли заслуживают поддержки.

Если в вещных правоотношениях требование о необходимости согласия представляется вполне обоснованным, то в отношении реализации иных прав (корпоративных, обязательственных, интеллектуальных) позиция законодателя и правоприменителя представляется уязвимой. Так, вопрос о необходимости получения согласия при осуществлении права на выход из ООО неоднократно обсуждался в правовой доктрине¹. Судебная практика исходит из необходимости получения такого согласия, оценивая правовую природу заявления о выходе из ООО как одностороннюю сделку², которая сопряжена с отчуждением доли самому ООО (п. 1 ст. 26 ФЗ «Федерального закона от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»)³. На этом основании в доктрине делается вывод о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия супруга на выход другого супруга из ООО⁴.

Вместе с тем, общепризнано, что доля в ООО представляет собой не только имущество, но и совокупность корпоративных прав участия. Следует согласиться с мнением о личном характере права на выход из ООО⁵. В противном случае создается абсурдная ситуация «если супруг-участник не получит согласия своего супруга на выход из ООО, он будет до конца своих дней носить статус

¹ Левушкин А. Н. Реализация прав ... С. 51-52; Кузнецова О.А. Нотариальная форма согласия супруга: некоторые вопросы правоприменительной практики // Современное право. 2017. № 4. С. 58-59; Тихонов В. В. Распоряжение долей ООО – сделка, требующая одобрения супруга // Гражданское право. 2017. № 1. С. 42 - 44 и др.

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 21 декабря 2014 г. № 9913/13 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.01.19 г.); Определение ВС РФ от 18.04.2016 № 305-ЭС16-2571 по делу № А40-117162/2002 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.01.19 г.)

³ Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

⁴ Кузнецова О.А. Указ. соч. С. 59.

⁵ Чашкова С. Ю. К вопросу об отграничении имущественных прав супругов от их корпоративных прав // Чашкова С. Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей. М., 2017. С. 18-20.

участника»¹. Права другого супруга, как видится, могут быть защищены и иными способами – требованием о выплате реальной стоимости доли, о включении стоимости отчужденной доли в состав имущества, подлежащего разделу.

Небезынтересно отметить, что в зарубежных законодательствах вопрос о необходимости выражения согласия на совершение сделок одним из супругов решается по-разному. Так, в ст. 21 Семейного кодекса Республики Молдова закреплена необходимость получения явно выраженного согласия только при совершении сделок с недвижимостью либо совершения иных актов, ограничивающих право другого супруга на жилье². Такая законодательная позиция представляется более логичной и заслуживающей внимания. Подобный подход позволяет, с одной стороны, защитить наиболее значимые семейные интересы, прежде всего – жилищные. А с другой стороны, упрощает участие супругов в гражданском обороте, не ставя жесткие рамки при осуществлении, например, корпоративных прав.

Семейный кодекс Украины требует получение согласия на совершение сделок, подлежащих нотариальному удостоверению или государственной регистрации, а также сделок с ценным имуществом³.

В случае заключения супругами брачного договора законный режим имущества и, соответственно, положения ст. 35 СК РФ, не будут применяться либо будут применяться к отдельным отношениям супругов, не урегулированным брачным договором (например, супруги в брачном договоре, изменив законный режим отдельных видов имущества, не определили режим предметов домашней обстановки – в таком случае, на это имущество будет распространяться законный режим, установленный гл. 7 СК РФ). Действие презумпции согласия может быть ограничено (или полностью отменено, хотя это затруднит участие супругов в обороте) брачным договором. В таких случаях в брачном договоре должно быть указано, в каких случаях и в какой форме при совершении сделки одним из

¹ Тихонов В. В. Указ. соч. С. 42.

² Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164#pos=311;-37 (дата обращения: 02.02.19)

³ П. 3 Ст. 65 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 года № 2947-III [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309#pos=426;-60 (дата обращения 02.02.19)

супругов необходимо согласие другого супруга. В частности, в брачном договоре может быть установлен стоимостный порог сделок, совершаемых без согласия супругов либо указаны иные критерии, при наличии которых сделка может быть совершена лишь с согласия другого супруга. Например, может быть установлено, что любые сделки одного из супругов с транспортными средствами, принадлежащими супругам на праве совместной собственности, могут совершаться лишь с письменного согласия другого супруга. Поскольку такое условие меняет законный режим имущества (в части распоряжения совместной собственностью), положения ст. 35 СК РФ не будут применяться. При этом, устанавливая режим совместной собственности на все (отдельные виды) имущество, супруги не могут предусмотреть, что распоряжение любым имуществом может осуществлять только один из них без согласия другого. Думается, что подобное условие ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, поскольку, с одной стороны, ограничивает его возможность распоряжаться общим имуществом, с другой стороны, дает ничем не ограниченную возможность такого распоряжения другому супругу, что нарушает баланс имущественных интересов сторон.

Некоторые ученые ставят вопрос о том, нужно ли получать согласие «при распоряжении недвижимостью, являющейся общей собственностью, или же супруг должен получать согласие другого супруга, распоряжаясь своей недвижимостью?»¹. Думается, что ответ на этот вопрос абсолютно очевиден исходя из названия ст. 35 СК РФ «Владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов». Правила указанной статьи регламентируют процесс распоряжения только общим имуществом супругов, поэтому не распространяются на совершение сделок с имуществом одного из супругов (в том числе и приобретенным в период брака, но за счет личных средств, одного из супругов) вопреки мнению, встречающемуся в литературе².

¹ Штыков Д. В. Указ. соч. С. 125.

² Так, О. И. Григорьева утверждает, что «Учитывая, что законодатель не уточнил, что указанное недвижимое имущество должно являться совместной супружеской собственностью и должно быть приобретено за счет общих средств супругов, надо полагать, что нотариально удостоверенное согласие второго супруга требуется для распоряжения недвижимым имуществом, приобретенным как за счет супружеских средств, так и за счет

В цивилистической доктрине является традиционным деление односторонних сделок на требующие восприятия и не требующие такового¹. Очевидно, что согласие относится к сделкам, требующим восприятия. Оно направлено к конкретному субъекту – супругу, который намеревается совершить сделку, требующую согласия другого супруга. Пока ему неизвестно о том, что согласие дано и о его условиях (об этом будет сказано ниже), супруг исходит из того, что согласие другого супруга на совершение сделки отсутствует (даже несмотря на то, что согласие уже может быть выражено, в том числе, и в нотариальной форме). Стоит отметить, что согласие супруга на совершение сделки может иметь важное значение не только для другого супруга, но и его контрагента, поскольку отсутствие императивно установленного нотариального согласия может привести к признанию сделки недействительной.

В некоторых зарубежных законодательствах предусмотрено право третьего лица обратиться непосредственно к супругу с просьбой о предоставлении согласия на совершение сделки². Несмотря на отсутствие в российском законодательстве подобных указаний, такую возможность исключать нельзя. Если контрагенту супруга стало известно, что он состоит в браке, и совершаемая сделка (с его точки зрения) подпадает под действие п. 3 ст. 35 СК РФ, думается, что он может обратиться непосредственно к супругу, не участвующему в сделке, с просьбой дать на нее согласие. ГГУ также предусматривает, что если согласие не дано в течение двух недель с момента предъявления требования, то в нем отказано³. Поскольку российское законодательство не содержит подобных положений, думается, в самом обращении может быть указан срок, в течение которого может быть дано согласие. Вместе с тем, представляется разумным

средств одного из супругов»: Григорьева О. И. Проблемы защиты права собственности супругов // Современное право. 2008. № 10. С. 21.

¹ Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. Спб. 1911. С. 572; Синайский В. И. Русское гражданское право. М.: «Статут», 2002. С. 161; Черепашин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву. М., 1962. С. 29-32; Желонкин С. С. Сделки, требующие восприятия в контексте Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 // Юридическая мысль. 2016. № 2(94). С. 102- 105.

² В частности, о такой возможности говорит содержание п. 3 § 1366 ГГУ. – German Civil Code (BGB) [Электронный ресурс]: режим доступа: свободный. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4901 (дата обращения: 10.01.2019)

³ п. 3 § 1366 ГГУ. – German Civil Code (BGB) [Электронный ресурс]: режим доступа: свободный. URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4901 (дата обращения: 10.01.2019)

прямо предусмотреть в ст. 35 СК РФ возможность третьего лица обратиться непосредственно к супругу с просьбой о согласии на совершение сделки. Следует предусмотреть срок дачи такого согласия – 1 месяц с момента обращения. Если в указанный срок согласие не дано, следует считать, что в его выдаче отказано.

СК РФ не содержит указаний относительно содержания согласия супруга, возможности последующего одобрения сделки, срока действия этого согласия и т. п. В связи с появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» возникает вопрос, могут ли нормы этой статьи применяться к согласию супругов в части, неурегулированной нормами СК РФ? При первом приближении на этот вопрос можно ответить утвердительно. Решение этого вопроса, в частности, зависит от того, следует ли рассматривать супруга, чье согласие требуется на совершение сделки, третьим лицом? В доктрине сложились две прямо противоположные позиции на этот счет. Наиболее распространенной является точка зрения, что супруг, который непосредственно в совершении сделки не участвует, является по отношению к такой сделке третьим лицом, а потому нормы ст. 157.1 и 173.1 ГК РФ могут применяться к возникшим отношениям¹. Вывод о возможности применения положений ст. 157.1 к супружеским отношениям также можно сделать из анализа п. 55 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»².

Однако в литературе высказана и иная позиция, согласно которой детальный анализ положений ст. 157.1 позволяет прийти к прямо противоположному выводу. Нормы ст. 157.1 говорят о согласии третьего лица на совершение сделки. Однако, как отмечается в литературе, супруга, который непосредственно не участвует в совершении сделки, сложно считать по

¹ Брезгулевская Л. К. Гражданско-правовое регулирование ... С. 61-62.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

отношению к этой сделке третьим лицом.¹ Поскольку имущество супругов является общим, супруг, дающий согласие на совершение сделки другим супругом, соглашается на возникновение правовых последствий, вытекающих из этой сделки в том числе и для себя. Так, если общее имущество супругов отчуждается по договору купли-продажи, то и второй супруг утрачивает на него право собственности, в то же время приобретая право требования денег, полученных в качестве покупной цены.

Е. В. Дятлов, говоря о невозможности применения к согласию супруга положений ст. 157.1 ГК, аргументирует свою позицию ссылкой на п.1 ст. 157.1, в котором указано, что «Правила настоящей статьи применяются, если иное не предусмотрено законом или иным правовым актом». А нормы п.3 ст. 35 как раз и предусматривают иное².

Однако большинство цивилистов все же полагают, что ст. 157.1 вполне применима к отношениям супругов в части, неурегулированной положениями ст. 35 СК РФ. Думается, что эта позиция более обоснована, поскольку несмотря на наличие вещного права на отчуждаемое (приобретаемое) имущество, супруг не является стороной возникающих обязательственных правоотношений. Так, если один из супругов выступил продавцом доли в уставном капитале ООО (при наличии согласия второго супруга), все претензии, связанные с передачей доли, покупатель сможет предъявить только супругу-отчуждателю, но не обоим супругам.

Содержание согласия как односторонней сделки составляют ее условия. В. С. Толстой отмечает, что неверно трактовать содержание односторонних сделок как условия, определенные стороной: «В действительности при совершении односторонних сделок имеется в виду породить правовые последствия, во-первых, упомянутые в самой сделке, во-вторых, названные в нормативных актах, связывающих с данной сделкой наступление определенного

¹ Пирогова Е. Е. Законность применения судами статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации при оспаривании сделок, совершенных супругами // Семейное и жилищное право. 2015. № 3. С. 8-9.

² Дятлов Е. В. Правовое регулирование согласия супруга на совершение сделки в России и за рубежом // Закон и право. 2014. № 2. С. 61.

юридического результата»¹. Думается, что такое утверждение применительно к согласию супруга на совершение сделки является верным лишь отчасти. Согласие может содержать две группы условий: первая группа относится к сделке, на которую оно дается (предмет, вид сделки, цена и т.д.), вторая же группа относится к самому согласию (например, условие о сроке его действия, о возможности отзыва и др.).

Первая группа условий включает, прежде всего, предмет самого согласия как сделки. Предметом согласия, как представляется, выступает та сделка, на совершение которой согласие дано. То есть в согласии должна быть названа сделка, либо очерчен круг сделок, которые другой супруг может совершить с общим имуществом. Например, в согласии указывается, что оно дано на совершение сделок купли-продажи либо мены. Также в согласии должен быть отражен и предмет той сделки, на совершение которой оно дается². Согласие не может быть дано на совершение другим супругом любых сделок с любым имуществом³. В нотариальной практике встречаются обращения с просьбой удостоверения подобных согласий. Однако семейное законодательство, как и гражданское, подобной возможности не предусматривает. Думается, что подобное неопределенное согласие может нарушать интересы семьи, привести к злоупотреблениям со стороны одного из супругов. Это обуславливается как длительным характером брачного правоотношения, так и тем, что супружеское имущество выступает материальной основой жизни семьи в целом и выдача согласия на совершение любых сделок с любым общесупружеским имуществом может негативно отразиться не только на имущественных интересах супруга, но и интересах детей.

В согласии могут быть обозначены конкретные условия, на которых может быть совершена одобряемая сделка. Например, может быть указано, что один из

¹ Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 5-6.

² Михеева Л. Ю. Согласие на совершение ... С. 9.

³ Об этом говорится и в п. 56 ППВС РФ от 23.06.15 № 25, применительно к толкованию норм ст. 157.1: «статья 157.1 ГК РФ не предусматривает возможности выдачи общего согласия третьего лица на совершение любых сделок с конкретно неопределенным имуществом. Допустимость такого согласия может быть предусмотрена законом или вытекать из особенностей правоотношений сторон сделки и третьего лица, согласующего ее».

супругов согласен на продажу другим супругом доли в уставном капитале ООО по цене не ниже определенного минимума (или, например, в обмен на определенное количество обыкновенных акций конкретного акционерного общества).

Поскольку в согласии могут быть указаны конкретные условия сделки, на которых она должна быть совершена (например, цена), интересным представляется вопрос о возможности его выдачи на таких условиях, которые являются заведомо невыполнимыми. Так, например, супруг может указать, что дает согласие на отчуждение квартиры по договору купли-продажи по цене, в несколько раз превышающей реальную рыночную стоимость либо указывает такие условия обмена квартиры, которые невозможно реализовать. Такое согласие направлено на то, чтобы другой супруг не смог реализовать имущество (при этом прямо о своем несогласии супруг по каким-то причинам не желает сообщить). Здесь возникает вопрос о том, не является ли подобное поведение злоупотреблением правом? Принцип добросовестности членов семьи не закреплен в семейном законодательстве. Вместе с тем, это не означает, что он не действует в отношениях между супругами. Поскольку отношения по поводу общего имущества являются гражданско-правовыми, принцип добросовестности, закрепленный в п. 3 ст. 1 ГК РФ распространяет свое действие и на отношения супругов. Думается, если согласие было дано на заведомо невыполнимых условиях, и, впоследствии, другой супруг совершил сделку на иных условиях, в случае разрешения в суде спора об оспаривании совершенной сделки в удовлетворении требований должно быть отказано, со ссылкой на п.2 ст. 10 ГК РФ.

Небезынтересен также вопрос о возможности дачи согласия на совершение сделки взамен предоставления со стороны другого супруга. Так, К. Т. обратилась в суд с требованием о взыскании денежных средств. В обоснование своих требований она указала, что ее бывший супруг К. А. в момент нахождения в браке написал расписку, в которой обязался произвести ей выплату денежной суммы в размере в обмен на данное ему нотариально-удостоверенное согласие, для

осуществления сделки по продаже приобретенной ими в период брака квартиры. К. Т. дала нотариально удостоверенное согласие К. А. на отчуждение (продажу) любым разрешенным законом способом объекта недвижимого имущества: квартиры. Однако после продажи указанной квартиры ответчик ей денежных средств не передал. Суды первой и апелляционной инстанции отказали К. Т. в удовлетворении ее требований, указав, что подобная расписка является злоупотреблением правом при получении нотариально удостоверенного согласия одного из супругов¹.

В связи с этим необходимо разобраться, можно ли такое требование считать злоупотреблением правом? В приведенном примере позиция суда кажется обоснованной и понятной – средства, вырученные от продажи квартиры, поступают в общую собственность супругов, жена может потребовать их раздела и ее имущественные интересы будут удовлетворены. Вместе с тем, думается, что в имущественных отношениях супругов может быть не все так очевидно. Не всегда сделка по отчуждению супружеского имущества может осуществляться к выгоде обоих супругов. Причины отчуждения общего имущества и его последствия для семьи могут быть различны. Например, муж решил заняться предпринимательской деятельностью, для чего ему необходимо помещение, оборудование и т. п. При этом у него нет средств «стартового капитала», кредит он получить не может (либо может, но не в той сумме, которая ему необходима). Он предлагает жене продать квартиру, использовать деньги от ее продажи для организации бизнеса, а жить в это время предлагает у родителей жены. Супруга не возражает против такого развития событий (как и ее родители), однако отмечает, что для их вселения к ее родителям необходимо сделать косметический ремонт в комнате, которую они будут занимать и в помещениях общего пользования. Поэтому она готова дать согласие на отчуждение квартиры, но взамен на определенную сумму денежных средств. Можно ли подобное

¹ Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27.08.2014 г. по делу № 33-5313/2014 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.11.2018).

требование рассматривать как злоупотребление правом? Думается, нет. Если супруг согласен на такие условия, вряд ли их можно признать недобросовестными.

Вряд ли можно признать злоупотреблением правом ситуацию, когда согласие дается на условиях приобретения взамен отчуждаемого другого имущества с целью удовлетворения интересов семьи.

Также актуальным является вопрос о сроке действия данного супругом согласия на совершение сделки другим супругом. Законодатель не ограничивает действие согласия какими-либо временными рамками. В самом согласии срок его действия чаще всего не указывается. Может сложиться такая ситуация, когда согласие дано, но сделка по каким-то причинам не была совершена. По истечении нескольких лет супруг, которому было дано согласие на совершение сделки по распоряжению, например, квартирой, находящейся в совместной собственности, все-таки совершает эту сделку. Очевидно, что условия, при которых было дано согласие, изменились, возможно супруг совершенно забыл о том, что несколько лет назад давал согласие на распоряжение квартирой. Сможет ли он оспорить совершенную другим супругом сделку? Скорее всего нет. В доктрине семейного права были высказаны предложения об установлении разумного срока (до одного года), в течение которого будет действовать согласие одного из супругов на совершение другим супругом сделки с общим имуществом¹. Думается, что подобное законодательное установление имело бы положительное значение. Однако норма должна носить диспозитивный характер, предоставив супругу право самому указать в согласии на совершение сделки более длительный (короткий) срок его действия.

Внимания заслуживает вопрос о возможности замены согласия супруга на совершение сделки судебным решением. В ряде случаев согласие супруга невозможно получить по объективным причинам – супруг находится в тяжелом болезненном состоянии (например – коме, без сознания и т.п.), неизвестно его местопребывания и т.п. Бывают и ситуации, когда супруг не дает согласие на

¹ Скобликова Е. Л. Правовая природа ... С. 14

совершение сделки из-за личных конфликтов, которые происходят внутри семьи. Однако интересы семьи или даже самого супруга, чье согласие невозможно получить, требуют совершения сделки с общим имуществом. Так, например, на лечение супруга, находящегося в тяжелом болезненном состоянии, необходима значительная денежная сумма, которую можно было бы получить от продажи недвижимого имущества, находящегося в совместной собственности супругов.

Российское законодательство не содержит какого-либо способа восполнения недостающего согласия супруга. В российской доктрине также высказаны предложения о необходимости законодательно предусмотреть возможность в таких случаях обратиться в суд с иском о разрешении совершения сделки.¹ В некоторых зарубежных законодательствах такие инструменты имеются. Так, ст. 217 Гражданского кодекса Франции позволяет суду разрешить супругу самому осуществить сделку, для заключения которой требуется участие или согласие другого супруга, если последний не в состоянии выразить свою волю или если его отказ противоречит интересам семьи².

Е. А. Чефранова утверждает, что «никаких препятствий к принятию и рассмотрению спора по существу в действующем законодательстве нет»³. С такой позицией сложно согласиться, поскольку законодательство прямо указывает на необходимость получения согласия только супруга–сособственника. Думается, что предложение о возможности замены согласия супруга–сособственника решением суда заслуживает поддержки. Такой механизм мог бы помочь и в описанной выше ситуации, когда супруг не дает согласие на выход супруга–участника из ООО. В связи с этим представляется разумным внести изменения в п. 3 ст. 35 СК РФ, предусмотрев, что «В исключительных случаях, с учетом конкретных обстоятельств и в интересах семьи, при отсутствии согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом, такая сделка может быть совершена на основании решения суда».

¹ Куриленко О. Г. Регулирование брачного ... С. 10; Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового ... С. 15; Ламейкина Е. Ю. Особенности осуществления ... С. 9.

² Code civil [Электронный ресурс]. Режим доступа: свободный // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?idSectionTA=LEGISCTA000006136127&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190409> (дата обращения 12.01.2019)

³ Чефранова Е. А. Имущественные отношения ... С. 170

В семейно-правовой доктрине имеются и возражения против подобного механизма, основанные на утверждении о том, что автономия воли супруга-сособственника не должна подменяться государственным принуждением¹. Вместе с тем, в ряде случаев интересы семьи требуют большей защиты, нежели интересы одного из супругов.

В цивилистической доктрине встречается утверждение о неоправданности требования предварительного согласия супруга со стороны нотариуса, удостоверяющего сделку, либо регистрирующего органа. Аргументом выступает утверждение, что «сделка, требующая получения согласия, оспоримая, что следует как из абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ, так и из общей нормы о согласии ст. 173.1 ГК РФ, наличие согласия лица предполагается. Если супруг считает, что его права были нарушены, сделка может быть оспорена по иску супруга, без согласия которого она была совершена»². С данным утверждением весьма сложно согласиться. Действительно, сделка, совершенная без согласия супруга, может быть им оспорена. Однако нотариус либо регистрирующий орган должны удостовериться, что соблюдены все законные требования при совершении данной сделки. Одним из таких требований является согласие супруга, в случаях, установленных п. 3 ст. 35 СК, поскольку совершение сделки без их согласия может привести к нарушению их интересов. При этом такой механизм как оспаривание совершенной сделки не всегда способен восстановить нарушенный интерес (например, в случаях, когда имущество было неоднократно отчуждено, а денежные средства, полученные в качестве платы за отчужденное имущество, были растрочены другим супругом). В ст. 41 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате установлено, что «Совершение нотариальных действий должно быть отложено, если в соответствии с законом необходимо запросить заинтересованных лиц об отсутствии у них возражений против совершения этих действий»³. Если нотариусу известно, что лицо, совершающее сделку, состоит в браке и эта сделка подпадает под перечень, установленный в п.3 ст. 35 СК РФ,

¹ Смолина Л. А. Правовое регулирование ... С. 84

² Брезгулевская Л. К. Гражданско-правовое регулирование ... С. 55.

³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. Верховным советом Российской Федерации 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета от 13.03.1993 г. № 49.

требование согласия другого супруга на совершение сделки является законным и обоснованным.

Гражданское законодательство (ст. 157.1 ГК) предусматривает возможность не только получения предварительного согласия на совершение сделки, но и ее последующего одобрения. Возникает вопрос – возможно ли последующее одобрение одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной другим супругом? В российской правовой доктрине отсутствует единое мнение на этот счет. Буквальное толкование нормы п.3 ст. 35 СК РФ приводит к выводу о невозможности последующего одобрения, поскольку нотариально удостоверенное согласие необходимо «для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом...» (выделено мной – Н.Б.).

Небезынтересно отметить, что в некоторых законодательных системах прямо говорится о необходимости получения предварительного согласия супруга на совершение сделки. Так, подобное требование содержится в п. 3 ст. 35 Семейного кодекса Республики Таджикистан¹.

Все же думается, что и последующее одобрение совершенной сделки вполне возможно, в том числе и постольку, поскольку применение п. 3 ст. 157.1 ГК РФ не противоречит существу регулируемых отношений, который, как было указано ранее, по своей природе являются гражданско-правовыми. Например, муж произвел отчуждение недвижимого имущества, находящегося в совместной собственности супругов, без согласия жены. Переход права собственности был зарегистрирован, поскольку регистрирующий орган не мог установить факт нахождения заявителя в браке и отчуждения общего имущества супругов. Приобретатель недвижимости также не знал о нахождении продавца в браке. Впоследствии жена, узнав о продаже недвижимости, может согласиться с совершенной сделкой. Лишение супруга возможности последующего одобрения дестабилизирует гражданский оборот, так как создает потенциальную возможность оспаривания сделки супругом и возврата всего полученного по

¹ Семейный кодекс Республики Таджикистан. Принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682 [Электронный ресурс] / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181#pos=250;-54 (дата обращения 15.02.2019)

такой сделке. Последующее же одобрение стабилизирует отношения, исключая в дальнейшем возможность ее оспаривания по мотиву отсутствия согласия одного из супругов. Здесь важно отметить, что последующее одобрение должно быть полным и безоговорочным, нельзя одобрить только часть совершенной сделки.

Возможность последующего одобрения сделки содержится, например, в нормах Гражданского уложения Германии (§ 1424 ГГУ)¹. В свою очередь, § 1366 ГГУ содержит указания на возможность конвализации сделки, совершенной без необходимого согласия супруга, путем последующего одобрения².

Некоторые исследователи полагают, что после дачи согласия на совершение сделки у давшего его супруга возникает обязанность «воздержаться от действий, препятствующих совершению сделки»³. Поскольку СК РФ прямо не закрепляет право на отмену согласия супругом, его выдавшим, делается вывод о том, что это невозможно или возможно лишь по соглашению со вторым супругом, поскольку «односторонний отказ от исполнения обязательства по «желанию» должника не допускается»⁴. Однако следует учитывать, что согласие супруга не порождает возникновения обязательственного отношения, а потому нормы обязательственного права здесь неприменимы. Дача согласия является лишь условием действительности совершаемой сделки. Думается, что отсутствие в законе норм об отзыве согласия не исключает такой возможности. Исходя из общих начал частного-правового регулирования разрешено все, что прямо не запрещено законом. Поэтому более правильной представляется позиция, выраженная в согласии которой согласие может быть отозвано супругом, но до заключения другим супругом сделки с третьим лицом, при условии возмещения убытков, вызванных таким отзывом⁵.

Нормы п. 3 ст. 35 СК отдают приоритет интересам супруга. Так, приобретатель недвижимости, например, может не знать, что имущество

¹ German Civil Code (BGB) [электронный ресурс] URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4994 (дата обращения: 16.02.19)

² Там же.

³ Головизнина Е. В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика совершения // Нотариальный вестник. 2010. № 7. С. 37

⁴ Там же.

⁵ Багрова Н.В., Согласие супруга ... С. 37

находится в совместной собственности супругов, поскольку формально правообладателем, чаще всего выступает один из супругов. Весьма редко в Едином государственном реестре недвижимости в качестве сособственников зарегистрированы оба супруга. Как отмечает С.Ю. Чашкова, «В Российской Федерации имеет место удивительное деление собственников на «титულных» ... и «нетитулных» (собственники, сведения о которых как о правообладателях не внесены в ЕГРН)»¹.

Более того, покупатель далеко не всегда может быть осведомлен и о том, что продавец состоит в браке. Тем не менее, законодатель учитывает, что сделки, указанные в п. 3 ст. 35 СК РФ обычно весьма значимы для семьи. В результате совершения подобных сделок семья может полностью лишиться своей материальной базы. А это, в свою очередь, может негативно отразиться не только на интересах супругов, но и несовершеннолетних детей, а в некоторых случаях – и других членов семьи. Именно поэтому отсутствие согласия на совершение сделки обуславливает оспоримость последней.

Некоторые ученые весьма негативно оценивают нормы ст. 35 СК РФ, предлагая для обеспечения стабильности гражданского оборота признать возможность оспаривания сделок с общим имуществом без нотариально удостоверенного согласия супруга лишь в случаях, когда доказано, что приобретатель в сделке был недобросовестным². По существу, предлагается признать, что норма п. 3 ст. 35 СК не отменяет общее правило, содержащееся в п. 3 ст. 253 ГК и п. 2 ст. 35 СК. С подобным подходом весьма сложно согласиться по причинам, указанным выше: законодатель должен не только учитывать потребности гражданского оборота, но и соотносить их с интересами семьи, которая выступает одним из основополагающих социальных институтов.

¹ Чашкова С. Ю. Правовой режим общей собственности бывших супругов // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 61

² Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 11. С. 131-133; Войтович Е. П. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. В.М. Лебедев, Г. Л. Осокина, Е. С. Болтанова, Г. Г. Пашкова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 7

Поскольку норма п. 3 ст. 35 СК является исключением из общего правила, она отменяет действие положений п. 2 ст. 35 СК¹.

Основанием признания совершенной сделки недействительной, как видится, должно быть не только отсутствие согласия одного из супругов, но и случаи, когда сделка была совершена по истечении срока действия согласия либо на иных условиях, нежели предусмотренные в согласии. Например, в согласии супруга на отчуждение жилого дома указано, что он согласен на его продажу по цене не менее 5 000 000 рублей. Если другой супруг продал имущество по цене ниже указанной суммы, есть основания для признания совершенной сделки недействительной. Вместе с тем, как уже было сказано ранее, если согласие было дано на заведомо невыполнимых условиях, такое поведение можно рассматривать как злоупотребление правом одним из супругов. Поэтому если в процессе оспаривания сделки суд выяснит, что отступление от условий согласия было вызвано тем, что супруг, дающий согласие, злоупотребил своим правом, суд должен отказать в признании сделки недействительной.

Правовым последствием признания недействительной сделки, совершенной без необходимого согласия одного из супругов, является двусторонняя реституция, поскольку какие-либо специальные указания на этот счет в законе отсутствуют. В доктрине гражданского права неоднократно поднимался вопрос о возможности защиты имущественных интересов супруга посредством применения виндикации. Так, Н.М. Ершова отмечала, что в случаях, когда приобретатель в сделке являлся недобросовестным, супруг мог заявить требование о недействительности сделки, а в тех случаях, когда приобретатель был добросовестным, супруг вправе истребовать вещь в соответствии с нормами о виндикации². Вероятно, названный тезис основывается на позиции, согласно которой супруг, чье согласие на совершение сделки необходимо получить, не является по отношению к этой сделке третьим лицом. Отчуждение общего

¹ Багрова Н. В. Правовые последствия совершения одним из супругов сделок с общим имуществом без согласия другого супруга // Тенденции развития юридической науки на современном этапе (выпуск 2). II Международная научно-практическая конференция: сборник материалов конференции. [Электронный ресурс] / отв. ред. Ю.Ф. Дружинина, Кемеровский государственный университет. Электрон. дан. (объем 2,3 Mb). Кемерово: КемГУ, 2017. С. 164.

² Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье. М.: Наука, 1979. С. 53-54.

имущества одним из супругов без согласия другого влечет нарушение права собственности последнего, поскольку правовые последствия совершаемой сделки распространяются и на супруга, который не принимал в ней непосредственное участие.

Позиция Н. М. Ершовой поддерживается и в современной цивилистике. Ю. А. Волочай отмечает, что поскольку супруг, помимо воли которого была совершена сделка, также является обладателем права общей совместной собственности, постольку в случае распоряжения соответствующим имуществом без его согласия отчуждатель вряд ли может считаться управомоченным. Таким образом, приобретатель в соответствующих ситуациях получает недвижимое имущество от неуправомоченного отчуждателя, пусть и сособственника, следовательно, он не может считаться законным владельцем и является надлежащим ответчиком по иску о виндикации¹.

Думается, что все же нормы о виндикации в данном случае неприменимы. В силу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 21.04.2003 № 6-П, правила о последствиях недействительности сделки должны применяться в нормативном единстве с положениями статьи 302 ГК РФ. При этом «добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК Российской Федерации возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация)»². В случае распоряжения одним из супругов общим имуществом без согласия другого, имущество все-таки отчуждается собственником. Поэтому в данном случае нельзя говорить о приобретении права от неуправомоченного отчуждателя, и подлежат

¹ Волочай Ю. А. Виндикация совместно нажитого недвижимого имущества, отчужденного одним из супругов (бывших супругов) без согласия другого супруга // Российское правосудие. 2015. № 12. С. 51.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 17. – Ст. 1657.

применению нормы о последствиях недействительности сделок, но не о виндикации¹.

Весьма интересны нормы СК Республики Таджикистан. В них устанавливается недействительность не сделки в целом, а лишь ее части либо право требовать выплаты супругу соответствующей денежной компенсации в указанной доле, полученной другим супругом от продажи имущества (п. 3 ст. 35)². Данные нормы заслуживают внимания, поскольку позволяют использовать различные средства защиты интересов супруга-собственника.

Как уже упоминалось, необходимость согласия на совершение сделки может быть установлена в брачном договоре. Однако в случае совершения сделки без согласия одного из супругов, необходимого по условиям брачного договора, правовые последствия, предусмотренные в п. 3 ст. 35 СК РФ, неприменимы, поскольку положения этой нормы распространяют свое действие только на законный режим имущества супругов. Также неприменимы и положения ст. 173.1 ГК РФ, поскольку «сделка может быть признана недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 173.1 ГК РФ, только тогда, когда получение согласия третьего лица ... на ее совершение необходимо в силу указания закона».³ Поэтому в данном случае будут применяться последствия, предусмотренные п. 3 ст. 252 ГК, согласно которой совершенная одним из собственников сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Следует отметить, что получение согласия необходимо только в случаях совершения сделки с общим имуществом другим супругом, но не бывшим супругом. Хотя расторжение брака и не прекращает режим общей совместной собственности, тем не менее, нормы о законном режиме имущества супругов на

¹ Багрова Н. В. Правовые последствия ... С. 166.

² Семейного кодекса Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) [Электронный ресурс] / URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181#pos=250;-54 (дата обращения 15.02.2019)

³ П. 90 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2015. № 8.

бывших супругов не распространяются (за исключением норм о разделе имущества). Отношения бывших супругов регулируются нормами ст. 253 ГК РФ об общей совместной собственности, что подтверждается и судебной практикой¹.

С точки зрения буквального толкования закона такую позицию следует признать верной. Однако думается, что нормативное регулирование отношений бывших супругов в этой сфере требует преобразований. Отношения общей совместной собственности основаны на доверительности, которая между бывшими супругами, скорее всего, отсутствует. Поэтому действие презумпции согласия, установленной в п. 3 ст. 253 ГК, представляется не отвечающим интересам бывших супругов и характеру складывающихся между ними отношений. В связи с этим некоторые ученые поддерживают позицию нотариусов, которые при удостоверении сделок требуют согласие бывшего супруга, распоряжающегося общим имуществом².

Выходом из данной ситуации может быть как допущение распространения на отношения бывших супругов положений п. 3 ст. 35 СК с внесением соответствующих изменений в законодательство), так и стимулирование супругов к скорейшему разделу имущества. В частности, в доктрине предлагается определить начало течения срока исковой давности по требованиям о разделе имущества бывших супругов с момента расторжения брака³.

Несмотря на то, что традиционно к односторонним волеизъявлениям супругов, регулирующим их имущественные отношения, относят лишь согласие на совершение сделки с общим имуществом, нельзя не обратить внимание и на иные односторонние акты.

К односторонним волеизъявлениям супруга относится не только согласие на совершение сделки, но и выражение несогласия на ее совершение, то есть антипода согласия. Несогласие (запрет на совершение сделки) может быть

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 г. № 12-В04-8; Определение Верховного суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 55-КГ15-5 // СПС КонсультантПлюс. Следует отметить, что в литературе встречается и прямо противоположная позиция: Левушкин А. Н. Односторонние волеизъявления супругов в имущественных семейных правоотношениях: теория и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 18-19.

² Чашкова С. Ю. Правовой режим общей собственности бывших супругов // Социально-юридическая тетрадь. 2017. № 7. С. 62.

³ Антокольская М. В. Потенциал семейного кодекса не используется до конца // Закон. 2018. № 6. С. 9.

выражено как в случае действия презумпции согласия, так и при необходимости получения согласия, вытекающей из норм закона или положений брачного договора. По существу, выражение несогласия (как в устной, так и в письменной форме) направлено на воспрепятствование совершения сделки другим супругом, то есть на то, чтобы соответствующие правоотношения не возникли. Исходя из этого несогласие также можно рассматривать как одностороннюю сделку, устанавливающую запрет на совершение другой сделки, то есть несогласие представляет собой односторонне-обязывающую сделку. Обязывающий характер такого «несогласия», заключается в том, что второй супруг должен соблюдать запрет на совершение определенных юридически значимых действий, осуществляя свои правомочия в рамках установленных границ. При этом несогласие может касаться как одной конкретной сделки, так и ряда сделок (либо любых сделок с определенным имуществом, например, в связи с тем, что это имущество является единственным жильем данной семьи). Такое волеизъявление может быть срочным. Так, например, супруг указывает, что он не согласен на совершение сделок с общей квартирой в течение одного года с момента ее приобретения (или до момента достижения совершеннолетия ребенка)¹.

Подобный запрет может рассматриваться как эффективное средство контроля со стороны супруга, права которого не отражены в правоустанавливающих документах. В связи с этим было бы весьма полезным предусмотреть некоторые инструменты фиксации и соблюдения запрета супруга на совершение другим супругом сделок. Так, перспективным видится возможность подачи такого заявления в органы Росреестра и указание на данное обстоятельство в ЕГРН. Также представляется возможным предусмотреть в Основных законодательства о нотариате такую форму контроля за совершением одним из супругов сделок с общим имуществом, как подача нотариусу заявления о запрете (ограничении) сделок с имуществом одним из супругов, что следовало бы отражать в реестре нотариальных действий².

¹ Багрова Н. В. Индивидуальные акты ... С. 6.

² Там же.

Применительно к ситуациям, урегулированным п. 2 ст. 35 СК, несогласие (возражение против сделки) требует восприятия, причем не только со стороны другого супруга, но и со стороны контрагента по сделке, поскольку совершенная другим супругам сделка может быть оспорена лишь при недобросовестности контрагента. Соответственно, если один из супругов знает о готовящейся сделке с участием другого супруга и ему известен потенциальный контрагент по сделке, он вправе самостоятельно уведомить последнего о несогласии на совершение сделки по правилам ст. 165.1 ГК РФ. Ранее уже говорилось о возможности включения в российское законодательство норм о замене недостающего согласия супруга судебным решением в исключительных ситуациях. Естественно, эти нормы должны применяться не только в тех случаях, когда супруг не выразил согласие, но и в случае, если он выразил несогласие на совершение сделки, однако такое волеизъявление направлено в ущерб интересам семьи. Несогласие может быть отозвано в любой момент, либо заменено согласием.

Еще одно средство автономного регулирования, которое часто применяется в гражданском праве – односторонний отказ от договора. Нормы об одностороннем отказе сосредоточены в ст. 450.1 ГК РФ. Вместе с тем, принципиальное значение применительно к имущественным отношениям супругов имеет решение вопроса о возможности одностороннего отказа от договора. В литературе встречается положительный ответ на этот вопрос¹. Однако анализ действующего законодательства дает предпосылки для отрицания возможности одностороннего отказа супруга от договора.

В п. 1 ст. 43 СК РФ установлено, что «Односторонний отказ от исполнения брачного договора не допускается». Аналогичная норма установлена и по отношению к соглашению об уплате алиментов: «Односторонний отказ от исполнения соглашения об уплате алиментов или одностороннее изменение его условий не допускаются» (п. 3 ст. 101 СК РФ). Цитируемые нормы установлены в целях защиты интересов сторон названных соглашений, например, получателя

¹ Левушкин А. Н. Односторонние волеизъявления супругов в имущественных семейных правоотношениях: теория и практика применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 21.

алиментов. По форме изложения очевидно, что нормы носят императивный характер¹. В связи с этим представляется, что односторонний отказ от договора, исходя из положений действующего семейного законодательства, невозможен. Однако позиция законодателя вызывает возражения. Вероятно, законодатель, учитывая личный характер взаимоотношений супругов, их особую эмоциональную связь, пытается защитить супругов от различных злоупотреблений со стороны одного из них. Однако подобная императивность имеет смысл лишь в тех случаях, когда стороной является несовершеннолетний, недееспособный или нетрудоспособный член семьи. В тех же случаях, когда в правоотношении участвуют дееспособные стороны, обладающие полноценным сознанием и юридически значимой волей, определенным жизненным опытом, столь строгие нормативные ограничения договорной свободы представляются необоснованными.

Так, было бы логично предоставить одному из супругов право на односторонний отказ от брачного договора при существенных нарушениях договора другим супругом, например, в случаях неоднократной просрочки предоставления содержания согласно условиям брачного договора. Подобный отказ защитил бы интересы супруга при условии, что в договоре установлен режим раздельности, и супруг, права которого нарушены, не обладает достаточными средствами к существованию.

Также представляется разумным предусмотреть в самом брачном договоре основания для одностороннего отказа от договора (например, в случаях, когда один из супругов произвел отчуждение общего имущества без необходимого в силу условий договора согласия другого супруга). Такой односторонний отказ мог бы послужить санкцией за нарушение условий договора.

Что касается запрета одностороннего отказа от исполнения соглашения об уплате алиментов, установленного в п. 3 ст. 101 СК РФ, думается, он призван, прежде всего, защитить получателя алиментов от необоснованного уклонения

¹ О невозможности одностороннего отказа от брачного договора и алиментного соглашения, а также одностороннего изменения их условий говорится и в доктрине: Давыдова О.А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. С. 113;

плательщика алиментов от исполнения своей обязанности¹. Поэтому представляется, что такой запрет обращен к плательщику алиментов, а не получателю. Супруг – получатель алиментов вполне может отказаться от алиментного соглашения в любой момент, воздействуя, таким образом, и на имущественную сферу супруга-плательщика. Думается, что такой отказ близок по своей природе к прощению долга.

Вместе с тем, запрет на одностороннее изменение условий алиментного соглашения распространяется на обе стороны.

3.2 Особенности субординационного регулирования имущественных отношений супругов

Проблема субординационного (правоприменительного) ИПР многогранна и сложна, она является предметом самостоятельных научных исследований. Роль правоприменения (прежде всего – судебного) в системе социального управления, его отличительные черты достаточно подробно исследованы в правовой доктрине². Поэтому в настоящем диссертационном исследовании не ставится задача всестороннего освещения субординационного регулирования, а изучаются лишь отдельные проблемные аспекты данного вида ИПР имущественных отношений супругов.

Как отмечалось ранее, субординационное регулирование осуществляется в форме правоприменительной деятельности. Главным отличием субординационного (правоприменительного) ИПР от координационного (договорного) и автономного выступает характер юридической связи между субъектом регулирования и участниками регулируемых отношений, иные методы и специфические средства ИПР. Субъект субординационного регулирования не вступает в регулируемые отношения, поэтому нельзя согласиться с мнением,

¹ Лавров Ю. Н. Имущественные правоотношения супругов в России: дис. канд. юрид. наук СПб., 2002. С. 143.

² Дюрягин И. Я. Применение норм советского права и социально (государственное) управление: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1975. 36 с.; Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношения. М, 2017. С. 108-136 и др.

достаточно часто встречающимся в доктрине, о необходимости расширения круга субъектов семейного права за счет включения в их число органов опеки и попечительства, судов и т. п.¹ Такая позиция обуславливается, как представляется, неверным пониманием природы исследуемых отношений. Органы опеки и попечительства (также как суды, органы ЗАГС, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные аналогичные субъекты) выступают участниками иных по своей отраслевой принадлежности отношений – административных, гражданских, гражданско-процессуальных и т.п. Чаще всего, они состоят с членами семьи в отношениях власти – подчинения. Например, органы опеки и попечительства дают супругу-опекуну обязательные указания, связанные с распоряжением имуществом супруга-подопечного (п. 2 ст. 19 ФЗ «Об опеке и попечительстве»), суд принимает обязательное для супругов решение о взыскании алиментов в пользу беременной жены (п. 2 ст. 89 СК РФ).

В отличие от договорного, правоприменительное регулирование уже давно рассматривается как индивидуальное правовое регулирование². Правоприменение необходимо для возникновения прав и обязанностей; когда субъективное право не может быть реализовано без индивидуального акта; при необходимости возложения юридических санкций³. Можно выделить два основных подхода к пониманию субординационного ИПР: широкий и узкий. В соответствии с первым субординационное регулирование рассматривается как любая правоприменительная деятельность, независимо от того, имеет ли место правоприменительное усмотрение⁴.

Сторонники узкого подхода рассматривают правоприменительную деятельность в качестве ИПР только в случаях, когда оно осуществляется на основе норм, допускающих усмотрение соответствующих органов (лиц) в

¹ Беспалов Ю. Ф. К вопросу о предмете семейного права // Семейное и жилищное право. 2013. № 6. С. 4; Косенко Е. В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки // Вестник Воронежского университета МВД России. 2015. № 4. С. 89.

² Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., Госюриздат, 1961. С. 155-166; Алексеев С.С. Механизм правового ... С. 103-105; Горшенев В.М. Способы и организационные формы ... С. 170-173; Алексеев С. С., Дюрягин И. Я. Функции применения права // Известия вузов. Правоведение. 1972. № 2. С. 25-33; Ершов В.В. Индивидуальное судебное регулирование // Известия вузов. Правоведение. 1986. № 6. С. 9-17 и др.

³ Алексеев С.С. Механизм. правового регулирования ... С.100

⁴ Теория государства и права / Под ред. А. М. Васильева. М., 1977. С. 83—84.

решении конкретного вопроса или дела¹. Так, С. С. Алексеев и И. Я. Дюрягин отмечают, что «компетентный орган не просто распространяет положение юридической нормы на данный случай, а решает дело, причем в процессе решения нередко определяются содержание прав и обязанностей, объем юридической ответственности и некоторые другие условия поведения участников правоотношений; в процессе индивидуального регулирования решаются вопросы, которые нецелесообразно, а то и невозможно заранее предусмотреть в юридических нормах»².

Исходя из понимания термина «регулирование», вторая позиция представляется более обоснованной. Так, в случае расторжения брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей (п. 1 ст. 19 СК, ст. 33 ФЗ «Об актах гражданского состояния»³), орган ЗАГС выносит индивидуальный акт о расторжении брака, то есть осуществляет правоприменение. Однако он, как представляется, не регламентирует содержание правоотношений, правовые последствия расторжения брака, они регулируются законодательно. В случае необходимости бывшие супруги могут прибегнуть к координационному или судебному ИПР (например, при необходимости разделить имущество, определить порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.). При этом сложно согласиться с С. Г. Красноярским, рассматривающим индивидуально-правоприменительное регулирование как особый уровень ИПР⁴. Несомненно, есть разные виды ИПР, о чем уже говорилось, которые характеризуются особыми субъектами, методами и средствами ИПР. Однако эти виды ИПР не существуют на разных уровнях, изолированно друг от друга. Встречаются ситуации, когда координационное и правоприменительное регулирование осуществляются совместно (например, мировое соглашение о разделе имущества супругов требует его утверждения судом).

¹ Вильховская С. Л. Индивидуальное регулирование в процессе применения права // Сборник аспирантских работ. Материалы ежегодной конференции. Свердловский юридический институт, 1974. С. 14; Ершов В. В. Индивидуальное судебное регулирование // Известия вузов. Правоведение. 1986. № 6. С. 10

² Алексеев С.С., Дюрягин И.Я. Функции применения ... С. 27-28.

³ Федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.

⁴ Красноярский, С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе... С. 17.

заключено более 110 тысяч брачных договоров¹. Вместе с тем, число заявленных требований об их изменении, расторжении и признании недействительным в 2018 г. составляет менее 1 % от числа заключенных договоров. Это свидетельствует о том, что наличие договора, определяющего правовой режим имущества супругов и порядок его раздела, существенно снижает степень конфликтности отношений при разделе имущества и является важным стимулом для дальнейшего развития договорного регулирования имущественных отношений супругов.

Семейное законодательство содержит большое количество относительно-определенных (в том числе – ситуационных) норм, оценочных понятий, поэтому суды обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами. Например, «суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов...» (п. 2 ст. 39 СК РФ). В подобных ситуациях только суд может установить, что именно следует понимать под заслуживающим внимание интересом одного из супругов или несовершеннолетних детей, и, исходя из оценки конкретных обстоятельств, принять решение, наиболее удовлетворяющее интересам сторон².

Судебный акт как средство ИПР устанавливает юридические факты и элементы правоотношения, их количественные и качественные характеристики³. И если в отношении природы судебного решения как юридического факта в доктрине права до сих пор продолжаются споры, то регулятивная роль судебных решений признается большинством правоведов⁴. Как отмечается в доктрине, «законное судебное решение, принятое на основании усмотрения, обладает следующими качествами: а) быстрым реагированием на меняющиеся социальные условия жизни общества; б) преодолением косности закона и правового

¹ Сайт Федеральной нотариальной палаты РФ [Электронный ресурс]: URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/populyarnost-rastet-rossiyane-vse-chashe-zaklyuchayut-brachnye-dogovory> (дата обращения 27.03.19 г.)

² Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование... – С. 24.

³ Молодкин Н. Е. Функции судебных актов в правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10

⁴ Молодкин Н. Е. Указ. соч. С. 10; Ершов В. В. Природа «позиций судов»: теоретические и практические проблемы // Российское правосудие. 2017. № 12. С. 14; Туменова А. А. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений // Вопросы экономики и права. 2018. № 7. С. 25-28.

догматизма; в) установлением приоритета права; г) признанием высокой роли суда в защите прав личности и нравственных ценностей»¹.

Индивидуальное судебное регулирование основано на судебном усмотрении, которое в течение длительного времени выступает предметом многочисленных научных исследований². Как отмечают некоторые авторы, судебное усмотрение, собственно, и является таким регулированием³.

В доктрине выделяются различные виды судебного усмотрения. На основе анализа предложенных в доктрине классификаций, можно обозначить основные возможности суда при осуществлении ИПР имущественных отношений супругов.

Суд может принять решение исходя из учета конкретных обстоятельств дела. В данном случае речь идет о реализации ситуационных норм. Стоит отметить, что нормы семейного законодательства, предполагающие участие суда, в большинстве своем являются ситуационными. К их числу можно отнести нормы ст. 92 СК, предусматривающей основания для освобождения супруга (бывшего супруга) от уплаты алиментов; положения п. 4 ст. 38 СК, предусматривающие возможность признания имущества, нажитого в период брака, собственностью каждого из супругов; уже упомянутые нормы п. 2 ст. 39 СК и др. Стоит отметить, что реализация некоторых ситуационных норм вызывает у судов значительные затруднения. Так, норма п. 2 ст. 39, предоставляющая суду право отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей, крайне редко применяется на практике. Сложности, очевидно, обусловлены отсутствием четкого понимания «интересов детей» и тем, как именно раздел имущества супругов может на них повлиять, с учетом раздельности имущества родителей и детей. Вместе с тем, в практике встречаются немногочисленные примеры, когда суд, учитывая в совокупности интересы детей и одного из супругов, все же допускает отступление от принципа равенства

¹ Степин А. Б. Соотношение судебного усмотрения и принципа законности в механизме защиты частного прав // Современное право. 2016. № 1. С. 101.

² Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 90; Комиссаров К. И. Судебное усмотрение в советском гражданском процессе // Советское государство право. 1969. № 4. С. 49-56; Барак А. Судейское усмотрение /пер. с англ. Науч. ред.: Кикоть В.А., Страшун Б.А.; Вступ. ст.: Баглай М.В. М.: Норма, 2004. 376 с; Папкина О. А. Усмотрение суда. М.: Статут, 2005. 413 с.; Клеандров М. И. Судейское усмотрение, судейская ошибка // Российское правосудие. 2012. № 3. С. 5–16 и др.

³ Туменова А. А. Индивидуальное судебное ... С. 26

долей¹. В частности, суд может учесть нетрудоспособность супруга, с которым остаются дети, и, следовательно, невозможность обеспечения детям прежнего уровня жизни.

Индивидуальное судебное регулирование также осуществляется посредством толкования оценочных понятий. Такие понятия «помогают праву... не только приблизить его к повседневной жизни, но и приспособить к будущим проявлениям этой жизни»². Стоит отметить, что толкование оценочных понятий при разрешении споров с участием членов семьи весьма часто сочетается с необходимостью применения ситуационных норм, а также обращения к иным оценочным понятиям. Типичные примеры – положения ст. 89-90 СК, в силу которых необходимо оценить нуждаемость супруга, наличие необходимых средств у плательщика алиментов и т.д.

Одна из наиболее актуальных проблем в связи с применением оценочных понятий в рамках рассмотрения спора об алиментах – это оценка «недостойного поведения супруга» в семье. В п. 10 Постановления Пленума Верховного суда от 26.12.2017 г. № 56 даны некоторые разъяснения на этот счет³. Однако данный перечень, очевидно, не исчерпывает понятие «недостойного поведения» супруга. Для оценки поведения необходимо опираться на нормы морали и нравственности, действующие в обществе в данный момент. В качестве некоторых ориентиров могли бы выступать так называемые «семейные ценности», упоминания о которых можно встретить в ряде нормативных и программно-политических актов⁴. Однако единый, научно обоснованный подход к содержанию семейных ценностей в названных актах отсутствует. Вероятно, основываясь на положениях

¹ Определение Верховного суда РФ от 14 декабря 2010 г. № 4-В10-36 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. Электрон. дан. М., 2018. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.01.19 г.)

² Тарусина Н. Н. Семейное право: в «оркестровке» суверенности... С. 180

³ К недостойному поведению отнесено злоупотребление истцом алкогольной и (или) спиртосодержащей продукцией, употребление им наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, занятие азартными играми, иное поведение, противоречащее интересам семьи.

⁴ Указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52 (ч. 1). Ст. 7753; Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811; Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

ст. 1 СК РФ, к недостойному поведению можно также отнести оставление супруга без поддержки в сложной жизненной ситуации (например, при травме или увечье), аморальное поведение, приведшее к расторжению брака, совершение преступления.

Одним из видов судебного регулирования имущественных отношений супругов также выступает применение альтернативных или факультативных норм. Так, при непродолжительном пребывании супругов в браке, суд может как освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга, так и ограничить эту обязанность определенным сроком (ст. 92 СК). Выбор может осуществляться, в том числе, в зависимости от того, что послужило причиной нетрудоспособности нуждающегося в помощи супруга, каков был характер супружеских отношений, в чем причина расторжения брака и т.п. Однако анализ судебной практики показывает, что ограничение алиментной обязанности супругов сроком практически не применяется.

Судебное усмотрение в перечисленных случаях рассматривается в правовой доктрине как конкретизация семейных правоотношений, с частично неурегулированным содержанием¹. Вряд ли можно согласиться с мнением Ю. В. Медной о том, что порой «суд вынужден ... корректировать, дополнять действующие правовые акты»². Суд не может дополнить или скорректировать действующий правовой акт (очевидно, имеется в виду нормативно-правовой акт), однако он может применить норму с учетом конкретной ситуации, истолковать ее ограничительно или расширительно, наполнить тем или иным содержанием.

Судебное регулирование осуществляется и в тех случаях, когда суд наделяется определённым правомочием, которым он может воспользоваться по своему усмотрению. Так, п. 3 ст. 196 ГПК позволяет суду выйти за пределы заявленных истцом требований, в случаях, предусмотренных федеральным

¹ Кац, А. К. Конкретизирующая деятельность суда и семейные правоотношения с частично неурегулированным содержанием // Правоведение. 1964. № 2. С. 86 –96.

² Медная, Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 4.

законом¹. Например, суд, при вынесении решения о признании брака недействительным вправе, в интересах добросовестного супруга, признать действительным брачный договор. В подобных ситуациях суд может самостоятельно оценить условия заключенного брачного договора, его соответствие интересам добросовестного супруга и полностью или частично конвалитировать его.

Достаточно часто индивидуальное судебное регулирование заключается в преодолении коллизий. Ранее уже приводился пример коллизии норм п. 1 ст. 42 СК и абз. 1 п. 2 ст. 256 ГК, которая была разрешена Верховным судом РФ в пользу положений Гражданского кодекса.

Наиболее сложным видом индивидуального судебного регулирования является применение аналогии закона и аналогии права. Понятие и условия аналогии закона достаточно подробно изучены в правовой доктрине. В семейном праве, в силу положений ст. 5 СК, возможна не только внутриотраслевая, но и межотраслевая аналогия. Многие ученые также называют такой вид аналогии субсидиарным применением права². Однако стоит отметить, что субсидиарное применение может иметь место и тех случаях, когда законодатель использует бланкетные нормы, а пробел в праве отсутствует (например, п. 2 ст. 9 СК РФ).

В главе второй диссертации уже обращалось внимание на некоторые случаи применения аналогии закона в отношении соглашения о разделе общего имущества супругов. Также о возможности аналогии закона при взыскании алиментов говорится в п. 44 ППВС РФ 26.12.17 № 56. Анализ этого положения представляется весьма интересным, поскольку в данном случае Верховный суд впервые попытался преодолеть законодательный пробел, весьма критически оцениваемый в правовой доктрине³.

Как известно, в соответствии со ст. 89-90 СК РФ правом требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого (бывшего) супруга,

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

² Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 275.

³ Багрова Н. В. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов: проблемы правового регулирования // Семейное и жилищное право. 2018. № 1. С. 43-44.

обладающего необходимыми для этого средствами, обладает (бывшая) жена в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. Стоит заметить, что в ст. 89-90 СК право жены обусловлено лишь беременностью и рождением ребенка. В самой норме не говорится о каких-либо дополнительных условиях: нетрудоспособности, нуждаемости в средствах и даже осуществлении ухода за ребенком, не достигшим возраста трех лет. Вопрос об этих условиях давно является дискуссионным в юридической доктрине. Так, Е. А. Чефранова отмечает, что уплата алиментов должна быть обусловлена нуждаемостью жены, в противном случае утрачивается сама суть алиментного обязательства¹. Противоположной позиции придерживается О. Ю. Косова².

Судебная практика последних десятилетий (в том числе и до принятия нового СК РФ³) исходит из необходимости учета материального положения жены. Однако такая практика, возможно, претерпит изменения, поскольку Верховный суд РФ указал, что наличие у жены заработка или иного дохода может быть учтено судом при определении размера алиментов, подлежащих взысканию с ответчика⁴. Таким образом, Верховный суд РФ отмечает необходимость учета материального положения жены, но не как условия взыскания алиментов, а лишь фактора, оказывающего влияние на их размер. Думается, что анализируемое положение представляет собой, как выразился В. П. Реутов, «прообраз будущей правовой нормы»⁵.

Также судами учитывается и факт осуществления ухода за ребенком в силу того, что ребенок не посещает дошкольную образовательную организацию, либо нуждается в уходе по состоянию здоровья и т.п. То есть применяемая норма толкуется ограничительно⁶.

¹ Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования ... С. 418.

² Косова О. Ю. Семейно-правовое регулирование ... С. 218.

³ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1973. № 1. С. 5-6.

⁴ П. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов»

⁵ Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства // Известия вузов. Правоведение. 1970. № 3. С. 117-118.

⁶ Апелляционное определение Московского городского суда от 24.10.2017 г. по делу № 33-42364/2017 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 27.01.19 г.)

Из содержания норм ст. 89-90 СК РФ вытекает невозможность супруга, осуществляющего уход за общим ребенком в возрасте до трех лет, потребовать взыскания алиментов с жены. Верховный суд РФ разъяснил, что «В случае, если уход за общим ребенком супругов до достижения им возраста трех лет осуществляется отцом ребенка, а мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания, исходя из аналогии закона (статья 5 СК РФ) указанный супруг (бывший супруг) вправе обратиться в суд с иском к супруге (бывшей супруге) о предоставлении содержания до достижения ребенком возраста трех лет»¹. Таким образом, Верховный суд попытался сгладить гендерное неравенство, заложенное в нормах Семейного кодекса РФ.

Вместе с тем разъяснения, данные Верховным судом о возможности взыскания алиментов в пользу мужа, включают дополнительные условия, при которых такое требование может быть удовлетворено: мать ребенка устранилась от его воспитания и содержания. При взыскании алиментов в пользу жены подобное требование не установлено законодательством, и правоприменительная практика исходит из буквального толкования норм ст. ст. 89, 90 СК РФ. Наличие дополнительных условий, не предусмотренных законодательством, искажает саму суть такого приема как аналогия закона.

Некоторые ученые полагают, что в данном случае вообще нет оснований для аналогии закона. Так, О. Ю. Ильина пишет: «Особые меры материальной поддержки законодатель установил именно для жены (бывшей жены) как матери ребенка ... законодатель предоставил субъекту семейных правоотношений (в данном случае – матери ребенка) преимущественное право, обусловленное фактом родов, а не процессом последующего воспитания ребенка»², что свидетельствует, по мнению О. Ю. Ильиной, о достаточной полноте правового регулирования.

¹ П. 44 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // БВС РФ. 2018. № 4.

² Ильина О. Ю. О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума верховного суда российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 1. С. 185.

С таким подходом нельзя согласиться. Для восстановления организма после родов (при их нормальном течении) не требуется столь длительный период времени. Думается, что все же основной причиной предоставления возможности взыскания алиментов выступает необходимость осуществления ухода за ребенком, а не факт родов. Уже было замечено, что судебная практика также учитывает факт осуществления ухода за ребенком в силу того, что ребенок не посещает дошкольную образовательную организацию, либо нуждается в уходе по состоянию здоровья и т. п.

Ранее отмечалось, что в России постепенно преодолевается негативная тенденция устранения отцов из жизни детей, заботе о них и их воспитания. Поэтому отец может осуществлять уход за ребенком не только в тех случаях, когда мать устранилась от воспитания и содержания ребенка, но и в тех случаях, когда она принимает посильное участие, в соответствии со своей трудовой занятостью, состоянием здоровья, иными причинами. Чем обусловлена позиция Верховного суда РФ при толковании данной нормы в отношении отца – неясно. Такой «половинчатый» подход существенно ограничивает возможности для аналогии и, по существу, вновь является примером гендерной дискриминации отцов.

Индивидуальное судебное регулирование не может быть произвольным. Очень важным является установление пределов, границ свободного усмотрения субъектов правоприменительной деятельности. Еще С. С. Алексеев отмечал, что «применение права – творческий процесс»¹. У правоприменителей должна быть достаточная свобода действий, в рамках которой они могут осуществлять свою управленческую деятельность. При этом, как отмечается в доктрине, «установление пределов свободы усмотрения не должно быть самоцелью... необходимо учитывать потребности экономического и социального развития общества ... сама по себе модернизация законодательства не может дать максимального эффекта без четко налаженной системы его исполнения»².

¹ Алексеев С. С. Механизм правового регулирования ... С. 103.

² Краснаяружский, С. Г. Индивидуальное правовое регулирование ... С. 13-14.

Однако стоит иметь в виду, что свобода усмотрения порождает и правоприменительные ошибки. Таковые, например, неоднократно имели место в судебной практике при взыскании алиментов в пользу супруга (бывшего супруга). Суд может возложить обязанность по уплате алиментов лишь на супруга, обладающего необходимыми для этого средствами. Другие факторы – трудоспособность, дееспособность супруга, выплачивающего алименты, сами по себе значения не имеют. Законодательная формулировка «обладающего необходимыми для этого средствами» хотя и кажется понятной, в правоприменительной практике толкуется по-разному.

Вопрос о наличии необходимых для уплаты алиментов средств в каждом конкретном случае рассматривается судом индивидуально. Так, суды оценивают доходы плательщика не только от трудовой и иной профессиональной деятельности, но также и от получаемых им пенсии, пособия, доходов от имущества и др. Нередко суды учитывают наличие у него дорогостоящих вещей (например, автомобилей, иных транспортных средств, недвижимости). Наряду с доходами для определения возможности выплачивать алименты следует учитывать и расходы ответчика – прежде всего, на свое собственное жизнеобеспечение. Кроме того, должны учитываться и алименты, которые уплачивает супруг иным членам семьи, в отношении которых его обязанность является безусловной. Однако на практике расходы супруга учитываются не всегда¹. Анализ судебной практики показывает, что в некоторых случаях после уплаты алиментов размер средств, которые остаются у супруга – плательщика алиментов, меньше прожиточного минимума, или вообще размер алиментов превышает размер доходов.² Очевидно, учитывая неоднократность подобных ошибок, Верховный суд РФ включил в Постановление от 26.12.2017 г. № 56

¹ Багрова Н.В. Условие возложения на супруга обязанности по уплате алиментов // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина, Е.С. Болтанова, Г.Г. Пашкова. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. С. 3-4.

² Апелляционное определение Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 06.12.2010 г. [Электронный ресурс]: URL: <https://rospravosudie.com/court-avtozavodskij-rajonnyj-sud-gtolyatti-samarskaya-oblast-s/act-105705379/> (дата обращения: 25.02.2018); Апелляционное решение Октябрьского районного суда города Уфы Республики Башкортостан по делу № 11-192/11 от 30.06.2011 г. [Электронный ресурс]: URL: https://rospra_vosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act100441801/ (дата обращения: 25.02.2018).

разъяснения о возможности удовлетворения иска только «если взыскание с ответчика алиментов не приведет к невозможности удовлетворения жизненных потребностей данного лица и членов его семьи, которых он по закону обязан содержать, за счет средств, оставшихся после уплаты алиментов» (п. 43).

Пределы судебного усмотрения устанавливаются в принципах права в конкретных нормах (например, в альтернативных нормах пределом являются те варианты, один из которых может быть выбран судом). Учитываются и признаки оценочных понятий, выработанных в доктрине¹.

В то же время, следует учитывать, что чрезмерное сужение границ свободного усмотрения субъектов субординационного регулирования приведет к неэффективности правового регулирования. Супружеские отношения, как уже отмечалось, весьма индивидуальны и зависят от множества социальных факторов, которые должны быть учтены в процессе субординационного ИПР. Однако законодатель, как видится, опасается предоставлять российским судам свободу усмотрения, достаточную для эффективной защиты имущественных прав супругов и гармонизации их интересов. Так, нормы ст. 92 СК РФ предусматривают весьма узкий круг оснований освобождения супруга от обязанности по содержанию другого супруга, который в ряде случаев не позволяет защитить интересы плательщика алиментов. В этой связи небезынтересным представляется обращение к зарубежному законодательству в сфере алиментирования. Так, ст. 81 Гражданского закона Латвийской республики содержит открытый перечень обстоятельств, позволяющих освободить бывшего супруга от уплаты алиментов. В том числе к ним отнесены ситуации, когда:

- бывший супруг ведет расточительный или безнравственный образ жизни;
- уклоняется от добывания средств для содержания своим трудом².

Подобные основания для освобождения от уплаты алиментов в пользу бывшего супруга могли бы найти отражение и в российском законодательстве,

¹ Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения // Журнал российского права. 2010. № 8. С. 58; Левушкин А. Н. Понятие, особенности и пределы судебного усмотрения при рассмотрении гражданских дел, возникающих из брачно-семейных отношений в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия Право. 2015. № 1. С. 59-61.

² Гражданский закон Латвийской Республики от 28.01.1937 // [Электронный ресурс]: URL: <http://latvia.regnews.org/doc/lq/qf-1.htm> (режим доступа - свободный) (Дата обращения 25.07.17)

поскольку в практике встречаются ситуации, когда полученные алименты (бывший) супруг расходует на приобретение наркотических средств, алкоголя, азартные игры, иной аморальный образ жизни.

В принципе, освобождение супруга от уплаты алиментов в перечисленных ситуациях видится возможным и при применении межотраслевой аналогии закона на основе ст. 5 СК РФ.

Как отмечалось ранее, в семейном законодательстве не закреплён принцип добросовестности участников семейных отношений. Однако его применение представляется необходимым. Общеизвестно, что выплата алиментов представляет собой особую вытекающую из нравственных начал семейных отношений меру поддержки и взаимопомощи, которую одни члены семьи предоставляют другим, нуждающимся членам семьи. «Алиментные обязательства... направлены ... на предоставление содержания иным членам семьи, нуждающимся в материальной поддержке»¹. Алименты имеют строго целевой характер. Однако реализация права на алименты с целью обеспечения аморального или даже противозаконного образа жизни представляется нарушением принципа добросовестности и, вероятно, злоупотребление правом.

В цивилистической доктрине предлагается определять злоупотребление семейными правами как «такое осуществление субъективного права, которое направлено на реализацию интереса, связанного с причинением вреда охраняемым гражданским и семейным законодательством правам и интересам других лиц»². Е. А. Усачева отмечает, что злоупотребление правом со стороны получателя алиментов выражается в том, что «интерес получателя выходит за рамки его основных жизненных потребностей и связан с обогащением»³. Полагаю, что злоупотребление правом может выражаться не только в получении необоснованной выгоды, но и в использовании целевых выплат (на обеспечение базовых жизненных потребностей) не по назначению.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» // БВС РФ. 2018. № 4.

² Матанцев Д. А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 8

³ Усачева Е. А. Злоупотребление правом в алиментных обязательствах // Глаголь правосудия. 2018. № 2. С. 30

Также представляется разумным отказаться от исчерпывающего перечня обстоятельств, позволяющих освободить супруга от платы алиментов, указав в ст. 92 СК РФ, что «суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга при наличии иных уважительных причин»¹.

Согласно ст. 91 СК РФ, алименты в судебном порядке в пользу супруга присуждаются лишь в денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно. Думается, что в этой части законодательство нуждается в большей гибкости, предоставлении судам более широкой свободы усмотрения. Жесткость семейно-правовых законодательных конструкций отмечалась еще в советский период времени². В настоящее время есть все основания для увеличения числа альтернативных и факультативных норм в семейном законодательстве, которые позволят всесторонне и более полно учесть особенности конкретной ситуации. В ряде случаев интересы супруга-получателя были бы в большей степени защищены путем единовременной выплаты алиментов, установления алиментов в долевом отношении к доходу плательщика или предоставления имущества в натуре (при наличии такой возможности со стороны плательщика алиментов)³, что позволило бы одновременно учитывать и интересы плательщика алиментов.

Возможность взыскания судом алиментов как в денежной, так и в натуральной форме, предусматривается, например, законодательством Украины (п. 2 ст. 77 СК Украины)⁴. Так, в случаях, когда получатель алиментов (супруг-инвалид) нуждается в транспортном средстве, а плательщик может предоставить ему право пользования транспортным средством в счет алиментов, либо право собственности на него, подобное решение было бы более обоснованным и удовлетворяющим интересы обеих сторон.

Алиментная обязанность супругов (бывших супругов) возникает лишь при наличии определенных условий, установленных в ст. ст. 89 – 90 СК РФ. К

¹ Багрова Н. В. Алиментные обязательства ... С. 44.

² Ершов В. В. Индивидуальное судебное регулирование... С. 12

³ Багрова Н. В. Алиментные обязательства ... С. 44.

⁴ Семейный кодекс Украины от 10.01.2002 № 2947-III // Ведомости Верховной Рады (ВВР). 2002. № 21 - 22. Ст. 135.

условиям возникновения права на алименты традиционно относится нетрудоспособность нуждающегося в материальной помощи супруга. Причем в пользу бывшего супруга алименты могут быть взысканы не только в тех случаях, когда он стал нетрудоспособным до расторжения брака, но и в течение одного года с момента расторжения брака (п. 1 ст. 90 СК РФ). Возможно, в период появления этой нормы ее введение в законодательство представлялось обоснованным. Однако в настоящее время подобное законодательное установление вызывает сомнения. Названная норма создает основу для возникновения алиментных правоотношений между людьми, которые утратили семейную связь не только фактически, но и формально. Брак между супругами расторгнут, распад семьи – свершившийся факт, поэтому в современных социальных реалиях представляется необходимым сохранить возможность взыскания алиментов при наступлении нетрудоспособности после расторжения брака лишь в исключительных случаях, с учетом конкретных обстоятельств. Подобное решение вопроса представляется допустимым, например, если инвалидность бывшего супруга вызвана болезнью, начавшейся развиваться в период брака, либо обусловлена поведением бывшего супруга, рождением ребенка в браке и в других аналогичных ситуациях.

Значение субординационного регулирования выражается и в том, что оно отражает социальную эффективность правового регулирования¹. Вместе с тем, в настоящее время возникает необходимость решения вопросов о возможности применения гражданско-правовых понятий и конструкций к отношениям между членами семьи (добросовестность, злоупотребление правом и др.). Кроме того, необходимо расширение пределов судебного усмотрения для реализации таких функции индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов как защита слабой стороны в отношениях и гармонизация супружеских интересов.

Выводы:

¹ Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 6

1) Автономное регулирование имущественных отношений супругов осуществляется посредством волеизъявления одного из супругов. Средствами автономного ИПР имущественных отношений супругов выступает выраженное ввне предварительное согласие на совершение сделки, которое, по своей правовой природе, является односторонне-управомачивающей вспомогательной сделкой, требующей восприятия. Наряду с согласием к средствам автономного регулирования имущественных отношений супругов можно отнести изъявленное во вне несогласие (запрет) на совершение сделки, которое представляет собой односторонне-обязывающую сделку, требующую восприятия. Такой запрет может быть отозван. К уведомлению о несогласии (запрете) на совершение сделки применяются нормы ст. 165.1 ГК РФ.

2) Брачный договор не может содержать положений о том, что распоряжение общим имуществом супругов осуществляется одним из них без согласия другого, поскольку такое условие ставит последнего в крайне неблагоприятное положение. Согласие не может быть дано на распоряжение всем имуществом, без его конкретизации.

3) Российское законодательство не предусматривает институт восполнения недостающего согласия супруга на совершение сделки решением суда. В работе обосновывается необходимость внесения изменений в законодательство в этой части.

4) Сделан вывод о невозможности, в целом, исходя из положений действующего законодательства, использовать такое средство ИПР как односторонний отказ от договора. Обоснована позиция о необходимости изменений законодательства в этой части.

5) Субординационное ИПР, в основном, осуществляется в виде индивидуального судебного регулирования имущественных отношений супругов. В параграфе 3.2 проанализированы типичные формы деятельности судов в процессе индивидуального судебного регулирования и даны рекомендации по совершенствованию правоприменительной практики и семейного законодательства.

Заключение

В настоящей работе предпринята попытка комплексного анализа индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов. Проблема ИПР многоаспектна, что потребовало обращения не только к выводам отечественных цивилистов и специалистов в области семейно-правовой доктрины, но и теории права. Такой подход позволил дать теоретическое обоснование системы правовых связей и правовой природы различных элементов индивидуального правового регулирования, что является новым вкладом в доктрину семейного и гражданского права.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что современное семейное законодательство характеризуется отсутствием системного подхода к установлению круга средств ИПР, общих понятий, принципов и базовых категорий, которые способствовали бы усилению индивидуального регулирования и повышению его эффективности.

Несмотря на ряд кардинальных изменений, произошедших в семейном и гражданском законодательстве в 90-е годы XX столетия, на определенном этапе развитие семейного законодательства затормозилось. В то время как Гражданский кодекс РФ активно развивался и менялся, приспосабливаясь к нуждам экономического оборота, Семейный кодекс перестал удовлетворять современным потребностям общества. Одной из таких потребностей является гармонизация индивидуалистических начал, лежащих в основе человеческого бытия, и интересов семьи как элемента социума. Видится, что ИПР вполне может взять на себя такую роль.

Именно поэтому координационное и автономное регулирование отношений супругов, базирующиеся на методе юридической децентрализации, в большей степени отвечают потребностям регулирования отношений между членами семьи. Думается, с течением времени, повышением правосознания и правовой культуры физических лиц, основными видами ИПР отношений членов семьи должны стать именно договорное и автономное регулирование, но не субординационное, поскольку вмешательство в брачные

дела из вне обычно не способствует укреплению семейных отношений, не позволяет учитывать все аспекты внутренних взаимоотношений супругов. Однако для этого необходима полноценная нормативная основа, базирующаяся на взаимопроникновении семейного и гражданского права, общности частно-правовых понятий и категорий, адекватной адаптации гражданско-правовых конструкций к нуждам семьи. Для создания этой основы в диссертации сделан ряд предложений по совершенствованию семейного и гражданского законодательства.

Индивидуальное судебное регулирование также испытывает на себе последствия недостатка научно обоснованного нормативного регулирования. Существенные ограничения судебного усмотрения не позволяют своевременно и всесторонне защищать нарушенные права и интересы членов семьи. В связи с чем предлагается расширить границы судебного усмотрения, сделав индивидуальное судебное регулирование более гибким. С другой стороны, и сами правоприменители не используют весь потенциал, заложенный в семейно-правовых нормах. Примером тому является почти полное отсутствие практики по ограничению алиментной обязанности супруга определенным сроком (ст.92 СК РФ), а также крайне редкое отступление от принципа равенства долей супругов в общем имуществе (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Избранная тема представляется весьма перспективной для дальнейших научных изысканий. Исследования могут проводиться по отдельным аспектам ИПР в семье, например, анализ ИПР личных неимущественных отношений членов семьи, отдельных видов и средств ИПР. Также наиболее важной и перспективной видится разработка концепции индивидуального правового регулирования семейных отношений.

Список использованных источников и литературы

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 5.06.2019)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 г. № 188 – ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 14.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
7. О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 19.07.2018 г. № 217-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 30. – Ст. 4552.
8. О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР : федеральный закон от 22.12.1994 г. № 73-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 35. – Ст. 3653.
9. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
10. О саморегулируемых организациях : федеральный закон от 01.12.2007 г. № 315-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

11. Об актах гражданского состояния : федеральный закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

12. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) : Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.

13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. Верховным советом Российской Федерации 11.02.1993 г. № 4462-1 // Российская газета. – 1993. – № 49. – 13 марта.

14. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации – 2016. – № 1, ч. I. – Ст. 2.

15. Об утверждении Основ государственной культурной политики : указ Президента РФ от 24.12.2014 г. № 808 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 52, ч. 1. – Ст. 7753.

16. Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы : распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 11. – Ст. 1618.

17. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 35. – Ст. 4811.

18. Классификатор правовых актов (утв. Указом Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 12. – Ст. 1260.

19. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) // Ведомости ВС РСФСР. – 1969. – № 32. – Ст. 1397.

20. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. – 1918. – № 76-77. – Ст. 818.

21. Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. – 1926. – № 82. – Ст. 612.

22. Свод законов Российской Империи. Т. X. [Электронный ресурс] : подготовлен по печатному изд. 1900 г. Библиотека репринтных изданий КонсультантПлюс: Классика российского права. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 30.04.2018).

Нормативно-правовые акты иностранных государств

23. Code civil [Электронный ресурс] : URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?idSectionTA=LEGISCTA000006136127&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20190409> (дата обращения: 15.06.2019).

24. German Civil Code (BGB) [Электронный ресурс] : URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p4901 (дата обращения 22.02.2019).

25. The Civil Code of The Islamic Republic of Iran [Электронный ресурс] : URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/ir/ir009en.pdf> (дата обращения: 17.04.2019).

26. Гражданский кодекс Квебека / Науч. ред. и предисловие к. ю. н. О. М. Козырь, к. ю. н. А. А. Маковская. – М., 1999. – 472 с.

27. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года [Электронный ресурс] : URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=3808;-58 (дата обращения 20.04.19).

28. Гражданское уложение Германии. Перевод с немецкого. 3-е издание, переработанное. – М.: ВолтерсКлувер, 2008. – 896 с.

29. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 278-3 [Электронный ресурс] : URL: http://etalonline.by/document/?regnum=НК9900278#load_text_none_1_ (дата обращения: 28.04.2019).

30. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» [Электронный ресурс] : URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1006061#pos=3808;-58 (дата обращения: 20.04.2019).

31. Семейный кодекс Марокко (Мудавана) от 5.02.2004 [Электронный ресурс] : URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=812> (дата обращения: 14.04.2019).

32. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV [Электронный ресурс] : URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164#pos=311;-37 (дата обращения: 26.05.2019).

33. Семейный кодекс Республики Таджикистан (принят Законом Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 года № 682) [Электронный ресурс] : URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30445181#pos=250;-54 (дата обращения: 17.05.2019).

34. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III [Электронный ресурс] : URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309#pos=426;-60 (дата обращения: 14.12.2018)

35. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке совершения нотариальных действий» [Электронный ресурс] : URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org382/basic/text0048.html> (дата обращения: 24.04.2019).

Интернет-ресурсы

36. Справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» за период с 2013 по 2014 год (Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 1 апреля 2015 года) [Электронный ресурс] : URL: <https://www.vsrp.ru/documents/all/15145/> (дата обращения: 23.05.2019).

37. Концепция совершенствования семейного законодательства [Электронный ресурс] : URL: <https://nra-russia.ru/glavnaya/roditelskaya-ekspertiza/obshhestvennaya-ekspertiza-obsuzhdeniya-i-slushaniya-zakonotvorchestvo/konceptiya-sovershenstvovaniya-semeynogo-zakonodatelstva.html> (дата обращения: 27.04.2019).

38. Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29.09.1999 (подготовлена АО "Консультант Плюс" в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ) [Электронный ресурс] : URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=6950&fld=134&dst=100115,0&rnd=0.4052105597406106#06082990464995977> (дата обращения: 19.03.2019).

39. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года [Электронный ресурс] : URL: https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=dUdtBiefCLAbf2J4J81g5yR7xm57InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUUFJySlJYbFVGb2V3cnVNQkNTbEw4Z3J2MXdCLTN4OVM3bV9UNzNaS0lxMkpiZmh0c2hMUk1uSWhPYkQ2aVpDYnVickxIMIV6V29XaGEwbnpTcG5MREpDRUxGWklwX1g1SXExdW5tMFZsSVdPeGh3TjVsdVRVZ21PSzR1aHdoOHZzNkx1ZWVXYVB1TlIUubEE9PT9zaWduPVBwQV9rY3RGU1c4c3Fla1ZqSWFmV0FDNGhhWG14WkVaYjh2a3RqeU1Jd3c9IiwidGl0bGUiOiJGMylzdm9kX3ZzZV9zdWR5LTIwMTgueGxzIiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNILCJ1aWQiOiIwIiwidHMiojE1NTkyMTc3MzQxNzQsInl1IjoiNzM4Nzg0OTEzOTE4NzUzODcifQ%3D%3D (дата обращения 27.03.19 г.)

Судебная практика

40. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 17. – Ст. 1657.

41. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2015. – № 8 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 5.06.2019)

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 4 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 5.06.2019)

43. Постановление Пленума ВС РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» от 5.11.1998 г. № 15 [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 5.06.2019).

44. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июня 2011 г. № 779-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Арбузовой Валентины Павловны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 44 Семейного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).

45. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2003 г. № 45-Г03-27 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).

46. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24.09.2018 г. № 304-ЭС18-4364 по делу № А03-7118/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).

47. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.05.2019 г. № 305-ЭС18-25248 по делу № А40-169307/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).

48. Определение Верховного Суда РФ от 05.04.2019 г. № 309-ЭС19-3099 по делу № А76-29360/2015 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.02.2018).

49. Определение Верховного Суда РФ от 12.03.2019 г. № 305-ЭС19-806 по делу № А40-111665/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

50. Апелляционное определение Верховного суда Республики Бурятия от 31 марта 2014 г. по делу № 33-1086 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.02.2018).

51. Апелляционное определение Верховного суда Республики Татарстан от 9 сентября 2013 г. по делу № 33-10844/2013 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).

52. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 12.08.2016 г. по делу № 33-2945/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.01.2019).

53. Решение Приокского районного суда г. Нижнего Новгорода от 10.10.2008 г. по делу № 2-1202/2008 [Электронный ресурс] – URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 15.09.2017).

54. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 27.08.2014 по делу № 33-5313/2014 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.

правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.02.2018).

55. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 29.03.2018 г. по делу № 11-4112/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

56. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2018 г. по делу № 33-12331/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 04.05.2018).

57. Апелляционное определение Московского городского суда от 04.07.2018 г. по делу № 33-26197/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.12.2018).

58. Апелляционное определение Новосибирского областного суда от 01.11.2016 г. по делу № 33-10956/2016 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

59. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.02.2018 г. по делу № 33-296/2018 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

60. Кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам суда Еврейской автономной области от 1.02.2006 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2017. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 09.07.2017).

61. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 № 09АП-16416/2018 по делу № А40-124668/2017 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

62. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018 по делу № А40-124668/17-71-160Ф [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2019. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 19.04.2019).

Литература

Статьи в журналах, книги и монографии

63. Агарков М. М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков // Агарков М. М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. – Т. II. – М., 2002. – С. 333-358.

64. Азми Д. М. Система права и ее строение: методологические подходы и решения / Д. М. Азми. – М., 2014 – 392 с.

65. Азми Д. М. Критерии определения отраслей российского права (в контексте дискуссий о составе частного права) / Д. М. Азми, С. Ю. Филиппова. – М., 2007. – 84 с.

66. Александров Н. Г. К вопросу о роли договора в правовом регулировании общественных отношений / Н. Г. Александров // Ученые записки ВШЭ. – 1946. – Вып. 6. – С. 60-83.

67. Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С. С. Алексеев. – М., 1966. – 187 с.

68. Алексеев С. С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.

69. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 54-68.

70. Алексеев С. С. О теоретических основах классификации отраслей советского права / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1957. – № 7. – С. 99-107.

71. Алексеев С. С. Об отраслях права / С. С. Алексеев // Советское государство и право. – 1972. – № 3. – С. 10-17.

72. Алексеев С. С. Общая теория права: учеб. / С. С. Алексеев. – 2-е изд., перераб и доп. – М., 2008. – 320 с.
73. Алексеев С. С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования / С. С. Алексеев // Теоретические проблемы гражданского права. Сборник ученых трудов. – Свердловск, 1970. – Вып. 13. – С. 46-63.
74. Алексеев С. С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т.1. / С. С. Алексеев. – Свердловск, 1972. – 396 с.
75. Алексеев С. С. Структура советского права / С. С. Алексеев. – М., 1976. – 264 с.
76. Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М., 1995. – 320 с.
77. Алексеев С. С. Функции применения права / С. С. Алексеев, И. Я. Дюрягин // Правоведение. – 1972. - № 2. – С.25-33.
78. Андреев В. К. Нормативное и индивидуальное регулирование в гражданском праве / В. К. Андреев // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции. Москва, 16–20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 330-335.
79. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю. Н. Андреев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 272 с.
80. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие / М. В. Антокольская. – М., Юристъ, 1996. – 143 с.
81. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., Юристъ, 2002. – 336 с.
82. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. – 3-е изд., перераб. – М.: Норма; ИнфраМ. – 2010. – 432 с.
83. Антокольская М. В. Потенциал Семейного кодекса используется не до конца / М. В. Антокольская // Закон. – 2018. – № 6. – С. 6-16.

84. Бабаев А. Б. Односторонние сделки в системе юридических фактов / А. Б. Бабаев // Сделки: проблемы теории и практики: Сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2008. – С. 119 – 164.

85. Багрова Н. В. Алиментные обязательства супругов и бывших супругов / Н.В. Багрова // Семейное и жилищное право. – 2018. – № 1. – С. 43-44.

86. Багрова Н.В. Брачный договор: возмездный или безвозмездный? / Н. В. Багрова // Российское правоведение на рубеже веков: Трибуна молодого ученого: Сб. Статей / Отв. ред. В.А. Уткин. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 109-112.

87. Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов / Н. В. Багрова // Нотариус. – 2014. – № 1. – С. 23-25.

88. Багрова Н. В. Индивидуальные акты в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов [Электронный ресурс] / Н. В. Багрова // Право и политика. – 2019. – № 9. – С. 1-8. DOI: 10.7256/2454-0706.2019.9.30854 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30854 (дата обращения: 22.09.2019).

89. Багрова Н. В. Недействительность брачного договора: вопросы теории и практики / Н. В. Багрова // Вестник Омского юридического института. – 2011. – № 4 (17). – С. 96-99.

90. Багрова Н. В. Недействительность брачного договора, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение / Н. В. Багрова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. статей. / Ред. Б. Л. Хаскельберг, В. М. Лебедев, Г. Л. Осокина. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2010. – Ч. 45. – С. 81-82.

91. Багрова Н. В. Некоторые аспекты правового регулирования заключения брачного договора / Н. В. Багрова // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей / Под ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева, Г. Л. Осокиной. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – С. 160-164.

92. Багрова Н. В. Некоторые этические аспекты правового регулирования брачных отношений / Н. В. Багрова // Право и этика. Сборник статей

всероссийской научной конференции. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. – С. 89-98.

93. Багрова Н. В. О концепции совершенствования семейного законодательства / Н. В. Багрова // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. Л. В. Тена, С. В. Бабурина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. – Т. 2. – С. 10-12.

94. Багрова Н. В. О средствах индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов / Н. В. Багрова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 1 (11). – С. 71-77.

95. Багрова Н. В. О понятии и признаках брачного договора / Н. В. Багрова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. статей / Под. Ред. Б. Л. Хаскельберга, В. М. Лебедева. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. – Ч. 45. – С. 147-152.

96. Багрова Н. В. О правовой природе брачного договора / Н. В. Багрова // Актуальные проблемы частного права: сб. ст. – Томск: Изд-во Томск. Гос. Ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2012. – С. 140 –150.

97. Багрова Н. В. Отграничение брачного договора от смежных договорных конструкций / Н. В. Багрова // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 384 – С. 143-147.

98. Багрова Н. В. Правовые последствия совершения одним из супругов сделок с общим имуществом без согласия другого супруга / Н. В. Багрова // Тенденции развития юридической науки на современном этапе (выпуск 2). II Международная научно-практическая конференция: сборник материалов конференции. [Электронный ресурс] / отв. ред. Ю.Ф. Дружинина, Кемеровский государственный университет. – Электрон. дан. (объем 2,3 Мб) – Кемерово: КемГУ, 2017 - 1 электрон. опт. диск (CD-R). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей) 1,3 ГГц; 512 Мб оперативной памяти; 10 Мб свободного дискового пространства; операционная система Microsoft Windows XP и выше; Adobe Reader 6.0 и выше (или

аналогичный продукт для чтения файлов формата pdf), видеокарта SVGA, 1280x1024 High Color (32 bit).

99. Багрова Н. В. Согласие супруга на распоряжение другим супругом сделок с общим имуществом / Н. В. Багрова // Актуальные вопросы развития юридической науки и практики в современных условиях : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции / Под ред. М. Н. Рахваловой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2017. – С. 33-37.

100. Багрова Н. В. Субъекты брачного договора / Н. В. Багрова // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 1. – С. 14-16.

101. Багрова Н. В. Условие возложения на супруга обязанности по уплате алиментов / Н. В. Багрова // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. статей / ред. В. М. Лебедев, Г. Л. Осокина, Е. С. Болтанова, Г. Г. Пашкова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – Ч. 76. – С. 3-4.

102. Байгушева Ю. В. Брачный договор / Ю. В. Байгушева // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 256-260.

103. Бакулина Л. Т. Правовое регулирование в контексте интегративного правопонимания / Л. Т. Бакулина // Журнал российского права. – 2018. – № 1 – С. 103-109.

104. Барковская Е. Ю. Мусульманское право и правовая культура: Учеб. Пособие / Е. Ю. Барковская. – М.: РАГС, 2001. – 75 с.

105. Бевзенко Р. С. Сделка с супружеским имуществом без согласия другого супруга / Р. С. Бевзенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 11. – С. 124-134.

106. Безина А. К. Индивидуально-договорное регулирование труда рабочих и служащих / А. К. Безина, А. А. Бикбеев, Д. А. Сафина. – Казань, Издательство Казанского университета, 1984 – 136 с.

107. Безина А. К. Саморегулирование работником своих трудовых прав и их самозащита по Трудовому кодексу Российской Федерации / А. К. Безина // Учёные записки Казанского университета. – 2003. – Т. 144. – С. 138–148.

108. Белых В. С. К вопросу о сущности права: теоретические проблемы правопонимания / В. С. Белых // Российский юридический журнал. – 2012. – № 3. – С. 25-36.

109. Белов В. А. Перспективы развития общего понятия договора и принципа свободы договора в российском частном праве [Электронный ресурс] / В. А. Белов // Свобода договора: Сборник статей / Отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2016. – С. 105-158 // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 20.01.19 г.).

110. Берг Л. Н. К вопросу о видах и юридических средствах правового регулирования: гносеологический аспект / Л. Н. Берг // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 106-115.

111. Беспалов Ю. Ф. К вопросу о предмете семейного права / Ю. Ф. Беспалов // Семейное и жилищное право. – 2013. – № 6. – С. 2-5.

112. Беспалов Ю. Ф. Формы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы и пути их решения / Ю. Ф. Беспалов // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю. Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2019 – С. 16-41.

113. Богданова Е. Е. Возмездность и эквивалентность в гражданском праве Российской Федерации / Е. Е. Богданова // Законодательство и экономика. – 2016. – № 5. – С. 19-25.

114. Большой толковый словарь русского языка. Справочное издание / Под ред. С.А. Кузнецова — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.

115. Большой толковый словарь русского языка: ок. 60000 слов / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ Астрель, 2008. – 960 с.

116. Борминская Д. Новые тенденции в развитии семейного права: внебрачные союзы на примере отдельных европейских стран / Д. Борминская // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2. – С. 19-26.

117. Борминская Д. С. Новые тенденции в развитии мусульманского семейного права на примере Семейного кодекса Королевства Марокко 2004 г. / Д. С. Борминская // Семейное и жилищное право. – 2009. – № 3. – С. 3-14.

118. Брагинский М. И. Договорное право: Общие положения. Книга первая / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 848 с.

119. Брагинский М. И. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2000. – 800 с.

120. Васильев М. В. Сходство и отличия индивидуально-договорного регулирования и саморегулирования работником своих трудовых прав / М. В. Васильев, А. Ф. Хайрутдинова // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 179-184.

121. Вильховская С. Л. Индивидуальное регулирование в процессе применения права / С. Л. Вильховская // Сборник аспирантских работ. – Свердловский юридический институт, 1974. – С. 13-15.

122. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. Издание пятое. – СПб, Киев. Издание Книгопродавца Н. Я. Оглоблина, 107. – 1900. – 690 с.

123. Войтович Е. П. К вопросу о свободе семейно-правового договора / Е. П. Войтович, Н. Ю. Чернущь // Юридическая наука и практика. – 2018. – Т.14 – № 3. – С. 27-31.

124. Войтович Е. П. Проблемы правового регулирования имущественных отношений супругов / Е. П. Войтович // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. статей / ред. В. М. Лебедев, Г. Л. Осокина, Е. С. Болтанова, Г. Г. Пашкова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – С. 6-8.

125. Волочай Ю. А. Виндикация совместно нажитого недвижимого имущества, отчужденного одним из супругов (бывших супругов) без согласия другого супруга / Ю. А. Волочай // Российское правосудие. – 2015. – № 12. – С. 41-55.

126. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР / Е. М. Ворожейкин. – М.: «Юридическая литература», 1972. – 336 с.
127. Воронина С. В. Соглашение о разделе общего имущества супругов: содержание и значение / С. В. Воронина // Нотариальный вестник. – 2017. – № 2. – С. 13-20.
128. Гаврилов В. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств / В. М. Гаврилов, В. М. Рафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 51-59.
129. Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. [Электронный ресурс] / Ю. С. Гамбаров. – С.-Петербург, 1911 // Гарант: справ. правовая система. Версия Проф. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 21.04.2019).
130. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. / Ю. С. Гамбаров – Спб., 1911. – 793 с.
131. Головизнина Е. В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика совершения / Е. В. Головизнина // Нотариальный вестник. – 2010. – № 7. – С. 33-42.
132. Гонгало Б. М. Брачный договор / Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинников. – М., 2002. – 89 с.
133. Гончаренко Е. В. Соглашения об уплате алиментов: правовая природа, соотношение с иными договорами / Е. В. Гончаренко // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 3. – С. 13-17.
134. Горшенев В. М. Понятие метода правового регулирования и его разновидности / В. М. Горшенев // Сборник научных трудов. – Свердловск, 1966. – Вып. 5. – С. 388-415.
135. Горшенев В. М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе / В. М. Горшенев. – М.: Юридическая литература, 1972. – 258 с.
136. Граве К. А. Имущественные отношения супругов / К. А. Граве. – М.: Госюриздат, 1960. – 117 с.

137. Гражданское право. В 2-х томах. Учебник / Под ред. Е. А. Суханова. – М.: БЕК, 1993. – Т. 2. – 432 с.
138. Гражданское право : В 2 т.: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2000. – Т. II. Полутом 1. – 704 с.
139. Гражданское право : Учеб.: В 3 т. – 6 – е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: Проспект, 2004. – Т. 1. – 776 с.
140. Гражданское право : Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2002. – 778 с.
141. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. – М.: РГ-Прогресс, 2010. – Т. 3. – 800 с.
142. Григорьева О. И. Проблемы защиты права собственности супругов / О. И. Григорьева // Современное право. – 2008. – № 10 – С. 119-123
143. Гурвич М. А. Судебное решение. Теоретические проблемы / М. А. Гурвич. – М.: Юрид. лит., 1976. – 176 с.
144. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: [монография] [Электронное издание] / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – Электрон. текст. дан. (объём 1,2 Мб). 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с. – 1 CD-ROM.
145. Гурко Т. А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия / Т. А. Гурко // Социологические исследования. – 2017. – № 11. – С. 99-110.
146. Гуцин В. В. Понятие и правовой режим совместного завещания супругов / В. В. Гуцин // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 11-14.
147. Дворецкий В. Р. Брачный договор [Электронный ресурс] / В. Р. Дворецкий. – М.: ГроссМедиа, 2006 // Консультант Плюс (справочно-правовая система) – М.: АО Консультант Плюс, 2018. – Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та. (дата обращения: 18.03.2018).

148. Дивеева Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений / Н. И. Дивеева. – Барнаул, Азбука, 2008. – 396 с.
149. Дождев Д. В. Римское частное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. / Д. В. Дождев. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 784 с.
150. Дроздов И. А. Правовая природа общей собственности / И. А. Дроздов // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. – М., 2005. – Выпуск 4. – С. 165-182.
151. Дятлов Е. В. Правовое регулирование согласия супруга на совершение сделки в России и за рубежом / Е. В. Дятлов // Закон и право. – 2014. – № 2. – С. 57-61.
152. Егоров Н. Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений: единство и дифференциация / Н. Д. Егоров. – Л., 1988. – 176 с..
153. Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования / Ю. П. Егоров. — Новосибирск: Наука, 2004 – 364 с.
154. Елисеева А. А. Семейные ценности: проблемы определения / А. А. Елисеева // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2019 – С. 96-100.
155. Ермакова К. П. Правовые пределы судебного усмотрения / Ермакова К. П. // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 50-58.
156. Ерохина Е. В. Посредничество при разрешении трансграничных семейных споров: ценности европейского семейного прав / Е. В. Ерохина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. - № 4 (57). – С. 92-100.
157. Ершов В. В. Индивидуальное судебное регулирование / В. В. Ершов // Известия вузов. Правоведение. – 1986. – С. 9-17.
158. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории [Электронный ресурс]: / В. В. Ершов // Российский судья. 2013. – № 2. – С. 8 – 17 // КонсультантПлюс: справ. правовая

система. – Электрон. дан. – М., 2017. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 14.09.2018).

159. Ершов В. В. Индивидуальное правовое регулирование? Саморегулирование? / В. В. Ершов // Российское правосудие. – 2013. № 10. – С. 5-14.

160. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений / В. В. Ершов // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики. – М., 2013. – С. 11-35.

161. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография / В. В. Ершов. – М., РГУП, 2018. – 625 с.

162. Ершова Н. М. Имущественные правоотношения в семье / Н. М. Ершова. – М.: Наука, 1979. – 160 с.

163. Ершова Н. М. Вопросы семьи в гражданском праве / Н.М. Ершова. – М.: Юридическая литература, 1977. – 175 с.

164. Ершова Н. М. Соотношение гражданского и семейного законодательства / Н. М. Ершова // Советское государство и право. – 1973. – № 1. – С. 121-124.

165. Жан-Клод Монтанье. Режимы имущества супругов. Учебное пособие. / Ж.-К. Монтанье. – Гренобль: Пресс Университет де Гренобль; Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2003. – 139 с.

166. Желонкин С. С. Сделки, требующие восприятия в контексте Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23 июня 2015 года № 25 / С. С. Желонкин // Юридическая мысль. – 2016. – № 2 (94). – С. 102-105.

167. Забоев К. И. Правовые и философские аспекты гражданско-правового договора / К. И. Забоев – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 278 с.

168. Загоровский А. И. Курс семейного права / Под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова / А. И. Загоровский. – М.: Издательство «Зерцало», 2003. – 464 с.

169. Зайцева Ю. А. Реализация права супругов на заключение медиативного соглашения / Ю. А. Зайцева // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 1. – С.19-23.

170. Звенигородская Н. Ф. Действие брачного договора во времени / Н. Ф. Звенигородская // Нотариус. – 2005. – № 2. – С. 9-11.

171. Звенигородская Н. Ф. Проблема дееспособности в характеристике субъектов брачного договора / Н. Ф. Звенигородская // Бюллетень нотариальной практик. – 2007. – № 2 – С. 5-9.

172. Звенигородская Н. Ф. Проблема правовой природы договоров в семейном праве в свете межотраслевых связей гражданского и семейного права / Н. Ф. Звенигородская // Вектор науки Тольятинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2010. – № 2. – С. 72-75.

173. Звенигородская Н. Ф. Система договорных обязательств в семейном праве: новые подходы к исследованию / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 4. – С. 18-23.

174. Зинченко С. А. Юридические факты в механизме правового регулирования / С. А. Зинченко. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 152 с.

175. Злобина И. В. О юридической сущности брачного контракта: гражданско-правовая сделка или супружеский контракт / И. В. Злобина // Закон и право. – 2001. – № 8. – С. 42-44.

176. Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. – 2016. – Т.17 – № 2. – С. 116-145.

177. Иванов В. В. Общая теория договора / В. В. Иванов. – М.: Юрист. – 2006. – 238 с.

178. Иванова М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке / М. С. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 54-59.

179. Игебаева Ф. А. Семья в трансформирующемся российском обществе (на примере Республики Башкортостан) / Ф. А. Игебаева // Социологические исследования – 2014. – № 9. – С. 73-76.

180. Ильина О. Ю. О новых направлениях формирования судебной практики по делам о взыскании алиментов в свете разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации / О. Ю. Ильина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1 – С. 182-188.

181. Ильина О.Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации / О. Ю. Ильина. – М.: Городец, 2007. – 192 с.

182. Ильина О. Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях / О. Ю. Ильина // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 75-79.

183. Иоффе О. С. Избранные труды: В 4 т. Советское гражданское право / О. С. Иоффе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – Т. II – 511 с.

184. Исаков В. Б. Индивидуальное регулирование общественных отношений как элемент системы правового регулирования / В. Б. Исаков, Т. В. Кашанина, В. К. Самигуллин // Сборник аспирантских работ. – Свердловск, Свердловский юридический институт, 1974. – С. 3-12.

185. Кабышев О. А. Личные и имущественные права и обязанности супругов по российскому законодательству / О. А. Кабышев. – М.: Приор, 1998. – 106 с.

186. Казанцев В. Ф. Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы / В. Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – Екатеринбург, 2001. – Вып. 2. – С. 249-258.

187. Казанцев М. Ф. Гражданско-правовое договорное регулирование: исходные положения концепции / В. Ф. Казанцев // Правоведение. – 2003. – № 2. – С. 90-102.

188. Казанцев М. Ф. Правовое договорное регулирование: исходные общетеоретические вопросы / В. Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2001. – № 2. – С. 249-258.

189. Казанцева А. Е. Брачный договор / А. Е. Казанцева // Информационный бюллетень Алтайской краевой нотариальной палаты. – 1997. – № 15.

190. Казанцева А. Е. Содержание соглашения о разделе имущества и его субъекты / А. Е. Казанцева, Е. П. Титаренко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2010. – Т. 2, № 1. – С. 115-118.

191. Карпушина Т. Д. Брачный договор: понятие и содержание / Т. Д. Карпушина // Гражданское законодательство: Статьи. Комментарии. Практика. – Алматы: Юрист, 2003. – Вып. 16.

192. Карцева Л. В. Модель семьи в условиях трансформации российского общества / Л. В. Карцева // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 92-100.

193. Касаткин С. Н. Понятие и признаки согласия как гражданско-правовой категории / С. Н. Касаткин // Право и экономика. – 2013. – № 3. – С. 69-73.

194. Качнова И. Как заключить брачный контракт / И. Качнова, В. Печерский // Закон. – 1997. – № 11. – С. 40-41.

195. Кашанина Т. В. Индивидуальное регулирование в правовой сфере / Т. В. Кашанина // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С. 122-130.

196. Кашанина Т. В. Соотношение централизованного и децентрализованного правового регулирования / Т. В. Кашанина // Известия вузов. Правоведение. – 1991. – № 4. – С. 54-64.

197. Керимов Г. М. Шариат. Закон жизни мусульман / Г. М. Керимов. – М.: Леном, 1999. – 304 с.

198. Кечекьян С. Ф. О системе советского социалистического права / С. Ф. Кечекьян // Советское государство и право. – 1946. – № 2. – С. 41-50.

199. Климова С. В. Социологическая экспертиза статуса семейного права в системе российского права / С. В. Климова // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 5. – С. 23-27.

200. Князева Е. В. Семейно-правовой договор как инструмент регулирования имущественных отношений в семейном праве / Е. В. Князева // Семья и право (К 10-летию принятия Семейного кодекса РФ). – М., 2005 – С. 30-34.

201. Комаров С. А. Общая теория права и государства: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 506 с.

202. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. Н. А. Нечаева. – М.: Юрайт-Издат, 2008. – 548 с.

203. Комиссарова Е. Г. К проблеме саморегулирования в реализации наследственных прав / Е. Г. Комиссарова // *Ex jure*. – 2018. – № 3. – С. 76-88.

204. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, докт. юрид. наук, проф. академик РАЕН П. П. Баранов / А. Д. Корецкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 211 с.

205. Косенко Е. В. Семейное правоотношение: понятие и отдельные признаки / Е. В. Косенко // Вестник Воронежского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 87-92.

206. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве / О. А. Красавчиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

207. Краснов А. В. Понятие и виды индивидуального правового регулирования / А. В. Краснов // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 140-143.

208. Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование (Общетеоретический аспект) / С. Г. Краснояружский // Государство и право. – 1999. – № 7. – 127-135.

209. Красько И. Е. Правовая природа брачного контракта / И. Е. Красько // Проблемы законности. Респ. міжвід. наук. зб. – Харків, 1998. – Вып. 33. – С. 79-82.
210. Курочкин С. А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж как формы частного правоприменения / С. А. Курочкин // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 219–226.
211. Кухарев А. Е. Совместные завещания супругов как проявление диспозитивных начал наследственного права Украины / А. Е. Кухарев // Наследственное право. – 2017. – № 3. – С. 43-48.
212. Лазарев В. В. Избранные труды: В 3 т. Т. 1: Закон. Законность. Применение закона / В. В. Лазарев . – М.: Новая юстиция, 2010. – 648 с.
213. Левушкин А. Н. Брачный договор в Российской Федерации, других государствах – участниках Содружества Независимых Государств и Балтии: учебно-практическое пособие / А. Н. Левушкин. — М.: «Юстицинформ», 2012. – 208 с.
214. Левушкин А. Н. Односторонние волеизъявления супругов в имущественных семейных правоотношениях: теория и практика применения / А. Н. Левушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 17-22.
215. Левушкин А. Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица / А. Н. Левушкин // Журнал российского права. – 2016. – № 3 (231). – С. 47-55.
216. Левушкин А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора / А. Н. Левушкин // Нотариус. – 2011. – № 4. – С.27-31.
217. Левушкин А. Н. Понятие, особенности и пределы судебного усмотрения при рассмотрении гражданских дел, возникающих из брачно-семейных отношений в Российской Федерации / А. Н. Левушкин // Вестник ТвГУ. Серия Право. – 2015. – № 1. – С. 56-64.

218. Левшин Э. М. Брачный договор (историко-правовое исследование и анализ современного законодательства): Учебное пособие / Э. М. Левшин. – Нижний Новгород, 2003. – 83 с.

219. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление / Ю. Г. Лескова // Журнал российского права. – 2011. – № 5. – С. 48-56.

220. Люблинский П. И. Основания судейского усмотрения в уголовных делах / П. И. Люблинский. – СПб., 1904. – 34 с.

221. Максимович Л. Б. Брачный договор (контракт). Правовые режимы имущества супругов / Л. Б. Максимович. – М., 2001 – 112 с..

222. Малышев В. А. О категориях «объект» и «предмет» применительно к гражданско-правовому договору / В. А. Малышев // Законодательство и экономика. – 2008. – № 10. – С. 42 -46.

223. Мананкова Р. П. Брачный договор / Р. П. Мананкова // Актуальные проблемы правоведения в современный период : Сб. статей / Под ред. В. Ф. Воловича. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1993. – Ч. 1. – С. 113-114.

224. Мананкова Р. П., Лебедев В. М. Трудовые сделки и гражданско-правовые договоры: Учебное пособие / Р. П. Мананкова, В. М. Лебедев. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 36 с.

225. Мананкова Р. П. Размышления о частном праве в современной России / Р. П. Мананкова // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 154-161.

226. Матвеев Г. К. Советское семейное право. Учебник / Г. К. Матвеев. – М.: Юрид. лит., 1985. – 208 с.

227. Мейер Д. И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. / Д. И. Мейер. Изд. 2-е испр. – М.: «Статут», 2000. – Ч. 2. – 455 с.

228. Минникес И. А. Элементы индивидуального правового регулирования в семейном праве / И. А. Минникес // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 5. – С. 16-20.

229. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования / И. А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2 (50). – С. 19-25.

230. Минникес И. А. К проблеме автономного индивидуального правового регулирования / И. А. Минникес // Актуальные проблемы гражданского права: сб. науч. статей / отв. ред. В. Л. Толстых, М. Н. Рахвалова. – Новосибирск, 2011. – С. 102-114.

231. Минникес. И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики : монография / И.А. Минникес. – Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2008. – 160 с.

232. Михеева Л. Ю. Концепции развития семейного законодательства у нас в стране нет / Л. Ю. Михеева // Закон. – 2017. – № 2. – С. 6-20.

233. Михеева Л. Ю. Согласие на совершение сделки и последствия отсутствия согласия: комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 / Л. Ю. Михеева // Хозяйство и право. – 2015. – № 8 (465). – С. 3-12.

234. Муратова С. А. Семейное право: Учебник / С. А. Муратова. – М.: Эксмо, 2004. – 448 с.

235. Мыскин А. В. Правовые проблемы заключения брачного договора до государственной регистрации заключения брака / А. В. Мыскин // Семейное и жилищное право. – 2006. – № 1. – С. 34-36.

236. Мюттер Г. Правовая неопределенность криптовалюты / Г. Мюттер // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 16. – С. 2.

237. Настольная книга нотариуса. Том II. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: БЕК 2003. – 616 с.

238. Невзгодина Е. Л. Договорный режим имущества супругов / Е. Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2006. – № 1. – С. 82-84.

239. Нечаева А. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития / А. М. Нечаева // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 69-75.

240. Нечаева А. М. Семейное право: актуальные проблемы теории и практики / А. М. Нечаева. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 280 с.

241. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений в семье / О. Н. Низамиева. – Казань: Таглитат, 2005. – 215 с.

242. Низамиева О. Н. Брачный договор: актуальные проблемы формирования содержания / О. Н. Низамиева, Р. А. Сакулин // Юрист. – 2006. – № 12. – С. 8-13.

243. Низамиева О. Н. Соглашение об определении долей в общем имуществе и соглашение о разделе общего имущества супругов: особенности правового регулирования / О. Н. Низамиева // Нотариус. – 2005. – № 4. – С. 41-44.

244. Низамиева О. Н. К вопросу о перспективах договорного регулирования семейных отношений / О. Н. Низамиева // Ученые записки казанского университета. – 2011. – Том 153, кн. 4. – С. 100-106.

245. Никитина В. П. Имущество супругов / В. П. Никитина. – Саратов, 1975. – 76 с.

246. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. Учебник для вузов. Лекции / И. Б. Новицкий. – М.: Издательство ЗЕРЦАЛО, 2000. – 400 с.

247. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов. – М., 1987. – 621 с.

248. Пашерстник А. Е. Право на труд / А. Е. Пашерстник. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 230 с.

249. Пелевин М. С. Брачно-семейное и наследственное право Исламской республики Иран / М. С. Пелевин. – СПб., 1998. – 78 с.

250. Петрова Ю. О. Особенности получения согласия супруга на совершение сделок по распоряжению имуществом / Ю. О. Петрова // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Том 15 – № 3 – С. 281-284.

251. Пиголкин А. С. Формы реализации норм общенародного права / А. С. Пиголкин // Советское государство и право. – 1963. – № 6. – С. 26-36.

252. Пирогова Е. Е. Законность применения судами статьи 173.1 Гражданского кодекса Российской Федерации при оспаривании сделок,

совершенных супругами / Е. Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 3. – С. 7-9.

253. Поваров Ю. Ф. Проблемы разрешительного порядка совершения сделок по распоряжению общим имуществом супругов / Ю. Ф. Поваров // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. – М.: РГ-Пресс, 2019. – С. 230-243.

254. Покровский И. А. История римского права / И. А. Покровский. – М.: Статут, 2004. – 540 с.

255. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Изд. 3-е, стереотип. / И. А. Покровский. – М.: Статут, 2001. – 354 с.

256. Полозов В. Н. О соотношении понятий брачного договора и соглашения о разделе общего имущества супругов / В. В. Полозов, Е. В. Ионова // Юрист. – 2002. – № 2. – С. 19-20.

257. Помазкова С. И. Правовые аспекты соглашений, заключаемых при проведении медиации / С. И. Помазкова // Юридический мир. – 2012. – № 5. – С. 60-63.

258. Притчина Е. Право для предпринимателя: гарантии и приоритеты [Электронный ресурс] / Е. Притчина // Бизнес-адвокат. – 2005. – № 19 // URL: <http://center-bereg.ru/d1390.html> (дата обращения: 14.09.2018).

259. Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.

260. Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. С. С. Алексеева. – М., 1987. – 448 с.

261. Протокол Московского юридического общества // Юридический вестник. – 1872. – № 8. – С. 8-21

262. Пчелинцева Л. М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / Л. М. Пчелинцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2003. – 825 с.

263. Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье / Н.В. Рабинович. – Л.: Издательство Ленинградского университета им. А.А. Жданова, 1952. – 160 с.

264. Радько Т. Н. Современная системно-правовая теория: новый этап развития или методологический кризис? / Т. Н. Радько, А. А. Головина // Государство и право. – 2017. – № 2. – С. 34–40.

265. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс: Учебник / Л. П. Рассказов — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2015. – 559 с.

266. Рахматуллина Р. Н. Индивидуально-договорное регулирование как вид индивидуального правового регулирования трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений / Р. Н. Рахматуллина // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – Вып. 3. – С. 88-94.

267. Рейнке Н. М. Очерк русско-польского междуобластного частного права / Н. М. Рейнке. – Санкт-Петербург: Сенат. Тип. – 1909. – 88 с.

268. Рейхель М. О. Общеимущественные отношения супругов в семейном праве / М. О. Рейхель // Советское государство и право. – 1940. – № 8-9. – С. 109-131.

269. Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование / Ю. С. Решетов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 17-22.

270. Решетов Ю.С. Реализация норм советского права. Системный анализ / Ю. С. Решетов. – Казань, 1989. – 158 с.

271. Реутов В. П. Стадии воздействия юридической практики на развитие законодательства / В. П. Реутов // Известия вузов. Правоведение. – 1970. – № 3. – С. 115-119.

272. Рожкова М.А. Юридические факты в гражданском праве / М. А. Рожкова // Приложение к ежемесячному юридическому журналу Хозяйство и право. – 2006. – № 7. – 80 с.

273. Рожкова М. А. Юридические факты гражданского и процессуального права: соглашение о защите прав и процессуальные соглашения / М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2009. – 332 с.

274. Рузаков А. Б. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в имуществе супругов [Электронный ресурс] / А. Б. Рузаков, О. А. Рузакова // Семейное и жилищное право. – 2007. – № 2 // Консультант Плюс справочная правовая система. — Версия Проф, сетевая. — Электрон. дан. — М.: АО Консультант Плюс, 2018. — Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 14.05.2018).

275. Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества / В. Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 18-24.

276. Рясенцев В. А. Семейное право / Рясенцев В. А. – М.: Юрид. лит. 1967. – 224 с.

277. Рясенцев В. А. Семейное право/ Рясенцев В. А. – М.: Юрид. лит., 1971. – 296 с.

278. Савельев Д. Б. Соглашения в семейной сфере: учебное пособие / Д. Б. Савельев. – Москва: Проспект, 2017. – 144 с.

279. Салихов И. И., Малмир Э. Н. Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и Исламской республики Иран / И. И. Салихов, Э. Н. Малмир // Ученые записки казанского университета. Серия гуманитарные науки. – 2017. – Т. 159. – С. 426-438.

280. Самоквасов Д. Я. История русского права (Лекции 1906-1907 уч. г.) / Д. Я. Самоквасов. – М., 1906. – XXVI, 596, 56 с.

281. Самусенко Т. М. Нормативное и индивидуальное в системе правовых актов / Самусенко Т. М. // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 388-395.

282. Свердлов Г. М. Советское семейное право / Г. М. Свердлов. – М.: Госюриздат, 1958. – 299 с.
283. Нестерова М. М. Семейное право: проблемы и перспективы развития / М. М. Нестерова // Государство и право. – 1999. – № 9. – С. 93-101.
284. Семейное право: Учебник / Под ред. П. В. Крашенинникова. – М., 2007. – 302 с.
285. Семейное право: учебник для бакалавров / отв. ред. С.О. Лозовская. – Москва: Проспект, 2014. – 362 с.
286. Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. П.В. Алексия, И.В. Петрова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2008. – 335 с.
287. Семейное право: Учебник для вузов / Под ред. С.Н. Бондова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. – 318 с.
288. Семейное право: учебник для академического бакалавриата / под редакцией Е. А. Чефрановой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 331 с.
289. Ульбашев А. Х. Семейное право: учебник для бакалавриата и специалитета / А. Х. Ульбашев. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 176 с.
290. Симолин А. А. Возмездность, безвозмездность, смешанные договоры и иные теоретические проблемы гражданского права / А. А. Симолин. – М.: Статут, 2005. – 638 с.
291. Симонян С. Л. Имущественные отношения между супругами / С. Л. Симонян. – М.: Контур, 1998. – 160 с.
292. Синайский В. И. Русское гражданское право / В. И. Синайский. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
293. Слепакова А. В. Правоотношения собственности супругов / А. В. Слепакова. – М.: Статут, 2005. – 444 с.
294. Сосипатрова Н. Е. Брачный договор: правовая природа, содержание, прекращение / Н. Е. Сосипатрова // Государство и право. –1999. – № 3. – С. 76-81.

295. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2012. – 183 с.

296. Степин А. Б. Соотношение судебного усмотрения и принципа законности в механизме защиты частных прав / А. Б. Степин // Современное право. – 2016. – № 1. – С. 100-103.

297. Тарусина Н. Н. Семейное право: в оркестровке суверенности и судебного усмотрения: монография / Н. Н. Тарусина. – М., 2014. – 281 с.

298. Тарусина Н. Н. Семейное право: Очерки из классики и модерна: Монография / Н.Н. Тарусина. – Ярославль, ЯрГУ, 2009. – 615 с.

299. Тарусина Н. Н. Социальные договоры в праве [Электронный ресурс] / Н. Н. Тарусина, А. М. Лушников, М. В. Лушникова. – М.: Проспект, 2017 – 480 с. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – Электрон. дан. – М., 2018. – Режим доступа: Компьютер: сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 14.05.2018).

300. Тархов В. А. Имущественные отношения супругов / В. А. Тархов // Ленинские идеи и новое законодательство о браке и семье. – Саратов, 1969. – С. 54-58.

301. Тархов В. А. Советское семейное право / В. А. Тархов. – Саратов, 1963. – 104 с.

302. Теория государства и права / под ред. А. М. Васильева. – М., 1977. – 472 с.

303. Теория государства и права в 2 т. Особенная часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов [и др.]; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николукина. — М.: Издательство Юрайт, 2019. – Т. 2. – 336 с.

304. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А. В. Малько. – М., 1997. – 672 с.

305. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. К. Бабаев [и др.]; под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 715 с.

306. Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е. П. Титаренко // Семейное и жилищное право. — 2005. — № 2. — С. 7-9

307. Тихомиров Ю. А. Право и саморегулирование / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. — 2005. — № 9 (105). — С. 86-90.

308. Толстикова О. М. Признание брачного договора недействительным. Основания прекращения брачного договора / Толстикова О. М. // Сибирский юридический вестник. — 2005. — № 4. — С. 40-43.

309. Травкин А. А. Имущественные отношения супругов по новому семейному законодательству Российской Федерации: Учебное пособие / А. А. Травкин, Ю. М. Фетюхин. — Волгоград, 1999. — 48 с.

310. Трофимец И. А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе / И. А. Трофимец // Семейное и жилищное право. — 2015. — № 1. — С. 26 - 30.

311. Трофимова Г. А. Брачный договор как основание индивидуального регулирования имущественных отношений супругов / Г. А. Трофимова // Нотариус. — 2014. — № 1. — С. 12-15.

312. Трубецкой Е. Н. Лекции по энциклопедии права / Е. Н. Трубецкой. — М., 1917. — 227 с.

313. Туменова А. А. К вопросу о понятии индивидуального регулирования правоотношений / А. А. Туменова // Вестник науки и образования. — 2017. — Т. 1. — № 3. — С. 94-96.

314. Туменова А. А. Индивидуальное судебное регулирование правоотношений / А. А. Туменова // Вопросы экономики и права. — 2018. — № 7. — С. 25-28.

315. Усачева Е. А. Злоупотребление правом в алиментных обязательствах / Е. А. Усачева // Глаголь правосудия. — 2018. — № 2. — с. 29-31.

316. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки / Ф. Н. Фаткуллин. — Казань: Изд-во КГУ, 1980. — Т. 1. — 247 с.

317. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. / Ф. Н. Фаткуллин, Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 351 с.

318. Флейшиц Е. А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения / Е. А. Флейшиц. – М., Госюриздат, 1951. – 239 с.

319. Халфина Р. О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве / Р. О. Халфина. – М., Издательство Академии наук СССР, 1954. – 239 с.

320. Халфина Р. О. Право как средство социального управления / Р. О. Халфина. – М., 1988. – 225 с.

321. Хаскельберг Б. Л. Изменение и расторжение гражданско-правового договора / Б. Л. Хаскельберг // Гражданское право: Избранные труды. – Томск, 2008. – С. 215-217.

322. Хвостов В. М. Система римского права / В. М. Хвостов. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 540 с.

323. Хребтукова А. П. Брачный договор как элемент обычного права русских / А. П. Хребтукова // Человек и право. Книга о летней школе по юридической антропологии. – М., 1999. – С. 172-179.

324. Цмай В. В. Мусульманское семейное право / В. В. Цмай, В. М. Бойер, А. А. Гринц. – СПб, 1998. – 119 с.

325. Чашин А. Н. Актуальные проблемы брачного договора / А. Н. Чашин // Нотариус. – 2006. – № 2. – С. 37-39.

326. Чашкова С. Ю. Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике: сборник статей / С. Ю. Чашкова. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2017. – 80 с.

327. Чашкова С. Ю. Влияние новелл семейного законодательства на регулирование имущественных отношений супругов / С. Ю. Чашкова // Семейное и жилищное право. – 2016. – № 3. – С. 24-28.

328. Чашкова С. Ю. Правовой режим общей собственности бывших супругов / С. Ю. Чашкова // Социально-юридическая тетрадь. – 2017. – № 7. – С. 57-69.

329. Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов / С. Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 40-46.

330. Челышев М. Ю. О межотраслевых связях гражданского и семейного права / М. Ю. Челышев // Семья и право: (к 10-летию принятия семейн. кодекса Рос. Федерации): материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 5-6 дек. 2005 г.) / отв. ред. Л. Ю. Михеева. – М.: РПА, 2005. – С. 21-22.

331. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов / А. Ф. Черданцев. — М.: Юрайт-М, 2002. – 432 с.

332. Черепяхин Б. Б. Дарение по Гражданскому Кодексу Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] / Б. Б. Черепяхин // Черепяхин Б. Б. Труды по гражданскому праву: Библиотека репринтных изданий КонсультантПлюс: Классика российского права – URL: // www.consultant.ru (дата обращения: 15.11.2018).

333. Черепяхин Б. Б. Правопреемство по советскому гражданскому праву / Б. Б. Черепяхин. – М., Госюриздат, 1962. – 162 с.

334. Чеснокова Ю. В. Договор как способ регулирования обязательств в семейном праве / Ю. В. Чеснокова // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции: в 4-х частях / Под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. – М., 2016. – С. 321-325.

335. Чефранова Е. А. Имущественные отношения супругов: научно-практическое пособие / Е. А. Чефранова. – М.: Эксмо, 2008. – 270 с.

336. Чефранова Е. А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия супруга нотариусом / Е. А. Чефранова // Нотариальный вестник. – 2011. – № 5. – С. 8-17.

337. Чиквашвили Ш. Д. Имущественные отношения в семье / Ш. Д. Чиквашвили. – М., 1976. – 199 с.

338. Чурилов А. Ю. Использование технологии блокчейн: платежная система, "умные" контракты, принятие коллегиальных решений, хранение информации / А. Ю. Чурилов // Право в сфере Интернета: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – М.: Статут, 2018. – С. 144-158.

339. Шабуров А. С. О соотношении автономного и индивидуального правового регулирования / А. С. Шабуров // Сборник аспирантских работ. – Свердловск, Свердловский юридический институт, 1974. – С. 40-45.

340. Шайкенов Н. А. Противоречия в правовом регулировании и индивидуальное регулирование общественных отношений / Н. А. Шайкенов // Сборник аспирантских работ. – Свердловск, Свердловский юридический институт, 1974. – С. 20-22.

341. Шахматов В. П. Законодательство о браке и семье (Практика применения, некоторые вопросы теории) / Отв. ред.: Федоров И. В. / В. П. Шахматов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 210 с.

342. Шерстнева Н. С. Выражение принципов семейного права в отношениях между супругами / Н. С. Шерстнева // Российская юстиция. – 2006. – № 9. – С. 13-14.

343. Шмелева Т. В. Отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: тенденции к смешению норм предпринимательского и семейного права / Т. В. Шмелева // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 8-9. – С. 60-67.

344. Шушканов П. А. Место семейного права в системе российского частного права / П. А. Шушканов // ПРАВО: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА: Сб. статей и материалов. – Брянск: ООО «Новый проект», 2016. – Выпуск 20. – С. 215-220.

345. Явич Л. С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений / Л. С. Явич. – М., Госюриздат, 1961. – 172 с.

346. Яковлев В. Ф. Новое в договорном праве. (Тезисы выступления Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации В.Ф. Яковлева) / В. Ф. Яковлев // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 7. – С. 121-126.

347. Яковлева А. Н. О соответствии формы медиативного соглашения гражданскому законодательству / А. Н. Яковлева // Юрист. – 2015. – № 24. – С. 38-40.

Авторефераты и диссертации

348. Александров И. Ф. Правовое регулирование семейных отношений: соотношение семейного и гражданского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Александров Иван Феоктистович. – Саратов, 2004. – 23 с.

349. Александров И. Ф. Правовое регулирование семейных отношений : соотношение семейного и гражданского права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Александров Иван Феоктистович. – Саратов, 2004. – 200 с.

350. Ананьев В. В. Правовое положение имущества супругов по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Вадим Васильевич Ананьев. – М., 2006. – 25 с.

351. Бару М. И. Возмездность и безвозмездность в советском гражданском праве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / М. И. Бару. – М., 1957. – 31 с.

352. Артемов Г. А. Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов и иных членов семьи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Артемов Геннадий Анатольевич. – М., 2005. – 227 с.

353. Батурина Ю. Б. Правовая форма, и правовое средство в системе понятий теории права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Батурина Юлия Борисовна – М., 2001. – 149 с.

354. Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Березовская Елена Владимировна. – Казань, 2005. – 34 с.

355. Бондов С. Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бондов Сергей Николаевичу – М., 1999. – 122 с.

356. Бондов С.Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Бондов Сергей Николаевич. – М., 1999 – 26 с.

357. Брезгулевская Л. К. Гражданско-правовое регулирование согласия лица на совершение сделки : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Брезгулевская Лидия Константиновна. – СПб, 2016. – 196 с.

358. Венгеров А. Б. Роль судебной практики в развитии советского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Венгеров Анатолий Борисович. – М., 1966. – 19 с.

359. Головина А. А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.01 / Головина Анна Александровна. – М., 2012. – 34 с.

360. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Григорьев Александр Сергеевич. – Тюмень, 2011. –18 с.

361. Давыдова О. А. Правовое регулирование алиментных отношений в семейном праве РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Давыдова Ольга Александровна. – Ростов-на-Дону, 2005. – 176 с.

362. Демин А. А. Договор и договорное регулирование в гражданском праве РФ : дис. ... канд. юрид наук : 12.00.03 / Демин Алексей Александрович. – Нижний Новгород, 2014. – 211 с.

363. Дивеева Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.05 / Дивеева Нелли Ивановна. – СПб, 2008. – 396 с.

364. Дороженко С. С. Правовое регулирование брачного договора: теоретический и практический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дороженко Сергей Сергеевич. – М., 2007. – 26 с.

365. Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Дятлов Евгений Владимирович. – М., 2014. – 154 с.

366. Залугин С. В. Право общей собственности: понятие, осуществление и защита : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Залугин Сергей Валентинович. – М., 2008. – 23 с.

367. Иванова М. С. Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Иванова Мария Сергеевна. – Тверь, 2014. – 235 с.

368. Ильина О. Ю. Частные и публичные интересы в семейном праве Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Ильина Ольга Юрьевна. – М., 2006 – 42 с.

369. Казанцев М. Ф. Концепция гражданско-правового договорного регулирования : автореферат дис. ... д-ра юридических наук : 12.00.03 / Казанцев Михаил Федорович. – Екатеринбург, 2008. – 41 с.

370. Кашанина Т. В. Децентрализация в правовом регулировании (структурный анализ) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Кашанина Татьяна Васильевна. – М., 1992. – 48 с.

371. Кокова Д. А. Содержание семейных правоотношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Кокова Диана Аслановна. – М., 2017. – 24 с.

372. Корецкий А. Д. Теория договорного регулирования гражданско-правовых отношений : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Корецкий Аркадий Данилович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 58 с.

373. Косова О. Ю. Семейно-правовое регулирование отношений по предоставлению содержания членам семьи : дис ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Косова Ольга Юрьевна. – М., 2007. – 386 с.

374. Краснова Т. В. Правовой режим имущества супругов : автореф. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Краснова Татьяна Владимировна. – Тюмень, 2005. – 27 с.

375. Краснояружский С. Г. Индивидуальное правовое регулирование в советском обществе : Вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Краснояружский Сергей Георгиевич. – М., 1990. – 22 с.

376. Куриленко О. Г. Правовое регулирование брачного правоотношения по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Куриленко Ольга Георгиевна. – М., 2003. – 188 с.

377. Лавров Ю. Н. Имущественные правоотношения супругов в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Лавров Юрий Николаевич. – СПб., 2002. – 181 с.

378. Лалетина А. С. Сравнительно-правовое исследование договорного регулирования имущественных отношений супругов в праве РФ и Франции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Лалетина Алла Сергеевна. – М., 2004. – 22 с.

379. Ламейкина Е. Ю. Особенности осуществления и защиты права собственности супругов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ламейкина Елена Юрьевна. – Краснодар, 2009. – 26 с.

380. Ласковенко Д. А. Брачный договор в системе института охраны и защиты семьи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ласковенко Денис Андреевич. – М., 2006. – 157 с.

381. Левушкин А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Левушкин Анатолий Николаевич. – Ульяновск, 2004 – 26 с.

382. Левушкин А. Н. Правовое регулирование имущественных отношений в семье по законодательству Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Левушкин Анатолий Николаевич. – Ульяновск, 2004. – 220 с.

383. Левушкин А. Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03 / Левушкин Анатолий Николаевич. – М., 2013. – 60 с.

384. Лескова Ю. Г. Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Лескова Юлия Геннадьевна. – М., 2013. – 60 с.

385. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Максимович Любовь Борисовна. – М., 2002. – 179 с.

386. Максимович Л. Б. Брачный договор в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Любовь Борисовна Максимович. – М., 2002 – 24 с.

387. Маркосян А. В. Юридические факты в семейном праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Маркосян Анаит Вячеславович. – М., 2007. – 24 с.

388. Матанцев Д. А. Категория злоупотребления правом в гражданском и семейном законодательстве и доктрине Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Матанцев Дмитрий Александрович. – М., 2012. – 23 с.

389. Медная Ю. В. Поднормативное правовое регулирование общественных отношений : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Медная Юлия Валерьевна. – Саратов, 2008. – 22 с.

390. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович. – Екатеринбург, 2009. – 312 с.

391. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ) : автореферат дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович. – Екатеринбург, 2009. – 54 с.

392. Молодкин Н. Е. Функции судебных актов в правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Молодкин Николай Евгеньевич. – М., 2005. – 22 с.

393. Назарова А. С. Правовое регулирование фактических брачных отношений в Российской Федерации и США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Назарова Анна Сергеевна. – М., 2017 – 30 с.

394. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Низамиева Ольга Николаевна. – Казань, 1999. – 24 с.

395. Низамиева О. Н. Договорное регулирование имущественных отношений супругов : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Низамиева Ольга Николаевна. – Казань, 1999. – 192 с.

396. Никитина В. П. Правовые проблемы регулирования имущественных отношений в советской семье : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Никитина Валентина Петровна. – Л., 1976. – 41 с.

397. Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ништ Татьяна Александровна. – М., 2010. – 196 с.

398. Нуртдинова А. Ф. Индивидуально-договорное регулирование трудовых отношений в условиях рыночной экономики : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Нуртдинова Алия Фаварисовна. – СПб., 1993. – 38 с.

399. Оридорога М. Т. Брачное правоотношение : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Оридорога Маргарита Тимофеевна. – Киев, 1974. – 40 с.

400. Расторгуева А. А. Права супругов на созданные и приобретенные в период брака объекты интеллектуальных прав и их материальные носители : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Расторгуева Анастасия Алексеевна. – М., 2017. – 229 с.

401. Синельникова Т. Ю. Имущественные отношения супругов по поводу их общей собственности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Синельникова Татьяна Юрьевна. – М., 2010. – 153 с.

402. Скобликова Е. Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Скобликова Екатерина Леонидовна. – М., 2011. – 194 с.

403. Сляднева Н. А. Брачный договор по законодательству РФ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сляднева Наталья Алексеевна. – М., 2007. – 132 с.

404. Толстикова О. М. Правовая природа брачного договора в российском праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Толстикова Ольга Михайловна. – М., 2006. – 224 с.

405. Толстой В. С. Понятие и значение односторонних сделок в советском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / В. С. Толстой. – М., 1966. – 15 с.

406. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чашкова Светлана Юрьевна. – М., 2004. – 23 с.

407. Чашкова С. Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Чашкова Светлана Юрьевна. – М., 2004. – 197 с.

408. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чефранова Елена Александровна. – М., 2007. – 630 с.

409. Чефранова Е. А. Механизм семейно-правового регулирования имущественных отношений супругов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 / Чефранова Елена Александровна. – М., 2007 – 38 с.

410. Федоров И. В. Теоретические проблемы договорного регулирования хозяйственных связей в СССР : Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук в форме научного доклада, выполняющего также функции автореферата : 12.00.03 / Федоров Иван Васильевич. – Томск, 1991. – 48 с.

411. Шевырин Е. К. Тип правового регулирования: теоретические и практические проблемы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Шевырин Евгений Константинович. – Нижний Новгород, 2008. – 25 с.

412. Шершень Т. В. Частный и публичный интерес в договорном регулировании семейных отношений : автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Шершень Тамара Васильевна. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.

413. Штыков Д. В. Категория «согласие» среди основных понятий в семейном праве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Штыков Дмитрий Викторович. – М., 2010 – 207 с.

Литература на иностранном языке

414. Amato, P., Booth, A., Johnson, D., Rogers, S. Alone together: How marriage in America is changing / Paul R. Amato . . . [et al.]. – Harvard University Press, 2009. – 336 p.

415. Yodanis, C., Lauer, S. Is marriage individualized? What couples actually do. / C. Yodanis, S. Lauer // Journal of Family Theory & Review. – 2014 - № 6. – P. 184.